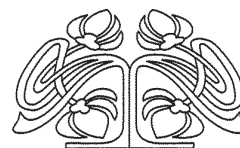

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

ИЗВЕСТИЯ

САРАТОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
Новая серия

Научный журнал
2016 Том 16
ISSN 1814-733X
ISSN 1994-2540

Серия Экономика. Управление. Право, выпуск 1

Продолжение «Известий Императорского Николаевского Университета» 1910–1918 и «Ученых записок СГУ» 1923–1962

Издается с 2001 года

СОДЕРЖАНИЕ

Научный отдел

Экономика

- Дорофеева Л. И., Ермолова О. В., Кирсанов В. В.** Особенности современного этапа реализации стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе 5
- Батаева Б. С., Вавилина А. В.** Зарубежная практика развития социально ответственных инвестиций 15
- Решетникова Е. Г.** Продовольственная безопасность в условиях новых рисков: развитие методов стратегического планирования 23
- Максимов В. А.** Ценностные аспекты модернизации хозяйства в социально-экономическом проекте И. Т. Посошкова 34
- Родионова Л. А., Трач Т. М., Юсупова С. М.** Эконометрические подходы к оцениванию кредитного поведения населения в России 39
- Устинова Н. Г.** Генерация и воспроизводство институциональных инноваций 48

Управление

- Тимошенко В. А., Титова А. О.** О совершенствовании налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса 55
- Славнецкова Л. В., Мызрова О. А.** Формирование и развитие инновационной системы стран ЕАЭС на основе кластерного подхода 62
- Гагаринская Г. П., Горбунова Ю. Н., Калмыкова О. Ю., Кузнецова И. Г., Мюллер Е. В.** Разработка инструментария мониторинга качества образования для третьего возраста 69
- Веретёхин А. В.** Внешняя среда как источник угроз эколого-экономической безопасности промышленного предприятия 73
- Выгодчикова И. Ю., Селиванова А. А.** Оценка риска портфельного инвестирования на базе иерархической модели 80
- Фирсова А. А., Огурцова Е. В.** Подходы к методологии оценки вклада университета в инновационное развитие региона 85
- Жичкин К. А., Петросян А. Л.** Экономические аспекты определения ущерба от нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения 90

Право

- Бердникова Е. В.** Правовое регулирование видов общественного контроля в Российской Федерации 97
- Аверьянова Н. Н., Локтионова Е. О.** Экспертиза законопроектов в законотворческом процессе России: правовая теория и классификация 107
- Бабаева З. К.** Понятие и функции государственной и муниципальной услуги 113

Приложения

- Тогузаева Е. Н.** Рецензия на монографию С. А. Куликовой «Конституционный запрет цензуры в России» 121

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № 77-7185 от 30 января 2001 года. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-56133 от 15 ноября 2013 года

Индекс издания по каталогу ОАО Агентства «Роспечать» 36012, раздел 42 «Экономика. Статистика». Журнал выходит 4 раза в год

Заведующий редакцией
Бучко Ирина Юрьевна

Редактор
Трубникова Татьяна Александровна

Художник
Соколов Дмитрий Валерьевич

Редактор-стилист
Степанова Наталия Ивановна

Верстка
Ковалева Наталья Владимировна

Технический редактор
Ковалева Наталья Владимировна

Корректор
Гаврина Марина Владимировна

Адрес редакции:
410012, Саратов, ул. Астраханская, 83
Тел.: (845-2) 51-45-49, 52-26-89
E-mail: izvestiya@sgu.ru

Подписано в печать 18.03.2016.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 14,18 (15,25).
Тираж 500 экз. Заказ 39.

Отпечатано в типографии
Саратовского университета.
Адрес типографии:
410012, Саратов, Б. Казачья, 112А

© Саратовский университет, 2016

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал принимает к публикации на русском и английском языках общетеоретические, методические, дискуссионные, критические статьи, результаты исследований экономической и юридической науки в области экономической теории, экономики, организации, управления, государства и права.

Для рассмотрения статьи автору необходимо представить в редакцию следующие материалы: 1) текст статьи в электронном виде, включая УДК, сведения об авторах, название, ключевые слова и структурированную аннотацию на русском и английском языках, список литературы, references в одном документе; 2) внешнюю для автора рецензию на статью, заверенную в установленном порядке, содержащую оценку актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости, научного уровня статьи, критику, рекомендации; 3) справку о результатах самопроверки статьи на наличие неправомерных заимствований в системе «Антиплагиат»; 4) договор на издание и предоставление права использования произведения. Статья направляется на рецензирование только после получения подписанного автором договора и оригинала внешней рецензии (в деканате экономического факультета или по почте). Более подробная информация о правилах оформления статей и образцы оформления различных источников приведены вместе со стилевым файлом по адресу: <http://eup.sgu.ru/ru/dlya-avtorov>.

Представляемая для публикации рукопись статьи должна быть законченной научной работой, содержащей важные научные результаты самостоятельных исследований теоретического или эмпирического уровня. Статья должна быть структурирована с использованием подзаголовков: например, Введение, Теоретический анализ, Методика исследования, Экспериментальная часть, Обсуждение результатов, Выводы, Список литературы, оформлена в соответствии с требованиями и тщательно отредактирована.

Статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва – научному и контрольному редактированию. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена в исправленном виде в течение трех недель. Статья, задержанная на больший срок или требующая повторной доработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакторскую, корректорскую и допечатную правку текстов статей, не изменяющую их основного смысла, без согласования с автором. Статьи публикуются в порядке очередности.

Статьи и документы следует присылать в редколлегию Серии по электронной почте: sgu-eup@ Rambler.ru, документы – простыми (не заказными) письмами по адресу: 410012, г. Саратов ул. Астраханская, 83, Саратовский университет, экономический факультет, деканат. Справки по тел.: ответственный секретарь Серии: Фирсова Анна Александровна: 89172153959, деканат экономического факультета: (8452) 22-51-38. Сайт журнала: <http://eup.sgu.ru>

CONTENTS

Scientific Part

Economics

- Dorofeeva L. I., Yermolova O. V., Kirsanov V. V.** Peculiarities of the Present Stage of Realizing the Strategy of Import Substitution in the Agro-food Complex 5
- Bataeva B. S., Vavilina A. V.** Foreign Practice of Socio Responsible Investment 15
- Reshetnikova E. G.** Food Security in the New Risks: Development of Methods of Strategic Planning 23
- Maksimov V. A.** Value Aspects of Modernization of the Economy in the Socio-economic Project of I. T. Pososhkov 34
- Rodionova L. A., Trach T. M., Yusupova S. M.** The Econometric Approaches to Estimation of the Population's Credit Behavior in Russia 39
- Ustinova N. G.** Generation and Reproduction of Institutional Innovation 48

Management

- Timoshenko V. A., Titova A. O.** On Improvement of Taxation of Small and Medium Business 55
- Slavnetskova L. V., Myzrova O. A.** Formation and Development of Innovative Systems of the EAEC Clustering Based Economy 62
- Gagarinskaja G. P., Gorbunova Yu. N., Kalmykova O. Yu., Kuznetsova I. G., Miuller E. V.** Development of Monitoring Tools of Quality of Education for the Third Age 69
- Veretyokhin A. V.** External Environment as a Source of Threat for Ecological and Economic Industrial Enterprises Safety 73
- Vygodchikova I. Yu., Selivanova A. A.** Investment Portfolio Risk Assessment on the Basis of Hierarchical Model 80
- Firsova A. A., Ogurtsova E. V.** Approaches to the Methodology for Assessing the Contribution of the University in the Innovative Development of the Region 85
- Zhichkin K. A., Petrosjan A. L.** Economic Aspects of Damage Determination from Agricultural Lands Non-targeted Use 90

Law

- Berdnikova E. V.** The Types of Legal Regulation of Public Control in the Russian Federation 97
- Averyanova N. N., Loktionova E. O.** Expertise of Draft Laws within the Russian Lawmaking Process: Legal Theory and Classification 107
- Babaeva Z. K.** The Concept and Functions of State and Municipal Services 113

Appendices

- Toguzueva E. N.** Review on S. A. Kulikova's Monograph «The Constitutional Prohibition of Censure in Russia» 121

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.
НОВАЯ СЕРИЯ»**

Главный редактор

Чумаченко Алексей Николаевич, доктор геогр. наук, профессор (Саратов, Россия)

Заместитель главного редактора

Короновский Алексей Александрович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ответственный секретарь

Халова Виктория Анатольевна, кандидат физ.-мат. наук, доцент (Саратов, Россия)

Члены редакционной коллегии:

Балаш Ольга Сергеевна, кандидат экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Бучко Ирина Юрьевна, директор Издательства Саратовского университета (Саратов, Россия)

Данилов Виктор Николаевич, доктор ист. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ивченков Сергей Григорьевич, доктор соц. наук, профессор (Саратов, Россия)

Коссович Леонид Юрьевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Макаров Владимир Зиновьевич, доктор геогр. наук, профессор (Саратов, Россия)

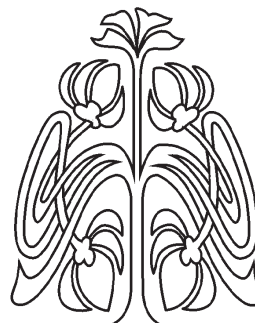
Прозоров Валерий Владимирович, доктор филол. наук, профессор (Саратов, Россия)

Усанов Дмитрий Александрович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Устьянцев Владимир Борисович, доктор филос. наук, профессор (Саратов, Россия)

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психол. наук, профессор (Саратов, Россия)

Шляхтин Геннадий Викторович, доктор биол. наук, профессор (Саратов, Россия)

**EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL
«IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY. NEW SERIES»**

Editor-in-Chief – Chumachenko A. N. (Saratov, Russia)

Deputy Editor-in-Chief – Koronovskii A. A. (Saratov, Russia)

Executive Secretary – Khalova V. A. (Saratov, Russia)

Members of the Editorial Board:

Balash O. S. (Saratov, Russia)

Buchko I. Yu. (Saratov, Russia)

Danilov V. N. (Saratov, Russia)

Ivchenkov S. G. (Saratov, Russia)

Kossovich L. Yu. (Saratov, Russia)

Makarov V. Z. (Saratov, Russia)

Prozorov V. V. (Saratov, Russia)

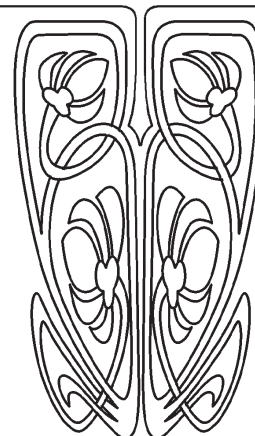
Usanov D. A. (Saratov, Russia)

Ustiantsev V. B. (Saratov, Russia)

Shamionov R. M. (Saratov, Russia)

Shlyakhtin G. V. (Saratov, Russia)

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. НОВАЯ СЕРИЯ.
СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ. ПРАВО»**

Главный редактор

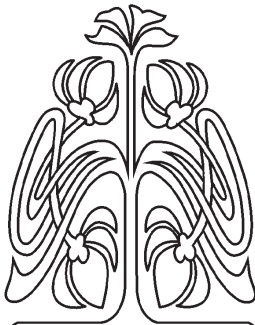
Балаш Ольга Сергеевна, кандидат экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Заместитель главного редактора

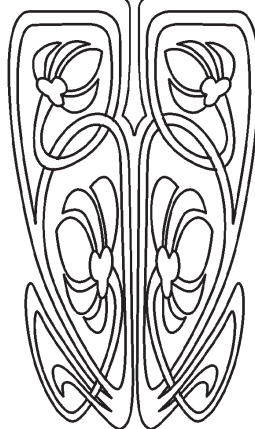
Комкова Галина Николаевна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ответственный секретарь

Фирсова Анна Александровна, доктор экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

Члены редакционной коллегии:

Александр Анна, Ph.D, доктор философии, профессор (Вайоминг, США)
Балаш Владимир Алексеевич, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)
Бенойт Уильям, Ph.D, доктор политологии, профессор (Огайо, США)
Ермасова Наталия Борисовна, Ph.D, доктор экон. наук, профессор (Иллинойс, США)
Землянухин Александр Исаевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Козин Михаил Николаевич, доктор экон. наук, профессор (Москва, Россия)
Красильников Олег Юрьевич, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)
Лхагвадори Ариунаа, Ph.D, доктор философии, профессор (Уланбаатор, Монголия)
Мингалева Жанна Аркадьевна, доктор экон. наук, профессор (Пермь, Россия)
Муравьев Николай Васильевич, Ph.D, MBA, кандидат экон. наук (Данди, Великобритания)
Носов Владимир Владимирович, доктор экон. наук, профессор (Москва, Россия)
Орехова Елена Анатольевна, доктор экон. наук, профессор (Волжский, Россия)
Разгельдеев Назир Тагирович, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Сидоров Сергей Петрович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Синюкова Татьяна Витальевна, кандидат юрид. наук, доцент (Саратов, Россия)
Стойлова Десислава, Ph.D, доктор философии, профессор (Благоевград, Болгария)
Трубицына Тамара Ивановна, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)
Хрусталеv Виталий Николаевич, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Черемисинов Георгий Александрович, доктор экон. наук, доцент (Саратов, Россия)
Шугрина Екатерина Сергеевна, доктор юрид. наук, профессор (Москва, Россия)
Эретин Сефика Шуле, Ph.D, доктор философии, профессор (Анкара, Турция)

**EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL
«IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY. NEW SERIES.
SERIES: ECONOMICS. MANAGEMENT. LAW»**

Editor-in-Chief – Balash O. S. (Saratov, Russia)

Deputy Editor-in-Chief – Komkova G. N. (Saratov, Russia)

Executive Secretary – Firsova A. A. (Saratov, Russia)

Members of the Editorial Board:

Alexander A. (Wyoming, USA)
Balash V. A. (Saratov, Russia)
Benoit W. (Ohio, USA)
Ermasova N. B. (Illinois, USA)
Zemlyanukhin A. I. (Saratov, Russia)
Kozin M. N. (Moscow, Russia)
Krasilnikov O. U. (Saratov, Russia)
Lkhagvadorj A. (Ulaanbaatar, Mongolia)
Mingaleva Z. A. (Perm, Russia)
Mouraviev N. V. (Dundee, United Kingdom)
Nosov V. V. (Moscow, Russia)
Orekhova E. A. (Volgskii, Russia)
Razgeldeev N. T. (Saratov, Russia)
Sidorov S.P. (Saratov, Russia)
Sinyukova T. V. (Saratov, Russia)
Stoilova D. (Blagoevgrad, Bulgaria)
Trubitsina T. I. (Saratov, Russia)
Khrustalov V. N. (Saratov, Russia)
Tsibulevskaya O. I. (Saratov, Russia)
Cheremisinov G. A. (Saratov, Russia)
Shugrina E. S. (Moscow, Russia)
Erçetin Ş. Ş. (Ankara, Turkey)

ЭКОНОМИКА

УДК 336.124. 338.439.5

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Л. И. Дорофеева

кандидат экономических наук, заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: dorofeyevali@yandex.ru

О. В. Ермолова

доктор экономических наук, профессор, заведующая лабораторией
макрэкономического анализа и стратегии агропромышленного комплекса,
Институт аграрных проблем РАН, Саратов
E-mail: ermolovarus@yandex.ru

В. В. Кирсанов

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт аграрных проблем РАН, Саратов
E-mail: vkirs@yandex.ru

Введение. Стратегическое управление конкурентоспособностью приобретает особую актуальность в условиях глобализации, неопределенности внешнего окружения, изменения конъюнктуры мирового продовольственного рынка. В статье исследуются условия и факторы современного этапа импортозамещения в агропродовольственном комплексе.

Теоретический анализ. Показаны результаты и направления исследований стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе, механизмов его поддержки, обоснованы краткосрочные и долгосрочные приоритеты. **Результаты.** Научно обоснованы перспективы реализации стратегии конкурирующего импортозамещения с использованием методов межотраслевого управления агропродовольственным комплексом. Проведены расчеты полной импортоспособности производства. Мониторинг конкурентоспособности агропродовольственного комплекса и данные экспертного опроса выявили предпочтения и приоритеты товаропроизводителей в условиях ответных российских санкций.

Ключевые слова: импортозамещение, конкурентоспособность, агропродовольственный комплекс, институты, конкуренция, цены, инфляция, регулирование.

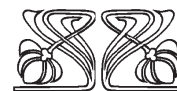
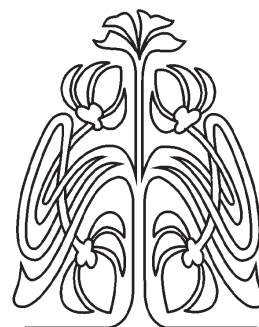
DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-5-15

Введение

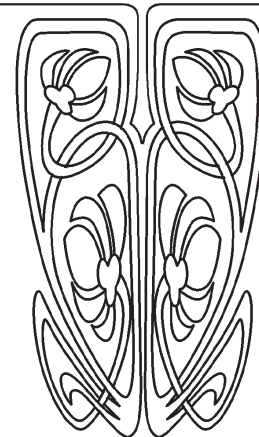
Импортозамещение представляет собой составную часть стратегии повышения конкурентоспособности национального агропродовольственного комплекса. Оно должно стать импульсом, который придаст ускорение экономике и будет способствовать формированию самовоспроизводящегося механизма экономического роста.

Теоретический анализ

Проблема роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса предполагает многоаспектный анализ региональных, отраслевых, институциональных, внешнеэкономических условий и факторов. Развитие теории и методологии стратегического управления конкурентоспособностью предусматривает учет неопределенности внешнего окружения, влияния процессов

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

глобализации, изменения конъюнктуры мирового продовольственного рынка на конкурентные позиции российских предприятий, отраслей, комплекса в целом.

Стратегическое (за счет динамики функциональных свойств) превосходство над конкурентами определяется устойчивостью конкурентных преимуществ. Снижение издержек, выход на новые рынки, рост дифференциации еще не обеспечивают формирования устойчивых конкурентных преимуществ. Важнейшим условием достижения стратегических целей является то, насколько эффективно экономический субъект генерирует новые конкурентные преимущества и как эти процессы отвечают на новые вызовы со стороны конкурентов. Обладание долгосрочными и устойчивыми конкурентными преимуществами, способность предприятий сохранять их, быстрее и эффективнее конкурентов генерировать новые определяют прочность конкурентной позиции.

Формирование устойчивости конкурентных позиций предприятий, отрасли на данном этапе развития продовольственного комплекса России выражается в соответствии деятельности экологическим, технологическим, социальным требованиям и стандартам, готовности к резким изменениям внешней и внутренней среды, финансовой безопасности, высокой технологической и инновационной оснащенности.

Основными целями импортозамещения в агропродовольственном комплексе являются: обеспечение положительного вклада импортозамещающих производств в динамику ВВП; структурная перестройка отраслей АПК, результатом которой должно стать повышение качества производимой продукции; рост инвестиционной активности; повышение доходности товаропроизводителей.

Эффекты импортозамещения будут проявляться в росте продовольственной безопасности России, улучшении конъюнктуры продовольственного рынка и его приближении к равновесной структуре.

Исследуя импортозамещение в контексте продовольственной безопасности, следует выделить два основных подхода к изучению экономической категории «импортозамещение». Первый рассматривает импортозамещение как некий нерегулируемый, в целом положительный для страны процесс, часто ограниченный временными рамками, в результате которого происходит замена зарубежной продукции отечественными аналогами. Такое импортозамещение может привести к росту цен на продовольствие и дать кратковременный результат насыщения

рынка. Во втором подходе импортозамещение выступает как стратегическая задача российского агропродовольственного комплекса. Именно такой статус стратегической задачи придается импортозамещению Доктриной национальной безопасности.

Россия, обладая значительным сельскохозяйственным потенциалом, может успешно сочетать как решение проблем внутреннего самообеспечения продовольствием, так и наращивать свой вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности, стимулируя использование экспортноориентированных стратегий товаропроизводителей по ряду товарных позиций. Ответные санкции, подкрепленные системными мерами по защите интересов внутренних производителей продовольствия, могут стать важным стимулом для повышения конкурентоспособности отраслей национального АПК. Импортозамещение рассматривается нами как элемент повышения общей конкурентоспособности агропродовольственного комплекса.

Импортозамещающая стратегия развития должна быть направлена на долгосрочное, конкурентное развитие агропродовольственной системы, обеспечение оптимального баланса между экспортом и импортом, встраивание в национальные и глобальные продовольственные цепочки на основе формирования устойчивых конкурентных преимуществ, модернизации всех отраслей продовольственного комплекса, развитие институтов роста и т.д. Все это дает основание говорить о конкурирующем импортозамещении.

Вслед за этапом импортозамещения, как показывает опыт зарубежных стран, следует этап экспансии наиболее конкурентных отраслей комплекса за пределы локального рынка и развитие экспорта. Поэтому необходимо обеспечить не только дополняющий импорт, но и наращивать экспортный потенциал.

Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов и выбора приоритетов экономического развития, инструментов и механизмов их реализации

Реализация стратегии импортозамещения предполагает изменение приоритетов развития российского агропродовольственного сектора. При этом можно выделить краткосрочные и долгосрочные приоритеты. К краткосрочным приоритетам в условиях современных вызовов и угроз в продовольственной сфере относятся:

- повышение уровня самообеспечения;
- обеспечение равновесного состояния за счет балансирования емкости рынка и производственных возможностей;

– нахождение рационального баланса между импортом и импортозамещением агропродовольственных товаров, отвечающего современному этапу развития;

– компенсация дополнительных инфляционных издержек наиболее уязвимым категориям граждан, обеспечение экономической доступности продуктов питания;

– недопущение снижения потребления ниже пороговых значений.

К долгосрочным приоритетам относятся:

– ликвидация структурных диспропорций (импортозамещающая модернизация) за счет дополнительных вложений в научно-образовательную сферу, производство и инфраструктуру, обеспечивающих конкурентоспособность агропродовольственного комплекса на основе его долгосрочных конкурентных преимуществ, что обусловит рост вклада в обеспечение глобальной продовольственной безопасности на базе участия в глобальных цепочках добавленной стоимости;

– рост производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, конкурирующей по издержкам и ценам на основе использования инновационных стратегий развития отраслей и предприятий, инвестиционной активности, стимулирования внутреннего совокупного спроса.

Во Всемирном рейтинге продовольственной безопасности (Global Food Security Index) на 2015 г. Россия находится на 43-м месте из 109 оцениваемых стран (табл. 1). Этот многокомпозиционный индекс позволяет оценить продовольственное благополучие стран по нескольким десяткам показателей, учитывающим разнообразие и качество потребляемых продуктов, их безопасность. Доступность для потребителей оценивается с помощью шести индикаторов (доля продуктов питания в расходах домохозяйств, доля населения с доходами ниже черты бедности и др.); наличие и возможности устойчивого продовольственного обеспечения – девяти индикаторов (потребление на душу населения, состояние аграрной инфраструктуры, риски политической дестабилизации и др.); качество и безопасность – десяти индикаторов (наличие национального плана или стратегии здорового питания, разнообразие и безопасность продуктов, наличие системы мониторинга компонентного состава продуктов питания и др.). По сравнению с предыдущим годом произошло ухудшение позиций из-за значений индикаторов ниже среднемирового уровня по затратам на НИОКР в аграрной сфере, рисков политической нестабильности и уровня коррупции.

Таблица 1

Динамика рейтинга Российской Федерации по индексу продовольственной безопасности (Global Food Security Index), баллы

Страна		2012	2013	2014	2015
Россия	баллы	68,3	60,9	62,8	63,8
	место	29	40	40	43
Страна-лидер (США)		89,5	86,8	89,3	89
Страна-лидер в Европе		88,1 (Дания)	86,5 (Норвегия)	85,5 (Австрия)	85,4 (Ирландия)
Беларусь		58,5	58,8	60,8	63,5
Казахстан		51,1	51,4	53,3	56,8
Украина		58,4	58,0	56,4	56,1
Китай		62,5	60,2	62,2	64,2
Всего стран		105	105	109	109

Примечание. Рассчитано с использованием данных [1].

Оценка экономической доступности продовольствия в России выявила глубокую дифференциацию потребления продуктов питания по группам населения, различающимся уровнем среднедушевых доходов. Группировки по 10-процентным (децильным) группам населения в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов показывают, что доля расходов на потребление продуктов питания первых трех децильных групп превышает 40%, а десятой группы – 15,8%. Среднедушевое потребление мяса и

мясных продуктов, молока и молочных продуктов, яиц и рыбы, овощей по первой низкодоходной и десятой высокодоходной группам населения различалось почти в два раза. Сокращение этого разрыва составляет важнейшее слагаемое обеспечения продовольственной безопасности страны.

Нами систематически проводится экспертная оценка конкурентоспособности с использованием факторов, выделенных Всемирным экономическим форумом для проведения межстрановых сравнений [2]. Эти исследования позволяют

анализировать соотношения факторов роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса и изменения силы их взаимодействия [3]. Экспертами выступают как руководители органов хозяйственного, государственного и муниципального управления, так и работники науки и высшего образования. В 2015 г. в опросе участвовали 53 эксперта, связанные по роду деятельности с аграрной сферой. Результаты экспертной оценки факторов конкурентоспособности АПК России показали, что по сравнению с периодом 2010–2011 гг. в 2015 г. отмечается некоторое повышение экспертных оценок. Оно касается факторов инноваций, ряда факторов эффективности, в частности эффективности рынка труда, развития финансового рынка. Оценка текущего и прогнозируемого уровня конкурентоспособности выявила расту-

щее влияние таких факторов эффективности рынка, как эффективность рынка товаров и услуг, уровень межотраслевых взаимодействий, технологический уровень и другие, а также размер рынка.

Как же идет процесс импортозамещения?

Динамика импортозамещения по наиболее чувствительным товарам показывает, что происходит снижение доли импорта в товарных ресурсах. Так, в первом полугодии 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. она снизилась по всем продуктам животного происхождения: по говядине – с 56,9 до 49,5%, свинине – с 16,7 до 9,0%, мяса птицы – с 10,1 до 4,9%, масла животного – с 39,3 до 23,8%, сыров – с 44,7 до 21,9%. Это объясняется не только тем, что импорт вытесняет растущее внутреннее производство, но и падением спроса (рис. 1).

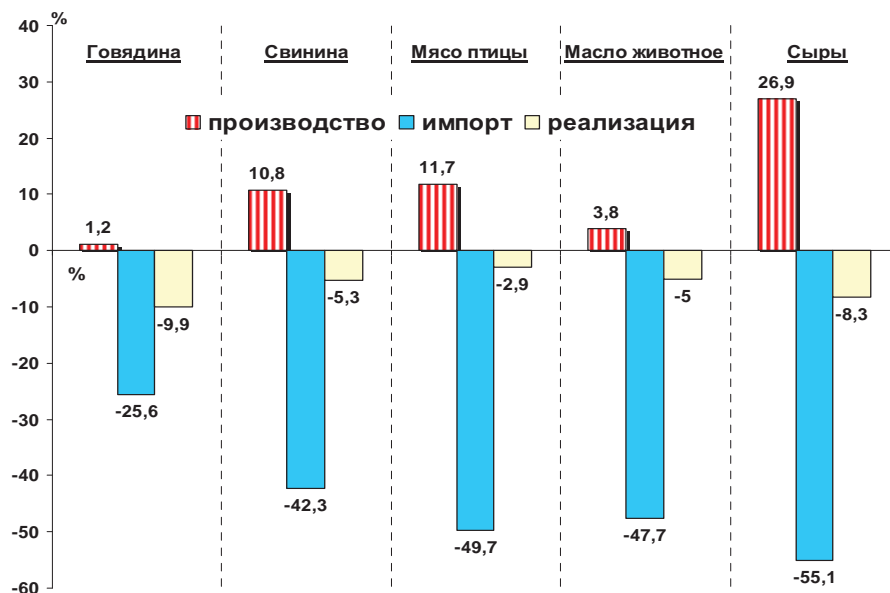

Рис. 1. Изменение производства, импорта и реализации населению продуктов животного происхождения в I полугодии 2015 г. в сравнении с аналогичным периодом 2014 г. (рассчитано по [4])

Межотраслевой анализ с использованием таблиц «Затраты – Выпуск» позволяет исследовать затраты на производство валовой и конечной продукции, а также дать оценку участия импорта в ее формировании. Исследование проводилось с использованием Всемирной базы данных «World Input – Output Database» [5]. Информационные ресурсы этой базы дают возможность разделять добавленную стоимость на созданную отечественным производством и созданную импортом. Учет комплекса сопряженных отраслей дает новые аналитические материалы для исследования импортозамещения, нежели простое сравнение импорта и выпуска продукции. Рассчитываемые с помощью таблиц «Затраты – Выпуск» полные затраты на единицу продукции существенно пре-

вышают прямые (по сельскому хозяйству России в 2011 г. – в 5,7 раза, по пищевой промышленности – в 5,1 раза). При формировании планов импортозамещения нужно учитывать, что полная импортоемкость производства единицы продукции также значительно превышает прямую (рис. 2).

Сравнительный анализ динамики полной импортоемкости производства в национальных агропродовольственных системах России и европейских стран показывает, что для более развитых агросистем характерно значительное превышение этого показателя (например, в Германии полная импортоемкость производства единицы продукции в пищевой промышленности составляла в 2011 г. 0,89, а в России – 0,71), что связано с их более высокой включенностью в глобальные

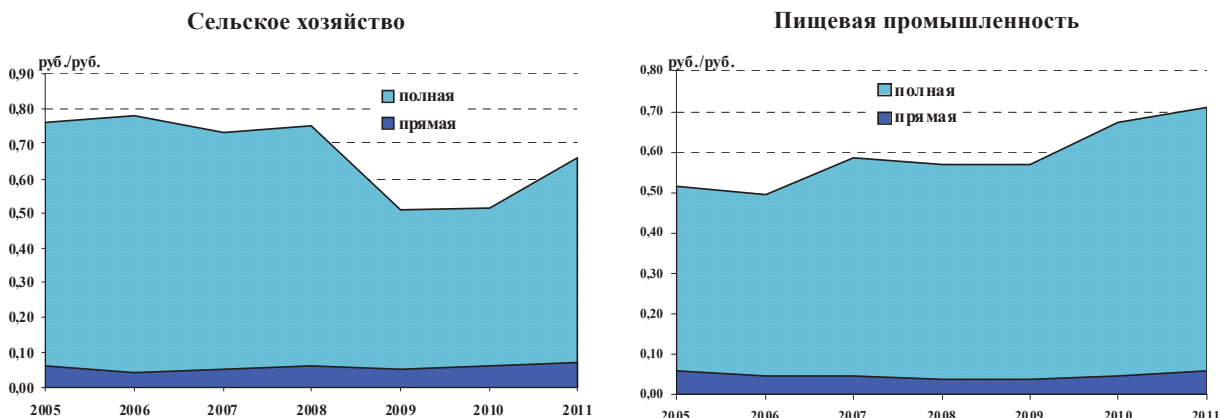

Рис. 2. Динамика полной и прямой импортоемкости производства единицы продукции в сельском хозяйстве и пищевой промышленности России (рассчитано по [5])

цепочки добавленной стоимости. С помощью импортной матрицы предполагается исследование процесса формирования цен на конечную продукцию под воздействием цен отечественного производства и цен импорта.

Компенсировать снижение импортных поставок частично позволил рост внутреннего производства. Темпы роста сельскохозяйственного производства в 2015 г. превысили темпы роста экономики в целом. Возможное расширение выпуска в пищевой промышленности лимитировано как недостаточным платежеспособным спросом вследствие подорожания продуктов питания, так и естественными ограничениями со стороны ресурсной базы, невозможностью быстро нарастить выпуск сельхозпродукции с длительным производственным циклом.

Производство мяса и мясопродуктов увеличилось в 2014 г. на 6,1%, в 2015 г. – еще на 5,4%.

Заметный рост наблюдается в свиноводстве и птицеводстве. Существенно увеличилось в 2014 г. производство сыров – на 14,1%. Спустя год после введения антисанкций российские товаропроизводители не только занимают внутренний рынок, но и активно ищут внешние рынки сбыта, сотрудничая с Китаем, Вьетнамом, арабскими странами. Активизация процессов импортозамещения позволяет сельскому хозяйству занимать лидирующие позиции по темпам экономического роста.

Четко проявляется общая тенденция к повышению производительности труда в сельском хозяйстве, хотя в начале прошедшего десятилетия она имела разнонаправленную динамику. По отношению к 2005 г. производительность труда выросла на 24,6%.

Однако импортозамещение на первом этапе происходит преимущественно за счет дозагрузки имеющихся мощностей, а не ввода новых (рис. 3).

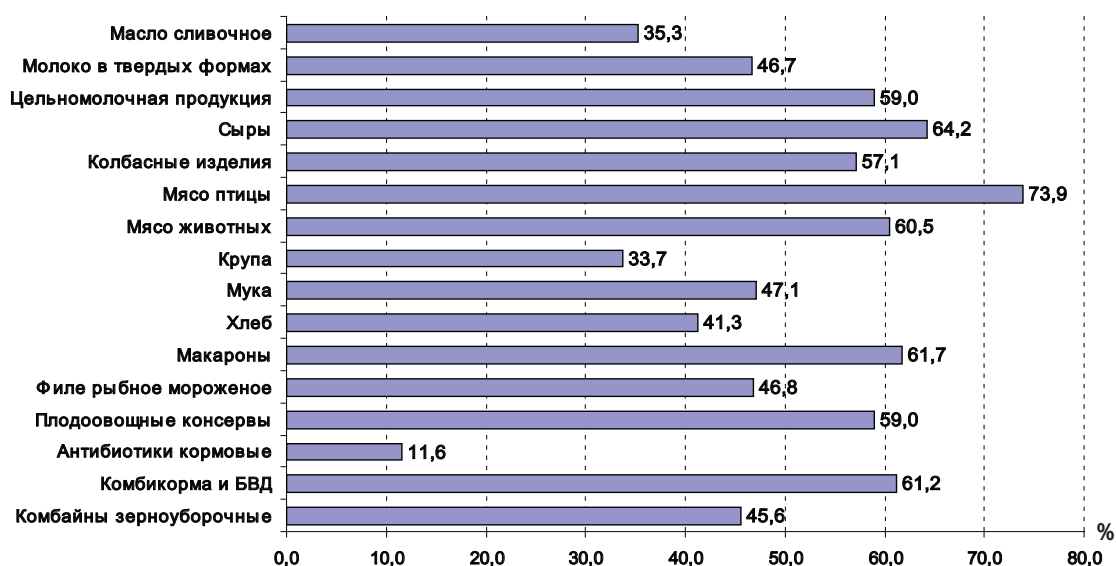

Рис. 3. Уровень использования среднегодовой производственной мощности в 2014 г.

Отчасти это определяется изоляцией России от доступа к новым технологиям, что является главной угрозой экономических санкций.

Имеют место и другие ограничения экономического роста. К ним относится нестабильность доходов товаропроизводителей в сельском хозяйстве. Экономический рост в аграрном секторе обеспечивает лишь треть сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств.

Товаропроизводители резко дифференцированы по финансовому состоянию. Например, 23% сельскохозяйственных организаций получают 92% прибыли. Наблюдаются существенные колебания рентабельности сельскохозяйственных организаций (рис. 4). Основной причиной этих колебаний является изменение рыночной конъюнктуры, невозможность большинства хозяйств адаптироваться к этим изменениям.

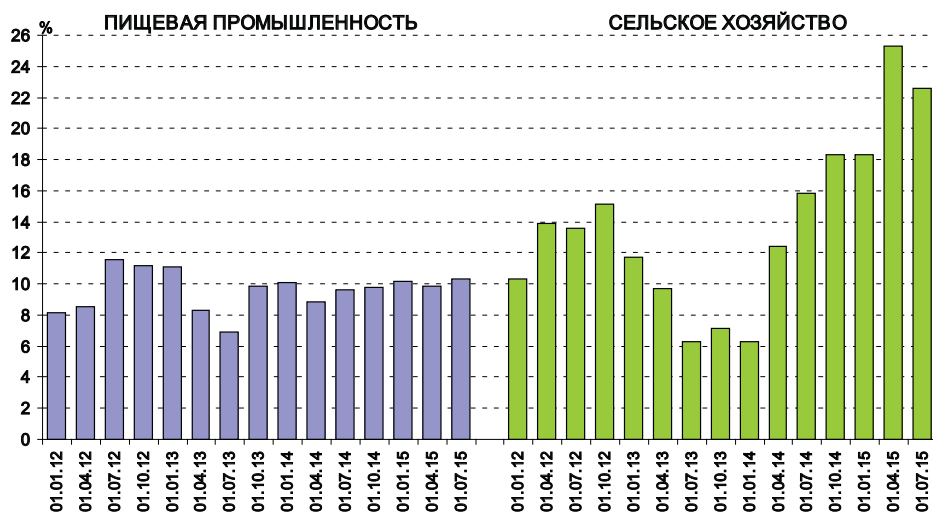

Рис. 4. Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг по видам экономической деятельности

Ограничителем экономического роста и импортозамещения является платежеспособный спрос населения. В 2013–2015 гг. динамика реальных располагаемых доходов и розничных продаж продовольственных товаров (в сопоставимых ценах января 2013 г.) резко снизилась и значительно отстает от динамики их производства. Это означает и снижение потребления, и переход на более дешевые его сегменты. Фактор

сокращения внутреннего спроса будет оказывать большее влияние на выпуск, в то время как влияние фактора сокращения издержек будет ослабевать. Сравнение современного кризиса и кризиса 2008–2009 гг. выявило большее падение оборота розничной торговли пищевыми продуктами, более медленное его восстановление, а также высокую вероятность нового сокращения (рис. 5).

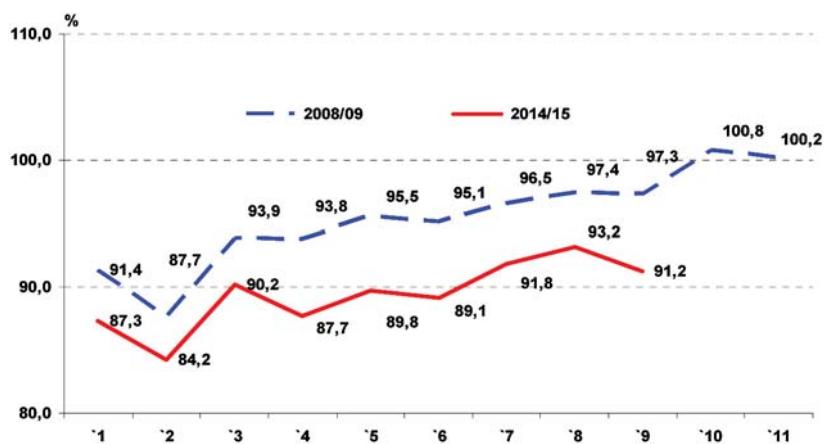

Рис. 5. Сравнительная динамика оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в России в 2008–2009 гг. и 2014–2015 гг. (100% – уровень июля 2008 г. и июля 2014 г. соответственно)

Последствием шоковой девальвации 2014 г. было ослабление курса национальной валюты, сопровождаемое ростом продовольственной инфляции, усиленной введением санкций. В сентябре 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. отмечен рост цен на продовольственные товары (117,4%), в том числе на говядину (114,1%), свинину (104,5%), мясо кур (103,5%), молоко сырое (104,2%), молоко цельное пастеризованное (110,0%), масло сливочное (111,2%). Снижение цен отмечено лишь на

картофель (91,7%) и рыбу мороженую (90,9%). Такая картина наблюдается на фоне устойчивых тенденций к снижению цен на мировых рынках. В этих условиях важно проводить стратегию расширения несырьевого экспорта, увеличения экспорта продукции с наибольшей добавленной стоимостью.

Межстрановое сравнение индексов цен на продукты питания показывает, что в отличие от развитых стран потребительские цены в 2015 г. выросли на 9,5% (табл. 2).

Таблица 2

Индексы потребительских цен на основные группы продуктов питания в августе 2015 г. в % к декабрю 2014 г.

Страна	Продукты питания всего	Хлебобулочные изделия и крупы	Мясо и мясoproductы	Рыба и морепродукты	Молочные изделия, сыры и яйца	Фрукты
Российская Федерация	109,5	112,2	107,2	118,2	104,2	123,5
Германия	100,5	100,9	99,7	101,6	96,0	103,6
Польша	99,4	99,9	99,2	100,8	97,4	114,8
Великобритания	96,9	97,0	97,2	95,2	95,0	93,2
Франция	100,0	100,1	100,4	100,1	98,9	101,5
Итого по странам Европейского союза (ЕС-28)	99,8	100,1	99,2	100,6	97,4	104,9

Примечание. Рассчитано по [6].

Анализ потенциала импортозамещения, проведенный на основе исследования производственных возможностей отраслей, предприятий, рыночных стратегий, структуры и динамики экспортно-импортных операций, а также с использованием данных экспертного опроса «Стратегическое управление конкурентоспособностью», показал, что в условиях антироссийских санкций импортозамещение не может быть осуществлено повсеместно, во всех отраслях. Необходимо обоснование основных приоритетов этого процесса. Отрасли агропродовольственного комплекса, обладая неодинаковым конкурентным потенциалом, имеют и разные возможности для импортозамещения.

Можно выделить два взаимосвязанных типа стратегий производителей в условиях отказа от импортных поставок некоторых групп агропродовольственных товаров из отдельных стран. Краткосрочные стратегии опираются на возможности мировой продовольственной системы по замене одних поставщиков другими. Негативные эффекты могут проявляться в снижении устойчивости российского продовольственного рынка, росте розничных цен и издержек поставщиков, вызванном необходимостью выстраивания новых логистических связей.

Долгосрочные стратегии связаны с необходимостью структурной перестройки российского агропродовольственного комплекса с обеспечением национального контроля критически важных звеньев цепочек добавленной стоимости.

Потенциальными возможностями, которые могут быть реализованы в краткосрочном периоде, обладают отдельные виды овощеводства, в частности тепличное овощеводство, и, соответственно, производство плодоовощной продукции, а также масличных культур и масложировой продукции. В то же время на отечественном рынке масложировой продукции, несмотря на уменьшение импортозависимости, наблюдается устойчивая тенденция роста динамики импорта семян и масел тропического происхождения. Складываются благоприятные условия для импортозамещения, а также возможность экспортной ориентированности в наиболее скороспелых и модернизируемых подотраслях мясного животноводства, прежде всего в производстве мяса птицы и свинины.

Рост конкурентоспособности требует нового подхода ко всей отрасли молочного производства, начиная с решения проблем племенной работы и повышения продуктивности молочного стада во

всех регионах страны до выстраивания надежных цепочек движения сырья и его переработки для получения качественной продукции для конечного потребителя.

Таким образом, современный этап развития агропродовольственного комплекса определяет новые отраслевые приоритеты и новые направления государственной поддержки. К новым направлениям относятся:

- развитие овощеводства открытого и защищенного грунта, семенного картофелеводства, производство плодово-ягодной продукции;
- развитие молочного скотоводства;

- поддержка племенного дела, селекции и семеноводства;
- развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания.

Реализации стратегии импортозамещения сопровождается ростом абсолютных объемов государственной поддержки. Но если обратиться не к абсолютным цифрам, характеризующим величину государственной поддержки сельского хозяйства, а к их динамике и относительным величинам, то наблюдаются тенденции, противоречащие выводам о всемерной поддержке данной отрасли (рис. 6).

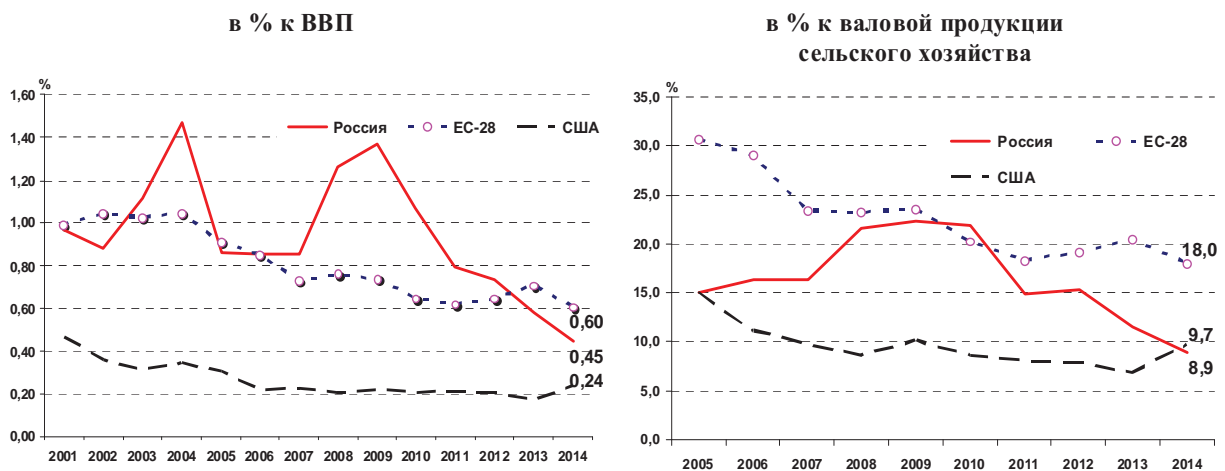

Рис. 6. Сравнительная динамика поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей (рассчитано по [7])

В 2015 г. сотрудниками ИАГП РАН проведен опрос (опрошено 52 предприятия), целью которого было определение потенциала импортозамещения предприятий агропродовольственного комплекса Саратовской области. Отвечая на вопрос, какой набор регуляторных мер в наибольшей мере будет способствовать обеспечению технологического суверенитета России по продукции машиностроения для пищевой промышленности, предприятия часто в отличие от прошлых лет указывают на необходимость государственных программ создания новых мощностей, рыночное регулирование через предоставление льготных кредитов, субсидий на создание и модернизацию производственных мощностей.

Достаточно велика доля предприятий, которые считают, что российские контрсанкции вообще никак не влияют на их деятельность (57%). Большинство респондентов (65%) полагают, что у предприятий есть простаивающие производственные мощности, на которых можно было бы без крупных капиталовложений производить конкурентоспособную на российских рынках

продукцию, а потенциал их роста составляет 10–20%. Велика доля тех предприятий, которые, оценивая конкурентоспособность основных видов производимой продукции, считают ее ограниченно конкурентоспособной.

Сильно различались в ответах оценки ожиданий будущей деятельности предприятий и факторов, их определяющих (в %, допускаясь не более трех вариантов ответа) (рис. 7).

Наиболее значимым изменением в системе государственной поддержки является постепенный переход от прежних форм прямого субсидирования к поддержке повышения доходности сельхозпроизводителей, в частности, путем укрупнения субсидий с последующими прямыми выплатами. В 2013 г. в России впервые была введена субсидия на один гектар пашни, которая заменила ранее существовавшие льготы на покупку ГСМ, минеральных удобрений и средств защиты растений. Регионы используют различные дополняющие механизмы поддержки. Ключевым дифференцирующим фактором выступают возможности региональных бюджетов. На развитие региональных агропродовольственных

Какие меры Вы считаете необходимыми для адаптации вашего предприятия к условиям санкций и ответных мер?

На каких направлениях развития сфокусированы цели вашего предприятия в ближайшие 1–3 года?

Рис. 7. Оценка ожиданий будущей деятельности предприятий и факторов, их определяющих

комплексов существенное влияние оказывает ужесточение бюджетных ограничений. Развитие экономики российских регионов замедляется и во все возрастающих размерах зависит от федеральной поддержки.

В современных условиях использование принципа софинансирования зачастую работает на усиление региональной дифференциации условий ведения сельского хозяйства. Объем получаемых бюджетных средств регионами слабо соотносится с их вкладом в формирование конечного продукта сельского хозяйства. Одной из целей введения этого принципа было стимулирование регионов в увеличении объемов господдержки из собственных бюджетов. В настоящее время использование данного принципа сдерживает развитие в регионах с проблемными бюджетами. Большинство регионов с высокой долей сельского хозяйства в структуре региональной экономики имеют дефицитные бюджеты. Поэтому целесообразно ослабить зависимость выделения федеральной господдержки от регионального софинансирования.

Важным направлением реализации политики импортозамещения должна стать капитализация конкурентных преимуществ российских регионов с высокой долей агропродовольственной деятельности, превращение их в фактор роста. Экономическая политика на федеральном и региональном уровнях должна заключаться как в построении рыночных институтов, так и в разработке стратегий, стимулирующих ускоренную капитализацию региональных инфраструктурных, институциональных и предпринимательских активов. В качестве основного критерия

политики дифференцированной государственной поддержки должно стать соответствие выделяемой помощи агроклиматическому потенциалу региона. Учет региональных особенностей развития возможен через стимулирование развития зон гарантированного производства сельскохозяйственного сырья, кластеров постсельскохозяйственных и сервисных отраслей в наиболее благоприятных природно-климатических условиях, пригородных зон, имеющих ярко выраженную продуктовую специализацию с разделением экспортных или внутренне ориентированных товарных потоков.

Результаты

Новая модель развития агропродовольственного комплекса на современном этапе должна опираться на комплексную систему государственного регулирования, построенную на стимулировании внутреннего спроса и поддержке отечественного производителя. Стратегическое управление основывается не на текущих задачах, а на стратегических целях развития страны. Агропродовольственный комплекс России обладает значительным потенциалом импортозамещения. Изучение различных типов субъектов продовольственного рынка, предприятий разного масштаба производства и разной степени конкурентоспособности предопределяет подход, согласно которому необходимо структурировать меры воздействия на процесс импортозамещения, учесть особенности каждой отрасли. Отрасли АПК, обладая неодинаковым конкурентным потенциалом, имеют и разные возможности для импортозамещения. При

разработке приоритетов импортозамещения необходимо учитывать адаптационный потенциал отраслей комплекса. Анализ потенциала импортозамещения, проведенный на основе исследования производственных возможностей отраслей, предприятий, рыночных стратегий, структуры и динамики экспортно-импортных операций, а также с использованием данных экспертного опроса, проведенного сотрудниками ИАГП РАН, показал, что в условиях санкций импортозамещение не может быть осуществлено во всех отраслях. Отрасли агропродовольственного комплекса, обладая неодинаковым конкурентным потенциалом, имеют и разные возможности для импортозамещения.

Реализация методов межотраслевого управления агропродовольственным комплексом, использование импортной матрицы, показателей полной импортности производства позволяют научно обосновать перспективы реализации стратегии конкурирующего импортозамещения, а в дальнейшем исследовать процесс формирования цен на конечную продукцию под воздействием цен отечественного производства и цен импорта. Мониторинг конкурентоспособности агропродовольственного комплекса и данные экспертного опроса выявили предпочтения и приоритеты товаропроизводителей в условиях ответных российских санкций, потенциал импортозамещения предприятий агропродовольственного комплекса в регионе.

Список литературы

1. The Global Food Security Index 2015 : An annual measure of the state of global food security. URL: <http://foodsecurityindex.eiu.com/Home/DownloadIndex> (дата обращения: 01.11.2015).
2. The Global Competitiveness Report 2014–2015 : Full Data Edition is published by the World Economic Forum within the framework of The Global Benchmarking Network. 2015. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf (дата обращения: 01.11.2015).
3. Ермолова О. В., Кирсанов В. В. Проблемы роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса // Вестн. Саратов. агроун-та им. Н. И. Вавилова. 2013. № 1. С. 63–65.
4. Балансы товарных ресурсов отдельных товаров (видов продукции) // Федеральная служба государственной статистики РФ : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1264687799516 (дата обращения: 01.11.2015).
5. База данных «Затраты – Выпуск» (World Input – Output Database, WIOD) : [сайт]. URL: http://www.wiod.org/new_site/home.htm (дата обращения: 01.11.2015).
6. Индексы потребительских цен на основные группы продуктов питания // Федеральная служба государственной статистики РФ : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/ind-zen23a.htm (дата обращения: 01.11.2015).
7. Producer and Consumer Support Estimates database. URL: <http://www.oecd.org/tad/agricultural-policies/producerandconsumersupportestimatesdatabase.htm#tables> (дата обращения: 01.11.2015).

Peculiarities of the Present Stage of Realizing the Strategy of Import Substitution in the Agro-food Complex

L. I. Dorofeeva

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: dorofeyevali@yandex.ru

O. V. Yermolova

Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences,
94, Moskovskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: iagpran@mail.ru

V. V. Kirsanov

Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences,
94, Moskovskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: iagpran@mail.ru

Introduction. Strategic management of competitiveness is especially actual in the conditions of globalization, uncertainty of environment, changing the conjuncture of the world food market. The paper explores the conditions and factors of the present stage of import substitution in the agro-food complex. **Theoretical analysis** The paper shows the results and areas of studying the strategy of import substitution in the agro-food complex, the mechanisms of its support, and substantiates the short-term and long-term priorities. **Results.** Scientifically grounded are the prospects of realizing the strategy of competitive import substitution with the usage of methods of inter-branch management of the agro-industrial complex. The calculations of the full import capacity of production have been made. The monitoring of competitiveness of the agro-industrial complex and the data of expert survey have revealed the preferences and priorities of producers in the conditions of reciprocal Russian sanctions.

Key words: import substitution, competitiveness, agro-food complex, institutions, competition, prices, inflation, regulation.

References

1. *The Global Food Security Index 2015: An annual measure of the state of global food security.* Available at: <http://foodsecurityindex.eiu.com/Home/DownloadIndex> (accessed 1 November 2015).
2. *The Global Competitiveness Report 2014–2015: Full Data Edition is published by the World Economic Forum within the framework of The Global Benchmarking Network. 2015.* Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf (accessed 1 November 2015).
3. Ermolova O., Kirsanov V. Problemy rosta konkurentospo-

- sobnosti agroprodukovol'stvennogo kompleksa [Problems of Competitiveness Growth of the Agro-Food Complex]. *Vestnik Saratovskogo agrouniversiteta imeni N. I. Vavilova* [The Bulletin of Saratov State Agrarian University in honor of N. I. Vavilov], 2013, no. 1, pp. 63–65.
4. Balansy tovarnykh resursov otdel'nykh tovarov (Pulpwood product resources of individual goods (commodities)). *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoi statistiki RF* (Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Site). Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1264687799516 (accessed 1 November 2015).
  5. World Input – Output Database, WIOD. Available at: http://www.wiod.org/new_site/home.htm (accessed 1 November 2015).
  6. Indeksy potrebitelskikh tsen (Consumer price indices in Russia). *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoi statistiki RF* (Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Site). Available at: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/ind-zen23a.htm (accessed 1 November 2015).
  7. *Producer and Consumer Support Estimates database*. Available at: <http://www.oecd.org/tad/agricultural-policies/producerandconsumersupportestimatesdatabase.htm#tables> (accessed 1 November 2015).

УДК 338.24

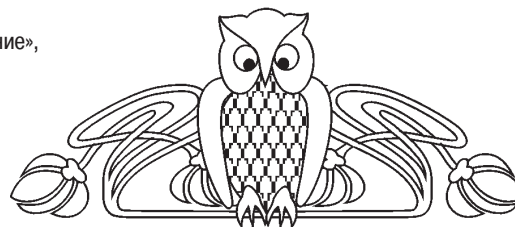
ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Б. С. Батаева

доктор экономических наук, профессор кафедры «Корпоративное управление»,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва
E-mail: Bela.bataeva@yandex.ru

А. В. Вавилина

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмента»,
Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва
E-mail: vavilinaalla@mail.ru

Введение. В условиях кризиса и переосмысления основных парадигм развития социально ответственное инвестирование становится одним из инструментов, способных обеспечить «здоровое» развитие мировой экономики. На Западе социально ответственные инвестиции (СОИ) рассматриваются как механизм раскрытия инновационного потенциала гражданского общества. Исследование основывалось на методологии системного анализа. Использовался метод аналогий, сравнительный, статистический и экспертный анализ. **Теоретическая часть.** Анализ российской и западной литературы показал наличие разных подходов к определению социальных, социально ответственных инвестиций. Направления современных социально ответственных инвестиций обширны и разнообразны и включают в себя защиту человеческих прав, поддержание справедливости и правосудия, легальности, усиление ответственности (экологической, экономической, межнациональной). Выделены виды, классификация фондов СОИ. Основными методами СОИ являются активность акционеров, скрининг инвестиционного портфеля, общественное инвестирование. Развитие и распространение социального инвестирования связано с осознанием того, что корпорации оказывают серьезное влияние на качество жизни и на будущее. Рост числа социально сознательных инвесторов благотворно влияет на деловую практику компаний и стимулирует позитивные перемены в обществе. **Аналитическая часть.** Анализ статистических данных показывает большой рост рынка социально ответственного инвестирования, по оценкам Европейского форума устойчивого развития (European Sustainable Investment Forums, EURO SIF), за 2014 г. объем СОИ резко увеличился. Бо-

лее точную информацию о тенденциях рынка СОИ дает анализ участников инициативы Принципы ответственного инвестирования ООН (Principles for Responsible Investment Initiative – UN PRI). Рост рынка социально ответственного инвестирования косвенно характеризует и рост спроса со стороны участников рынка на нефинансовую информацию. Растет число институциональных инвесторов – пользователей услугами коммерческих информационных служб, использующих нефинансовую информацию. **Заключение.** Показатели прямо или косвенно характеризуют рост социально ответственного инвестирования в развитых странах мира. Что касается социально ответственного инвестирования финансового сектора в России, то он только начинает формироваться. На Западе социальные инвестиции рассматриваются как механизм раскрытия инновационного потенциала гражданского общества. В нашей стране развитие самосознания основной массы граждан, их благосостояние и активность на финансовом рынке еще не достигли такого уровня, когда они своими инвестиционными решениями стремились бы сделать мир лучше. **Ключевые слова:** социально ответственное инвестирование, ответственное инвестирование, устойчивое инвестирование, социальное инвестирование, Принципы ответственного инвестирования ООН.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-15-23

Введение

Поиск баланса между социальной справедливостью и экономической эффективностью определил возникновение в инвестиционной среде

такого явления, как социально ответственное инвестирование. Эксперты ООН относят к социально ответственным, социальным инвестициям «инвестиции, ориентированные на решение социальных или экологических проблем в совокупности с получением финансовых доходов» [1, с. 8]. На Западе социально ответственные инвестиции (СОИ) рассматриваются как механизм раскрытия инновационного потенциала гражданского общества. Цель социального ответственного инвестирования – получение положительного финансового результата наряду с достижением определенной пользы обществу, окружающей среде и общественному развитию. Такая широкая трактовка объединяет в себе бизнес-стратегии, а также инструменты финансирования социальных предприятий и благотворительности.

Анализ российской и западной литературы показал наличие разных подходов к определению социальных, социально ответственных инвестиций. В данной статье под социально ответственным инвестированием (*socially responsible investing* (SRI)) мы понимаем инвестиции финансового сектора, когда в рамках традиционного финансового анализа учитываются социальные и экологические последствия инвестиций.

Теоретическая часть

Изучение и теоретическое обоснование социально ответственного инвестирования началось с середины 1980-х гг. Концепция СОИ находится в постоянном изменении. На рынке СОИ появляются новые игроки и происходит непрерывное развитие подходов к инвестированию. Терминология, стратегии и практика СОИ отличаются в зависимости от страны, культурных и идеологических различий между регионами, различий ценностей и норм поведения и параметров рынка СОИ [2, с. 523]. На сегодняшний день не существует точного списка данных критериев, но в целом речь идет о корпоративной оценке поведения с учетом нефинансовых критериев, долгосрочного временного горизонта, качественных целей, внешних факторов компаний, рисков, связанных с цепочками поставок и широкими общественными проблемами, такими как бедность, детский труд и изменение климата.

Социально ответственное инвестирование (*socially responsible investing*, *social investing*, *socially aware investing*, *ethical investing*, *mission-based investing*, *natural investing*) – процесс принятия инвестиционных решений, учитывающий

в рамках традиционного финансового анализа социальные и экологические последствия инвестиций. В его основе лежат изучение и выделение в качестве приемлемых объектов для инвестирования компаний, удовлетворяющих определенным критериям корпоративной ответственности (*corporate social responsibility*), под которой понимается открытая и прозрачная деловая практика, базирующаяся на этических ценностях, уважении к своим сотрудникам, акционерам и потребителям, а также заботе об окружающей среде.

По данным Социального инвестиционного форума [3], существует следующее общее описание социально ответственного инвестирования: интеграция личных ценностей и общественных проблем с инвестиционными решениями. СОИ рассматривает как финансовые потребности инвестора, так и влияние инвестиций на развитие общества.

Существуют также и другие, менее распространенные определения социально ответственного инвестирования. Социально ответственное инвестирование – это практика инвестирования в финансовые активы для достижения экологических, социальных и управленческих воздействий, получаемых от основного использования таких активов.

Также можно представить СОИ в виде трех составляющих: портфельная селекция, пропаганда среди акционеров и общественное инвестирование. Каждая имеет свои отличительные особенности и определенную роль в рамках социально ответственного портфеля. Если смотреть более широко, то СОИ включает в себя и социальную ответственность корпораций, и инвестиции со стороны государства в социальную сферу, и социальные инвестиции институциональных инвесторов. К последним можно отнести СОИ через фонды, а также через организации, для которых они являются основным видом деятельности.

Направления современных социально ответственных инвестиций обширны и разнообразны и включают в себя защиту человеческих прав, поддержание справедливости и правосудия, легальности, усиление ответственности (экологической, экономической, международной). Среди основных участников СОИ можно выделить фонды и самостоятельных инвесторов, а также государство и профессиональных участников фондового рынка. Сюда можно отнести эмитентов и рейтинговые агентства. Существует семь основных видов СОИ (табл. 1).

Таблица 1

Виды социально ответственного инвестирования [2]

Понятие	Характеристика	Особенности
«Инвестиции влияния» (Impact investing)	Средства вкладываются в компанию, предприятие или фонд, деятельность которого может иметь положительный эффект на экологию и/или социальную среду и принести инвестиционный доход	В рамках концепции «инвестиций влияния» средства инвесторов обычно размещаются в компаниях, участвующих в микрофинансировании, энергетике, здравоохранении, водном хозяйстве, строительстве доступного жилья, и даже вкладываются в привилегированные школы. Инвестиции влияния – вариант проактивной стратегии СОИ (в отличие от отрицательного отбора инвестиционного портфеля)
Целевые инвестиции (Mission-based investing)	Инвестиции с учетом определенной инвестором некоммерческой миссии	Частный случай СОИ, в котором инвестором определяется конкретная миссия и конкретный набор критериев отбора для инвестирования
Инвестиции с системой тройного отбора (Triple bottom line investing)	Вложение средств с учетом трех факторов: экономического, экологического и социального	Частный случай СОИ, в котором ограничен перечень учитываемых факторов. Например, не учитываются корпоративное управление, политические факторы и пр.
Инвестиции с системой двойного отбора (Double bottom line investing)	Вложение средств с учетом двух факторов: экономического и социального	Частный случай СОИ, в котором ограничен перечень учитываемых факторов. Например, не учитываются экологические факторы, корпоративное управление, политические факторы и пр.
Экоинвестиции, или «зеленые» инвестиции (Eco investing (Green investing))	Вложение средств в активы компаний, производство продукции которых не наносит вреда экологической обстановке, или в новые технологии, способствующие улучшению экологической ситуации (например, производство электроэнергии из возобновляемых ресурсов)	Частный случай СОИ, в котором ограничен перечень учитываемых факторов. Например, не учитываются социальные факторы, корпоративное управление, политические факторы и пр.
Этические инвестиции (Ethical investing)	При определении стратегии инвестирования ключевую роль, помимо получения дохода, играют этические факторы	Частный случай СОИ, в котором ограничен перечень учитываемых факторов
Устойчивые инвестиции (Sustainable investing)	Инвестирование с учетом социальных, моральных и этических, экономических и прочих факторов	Частный случай СОИ. Главной задачей инвесторов является не исключение отдельных «неправильных» компаний из своего портфеля, но, напротив, интенсивный поиск лидеров устойчивого развития (positive screening)

Говоря о видах СОИ, следует остановиться на классификации фондов социально ответственного инвестирования. Существует несколько вариантов классификации.

1. С точки зрения стратегии фондов выделяют:

- фонды, осуществляющие положительный отбор. Такие фонды строго определяют список компаний, в которые осуществляют инвестиции;
- фонды, осуществляющие отрицательный отбор. Фонды данного вида составляют список компаний, инвестиции в которых являются запрещенными;
- фонды вовлечения. Эти фонды не осуществляют какого-либо отбора. Они непосред-

ственно оказывают влияние на компанию через активность ее акционеров (любой случай реализации акционерами своих прав с целью влияния на компанию).

2. С точки зрения типов инвестиций существуют:

- осознанные инвестиционные фонды, осуществляющие инвестиции в компании, соответствующие принципам этичности;
- тематические инвестиционные фонды, осуществляющие инвестиции в определенные сектора или направления;
- социально ответственные фонды.

3. Более всеобъемлющей классификацией является деление на:

– «темно-зеленые» фонды – эти фонды избегают инвестиций в сектора экономики, компании которых имеют плохие экологические показатели, нарушают права человека или иные этические принципы;

– «светло-зеленые фонды» – не избегают инвестиций в целый сектор экономики, а инвестируют в наиболее социально ответственные компании;

– прочие фонды – инвестируют в компании, которые вносят позитивный вклад в окружающую среду;

– «фонды вовлечения» – сосредоточены на влиянии на акционеров.

К методам социально ответственного инвестирования можно отнести отбор объектов инвестирования (скрининг инвестиционного портфеля), активность акционеров и общественное инвестирование.

Скрининг инвестиционного портфеля (отбор объектов инвестирования). До недавнего времени методы отбора были весьма упрощенными, применялись различные оценки, основанные на социальных критериях с целью исключения ценных бумаг, которые не отвечают социальным стандартам инвесторов. Основные методы скрининга:

– «все или ничего» – абсолютный подход к отбору компаний, отказ от инвестиций в целую отрасль;

– «пропорциональное воздействие» – относительный подход к инвестициям;

– «косвенное или вторичное воздействие» – исключение компаний, которые наносят косвенный или вторичный вред;

– «лучший в отрасли» – выбор лучших компаний в предварительно выбранных отраслях;

– «потенциальное воздействие» – исключение компаний, которые могут потенциально причинить вред, но не фактически.

Методы отбора бывают положительными и отрицательными. В первом случае инвестиции осуществляются только в рамках выбранных объектов. С начала 1990-х гг. инвесторы стали применять позитивный скрининг – отбор компаний, оказывающих минимальное воздействие на окружающую среду или проводящих активную социальную политику. Наиболее распространенным видом позитивного скрининга является отбор бумаг «лучших» компаний в своем секторе (*best-in-class*), позволяющий обеспечить диверсификацию портфеля.

Во втором случае инвестиции не осуществляются в определенные объекты. Отрицательные методы скрининга были на протяжении довольно долгого периода времени спорными

в инвестиционных кругах, отчасти потому, что они обеспечивают слишком простые ответы на сложные вопросы, не давая комплексного подхода. К негативному скринингу также причисляют скрининг, основанный на принципах (нормах). Он заключается в исключении компаний, систематически не соответствующих принципам в области корпоративной социальной ответственности (КСО), описанным в основных международных документах, таких как «Глобальный договор ООН» (ГД ООН), «Цели развития тысячелетия», «Основные конвенции МОТ», «Руководство ОЭСР для транснациональных компаний».

Также институциональные инвесторы применяют метод взаимодействия, заключающийся в использовании прав акционеров для влияния на деятельность эмитентов в области КСО. Взаимодействие предполагает встречи с руководством эмитентов, голосование на общих собраниях акционеров, подписание резолюций акционеров и общение со СМИ. Отличие данного метода от скрининга заключается в том, что взаимодействие влияет не на выбор ценных бумаг, а на поведение эмитентов при сформированном портфеле.

С позиции рискованности скрининг уменьшает возможности диверсификации, а следовательно, повышает риск, однако социально ответственные компании более надежны с точки зрения ведения бизнеса. Во-первых, они имеют позитивный имидж и положительное отношение к ним общества, что ведет к увеличению лояльных клиентов. Наличие клиентов подразумевает отсутствие резких колебаний спроса на продукцию фирмы. В то же время данные компании соблюдают предписания государства, а следовательно, к ним не будут применены различного рода санкции. Во-вторых, данные компании следуют добросовестной деловой практике.

Активность акционеров (пропаганда среди акционеров). Одним из ключевых прав акционеров является право на голосование по важным вопросам компании. Это право проявляется в том числе при ежегодном избрании членов совета директоров. Достаточно часто в настоящее время права голоса акционеров используются для достижения социальных целей. Круг вопросов, обсуждающихся на собрании акционеров, широк. В то время как основное внимание на собрании акционеров, как правило, уделяется компенсациям топ-менеджерам и корпоративному управлению, решения собрания акционеров все чаще в последнее время касаются равных возможностей для сотрудников, мирового здра-

вохранения, политики, воздействия на окружающую среду и изменения климата. Сторонники использования метода влияния на компанию через деятельность акционеров рассматривали процесс голосования в качестве эффективного средства инициирования диалога между активистами и топ-менеджментом. Соответственно, фактически голос считается менее важным, чем обмен идеями, который предшествует голосованию, а также их обсуждение среди руководства, как до, так и после голосования.

Общественное инвестирование – наименее известный метод из трех основных методов СОИ. Оно представляет собой инвестирование, направленное на развитие общества, как правило, в рамках конкретных регионов. Наиболее широко этот метод используется региональными фондами, которые занимаются вопросами развития конкретных территориальных областей. В процессе общественного инвестирования обычно применяются целевые займы для достижения одной или нескольких из четырех социальных целей:

1) *доступное жилье*. Зачастую поддерживается банками развития. Средства могут быть направлены на строительство или ремонт жилья для малообеспеченных семей, поддержку ипотечных и других программ для тех, кто впервые покупает жилье;

2) *развитие микропредприятий*. Оказание помощи малообеспеченным лицам в открытии собственного бизнеса. Аналогично с микрофинансовыми программами, впервые введенными экономистом Мухаммадом Юнусом, эти инвестиции предназначены для увеличения накоплений в беднейших слоях населения;

3) *развитие малого бизнеса*. Более комплексный подход, чем развитие микропредприятий. Предоставление прямых или косвенных кредитов для малых предприятий в рамках целевой аудиторией;

4) *развитие общества*. Поддержка некоммерческих организаций и кооперативов, которые работают с целевой аудиторией. В первую очередь, такие организации сосредоточены на социальных услугах, кредитовании развития общества. Может также распространяться на предоставление банковских услуг и финансирование экологических программ (уменьшения выбросов в атмосферу, программы переработки отходов). Хотя многие региональные инвестиционные фонды действуют напрямую, т.е. путем предоставления капитала непосредственно конкретной организации, подавляющее большинство осуществляет инвестирование в партнерстве с финансовыми институтами развития. К ним относятся:

- местные банки развития и сообщества кредитных союзов развития;
- сообщество фондов кредитования развития;
- общественные корпорации развития;
- микрофинансовые институты.

С момента учреждения PAX World Fund в 1971 г. круг инвесторов, использующих методы социально ответственного инвестирования, значительно расширился. В развитых странах сформировались группы институциональных и индивидуальных инвесторов, которые придерживаются устоявшихся направлений, критериев и методов СОИ.

К институциональным инвесторам в сегменте СОИ относятся финансовые институты, инвестирующие собственные средства, страховые компании и пенсионные фонды, а также инвестиционные банки (компании), осуществляющие управление активами юридических лиц, включая церкви, общественные организации и учебные заведения.

В роли катализаторов развития СОИ выступили пенсионные фонды. В 2000 г. в Великобритании, а затем и в других странах ЕС и в США были приняты изменения в пенсионном законодательстве, в соответствии с которыми ПФ обязаны раскрывать степень своего участия в СОИ.

Например, Государственный фонд Норвегии обязан «избегать инвестиций, которые связаны с неприемлемым риском того, что фонд будет способствовать незтичному поведению, в том числе нарушениям фундаментальных гуманитарных принципов, серьезным нарушениям прав человека, коррупции или существенному негативному воздействию на окружающую среду» [4].

Индивидуальными инвесторами в сегменте СОИ выступают инвестиционные компании, представляющие интересы физических лиц, или сами физические лица, являющиеся профессиональными участниками фондового рынка.

Наиболее популярной формой осуществления СОИ индивидуальными инвесторами являются паевые инвестиционные фонды (взаимные фонды). В середине 2010 г. в Европе было 879 взаимных фондов СОИ, в управлении которых находилось порядка 75 млрд евро [4].

Развитие и распространение социального инвестирования связано с осознанием того, что корпорации оказывают серьезное влияние на качество жизни и на будущее. Рост числа социально ответственных инвесторов благотворно влияет на деловую практику компаний и стимулирует позитивные перемены в обществе.

Аналитическая часть

Последние годы статистика показывает большой рост рынка социально ответственного инвестирования. По оценкам Европейского форума устойчивого развития (European Sustainable Investment Forums, EURO SIF), за 2014 г. объем SRI резко увеличился. Они выросли с 13,3 трлн в начале 2012 г. до 21,4 трлн долл. в начале 2014 г. [5]. За этот двухлетний период самыми быстрорастущими регионами были США, Канада и Европа. Эти три региона являются крупнейшими по объему активов, на которые приходится 99% мирового объема социальных инвестиций.

Более точную информацию о тенденциях рынка СОИ может дать *анализ участников инициативы Принципы ответственного инвестирования ООН* (Principles for Responsible Investment Initiative – UN PRI). Это добровольная инициатива, участники которой принимают на себя обязательства использовать социальные, экологические критерии и в области корпоративного управления (так называемые критерии ESG (Ecological, Social, Corporate Governance)). В 2011 г. к инициативе присоединился 941 участник. За три года рост присоединившихся к инициативе составил 38% и к концу 2014 г. их число увеличилось и достигло 1300. Из них: владельцы активов составили 282, инвестиционные компании (менеджеры) – 837, профессиональные партнеры – 182 [6]. Рост активов участников инициативы Принципы ответственного инвестирования ООН с 2011 по 2013 г. составил почти 80%. Они достигли 45 трлн долл., по сравнению с 25 трлн долл. в 2011 г. [6] (для сравнения: рыночная капитализация Международной федерации бирж (World Federation of Exchanges), объединяющей 52 участников со всего мира, в июле того же года составляла примерно 56 трлн долл.).

Среди присоединившихся к инициативе ООН больше компаний из США, Великобритании, Австралии, Нидерландов, Германии. Самое большое количество фондов социально ответственных инвестиций – в англосаксонских странах (Австралия, Великобритания, Канада, США) и в Нидерландах. Наибольшее количество инвестиционных компаний – в США, Великобритании, Швейцарии, Бразилии и Австралии. Больше всего профессиональных сервис-партнеров в США, Великобритании, Швейцарии, Бразилии, Австралии, Германии и Франции.

Первым и пока единственным участником инициативы Принципы ответственного инвестирования ООН из России является Группа Внешэкономбанка.

Однако рост рынка социальной ответственного инвестирования характеризует и *рост фондов*

прямых инвестиций, проявляющих растущий интерес к информации в области экологии, социальным вопросам и вопросам в области корпоративного управления. Так, Совет по прямым инвестициям, в настоящее время известный как Private Equity Growth Capital Council (PEGCC), выпустил для своих членов Руководство по ответственным инвестициям (Guidelines for Responsible Investment). Данная лоббистская ассоциация объединяет ключевых игроков отрасли прямых инвестиций в США. Руководство предлагает включать в оценку показатели экологические, корпоративного управления, здоровья персонала, безопасности труда и прочие социальные вопросы, а не только стандартные финансовые показатели деятельности. Хотя рынок прямых инвестиций сократился по сравнению с пиком активности в 2006–2007 гг., тем не менее, этот сегмент рынка проявляет большой интерес к нефинансовой информации. Активы под управлением фондов прямых инвестиций в мире, по разным оценкам, составляют на сегодняшний день порядка 3,5 трлн долл., примерно 5% мирового ВВП [7].

Рост рынка социально ответственного инвестирования косвенно характеризует и *рост спроса со стороны участников рынка на нефинансовую информацию* [8]. Растет число институциональных инвесторов – пользователей услугами коммерческих информационных служб, использующих нефинансовую информацию. Инвесторы получают информацию об устойчивом развитии, которая находится в публичном доступе на сайтах компаний, в нефинансовых отчетах, а также пользуются услугами коммерческих информационных служб, которые оперативно предоставляет актуальную и своевременную финансовую информацию о фондовых рынках, ценах на акции, аналитику и другую информацию о состоянии финансового рынка. Такими информационными коммерческими службами, предоставляющими информацию институциональным инвесторам, являются Bloomberg, Economist Intelligence Unit, РБК, а индивидуальным инвесторам – веб-сайты, например Fidelity.com. Bloomberg, по состоянию на май 2010 г., обеспечивал финансовой и нефинансовой информацией более 310 000 подписчиков по всему миру. Стоимость подписки составляла около 1975 долл. в месяц (действуют скидки при подключении двух и более терминалов). Большая часть крупных финансовых фирм во всем мире пользуется услугами сервиса Bloomberg Professional.

Согласно исследованию Роберта Иглеса, Майкла Круза и Георга Серафима из Гарвардской школы бизнеса [9], наиболее востребованной информацией у пользователей Bloomberg

является информация о степени раскрытия информации. Согласно данным этого исследования, в системе Bloomberg по всему миру по тем или иным вопросам нефинансовой информации за период с ноября 2010 по апрель 2011 г. было задано 43 813 557 поисков. В базе Bloomberg 247 нефинансовых показателей классифицированы в 5 групп: показатели Международного проекта по раскрытию данных о выбросах парниковых газов (Carbon Disclosure Project); экологические показатели; социальные показатели; показатели корпоративного управления;

показатели степени раскрытия информации. В России Международный проект по раскрытию данных о выбросах парниковых газов работает в партнерстве с WWF. С 2010 г. он направляет запросы о выбросах парниковых газов 50 крупнейшим российским компаниям, зарегистрированным на российской фондовой бирже. Первой из российских компаний информацию представила в 2010 г. НК «Лукойл».

Что касается самих показателей, то в табл. 2 приведены 10 наиболее востребованных из них.

Таблица 2

Десять наиболее востребованных нефинансовых показателей пользователями Bloomberg

№	Показатель	Группа показателей	Количество поисков
1	Раскрытие информации в области экологии, социальной и корпоративного управления	Раскрытие	2 395 230
2	Выбросы парниковых газов (прямые)	Экологические	1 520 488
3	Раскрытие информации в области корпоративного управления	Раскрытие	1 337 078
4	Раскрытие экологической информации	Раскрытие	1 238 417
5	Выбросы парниковых газов (энергетические косвенные)	Экологические	1 067 085
6	Раскрытие социальной информации	Раскрытие	978 541
7	Общие выбросы парниковых газов	Экологические	920 170
8	Процент независимых директоров в Советах директоров	Корпоративное управление	899 148
9	Выбросы парниковых газов (прочие косвенные)	Экологические	890 932
10	Прямые выбросы CO ²	Экологические	781 569

Под прямыми выбросами (№ 2 табл. 2) понимаются выбросы парниковых газов из источников, находящихся в собственности или в управлении организации или компании. К ним относятся, например, выбросы от сжигания топлива в теплотехнических агрегатах или технологические выбросы. Данный вид выбросов подлежит обязательному учету.

Под энергетическими косвенными выбросами (№ 5 табл. 2) имеются в виду выбросы парниковых газов, связанные с покупкой электрической и тепловой энергии, вырабатываемой за пределами границ организации. Данный вид выбросов подлежит обязательному учету.

Прочие косвенные выбросы (№ 9 табл. 2) – выбросы парниковых газов из источников, принадлежащих другим организациям, но так или иначе связанных с деятельностью данной организации, например, с деловыми поездками, поездками сотрудников на работу, добычей и транспортировкой топлива, процессами использования товаров и услуг организации, услугами

сторонних организаций и пр. Необходимость учета решает сама организация.

Данные табл. 2 подтверждают наличие большого интереса к экологической информации со стороны инвесторов.

Интересный вывод дает и анализ запросов по субъектам инвестирования, пользующихся услугами Bloomberg: страховые компании, пенсионные и хедж фонды. Для пенсионных фондов и страховых компаний на первом месте по количеству запросов находится «Раскрытие информации в области корпоративного управления», а у хедж фондов – «Раскрытие экологической информации». Анализ запросов в системе Bloomberg позволяет сделать вывод о наличии большого интереса со стороны инвесторов к нефинансовой информации и лишь отчасти характеризует рост рынка СОИ. Пользователи Bloomberg могут искать нефинансовую информацию не только с целью принятия решения об инвестировании с точки зрения оценки экологических и социальных последствий, но с целью оценки нефинансовых рисков.

Заключение

За последние 40 лет социально ответственное инвестирование эволюционировало от единичных практик этического инвестирования до отдельного сегмента фондового рынка со своими участниками и инфраструктурой.

Все больше инвесторов убеждаются в том, что концепция триединства («triple bottom line»), состоящая в комбинации финансовых, социальных и экологических параметров при оценке инвестиционного проекта, не сопряжена с дополнительными расходами, т.е. «инвестирование по совести» не означает инвестирования в ущерб своим потенциальным доходам. Вложение средств в соответствии с личными ценностями и этическими принципами совершенно необязательно отрицательным образом сказывается на финансовых результатах. Кроме того, некоторые аналитики считают, что компании, уделяющие особое внимание решению социальных и экологических проблем, в долгосрочном периоде будут иметь большую конкурентоспособность, а значит, и вложения в них обладают большей привлекательностью.

Таким образом, эти и другие показатели, прямо или косвенно характеризуют рост социально ответственного инвестирования в развитых странах мира. В условиях кризиса и переосмысления основных парадигм развития социально ответственное инвестирование становится одним из инструментов, способных обеспечить «здоровое» развитие мировой экономики.

При переходе к шестому технологическому укладу важен не столько количественный рост экономики, сколько качественный. Именно поэтому крайне необходимо всеобъемлющее и целостное понимание социально ответственного инвестирования как одного из механизмов качественного роста.

В данной статье мы не ставили задачу раскрыть стратегии СОИ финансового сектора. Что касается социально ответственного инвестирования финансового сектора в России, то оно только начинает формироваться. Как была сказано в начале статьи, на Западе социальные инвестиции рассматриваются как механизм раскрытия инновационного потенциала гражданского общества. В нашей стране развитие самосознания основной массы граждан, их благосостояние и активность на финансовом рынке еще не достигли такого уровня, когда они своими инвестиционными решениями стремились бы сделать мир лучше.

Список литературы

1. *Баландина-Жакье Ю.* Руководство по социальным инвестициям для семейных офисов и состоятельных людей. Июль 2011 г. URL: <http://ep-digest.ru/wp-content/uploads/2015/09/%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D0%BE%D1%86.%D0%B8%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%BC-final.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).
2. *Sandberg J., Juravle C.* The Heterogeneity of Socially responsible investments // *Journal of Business Ethics*. 2009. Vol. 87, iss. 4. P. 519–533.
3. Introduction to Socially Responsible Investing // The Social Investment Forum. URL: <http://www.socialinvest.org/Areas/SRIGuide/Default.htm> (дата обращения: 10.05.2015).
4. Definition of Socially Responsible Investing // *Ecolife dictionary*. URL: <http://www.ecolife.com/define/socially-responsible-investing.html> (дата обращения: 10.05.2015).
5. Four Primary Lending Sectors in Community Investing // Community Investment Center. URL: <http://www.socialfunds.com/ci/types.cgi> (дата обращения: 10.05.2015).
6. Ethical investment funds. URL: <http://www2.skandia.co.uk/understandinginvestment/Investment-an-introduction/Ethical-Investment/Ethical-Investment-Part5/> (дата обращения: 10.05.2015).
7. The Global Sustainable Investment Review 2014. URL: <http://www.gsi-alliance.org/members-resources/global-sustainable-investment-review-2014/> (дата обращения: 10.05.2015).
8. *Батаева Б. С.* Роль фондовых рынков в совершенствовании корпоративного управления и корпоративной социальной ответственности // *Изв. Урал. гос. экон. ун-та*. 2013. № 1 (45). С. 28–33.
9. *Robert G. Eccles, Michael P. Krzus, George Serafeim.* Market Interest in Nonfinancial Information // Working Paper 12-018, September 22, 2011. P. 5. URL: <http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/12-018.pdf> (дата обращения: 10.05.2015).

Foreign Practice of Socio Responsible Investment

B. S. Bataeva

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49, Leningradsky ave., Moscow, 125993, Russia
E-mail: Bela.bataeva@yandex.ru

A. V. Vavilina

Russian University Friendship Peoples,
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia
E-mail: vavilinaa@mail.ru

Introduction. In the conditions of crisis and reconsideration of the main paradigms of development, social and responsible investment becomes one of the tools capable to provide «healthy» development of world economy. In the West the socially responsible investments (SRI) are considered as the mechanism of disclosure of innovative capacity of civil society. Research was based on methodology of the system analysis. The method of analogies, the comparative, statistical and expert analysis was used. **Theoretical part.** The analysis of the Russian and western literature showed existence of different approaches to definition social, the social and responsible investments (SRI). The directions of modern social and responsible investments are extensive

and various and include protection of the human rights, maintenance of justice and justice, legality, strengthening of responsibility (ecological, economic, international). Types, classification of SRI funds are allocated. The SRI main methods are activity of shareholders, screening of an investment portfolio, public investment. Development and distribution of social investment is connected with understanding of that corporations have serious impact on quality of life and on the future. Growth of number of socially conscious investors well influences business practice of the companies and stimulates positive changes in society. **Analytical part.** The analysis of statistical data shows the big growth of the market of socially responsible investment, by estimates of the European forum of a sustainable development (European Sustainable Investment Forums, EURO SIF) for 2014 SRI volume sharply increased. More exact information on tendencies of the SRI market is given by the analysis of participants of an initiative the Principles of responsible investment of the UN (Principles for Responsible Investment Initiative – UN PRI). Growth of the market of socially responsible investment indirectly characterizes also increase in demand from participants of the market for non-financial information. The number of institutional investors – users services of the commercial information services using non-financial information grows. **Conclusion.** Indicators, directly or indirectly characterize growth of socially responsible investment in the developed countries of the world. As for socially responsible investment of financial sector in Russia, it only starts being formed. In the West social investments are considered as the mechanism of disclosure of innovative capacity of civil society. In our country development of consciousness of bulk of citizens, their welfare and activity in the financial market didn't reach yet such level when they would seek to make the investment decisions the world better.

Key words: socially responsible investing, responsible investing, sustainable investing, social investing, Principles for Responsible Investment Initiative – UN PRI.

References

1. Balandina-Jacquier Yu. *Rukovodstvo po sotsial'nyim investitsiiam dlia semeinykh ofisov i sostoiatel'nykh liudei* (Guide social investment for family offices and wealthy individuals), July 2011. Available at: [http://ep-digest.ru/wp-content/uploads/2015/09/%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%BC-final.pdf](http://ep-digest.ru/wp-content/uploads/2015/09/%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D0%BE-%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%BC-final.pdf) (accessed 10 May 2015).
2. Sandberg J., Juravle C. Heterogeneity of Socially responsible investments. *Journal of Business Ethics*, 2009, vol. 87, iss. 4, pp. 519–533.
3. Introduction to Socially Responsible Investing. *The Social Investment Forum*. Available at: <http://www.socialinvest.org/Areas/SRIGuide/Default.htm> (accessed 10 May 2015).
4. Definition of Socially Responsible Investing. *Ecolife dictionary*. Available at: <http://www.ecolife.com/define/socially-responsible-investing.html> (accessed 10 May 2015).
5. Four Primary Lending Sectors in Community Investing. *Community Investment Center*. Available at: <http://www.socialfunds.com/ci/types.cgi> (accessed 10 May 2015).
6. *Ethical investment funds*. Available at: <http://www2.skandia.co.uk/understandinginvestment/Investment-an-introduction/Ethical-Investment/Ethical-Investment-Part5/> (accessed 10 May 2015).
7. *The Global Sustainable Investment Review 2014*. Available at: <http://www.gsi-alliance.org/members-resources/global-sustainable-investment-review-2014/> (accessed 10 May 2015).
8. Bataeva B. S. Rol' fondovykh rynkov v sovershenstvovanii korporativnogo upravleniia i korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti [The role of stock markets in the improvement of corporate governance and corporate social responsibility]. *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Proceedings of the Ural State Economic University], 2013, no. 1 (45), pp. 28–33.
9. Robert G. Eccles, Michael P. Krzus, George Serafeim. Market Interest in Nonfinancial Information. *Working Paper 12-018*, September 22, 2011. P. 5. Available at: <http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/12-018.pdf> (accessed 10 May 2015).

УДК 338.26

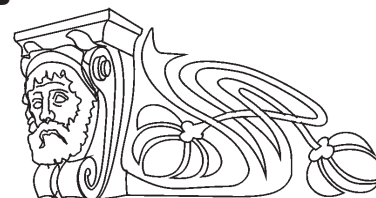
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РИСКОВ: РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Е. Г. Решетникова

доктор экономических наук, заведующая лабораторией стратегии развития институциональной среды АПК, Институт аграрных проблем РАН, Саратов
E-mail: elenares2708@mail.ru

Введение. В современных условиях функционирования национального продовольственного рынка особую актуальность приобретает совершенствование методов стратегического планирования, направленных на обеспечение устойчивого развития агропродовольственного комплекса. **Методы.** В статье предложены направления развития основных методов стратегического

планирования АПК. По программно-целевому методу – усиление комплексного подхода и социальной направленности при формировании параметров Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. По балансовому методу – применение модифицированной модели межотраслевого баланса

агропродовольственного комплекса, позволяющей согласовать параметры доходов населения в разрезе социально-семейных групп, личного потребления основных продуктов питания с объемами производства продукции АПК и импорта продовольствия. **Эмпирический анализ.** Выявлены основные тенденции динамики сферы потребления продовольствия. Комплексный анализ опирается на два источника информации: статистическую информацию Росстата на макро- и мезоуровне; результаты социологического исследования, осуществленного в Институте аграрных проблем РАН. **Результаты.** Обоснованы направления совершенствования методов стратегического планирования развития АПК в условиях мировой социально-экономической нестабильности и необходимости формирования системы внутренней продовольственной помощи для достижения стратегических целей Доктрины продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропродовольственный комплекс, стратегическое планирование, балансовый метод, метод «Затраты – Выпуск», дифференциация потребления продовольствия.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-23-33

Введение

Важнейшими критериями продовольственной безопасности страны являются обеспечение физической и экономической доступности продуктов питания для всего населения на уровне рациональных норм потребления, отраженные в Доктрине продовольственной безопасности страны [1]. Достижение этих критериев возможно при выполнении нескольких условий, а именно: продовольственной независимости страны, преимущественно дополняющего импорта, реализации государственной политики доходов и создания системы социальной защиты, направленных на преодоление продовольственной бедности. Обеспечение продовольственной безопасности – это комплексная социально-экономическая проблема, предполагающая решение как теоретико-методологических, так и конкретно-экономических вопросов. Институциональная составляющая обеспечения продовольственной безопасности должна соответствовать современным вызовам, рискам и угрозам, создавать условия для устойчивого развития национального агропродовольственного комплекса (АПК).

В методике изучения агропродовольственных рисков, разработанной академиком РАН Э. Н. Крылатых, выделены 25 стратегических рисков, сгруппированных по пяти основным блокам: 1) природно-климатические, погодные риски; 2) индивидуальные (социальные) риски; 3) экономические, производственные, управленческие риски; 4) рыночные риски; 5) инновационные риски. Наиболее опасными, по мнению экспертов, являются экономические (производственные) риски и риски, связанные с состоянием рынка, его неустойчивостью, а именно: стагнация или снижение уровня производства

сельского хозяйства по причинам технологического отставания, снижение уровня финансовой поддержки аграрного сектора, неэффективная аграрная политика, ухудшение конъюнктуры мирового рынка для экспорта и импорта продовольственной продукции Россией, использование неэффективных или запаздывающих мер государственного регулирования продовольственного рынка (закупочные и товарные интервенции, квоты, тарифы, цены и др.), монополизация отдельных сегментов продовольственного рынка России. Также большие опасения вызывает усиление индивидуальных (социальных) рисков, к которым относят необеспеченность населения России качественными продуктами питания отечественного производства, повышение уровня опасности пищевых отравлений вследствие нарушений технологий производства, голод части населения (до 10%) по причинам опасного снижения доходов и региональных сбоях в продовольственном снабжении [2].

Сфера потребления продовольствия является важным индикатором функционирования агропродовольственного комплекса. Вместе с тем ее формирование зависит от ряда факторов, среди которых важнейшим является уровень денежных доходов, которые определяют величину платежеспособного спроса населения, его потребительский выбор. В современных условиях нарастания стратегических рисков на продовольственном рынке, ориентации государства на политику импортозамещения, быстрого роста цен на продовольствие и сложности в связи с этим обеспечения его экономической доступности появляется настоятельная необходимость развития теоретико-методологических и прикладных аспектов стратегического управления и планирования сферы потребления продовольствия. Стратегическое планирование и прогнозирование параметров потребления основных продуктов питания опирается на всесторонний стратегический анализ и направлено на минимизацию воздействия на сферу потребления продовольствия негативных последствий глобальной социально-экономической нестабильности.

Методы

Анализ различных подходов к проблемам стратегического управления свидетельствует о том, что термин «стратегия» в подавляющем большинстве случаев рассматривается применительно к организации, а не к отрасли, региону или многоотраслевому комплексу. Данные аспекты еще недостаточно проработаны в экономической литературе. Актуальность разработки этих вопросов применительно к агропродоволь-

ственному комплексу чрезвычайно велика. Она определяется такими факторами, как усиление конкуренции на мировом продовольственном рынке, необходимость реализации политики импортозамещения, нарастание сложности управленческих решений и т.д.

Термин «стратегическое управление» был впервые использован в 1972 г. Д. Шенделом и К. Дж. Хаттеном. Впоследствии было дано множество трактовок понятия «стратегическое управление». Одним из наиболее удачных можно считать определение стратегического управления как процесса реализации управленческих решений, основанного на использовании стратегии организации с учетом возможности ее динамического обновления, обеспечивающей конкурентные преимущества [3, с. 7–8]. На наш взгляд, в основе определения понятия «стратегическое управление» должна лежать мысль о том, что это деятельность по разработке и претворению в жизнь определенной стратегии функционирования объекта с учетом комплекса факторов воздействия внешней и внутренней среды.

В экономической литературе можно встретить достаточно много толкований термина «стратегия управления». При всем многообразии дефиниций авторы солидарны в том, что стратегия управления – это определение направления движения к главной цели. Таким образом, стратегия управления развитием определенного объекта предполагает определение вектора движения к главной цели функционирования объекта с учетом ее иерархической структуры, конкретизация же путей достижения этой цели является прерогативой стратегического управления. Для того чтобы стратегия была эффективной, она должна иметь четко сформулированные цели как отражение ситуации во внешней и внутренней среде. Классиком менеджмента Г. Минцбергом определены десять так называемых школ стратегий, представляющих десять возможных концептуальных подходов к процессу формирования стратегии. Школы стратегий, по Г. Минцбергу: школа дизайна (формирование стратегии как процесс осмысления), школа планирования (построение стратегии как формальный процесс), школа позиционирования (построение стратегии как аналитический процесс), школа предпринимательства (построение стратегии как процесс предвидения), когнитивная школа (построение стратегии как ментальный процесс), школа обучения (построение стратегии как развивающийся процесс), школа власти (построение стратегии как переговорный процесс), школа культуры (построение стратегии как коллективный процесс), школа внешней среды (построение стратегии

как реактивный процесс), школа конфигурации (построение стратегии как процесс трансформации) [4]. Следует отметить, что большинство школ посвящены изучению процесса разработки стратегии, и только школа позиционирования уделяет внимание ее содержанию.

Базовые подходы к стратегическому планированию заложены в Федеральном законе «О государственном стратегическом планировании» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ, определяющем основы государственного стратегического планирования в Российской Федерации, координацию государственного стратегического управления и бюджетной политики, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями [5]. Важно, что для совокупности отраслей или сфер социально-экономического развития Российской Федерации предусмотрена разработка межотраслевых стратегий. Эффективным методом разработки такого рода стратегий может стать межотраслевой баланс производства и потребления продукции в его различных модификациях, адаптированных для определенной сферы или многоотраслевого комплекса. Разработка межотраслевой стратегии актуальна применительно к агропродовольственному комплексу как социо-эколого-экономической системе, и одним из наиболее надежных инструментов ее реализации, на наш взгляд, является комбинированный натурально-стоимостный межотраслевой баланс агропродовольственного комплекса.

Комбинированный межотраслевой баланс агропродовольственного комплекса характеризует производство, распределение и конечное использование продукции отраслей, входящих в состав АПК, а также уровень и пропорции развития других отраслей материального производства. Использование расширенной модели межотраслевого баланса АПК, которая включает в себя элементы дифференцированного баланса доходов и потребления, позволит формировать стратегию развития сферы потребления продовольствия, в том числе в части размеров внутренней продовольственной помощи с учетом особенностей спроса и потребления в различных доходных группах населения, возможностей отечественного агропродовольственного комплекса, пороговых значений по импорту в соответствии с требованиями Доктрины продовольственной безопасности и размеров необходимого дополняющего импорта.

Метод межотраслевого баланса занимает особое место в сфере экономических исследова-

ний, имея полувековую историю применения в нашей стране. В межотраслевом балансе основное внимание уделено производственно-техническим пропорциям, а такие социально-экономические аспекты, как процесс формирования доходов и личного потребления, не получают достаточно полного отражения. Личное потребление как основной элемент непроизводственного потребления, выступающего в качестве важнейшей составной части конечного продукта, зависит от объема денежных доходов населения. Денежные доходы в значительной степени формируются за счет оплаты труда в производственной сфере, поэтому объемы производства определяют уровень доходов работников этой сферы. В свою очередь, объем производимой продукции выступает в качестве функции объема и структуры конечного продукта, а следовательно, и личного потребления. При разработке прогнозного межотраслевого баланса показатель личного потребления вводится в модель экзогенно, поэтому не происходит необходимого согласования его с доходами и объемами производства, которые представляют собой важнейшие факторы формирования величины и структуры этого элемента конечного продукта.

В экономической литературе предложен вариант расширенной модели межотраслевого баланса, связывающий исходную и завершающую стадии воспроизводственного процесса [6]. Нами предлагается использование расширенной модели межотраслевого баланса АПК для увязки показателей производства, с учетом реализации политики импортозамещения, доходов населения и параметров потребления как на макро-, так и на мезоуровне. В связи с тем, что более 80% фонда личного потребления формируется в регионе за счет продукции АПК, целесообразно использовать расширенную модель комбинированного межотраслевого баланса агропродовольственного комплекса для увязки производства и потребления его продукции с денежными доходами населения региона.

Реализация такого подхода основана на дополнении схемы межотраслевого баланса АПК блоками дифференцированного баланса доходов и потребления. При этом зависимость потребления отдельных видов продукции от доходов населения может быть представлена в линейной форме за счет их дифференциации в разрезе потребительских ячеек – социально-семейных групп, отличающихся друг от друга структурой потребляемых благ. Расширенная схема комбинированного межотраслевого баланса АПК на национальном и региональном уровне может быть построена на основе текущей статистической

ответности, данных выборочных исследований и бюджетных группировок. При разработке расширенной схемы комбинированного баланса АПК необходима следующая информация: данные отчетного межотраслевого баланса АПК (коэффициенты прямых материальных затрат, вектор личного потребления, доходы работников, условно-чистая продукция); данные единовременных исследований заработной платы и бюджетных группировок. Процесс последовательного согласования показателей производства, потребления и доходов с помощью модели начинается с формирования на основе имеющихся данных исходного уровня вектора личного потребления, определения вектора конечного продукта, объема производства и условно-чистой продукции.

На первом этапе формируются исходные уровни векторов личного потребления отраслей АПК и личного потребления продукции отраслей, не входящих в состав АПК. В комплекс подготовительных мероприятий входит также определение диагональной матрицы, коэффициенты которой показывают долю денежных доходов работников отрасли материального производства в условно-чистой продукции этой отрасли и используются для расчета вектора доходов в разрезе отраслей материального производства. Рассмотрение коэффициентов диагональной матрицы дает возможность сгруппировать отрасли материального производства в зависимости от уровня доли денежных доходов в условно-чистой продукции. Следующим шагом в рассматриваемом многоступенчатом процессе является определение вектора, характеризующего доходы работников производственной сферы в разрезе платных групп, которое возможно с использованием матрицы распределения заработной платы каждой отрасли материального производства по платным группам. В основу этой матрицы могут быть положены данные единовременных исследований распределения численности рабочих и служащих по размерам заработной платы в отраслях хозяйственного комплекса. Завершающим шагом рассматриваемой многоступенчатой процедуры является определение вектора личного потребления с использованием матрицы коэффициентов структуры потребления продукции отраслей материального производства в расчете на один рубль доходов социально-семейной группы. Использование рассмотренной расширенной схемы баланса дает возможность учесть фактор социально-экономической дифференциации общества. При указанном подходе углубленно анализируются параметры блока потребления продовольствия. Следует отметить, что в данной модели межотраслевого баланса на-

ходит яркое выражение идея системного подхода к регулированию сферы потребления.

Составление межотраслевых балансов в России не проводилось на протяжении последних шестнадцати лет. В 2011 г. проведение статистических исследований для построения таблиц «Затраты – Выпуск» было возобновлено. Публикация базовых таблиц «Затраты – Выпуск» запланирована на 2015 г. Далее данные МОБ по полной методике будут публиковаться раз в пять лет, основные показатели – представляться ежегодно. Таблицы «Затраты – Выпуск» за 2011 г. разрабатываются в соответствии с международными стандартами ООН и Евростата, а также с учетом особенностей российской информационной базы. Анализ систематически разрабатываемых таблиц межотраслевого баланса

будет способствовать оптимизации межотраслевых связей агропродовольственного комплекса, станет важным инструментом стратегического управления и планирования развитием агропродовольственного комплекса, согласования поставленных стратегических целей и возможностей их реализации в условиях ограниченности ресурсной составляющей.

Межотраслевой баланс представляет также большой интерес как с точки зрения осуществления стратегического анализа сложившихся тенденций внутри страны, так и для международных сопоставлений. Используя данные Всемирной базы таблиц «Затраты – Выпуск», можно осуществить международные сравнения, сопоставив уровень потребительских расходов в домашних хозяйствах разных стран мира (табл. 1).

Таблица 1

Динамика доли потребительских расходов на продукцию пищевой промышленности в домашних хозяйствах стран мира в 2001–2011 гг., %

Страна	2001		2011	
	Национальное производство	Импорт	Национальное производство	Импорт
Великобритания	4,7	2,2	2,8	3,6
Греция	8,0	2,8	7,1	2,4
Италия	6,8	2,0	6,0	2,3
Ирландия	8,6	5,2	3,2	6,1
Индия	10,5	0,004	10,7	0,1
Россия	18,1	4,3	12,0	1,2
Словакия	11,1	3,8	4,1	5,2
Турция	12,2	0,2	11,7	0,6
Финляндия	7,1	1,9	6,3	2,7
Франция	7,1	2,3	5,3	2,5
Швеция	6,5	3,0	5,0	3,8

Примечание. Рассчитано по [7].

Общемировой тенденцией является снижение доли потребительских расходов на продовольственные товары. В табл. 1 рассмотрен не весь объем продовольствия, а лишь продукция пищевой промышленности, как произведенная внутри страны, так и импортная продукция. За десять лет произошло снижение суммарной доли расходов на продукцию пищевой промышленности как внутреннего производства, так и импорта в Великобритании – на 0,5 п.п., в Греции – на 1,3 п.п., в Италии – на 0,5 п.п., в Ирландии – на 4,5 п.п., в России – на 9,2 п.п., Словакии – на 5,6 п.п., во Франции – на 1,6 п.п., в Швеции – на 0,7 п.п. В Финляндии, Турции величины остались практически на прежнем уровне. Снижение доли расходов на продовольственные товары является косвенным показателем повышения уровня жизни. Как видно из рассчитанных данных, в России

остается относительно высокой доля затрат на продукцию пищевой промышленности (13,2%), что свидетельствует о важности проведения активной социальной политики и наращивания конечного продукта агропродовольственного комплекса. Данные шахматной таблицы межотраслевого баланса показывают, что в России относительно невелика доля в затратах на продукцию пищевой промышленности импортной продукции, что положительно в условиях политики санкций, предпринимаемых в отношении России на продовольственном рынке. Таким образом, метод межотраслевого баланса позволяет выполнить сравнительный анализ тенденций в сфере потребления продовольствия различных стран мира, выявить имеющиеся диспропорции в отечественном АПК и обосновать стратегические направления трансформации межотраслевых

взаимодействий в агропродовольственном комплексе, способствующих обеспечению продовольственной безопасности страны.

Данные таблиц межотраслевого баланса позволяют оценить динамику и эффективность межотраслевых взаимодействий в агропродовольственном комплексе. Рассмотрение таблиц «Затраты – Выпуск» Всемирной базы данных позволило сопоставить долю затрат на торговлю в промежуточном потреблении пищевой промышленности различных стран мира и выявить ряд тенденций. Для анализа были взяты следующие статьи шахматной таблицы межотраслевого баланса: «Wholesale Trade and Commission Trade, Except of Motor Vehicles and Motorcycles», «Retail Trade, Except of Motor Vehicles and Motorcycles, Repair of Household Goods», «Total intermediate consumption», «Food, Beverages and Tobacco». В целом во всех странах преобладает высокая доля торговли (оптовой и розничной) в затратах на производство пищевой промышленности. Например, в Тайване в 2011 г. она составила 23,5%, в России – 21,1%, во Франции – 17,6%, в Канаде – 14,9%. В то же время есть страны, где доля торговли в промежуточном потреблении пищевой промышленности невелика, например, в Китае – 4,5%, в Корее – 4,8%. Есть страны, в которых отмечается низкий уровень удельного веса отдельных видов торговли, но суммарная величина доли торговли (оптовой и розничной) в промежуточном потреблении пищевой промышленности достаточна велика. Так, в США в 2011 г. доля розничной торговли составила всего 0,3%, а доля оптовой торговли – 8,5%, в Японии соответственно – 1,3 и 9,9%. Анализ показателей промежуточного потребления шахматной таблицы межотраслевого баланса позволяет выявить имеющиеся резервы снижения затрат на производство продукции пищевой промышленности.

Одним из важных балансовых построений наряду с межотраслевым балансом является баланс денежных доходов и расходов населения, позволяющий, вскрывая возникающие диспропорции в финансовой сфере, своевременно устранять или сглаживать их, обеспечивать равновесие экономической системы. Методология изучения доходов в Системе национальных счетов (СНС) основана на концепции Дж. Хикса. В соответствии с этой концепцией под доходом понимается максимальное количество средств, которое индивид может потратить в течение данной недели при условии, что капитальная стоимость будущих поступлений в денежном выражении сохранится прежней [8]. Особенность концепции Дж. Хикса состоит в том, что в ней четко разделены понятия «доход» и «актив». Поэтому не

всякая сумма поступивших денег фиксируется как доход, а только та, которую можно израсходовать на потребление. При этом имеющийся капитал (актив) остается без изменения. Особенностью концепции Дж. Хикса является и то, что сумма сбережений не равна сумме прироста денежной наличности, акций, облигаций и депозитов в банке, так как их увеличение может быть результатом смены формы активов. Прирост капитала, вызванный случайными причинами (инфляцией, ростом стоимости земли), не рассматривается как доход. Для характеристики процессов формирования, распределения, перераспределения и использования доходов на макроуровне в СНС проводятся построение и анализ следующих счетов: первичного распределения доходов, перераспределения доходов, использования доходов.

Следует отметить, что современная схема баланса денежных доходов и расходов населения, по мнению аналитиков, не соответствует требованиям изучения доходов в СНС. В частности, в балансе смешиваются понятия дохода и актива [9, с. 113]. К движениям активов относятся покупка жилых помещений, расходы на приобретение иностранной валюты, деньги, отосланные по переводам.

Рассмотрим современную схему баланса денежных доходов и расходов населения, а также изменение структуры доходов и расходов населения России за десять лет, с 2003 по 2013 г. (табл. 2). Некоторые статьи баланса включают в себя множество составляющих. Например, статья «Социальные трансферты» доходной части баланса включает в свой состав пенсии, пособия и социальную помощь, стипендии, страховые возмещения, выигрыши по лотереям, возмещение расходов инвалидам, возмещение ущерба. Статья «Доходы от собственности» складывается из дивидендов, процентов по депозитам, выплаты доходов по государственным и другим ценным бумагам, компенсации по вкладам граждан, доходов от продажи недвижимости, единовременных выплат отдельным категориям граждан и др. В статье «Оплата услуг» расходной части баланса выделяются следующие виды расходов: оплата жилья и коммунальных услуг, оплата бытовых услуг, оплата услуг системы образования; расходы на путевки в санатории, отдых, туризм и медицинские услуги; расходы на кино, театры и другие зрелища; расходы на все виды транспорта, оплата услуг связи, социальные услуги пожилым и инвалидам, прочие услуги, платежи за товары (работы, услуги) с использованием банковских карт. Статья «Обязательные платежи и разнообразные взносы» расходной части баланса включает в свой состав: налоги и сборы,

платежи по страхованию, взносы в общественные и кооперативные организации, проценты, уплаченные за предоставленные кредиты, приобретение лотерейных билетов, проценты за товарный кредит, страховые взносы в пенсионные фонды. Статья «Сбережения во вкладах и ценных бумагах» аккумулирует в себе: прирост (уменьшение) вкладов в учреждениях Сбербанка РФ, прирост (уменьшение) вкладов в коммерче-

ских банках, прирост средств физических лиц с использованием банковских карт, приобретение государственных и других ценных бумаг. Таким образом, в современной схеме баланса присутствует рассмотрение как движения доходов, так и движение активов, что вступает в некоторое противоречие с концепцией доходов Дж. Хикса и предполагает процесс дальнейшего совершенствования схемы баланса.

Таблица 2

Динамика структуры денежных доходов и расходов населения России в 2003–2013 гг., %

Показатели	2003	2013
Структура денежных доходов (в % к величине денежных доходов)		
Доходы от предпринимательской деятельности	11,6	8,6
Оплата труда наемных работников	39,4	40,2
Социальные трансферты	14,1	18,6
Доходы от собственности	7,8	5,5
Доходы от продажи иностранной валюты	6,1	2,4
Структура денежных расходов и сбережений (в % к величине денежных расходов и сбережений)		
Покупка товаров и оплата услуг	71,0	74,1
Обязательные платежи и разнообразные взносы	8,5	11,6
Сбережения во вкладах и ценных бумагах	5,7	6,3
Расходы на покупку недвижимости	2,1	4,0
Приобретение иностранной валюты	7,4	4,2
Изменение средств на счетах индивидуальных предпринимателей	7,1	4,6
Деньги, отосланные по переводам	0,5	0,2
Превышение доходов над расходами	2,2	0,7

Примечание. Рассчитано по [9].

Многолетней методической проблемой регионального баланса денежных доходов и расходов населения является разделение результирующей статьи баланса по источникам формирования. Статья «Превышение доходов над расходами» или «Превышение расходов над доходами» в целом по стране характеризует изменение остатка денег на руках у населения. В региональном балансе все не так однозначно, так как в результирующей статье баланса аккумулированы, кроме денег в виде неорганизованных сбережений на руках у населения, сальдо миграции денежных средств за пределы региона. Вместе с тем современная схема баланса предоставляет возможность выявления тенденций, складывающихся в сфере потребления как отражение проводимой государством политики доходов, особенностей экономической конъюнктуры, соотношения экзогенных и эндогенных факторов формирования платежеспособного спроса населения.

Основными тенденциями доходной части баланса в течение рассматриваемых десяти лет, с 2003 по 2013 г. являются следующие: сохра-

нение практически стабильного удельного веса оплаты труда наемных работников (изменение на 0,8 п.п. за десять лет); снижение доли доходов от предпринимательской деятельности на 3,0 п.п.; нарастание доли социальных трансфертов на 4,5 п.п.; снижение удельного веса доходов от собственности и от продажи иностранной валюты – соответственно на 2,3 и 3,7 п.п. Все это свидетельствует об усилении роли государства в формировании величины денежных доходов населения. Очевидно, что в значительной степени это определяется явлениями социально-экономической нестабильности в мире. Рост удельного веса статьи «Другие доходы» с 18,9 до 23,0% свидетельствует о сохранении и некотором увеличении доли теневого дохода.

Наиболее существенные тенденции, которые могут быть выявлены при анализе расходной части баланса, заключаются в следующем: положительным моментом выступает сокращение удельного веса превышения доходов над расходами в доходах населения с 2,2 до 0,7%, что является характеристикой усиления сбалансированности

доходов и товарного покрытия на потребительском рынке, увеличение доли сбережений показывает рост доверия к банковской системе по сравнению с покупкой иностранной валюты. В 2003–2013 гг. удельный вес сбережений вырос с 5,7 до 6,3%, покупки иностранной валюты уменьшился на 3,2 п.п. Также может быть отмечен рост доли покупки недвижимости на 1,9 п.п., которое представляет собой одно из надежных направлений сохранения денежных средств. Вместе с тем рост доли покупок товаров, оплаты услуг и обязательных выплат показывает некоторое снижение жизненного уровня населения в связи со сложными социально-политическими и экономическими процессами, протекающими в мире, и нарастанием стратегических рисков, внешних вызовов и угроз.

Эмпирический анализ

Развитие агропродовольственного комплекса является одним из важнейших приоритетов экономической политики как с точки зрения необходимости обеспечения продовольственной безопасности страны, так и с позиций решения социальных проблем села. В Доктрине продовольственной безопасности РФ четко прописана стратегическая цель развития АПК – достижение продовольственной безопасности как такого состояния экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям технических регламентов, в объемах не ниже рациональных норм потребления. Сфера потребления продовольствия представляет собой конечный результат функционирования всех сфер и звеньев

агропродовольственного комплекса. Достижение физической доступности продовольствия непосредственно связано с устойчивым развитием АПК. Достижение другого важного критерия продовольственной безопасности – экономической доступности продовольствия – предполагает решение комплекса социально-экономических проблем, выходящих за рамки функционирования агропродовольственного комплекса, а именно: модернизации государственной доходной и налоговой политики, создания единой системы внутренней продовольственной помощи и др. Эти меры призваны способствовать смягчению дифференциации потребления продовольствия как в разрезе доходных групп, так и в региональном аспекте. Как следует из Доктрины продовольственной безопасности РФ, каждый гражданин должен иметь возможность потребления основных продуктов питания в соответствии с рациональными нормами потребления, для этого необходимо инновационное развитие отечественного агропродовольственного комплекса и проведение грамотной политики импортозамещения, ориентированной, прежде всего, на дополняющий ввоз. Одним из условий инновационного развития агропродовольственного комплекса является достижение оптимальной плотности его институциональной среды [10, с. 129].

Первоначальной ступенью стратегического управления развитием АПК является стратегический анализ состояния его важнейших составляющих, в частности сферы потребления продовольствия. В настоящее время в целом по всем домохозяйствам Российской Федерации уровень рациональной нормы не достигнут по потреблению таких продуктов, как молоко, яйца, рыба, овощи, фрукты и картофель (табл. 3).

Таблица 3

Динамика среднедушевого потребления основных продуктов питания в РФ в 2002–2013 гг., кг

Продукты питания	2002	2003	2005	2008	2010	2011	2013	2013, в % к рац. норме
Хлебные продукты	113	109	113	101	101	99	96	101,1
Картофель	90	86	78	67	66	63	61	64,2
Овощи и бахчевые	83	84	90	89	96	98	97	80,8
Фрукты и ягоды	35	36	51	62	70	71	77	85,6
Мясо и мясопродукты	58	61	64	75	79	81	85	121,4
Молоко и молочные продукты	227	225	244	247	262	263	270	84,4
Яйца, шт.	209	208	209	203	221	217	217	83,5
Рыба и рыбопродукты	15	14	17	20	21	21	22	122,2
Сахар и кондитерские изделия	26	26	34	32	33	32	32	133,3
Масло растительное и другие жиры	10	10	11	11	11	11	11	110,0
Энергетическая ценность, ккал в сутки	2514	2488	2630	2550	2652	2624	2633	–

Примечание. Рассчитано по [12].

Вместе с тем в 2002–2013 гг. имела место положительная динамика среднедушевого потребления продовольствия: росло потребление наиболее ценных продуктов – мяса, молока, яиц, овощей, фруктов, рыбы, одновременно снижалось потребление продуктов, относящихся к так называемым «товарам Гиффена», а именно картофеля и хлебных продуктов. Можно отметить три негативных момента в развитии сферы потребления основных продуктов питания в последнее десятилетие: нарастание потребления сахара и кондитерских изделий, медленное приближение к уровню рациональной нормы, являющейся нормой полноценного питания, способствующего здоровому образу жизни; сохранение явления продовольственной бедности. Среднедушевое потребление сахара и кондитерских изделий в РФ превысило в 2013 г. рациональную норму на 33,3%. Данная тенденция является общемировой вследствие гигантского подъема индустрии искусственных подсластителей [11, с. 187].

Мониторинг параметров сферы потребления продовольствия показывает, что потребление продовольствия, несмотря на высокие показатели расслоения по доходам, имеет тенденцию к некоторому смягчению его дифференциации по такому параметру, как суточная энергетическая ценность потребляемой пищи. Это объясняется тем, что потребности в продовольствии относятся к первоочередным, находясь в основании пирамиды Маслоу, и удовлетворяются в первую очередь, иногда в ущерб другим потребностям. Различия в калорийности пищевого рациона представителей полярных доходных групп составили в 2013 г. 1,6 раза, в 2002 г. коэффициент фондов по калорийности составлял 2,3 раза. Наиболее ярко выражена дифференциация потребления между доходными группами населения в ассортименте и цене потребляемых продуктов.

Для сферы потребления продовольствия в современных условиях также характерны следующие тенденции: потребление наиболее обеспеченной части населения достигло или превышает уровень рациональных норм потребления, потребление наименее обеспеченной части населения по ряду основных продуктов питания отстает от уровня минимальной физиологической нормы, т.е. для низкодоходных групп населения характерна продовольственная бедность; по мере роста среднедушевого потребления продовольствия имеет место снижение показателей дифференциации потребления продовольствия в социально-семейном (по доходным группам) и территориальном (городская и сельская местность) разрезах; по мере роста доходов малообеспеченных слоев населения растет спрос на

продовольствие, что в условиях недостаточного предложения ведет к раскручиванию инфляционной спирали.

Для успешной модернизации стратегического управления межотраслевыми взаимодействиями в агропродовольственном комплексе необходимо качественное информационное обеспечение, а именно мониторинг уровня доходов населения и потребления основных видов продовольствия в разрезе территорий и доходных групп населения. Важно повышение степени достоверности данных бюджетных обследований, характеризующих уровень потребления основных продуктов питания, за счет усиления контроля на уровне первичной информации.

В Институте аграрных проблем Российской академии наук (ИАГП РАН) используется сочетание данных официальной статистики и результатов собственного социологического исследования на основе анкетирования жителей нескольких районов Саратовской области, а также осуществляется комплексный анализ сферы потребления продовольствия на макро-, мезо- и микроуровне [13, с. 47]. Обработка полученных данных социологического опроса показала нарастание показателей продовольственной бедности по мере дезагрегирования объекта исследования. Так, из 112 домохозяйств в трех районах Саратовской области (Духовницком, Калининском, Краснокутском) ниже минимальной нормы потребления прожиточного минимума по мясным продуктам питались в 57,1% обследуемых домохозяйств. Выше рациональной нормы (70 кг) отмечалось потребление у 15,2% опрошенных. Срединное положение по потреблению этого важного белкового продукта занимали 27,7% домохозяйств. Интересно распределение числа домохозяйств, потребляющих данный продукт на уровне ниже минимальной нормы между домохозяйствами с различной численностью. Прослеживается четкая тенденция: при росте числа членов домохозяйства увеличивается их доля в численности домохозяйств, отличающихся минимальными параметрами потребления мясных продуктов. Например, только 30% домохозяйств, состоящих из одного человека, относились к группе, характеризующейся продовольственной бедностью по мясным продуктам. В то же время 70% домохозяйств, состоящих из четырех, пяти и шести человек, входили в данную группу. Как показало проведенное исследование, выше рациональной нормы потребляли мясо и мясопродукты домохозяйства с меньшим количеством входящих в него членов (от одного до четырех), а среди домохозяйств с количеством пять–шесть человек не отмечался столь высокий уровень потребления.

Максимум приходился на домохозяйства из двух человек. В 60% таких домохозяйств отмечалось потребление мяса и мясопродуктов выше рациональной нормы. Тенденции, выявленные при анализе потребления мясных продуктов, были характерны и для потребления других важнейших продуктов питания. Проведенный анализ показал наличие проблемы продовольственной бедности у сельского населения и целесообразность интенсивного развития институтов ее преодоления.

Результаты

На основе проведенного комплексного анализа сферы потребления продовольствия нами предлагаются следующие направления совершенствования основных экономических методов стратегического планирования развития сферы потребления продовольствия в условиях нарастания внешних рисков. По программно-целевому методу – усиление комплексного подхода и социальной направленности при формировании параметров Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (подпрограммы 1, 8, 10). Предложения по дополнению положений Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и развитию механизма ее реализации заключаются в следующем. Целесообразно разрабатывать дифференцированный баланс доходов и потребления, что даст возможность более точно выявить величину платежеспособного спроса по доходным группам населения. Это важно в связи с намеченной в Государственной программе разработкой прогнозных балансов спроса и предложения мяса по видам (говядина, свинина, мясо птицы) в целях оптимизации планирования структуры производства и потребления. Важнейшей проблемой остается оптимизация фонда потребления продовольствия в социально-семейном разрезе (по доходным группам населения), которое может быть достигнуто путем увеличения прожиточного минимума, повышения минимального размера оплаты труда и, следовательно, увеличения платежеспособного спроса малообеспеченной части населения, что, в свою очередь, обеспечит экономическую доступность продовольствия. Необходимо рассмотреть в Государственной программе вопросы продовольственной бедности, обеспечения продовольствием лиц с наименьшими доходами в соответствии с минимальными нормами прожиточного минимума.

Предложения по развитию балансового метода: применение модифицированной модели межотраслевого баланса агропродовольственного комплекса, в связи с этим расширение перечня единовременных обследований доходов, проводимых статистическими органами; совершенствование схемы баланса денежных доходов и расходов населения в направлении усиления ее соответствия концепции Дж. Хикса, используемой в Системе национальных счетов (СНС). По нормативному методу целесообразно законодательно закрепить величину рациональных норм потребления и дифференцировать их по природно-климатическим зонам и половозрастным группам. Они должны являться ориентиром при разработке потребительских бюджетов, соответствующих новой инновационной социально ориентированной модели развития экономики.

Список литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. URL: <http://base.garant.ru/12172719> (дата обращения 07.06.2015).
2. Анфиногентова А. А., Крылатых Э. Н. Исследование стратегических рисков в прогнозировании агропромышленного комплекса России // Региональные агросистемы : экономика и социология : ежегодник. Саратов : Изд-во ИАГП РАН, 2011. Вып. 1. URL: <http://www.iagpran.ru/journal.php?tid=208> (дата обращения: 05.10.2015).
3. Просалова В. С., Смольянинова Е. Н. Генезис форм и методов стратегического управления // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). 2011. № 4. С. 7–30. URL: <http://www.twirpx.com/file/804970/> (дата обращения: 07.06.2015).
4. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпл Дж. Школы стратегий. Стратегическое сафари : экскурсия по дебрям стратегий менеджмента. СПб. : Питер, 2000. 336 с.
5. О государственном стратегическом планировании : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. URL: <http://sroportal.ru/laws/proekt-federalnogo-zakona-143912-6-o-gosudarstvennom-strategicheskomp-lanirovanii/> (дата обращения: 07.06.2015).
6. Моделирование народнохозяйственных процессов / под ред. В. С. Дадаяна. М. : Экономика, 1973. 479 с.
7. World Input–Output Tables. URL: http://www.wiod.org/new_site/home.htm (дата обращения: 07.06.2015).
8. Хикс Дж. Стоимость и капитал. М. : Прогресс, 1993. 488 с.
9. Социальная статистика / под ред. И. И. Елисеевой. М. : Финансы и статистика, 2001. 480 с.
10. Заливчева О. В. Инновационное развитие институциональной среды АПК // Инновационная деятельность. 2013. № 2 (25). С. 128–131.
11. Рунрехт В. Историческая эволюция потребления подсластителей – обучающий подход // Рост потребления и фактор разнообразия. М. : Дело, 2007. С. 187–227.

12. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013 : стат. сб. М. : Росстат, 2013. 328 с.
13. Решетникова Е. Г. Информационные аспекты обеспечения продовольственной безопасности России // Информационная безопасность регионов. 2014. № 3 (16). С. 45–51.

Food Security in the New Risks: Development of Methods of Strategic Planning

E. G. Reshetnikova

Institution of Agrarian Problems
of the Russian Academy of Sciences,
94, Moskovskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: elenares2708@mail.ru

Introduction. In modern conditions the functioning of the national food market especially important to improve methods of strategic planning aimed at sustainable development of agri-food complex.

Methods. Among the economic methods of strategic planning the most in demand balance, regulatory and program-target method. The article suggests the direction of development of each of these methods. According to the program-target method – strengthening the integrated approach and the social orientation of the formation of the parameters of the State program of agricultural development and regulation of agricultural products, raw materials and food. On balance method – the use of the modified model of interbranch balance agricultural complex, which allows to coordinate the parameters of incomes of the population in the context of social and family groups, the personal consumption of basic foodstuffs with the volume of production of agricultural products and food imports. **Empirical Analysis.** The basic trends in the sphere of food consumption, a comprehensive analysis is based on two sources of information: a study of the main parameters of food consumption using statistical data of Rosstat; summary of the results of a sociological survey that was conducted in IAgP RAS in Saratov region. **Results.** The result of a comprehensive study of the scope of food consumption is a study ways to improve methods of strategic planning of development of agribusiness in the global socio-economic instability.

Key words: food security, agricultural complex, strategic planning, balance method, «input-output» method, differentiation of food consumption.

References

1. *Doktrina prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii* (Food Security Doctrine of the Russian Federation). Available at: <http://base.garant.ru/12172719> (accessed 7 June 2015).
2. Anfinogentova A. A., Krylatykh E. N. Issledovanie strategicheskikh riskov v prognozirovanii agropromyshlennogo kompleksa Rossii (Research strategic risks Estimates of agriculture of Russia). *Regional'nye agrosistemy: jekonomika i sociologija* (Regional agricultural
3. Prosalova V. S., Smol'yaninova E. N. *Genezis form i metodov strategicheskogo upravleniya* (The genesis of the forms and methods of strategic management). *Sovremennye issledovaniya social'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal)* (Modern Research of Social Problems (scientific e-journal)), 2011, no. 4, pp. 7–30. Available at: <http://www.twirpx.com/file/804970/> (accessed 7 June 2015).
4. Minberg G., Al'strjend B., Ljempel D. *Shkoly strategiy. Strategicheskoe safari: ekskursiya po debryam strategii menedzhmenta* [School strategies. Strategic safari excursion in the wilds of management strategies]. St. Petersburg, Peter, 2000. 336 p.
5. *O gosudarstvennom strategicheskoy planirovaniy: federal'nyi zakon ot 28 iyunia 2014 g. № 172-FZ* (On state strategic planning. Federal law of June 28, 2014 № 172-FZ). Available at: <http://sroportal.ru/laws/proekt-federalnogo-zakona-143912-6-o-gosudarstvennom-strategicheskoy-planirovaniy/> (accessed 7 June 2015).
6. *Modelirovanie narodnokhozyaistvennykh protsessov* [Modeling of economic processes. Ed. by V. S. Dadayan]. Moscow, Economics, 1973. 479 p.
7. *World Input–Output Tables*. Available at: http://www.wiod.org/new_site/home.htm (accessed 7 June 2015).
8. Hiks D. *Stoimost' i kapital* [Value and Capital]. Moscow, Progress, 1993. 488 p.
9. *Sotsial'naya statistika* [Social Statistics. Ed. by I. I. Eliseeva]. Moscow, Finance and statistics, 2001. 480 p.
10. Zalivcheva O. V. *Innovatsionnoe razvitie institutsional'noi sredy APK* [Innovative development of agrarian and industrial complex institutional environment]. *Innovatsionnaya deyatel'nost'* [Innovation Activity], 2013, no. 2 (25), pp. 128–131
11. Rupreht V. *Istoricheskaya evolyutsiya potrebleniya podslastiteley – obuchaiuschiy podkhod* [The historical evolution of the consumption of sweeteners – teaching approach]. *Rost potrebleniya i faktor raznoobraziya* [Growth of consumption and factor of a variety. Collected]. Moscow, Delo, 2007, pp. 187–227.
12. *Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii. 2013* [Social status and standard of living of the population of Russia. 2013. Statistical collection]. Moscow, Rosstat, 2013. 328 p.
13. Reshetnikova E. G. *Informatsionnye aspekty obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii* [Information aspects of food security Russia]. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov* [Information security of regions], 2014, no. 3 (16), pp. 45–51.

УДК 330.16

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОЕКТЕ И. Т. ПОСОШКОВА

В. А. Максимов

старший преподаватель кафедры экономической теории и национальной экономики,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: maxvad53@yandex.ru

Введение. Изучение взглядов И. Т. Посошкова началось в 30-е гг. XIX в. и характеризовалось спецификой переживаемого нашей страной исторического периода и оригинальностью подходов исследователей творчества мыслителя. **Теоретический анализ.** Воззрения и литературная деятельность И. Т. Посошкова формировались в ходе его тесного и содержательного общения с представителями высшего духовенства и политико-экономической элиты России в период царствования Петра I. Круг общения хозяйственника-публициста сформировал приоритетное понимание духовно-нравственных ценностей в процессе социально-экономического реформирования России начала XVIII в. **Результаты.** Методология институционализма и «реальной» политической экономики позволяет выявить роль ценностных аспектов модернизации хозяйства в социально-экономическом проекте И. Т. Посошкова.

Ключевые слова: сочинения И. Т. Посошкова, ценностные аспекты социально-экономических реформ Петра I, методология институциональной теории.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-34-39

Введение

Иван Тихонович Посошков вошел в историю отечественной экономической мысли как автор хрестоматийной «Книги о скудости и богатстве», написанной в 1724 г. и преподнесенной Петру I в виде проекта «како бы истребити из народа неправду и неисправности и како насадити прямую правду и во всяких делах исправление и како бы водрузити любовь и безпечное житие народное» и «изъяснения, отчего содевается напрасная скудость и отчего умножится может изобильное богатство» [1, с. 93–94].

Публичное обсуждение и изучение взглядов И. Т. Посошкова началось в 30-е гг. XIX в., после того как историк М. П. Погодин приобрел рукопись «Книги о скудости и богатстве» из архива М. В. Ломоносова и опубликовал ее [2, 3]. Издание названного произведения преподносилось как национально-культурная сенсация, поскольку его создатель происходил из «податной» среды, не из дворянства и не из духовенства. На протяжении века оценка сочинения и творчества И. Т. Посошкова существенно менялась, а значение и место писателя-хозяйственника в истории экономической мысли принижалось и упрощалось. До 1917 г. он признавался выразителем взглядов либо крестьянства, либо купечества, а его

научно-практический труд характеризовался как задворки западного меркантилизма или неудачное прожектерство. Социально-экономические суждения И. Т. Посошкова анализировались скупой, но при этом его критиковали за «отсталую» идеологию и социалисты, и либералы, и консерваторы.

Наиболее взвешенную позицию среди исследователей занимали историк Н. П. Павлов-Сильванский [4] и экономист-богослов С. Н. Булгаков [5], выделяя в «Книге о скудости и богатстве» правовое осмысление Петровских реформ, «прогрессистское» начало, социальное «избирательство» и приверженность христианской «Правде». В те же годы в семинариях изучались религиозные сочинения И. Т. Посошкова, в частности, «Зеркало очевидное», «Завещание отеческое», с одобрительными комментариями представителей Синода и первосвященников епархий.

В советское время можно условно выделить три периода обращения к творчеству сочинителя. В 30-е гг. XX в. специалист по экономической истории Б. Б. Кафенгауз дает развернутую редакцию и комментарии к академическому изданию «Книги», пишет научно-популярную биографию ее автора [1, с. 5–88]. И. Т. Посошков характеризуется как идеолог зажиточного крестьянства на фоне отрицательного мнения о Петровских реформах. В 50–60-е гг. XX в. в многотомной «Истории русской экономической мысли» А. И. Пашков представил И. Т. Посошкова выразителем взглядов зарождавшейся российской буржуазии и отдельных слоев дворянства, близких «старой вере». Современный исследователь Д. Н. Платонов описывает хозяйственную деятельность и творчество И. Т. Посошкова оценочными суждениями успешного предпринимателя и прогрессивного мыслителя [6].

Теоретический анализ

Продолжение традиций отечественной истории экономической мысли предполагает современное прочтение сочинений автора, исходя из методологических основ экономической теории и не входящих в ее ядро концепций. Наиболее приближены и примеряемы к рассматриваемой

проблеме подходы как старого, так и нового институционализма, а также «реальной» политической экономии. С первой концепцией взгляды Посошкова роднит правоприменение формальных и неформальных правил поведения, акцент на собственности и роли государства, со второй – выявление противоречий в хозяйственной системе, находящейся в состоянии неравновесия факторного распределения доходов. Изменение хозяйственных практик возможно спонтанно или по принуждению, но в любом случае в обществе происходят приспособление, адаптация к новым способам принятия решений, поиск стимулов, когнитивное осмысление, которые в конце концов приводят к продуктивным итогам и закрепляются в образах действий и процедурах выбора предпочтений хозяйствующих субъектов.

«Старые» институционалисты выделяли инерцию привычек и консервативное поведение, что явно наблюдалось в России на рубеже XVII–XVIII вв. Реформы Петра I поначалу носили бессистемный характер и воспринимались как отчетливо подражательные, импортированные с Запада. Институциональные нормы и принципы только в 20-е гг. XVIII в. обретают комплексное, системное качество.

Новые правила должны были прижиться, стать стойкими, регулярно повторяющимися образцами способов действий и стереотипов мышления. Юридические и нравственные формы задают тон, формат оценки и сравнений – поэтому важны регламенты, санкции, моральное и ценностное оправдание (как в лице Церкви, так и харизматической власти). Институциональные изменения осуществляются медленно, в рамках «колеи развития». С реформами в социально-экономической системе возрастает неопределенность, снижение которой зависит от удачи, а люди будут действовать исходя из иррациональных убеждений. Последние играют большую роль в социальных изменениях.

Реформы – это попытка выйти из сравнительно статичного состояния системы. Вестернизация, затеянная Петром I, требовала времени и новых акторов (делателей). И. Т. Посошков это хорошо прочувствовал. По его мнению, деловитость, осуждение праздности, восприимчивость нового, экономическая грамотность – вот качества, нужные, чтобы развитие не забуксовало. Чуть позже другой проводник политики модернизации страны, Василий Никитич Татищев, указывал, что созданные технологические регламенты для уральских казенных заводов (в современной терминологии – процессные инновации), которые он разрабатывал с одобрения царя, вошли в хозяйственную практику только в середине 40-х гг. XVIII в.

Содержательно взгляды автора «Книги о скудости и богатстве» сводятся к выявлению поведенческих характеристик субъектов и страт, представлению микрооснований деятельности и их укорененности в национальной культуре. Обоснованием такого рассмотрения проблематики является собственное мировоззрение автора, отражающееся в оценках событий, словесном обрамлении, поиске взаимосвязей и риторике суждений.

Описание хозяйственных практик дается образно-иллюстративно, переходя в предписания и нормативность. Экономические ценности сопрягаются с социальными, мерилем которых служат моральные установки – должно и естественно, исходящие из православных истин. Для И. Т. Посошкова они двуедины; их реализуют человек познающий и человек деятельный. Рассуждения автора несут в себе смешение предпочтений нескольких слоев российского общества, переживавшего в начале XVIII в. модернизационный сдвиг: крестьянского, разночинного и дворянского. Духовные потребности переплетаются с материальными, традиционные с реформаторскими.

Сам Иван Тихонович Посошков происходил из посадско-ремесленной среды, занимался промыслами и торговлей, исполнял государственные заказы и поручения, владел крепостными и недвижимостью в Новгороде и Санкт-Петербурге. Эволюция миропонимания предпринимателя была созвучна этапам перемен, осуществляемых царем и его окружением. В начале практической деятельности он сблизился со старообрядцами (его сестра была замужем за раскольников) и входил в кружок Авраамия – монаха, строителя и игумена подмосковного Андреевского монастыря.

Авраамий был знаком с молодым царем Петром. У них установились доверительные контакты, связанные с предстоящей денежной реформой. Игумен попытался передать царю рукописное письмо с докладом о денежном деле. Однако Петр I приказал монаху переписать доклад разборчиво, а содержание хранить в тайне. К рождеству 1696 г. «Тетради по исправлению на лучшее» Авраамия попали к царю.

В «Тетрадах» Игумен осмелился обсуждать и осуждать образ жизни царя и его первые шаги на политическом поприще. Монах излагал причины, побудившие его взяться за перо: жалобы народа на измену самодержца старине. Люди надеялись, что новый царь «все поправит на лучшее», а он «уклонился в потехи непотребные». Царь должен быть примером для подданных, а Петр I оставил управление государством и «приказал править похотникам, мздоимцам, хотящим

богатств». Новые правители губят «государство нагло, судят несправедно и с судимых емлют...». Авраамий советовал Петру I найти добрых людей, чтобы «судили праведно всем, малу и велику, богату и убогу». Старец негативно отзывался о росте чиновничества, о том, что должности стали источником обогащения, а дьяки и подьячие стали богаче многих крупных купцов и приобретают деревни и драгоценности. Он советовал Петру I экономно вести годовые расходы царского двора и изменить систему внутренних пошлин таким образом, чтобы она не вызвала повышение цен на предметы первой необходимости. Монах сообщал царю, что многие вели такие же речи, но боятся писать, опасаясь за свои семьи [6, с. 12].

Предстоятель Андреевского (Московского) монастыря попытался повлиять на молодого Петра I с помощью «Тетрадей по исправлению на лучшее». Идеино это сочинение продолжало критическую линию внутри церкви так называемых «нестяжателей», осуждавших высший клир за «татьбу православных христиан», за поругание правды божьей, за показное богатство [7]. Суждение об истинной (православной) правде впоследствии также проходило по всем трудам И. Т. Посошкова.

Петру I такой дерзкий поступок игумена не понравился, и вскоре Авраамий очутился в застенках Преображенского приказа, ведавшего политическим сыском. На допросах старец Авраамий выдал Ивана и Романа Посошковых, которые бывали у него в монастыре и говорили о том, что написано в «Тетрадах». На допросах Иван Посошков признался, что познакомился с игуменом в 1694 г. как денежный мастер. Авраамий поручил ему сделать модель денежного станка для «подноса» Петру I, а слов, которые записаны в «Тетрадах», он не говорил. Очная ставка с Авраамием подтвердила показания И. Т. Посошкова. Старец, по существу, признал, что в беспамятстве оговорил И. Т. Посошкова, который благополучно выпутался из «дела Авраамия», тогда как почти все его участники попали в немилость. Членов «кружка Авраамия» наказали кнутом и сослали: старца – в Голутвин монастырь, подьячих – на службу в только что отобранный у турок Азов [6, с. 12, 13].

Царь, недавно вернувшийся из Европы, был настроен на быстрый слом старорусских порядков и институтов и не увидел большой крамолы в предложенных исправлениях церкви: участники отделались ссылкой в отдаленные монастыри. И. Т. Посошкову, как опытному денежным дел мастеру, было поручено наладить чеканку монет по европейским технологиям на изготовленном им денежном стане [1, с. 11].

Вероятно, он избежал серьезного наказания, поскольку привлек внимание царя своими изобретательскими способностями. Петр I был знаком с будущим публицистом и мыслителем. О своем свидании с царем в 1697 г. в селе Преображенском И. Т. Посошков сообщает в «Доношении о ратном поведении» (1701), посвященном вопросам военного строительства. В 1696–1697 гг. Посошков был известен как денежный мастер и, по-видимому, выполнял задания монетного двора. По крайней мере, первое его произведение, «Письмо о денежном деле» (1699–1700), было им подано в правительство [6, с. 13, 14].

Начало 1700-х гг. знаменовалось массовым импортом на российскую землю западных образцов администрирования, судопроизводства, налогообложения и военного дела. Иван Тихонович Посошков проникся планами царя по переделке России, возможно, ему импонировала энергетика Петра I, дух мастера и творца. Внутреннее понимание необходимых преобразований приходит к публицисту через осмысление истоков раскола и обращение к Соборному уложению 1649 г. В небольшом богословском сочинении «Аще кто восхощет» (1704 г.) он пишет, что нужно теперь «жить по старине и по новинам». Аксиологическое (ценностное) сопоставление двух ветвей православия продолжилось в работе «Зерцало очевидное на суетумудрие раскольников», написанной в 1708 г.

В этот период он сближается с митрополитом Рязанским Стефаном Яворским, наиболее видным обличителем старообрядства и оппонентом Феофана Прокоповича, архиепископа Новгородского – реформатора церковного права в Российской империи. И. Т. Посошков посылает митрополиту Рязанскому Стефану в 1708–1710 гг. цикл писем. В них он в язвительной манере и адресных инвективах обличает вообще иноверчество, включая католичество и лютеранство, хотя отдельные положения церковной организации и утверждения веры были взяты из этих версий христианства. По мнению некоторых исследователей экономической мысли, И. Т. Посошков считал необходимыми и правомерными насильственные методы установления православных порядков [6, с. 17]. В «Зерцале очевидном», написанном в традиционной европейской нравоучительной манере, в виде бесед, имплицитно присутствуют ссылки на сочинения блаженного Августина: о свободе выбора, которая погибла в идеале после грехопадения; о субстанциональности добра в мире и не-сущности зла.

Позже в «Книге о скудости и богатстве», ссылаясь на Уложение 1649 г., И. Т. Посошков определяет нравственно свободную деятельность

человека с двух сторон: формальной, правовой и качественной, материальной. Под первой он понимает сумму обязанностей, налагаемых законом, под второй – многообразие действий, сопровождающихся внутренним настроением человека и совершающихся по «известным мотивам и целям». Перечисляя свои поприща, деяния и беды, И. Т. Посошков был убежден в своей правоте, в той основе, которая двигала им, – внутреннем достоинстве и духовной свободе. В комментариях к религиозным сочинениям автора, выпущенных Синодом, уточняется эта позиция и рассматривается как продолжение линии немецких богословов, в частности К. Вольфа [8]. Такое представление религиозной этики характерно для эпохи Просвещения – например, для взглядов В. Н. Татищева в России, Д. Юма и А. Смита в Англии.

Ценностный идейный посыл отчетливо прослеживается и в главном произведении И. Т. Посошкова – «Книге о скудости и богатстве». По стилистике и способу представления работа стоит в одном ряду с записками, манифестами, «проектами» изменений, типичных для европейской эпохи Просвещения. Можно сказать, что она в некотором смысле функционально превосходит современные бизнес-планы, призванные заинтересовать меценатов или власть имущих.

«Книга о скудости и богатстве» состоит из трех частей. Первая часть – «Доношение... Петру Великому, отцу отечества...» – умещается на трех страницах и посвящена доказательству того, что от реализации предложенных мер ежегодно «на малый пример собрания казны в царские сокровища миллиона по три приходиться будет». «А буде твердо устоят новые расположения, то легко будет собираться и по шести миллионов на год. А буде все изъявленные дела прямо устаноятся и вкоренятся, то будет собираться миллионов и по десяти и больше на всякий год». Если не будет изменений новорасположенным делам, то «год от года богатство яко царское, тако и всенародное умножаться будет» [1, с. 94]. Во второй части на шести страницах дается «изъявление от чего приключается скудость и от чего бо гобзовитое богатство умножается» [1, с. 96]. Объявлены девять разделов «интересов его императорского величества». Третья – содержательная – часть более подробно, на двухстах страницах, раскрывает ожидаемые выгоды, предпочтительные изменения и возможные последствия; это подкрепляется расчетами, чертежами и техническими способами администрирования. Такой формат проекта общественных изменений, буквально пропитанный верой и «правдой христианской», стоит несколько особняком от аналогичных про-

грамм, но в политико-экономическом смысле он подобен лучшим образцам исследований национального богатства. С сочинением французского экономиста XVIII в. А. Р. Ж. Тюрго «Размышления о создании и распределении богатства» его роднит идея единого налога на землю – десятинная пошлина наряду с церковной десятиной.

Открывает «Книгу о скудости и богатстве» цитата из Евангелия от Матфея: «Ищите прежде Царства Божия и правды Его» (Мф. 6:33). И. Т. Посошков утверждает это ценностное начало: «Паче вещественного богатства надлежит всем нам обже печься о невещественном богатстве, то есть о истинной правде». Автор предпосылает Петру I свое мнение, что если «правда в нас утвердится и твердо вкоренится, то не можно царству нашему российскому не обогатиться и славою не возвыситься» [1, с. 100].

Нижеперечисленные социально-экономические проблемы и предложения об исправлении излагаются в их ценностной значимости для общества: «Священство – столп и утверждение всему благочестию, ... наши пастыри и вожди, а в книжном учении и разумении не весьма довольны» [1, с. 101], неграмотность и издоимство низшего клира ведут к отторжению простого народа и обращению к расколу.

«Военный люд – стена и твердое забрало царству, а командиры их <...> не имут попечения. <...> И в таковой скудости живучи, как ему и не своровать и как ему и с службы не бежать?» [1, с. 102]. Здесь И. Т. Посошков неявно высказывает несогласие с петровской реформой налогообложения, с переходом от подворного налогообложения к подушевой форме взимания подати, – и это главная для него экономическая проблема.

Нерадение судейское. Дела не решаются, колодники множатся как ни в одном государстве: «И тем они Российское царство бесчестят...» [1, с. 103].

«А торг дело великое! А без купечества никакое и малое государство быть не может». И. Т. Посошков указывает на застарелую беду – разобщенные действия и слабую конкуренцию с зарубежными купцами: «Между собою союзства не имеют, друг друга ядят, и тако вси погибают» [1, с. 103].

Принципиальной для автора была необходимость содействия профессиональному мастерству. Он судил об том со знанием дела, исходя из собственного опыта многолетних наблюдений и организации подготовки различных ремесел. Особая забота царя, по мнению публициста, должна быть направлена на поощрение хозяйственной инициативы и «лености прекращения» как крестьянства, так и дворян.

Самое яркое «изъявление» о богатстве, о самом дорогом для И. Т. Посошкова – о земле: «Земля – самый гобзовитый данник. Российское царство на просторном месте стоит и многонародно оно есть» [1, с. 105].

Первая по списку и по важности глава «О духовности» преподносилась И. Т. Посошковым как реформация в организации православной церкви. Он писал: «В духовном чине... люди неученые и в писании неискусные и веры христианские всесовершенного основания неведующии и воли божией неразумующии». Посему «пресвитерам подобает быть подобну апостолам христовым», царю принудить священников, простых попов к грамматике, дабы отвратить народ от «лютерских или римских ересей, но и от самого дурацкого раскола» [1, с. 106]. Он сетует, что мало людей ходит в церкви, иногда по два-три человека, а у раскольников до сотни наберется.

Царю предлагалось основательно расширить сеть школ для начального образования самих пресвитеров и простых детей. Такие преобразования осуществлялись очень медленно и только к тридцатым годам XVIII в. распространились в отдельных уездах и губерниях Российской империи. «Первым делом», по мнению автора, надлежит библию напечатать «не малое число» и во все школы и приходы разослать. И. Т. Посошков вновь отмечает проповеди митрополита Рязанского Стефана Яворского и его сочинение «Камень веры»: «Этот камень пресвитерам во устах иметь и изоустно еретические челюсти сокрушать» [1, с. 110–111]. Предложение о печатании и распространении среди широких слоев населения библии перекликается с первыми начинаниями М. Лютера, с началом протестантской революции, когда библия была переведена на немецкий язык и массово издавалась по всей Германии.

В обучении И. Т. Посошков предлагал использовать и свое сочинение «Зерцало очевидное», которое сравнивается с пращей, дабы отвратить от овец стада Христова волков алчущих – раскольников. Дополнительно И. Т. Посошков расписывает порядок школьного обучения, как клира, так и паствы, устанавливает количество часов на затверждение молитв и «диспутации» учеников. Перед последними автор ставит неясные цели для достижения идеала христианина: наряду с грамотой добиваться мастерства, быть «худогом» в делах [1, с. 111, 112]. Главное, быть деятельным, обучение создает навыки, которые перерастают в привычку, закрепляются профессионально, и впоследствии будет несокрушимым образом отвращать православного «от праздности, лени и ересей». Публицист подчеркивает: «И таким способом вся Россия может умудриться

на весьма многие летъ». Стоит только начать, как «оно уже и само правится и учение грамматическое и прочих наук умным и острым людям вельми охотно и любезно бывает». Для обучившихся церковников важно будет не только «от неверия в веру привести», но и добиться понимания, что «то есть речение веры» [1, с. 107, 108, 110].

В других разделах «Книги о скудости и богатстве» И. Т. Посошков выделяет деятельность по созданию «Дома», метафорически подразумеваемая под ним и домохозяйство, и всенародное богатство. Домостроительство – это Божий промысел. Такое понимание идет от Сильвестра (в иночестве Спиридона), священника московского Благовещенского собора, составившего в XVI в. литературный памятник «Домострой»; в нем автор уповал на рачительное ведение хозяйства, разделяя потребление и накопление. И. Т. Посошков распространил на всю российскую экономику проблему накопления-сбережения, указав критерий успешности ее решения – увеличение доходов казны.

Скудость богатства в широком смысле, по мнению автора, заключается в косности всех слоев населения, праздности и нежелании познавать и использовать свои возможности. Экономическое поведение власть имущих той поры сводилось к поиску ренты на всех уровнях управления и организации хозяйства. Создаваемые институты упирались в отсталую правовую систему. Свобода предпринимательства с трудом пробивалась через произвол администрирования. По мнению И. Т. Посошкова, «гобзовитое богатство» может быть реализовано через развитие и накопление крестьянской и дворянской собственности.

Результаты

Завершая краткий обзор произведений И. Т. Посошкова, можно констатировать, что литературная деятельность автора органично сочетала в себе духовно-нравственную и светскую проблематику. Значимость и научно-практический уровень сочинений предпринимателя-публициста, ученого-хозяйственника определяются тем, что их критический анализ на основе современных достижений всех трех ветвей фундаментальной экономической науки – экономической теории, истории экономики и экономических учений – открывает новые грани в исследовании теории и истории российского хозяйства и отечественной экономической мысли. Методология институционализма и «реальной» политической экономики позволяет показать роль ценностных аспектов модернизации хозяйства в социально-экономическом проекте И. Т. Посошкова.

Список литературы

1. *Посошков И. Т.* Книга о скудости и богатстве. М. : Соцэкгиз, 1937. 354 с.
2. Сочинения Ивана Посошкова. Изданы Михайлом Погодиным : в 2 ч. М. : Типография Николая Степанова. 1842. Ч. 1. 318 с.
3. Сочинения Ивана Посошкова. Изданы Михайлом Погодиным : в 2 ч. М. : Типография Ф. Б. Миллера. 1863. Ч. 2. 314 с.
4. *Павлов-Сильванский Н. П.* Феодализм в России. М. : Наука, 1988. 696 с.
5. *Булгаков С. Н.* История экономических и социальных учений. М. : Астрель, 2007. 992 с.
6. *Платонов Д. Н.* Иван Посошков. М. : Экономика, 1989. 143 с.
7. *Бакланова Н. А.* «Тетради» старца Авраамия // Исторический архив. Т. VI. М. ; Л., 1951. С. 131–135.
8. *Посошков И. Т.* Завещание отеческое сыну. СПб. : Синодальная типография. 1893. 388с.

Value Aspects of Modernization of the Economy in the Socio-economic Project of I. T. Pososhkov

V. A. Maksimov

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: maxvad53@yandex.ru

Introduction. The studying of the I. T. Pososhkov theory began in the 30s of the XIX century. It was characterized by the specificity of the experience which had our country during this historical period and by the originality of approaches, which were used by the researchers of Pososhkov's heritage. **Theoretical analysis.** The theoretical position of I. T. Pososhkov was formed by his close and meaningful dialogue with the representatives of the higher clergy and the political and economic

elite of Russia during the reign of Peter The Great. The people, who communicated with the thinker, formed a priority understanding of spiritual and moral values in the process of socio-economic reformation in Russia at the beginning of the XVIII century. **Results.** The methodology of institutionalism and «real» political economy helps to reveal the role of the value aspects of the modernization of the economy in the socio-economic project of I. T. Pososhkov.

Key words: I. T. Pososhkov theory, value aspects of socio-economic reforms of Peter The Great, methodology of the institutional theory.

References

1. Pososhkov I. T. *Kniga o skudosti i bogatstve* [Book on Poverty and Wealth]. Moscow, Sotsekiz Publ., 1937. 354 p.
2. *Sochineniya Ivana Pososhkova. Izdany Mikhaylom Pogodinym*: v 2 ch. [The works of Ivan Pososhkov. Are published by Mikhayl Pogodin: in 2 pts.]. Moscow, Typography Nikolay Stepanov, 1842. Pt. 1. 318 p.
3. *Sochineniya Ivana Pososhkova. Izdany Mikhaylom Pogodinym*: v 2 ch. [The works of Ivan Pososhkov. Are published by Mikhayl Pogodin: in 2 pts.]. Moscow, Typography F. B. Miller, 1863. Pt. 2. 314 p.
4. *Pavlov-Sil'vanskiy N. P.* Feodalizm v Rossii [Sylvan Feudalism in Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 696 p.
5. Bulgakov S. N. *Istoriya ekonomicheskikh i sotsial'nykh uchenii* [The history of economic and social teachings]. Moscow, Astrel Publ., 2007. 992 p.
6. Platonov D. N. *Ivan Pososhkov* [Ivan Pososhkov]. Moscow, Economics Publ., 1989. 143 p.
7. Baklanova N. A. «Tetradi» starca Avraamiya [Notebooks Elder Abraham]. *Istoricheskiy arkhiv* [Historical Archive]. Vol. VI. Moscow; Leningrad, 1951, pp. 131–135.
8. Pososhkov I. T. *Zaveshhanie otecheskoe synu* [Will fatherly son]. St. Petersburg, Sinodal'naya tipografiya, 1893. 388 p.

УДК 330.43; 330.4

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНИВАНИЮ КРЕДИТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Л. А. Родионова

кандидат экономических наук, доцент департамента статистики и анализа данных, НИУ «Высшая школа экономики», Москва
E-mail: lrodionova@hse.ru

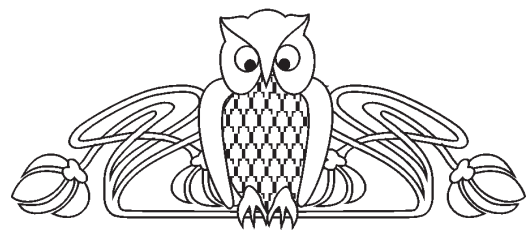
Т. М. Трач

магистрант, НИУ «Высшая школа экономики», Москва
E-mail: 64335@mail.ru

С. М. Юсупова

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: gvsveta@inbox.ru

Введение. Кредитование физических лиц прочно обосновалось в России в последние десятилетия, однако сейчас существует явная проблема качества выдаваемых кредитов, в связи с чем

изучение кредитного поведения, механизмов и структуры его функционирования представляется актуальным. В статье сделан акцент на методологической составляющей данной проблемы – рассмотрены различные статистические и эконометрические инструменты для исследования кредитного поведения. **Методы.** На основе модели бинарного выбора выявлены детерминанты намерения взять кредит, а также составлен типичный портрет среднего заемщика. С помощью методов кластерного анали-

за исследовался объем потребительских кредитов в разрезе регионов. Используя методологию анализа временных рядов, для объемов выдаваемых кредитов оценена SARIMA-модель и построен прогноз. **Результаты.** Среди наиболее важных детерминант кредитного поведения были выявлены возраст, пол, уровень образования и дохода, наличие опыта получения кредита, количество источников дохода. В результате кластерного анализа регионы России были разделены на три однородные группы, различающиеся по объему выдаваемых кредитов, числу кредитных организаций, задолженности по выдаваемым кредитам. Прогноз динамики объемов выдаваемых кредитов показал, что, несмотря на кризисные явления в экономике, объем кредитов по-прежнему будет иметь положительную динамику.

Ключевые слова: кредитное поведение, эконометрическое моделирование, статистические методы.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-39-48

Введение

На протяжении последних десятилетий население России стало относиться к кредиту как к средству, которое определяет стиль жизни и формирует потребности. До 2000-х гг. в России люди чаще всего прибегали к сберегательной и инвестиционной стратегиям, в то время как потребительское кредитование еще не сформирова-

лось в полной мере. К началу 2000-х гг. появилась некая экономическая, политическая и социальная стабильность, в связи с чем население стало больше доверять государству, его институтам, а также институтам частного сектора, и, как следствие, люди могли себе позволить обращение к займу. Значительную роль в увеличении спроса на кредиты сыграл рост благосостояния граждан: люди стали получать больший доход, улучшились условия жизни, выросли потребности населения. С каждым годом возрастает предложение дорогих товаров на разных рынках (недвижимости, мебели, техники, автомобилей и т.п.), все чаще навязываются западный стиль жизни, модель финансового поведения, где люди при стабильной ситуации в экономике могут себе позволить брать кредиты, рассчитывать на кредитную карту, при этом зная, что смогут выплатить долг.

Согласно данным Центрального банка (рис. 1), например, на первое января 2002 г. объем выданных потребительских кредитов составил 25 млрд руб., а на 1 января 2006 г. – 1180 млрд руб., на 1 января 2014 г. – 9699 млрд руб. [1].

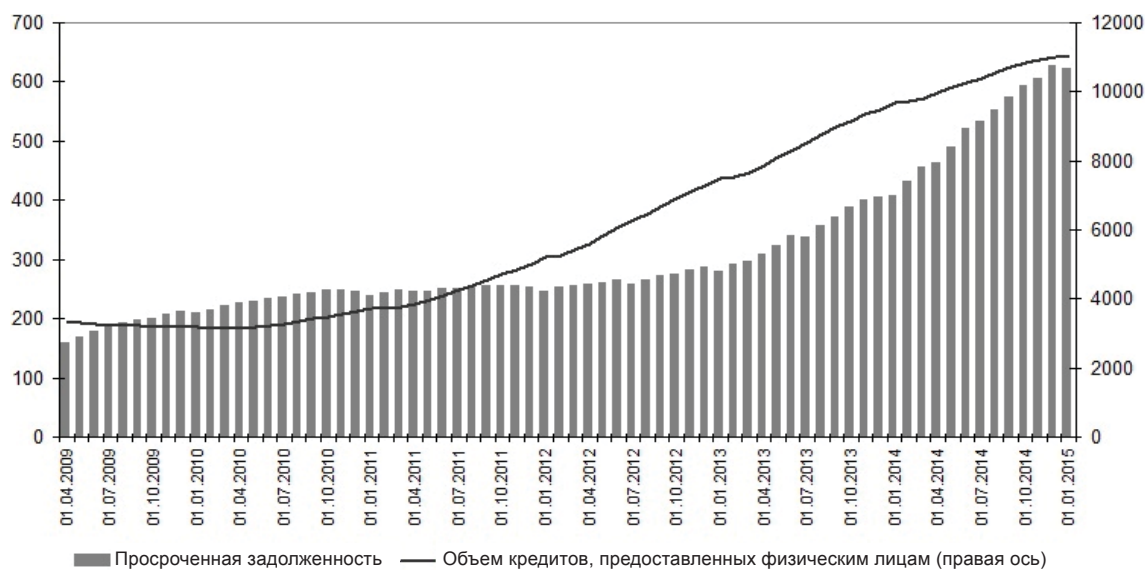

Рис. 1. Общий объем кредитов, предоставленных физическим лицам, и просроченная задолженность за 2009–2015 гг., млрд руб. [1]

Можно заметить, что к концу 2014 г. начинается замедление темпов роста кредитования, что можно объяснить с точки зрения спроса и предложения. С одной стороны, торможение динамики кредитов связано с замедлением роста экономики и снижением реальных доходов населения. С другой стороны, стабильное увеличение просроченной задолженности, высокая закредитованность населения ужесточают внутренние

процедуры для предоставления кредитов. Более того, сокращение у многих банков возможности для расширения ресурсной базы, включая собственный капитал, ведет к структурному дефициту ликвидности, что отражается на повышении ставок, снижающем привлекательность займов для населения.

Несмотря на стремительное развитие кредитной системы, Россия пока занимает весьма

скромные позиции по объему выданных кредитов. Общий объем кредитов, предоставленных физическим лицам, по итогам 2014 г. составляет всего 15% от ВВП России. Для сравнения: в США объем кредитования физических лиц составляет более 80% от ВВП. Несмотря на экономический спад в Еврозоне, соотношение кредитов и ВВП составляет в среднем около 64%. Самые низкие показатели в Европе имеют Чехия (31%), Словакия (23%) и Румыния (20%) [2]. Отношение объема потребительского кредита к ВВП в Казахстане составило 30%, в Украине – 20%, что существенно выше, чем в России.

В настоящее время на рынке кредитования отмечается большое предложение набора кредитных услуг, растет объем выданных кредитов, но при этом снижается их качество. С каждым годом увеличивается доля кредитов, предоставленных физическим лицам, с просроченными платежами (см. рис. 1). Отметим однако, что доля просроченной задолженности не превышает 7% от общей суммы выданных кредитов, и это довольно хороший показатель.

В связи с развитием кредитной системы в России возрастает необходимость в глубоком и всестороннем анализе кредитного поведения, его механизмов, факторов, влияющих на решение взять кредит, анализ характеристик кредитного заемщика, анализ динамики объема кредитов и просроченной задолженности и т.п. В своей работе остановимся на методологических аспектах моделирования кредитного поведения и его детерминант в России.

Кредитное поведение обуславливается многими аспектами и, соответственно, рассматривается в разрезе разных наук: экономической теории, экономической социологии, экономической психологии, поведенческой экономики. Существуют наиболее распространенные экономические теории, такие как капиталотворческая теория кредита (Й. Шумпетер, Д. Кейнс и др.), а также натуралистическая (А. Смит, Д. Рикардо и др.). В данных теориях особое внимание уделялось материальной части кредитного отношения, а также распределению и перераспределению существующих благ, однако коммерческим банкам отводилась незначительная роль, а кредит и вовсе оказывался для экономики нейтральным инструментом. Позже было выдвинуто предположение о более значительной роли кредитов и кредитных организаций для экономики, ссудный капитал отнесен к денежным эквивалентам и определен уровень процента в зависимости от объема денег в обращении. В результате значимым стало соотношение уровня займа и сбережения, что и сейчас является важным. До-

вольно актуальной на данный момент является теория Ф. Модильяни, в которой было описано, как домохозяйства равномерно распределяют свое потребление на протяжении всей жизни. В зависимости от периода индивиды берут займы, сберегают или тратят накопления. В разные периоды жизни индивид по-разному ведет себя в отношении сбережений: в один период сберегает, в другой – тратит свои сбережения, в третий – берет займы [3]. Исследование С. Марги [4] показало, что молодые люди до 30 лет, находясь в начале своей карьеры и ожидая получать высокие доходы в будущем, намного чаще обращаются к кредиту. По гипотезе жизненного цикла, люди до 30 лет берут кредит, чтобы сгладить уровень потребления между настоящим и будущим, рассчитывают уровень своего желаемого потребления исходя из предположений о своем доходе, продолжительности жизни и уровня процентных ставок.

В России кредитное поведение изучалось рядом авторов-социологов. Д. Стребковым на основе выборочных опросов населения 2002–2004 гг. было выделено четыре группы установок населения относительно кредитного поведения, выявлены значимые факторы кредитного поведения, такие как возраст, уровень образования, дохода домохозяйства, сфера и род занятий, особо было отмечено социальное окружение [5]. Автор заключил, что если в кругу знакомых и близких имеются более обеспеченные люди, то индивид более лояльно относится к долгу и кредиту. И наоборот, респонденты, не имеющие высокого уровня жизни и заработка, стараются не обращаться к кредитам, а решать свои проблемы самостоятельно. Исследованиями типологии финансового потребления занималась Н. Ивашиненко, которая выделила три типа финансового поведения, основываясь на анализе опросов поведения россиян в 1992–2000 гг.: финансовое, активное и рутинно-эволюционное поведение [6]. О. Кузина изучала динамику отношения россиян к банковским кредитам и пользования ими, оценивался уровень нагрузки по обслуживанию долгов для семейных бюджетов заемщиков в целом и по отдельным группам населения. Было отмечено, что в структуре выданных кредитов преобладают потребительские займы, характеризующиеся высокими ставками и короткими сроками. Перекредитованность населения особенно высока в малых населенных пунктах [7].

Методы

Кредитное поведение населения на микроуровне. Кредитное поведение отдельно взятого

индивида исходит из решения людей брать или не брать кредит. Существенную роль в этом решении играют различные социально-демографические факторы. Можно предположить, что одни факторы несут положительное влияние на решение взять кредит, такие как наличие детей, средний возраст, средний уровень дохода, а отрицательными факторами являются пенсионный возраст, нетрудоспособность, наличие болезней, которые осложняют получение кредита. На основе моделей бинарного выбора (логит- и пробит-моделей) можно определить детерминанты вероятности взятия кредита. В настоящем исследовании анализировались данные по индивидам обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ) за 2011 г. (третья волна) [8]. Количество наблюдений выборки составило 11 184 респондентов. В качестве зависимой переменной выступала бинарная переменная, характеризующая намерение взять кредит (1 – респондент имеет намерение взять кредит, 0 – другое). В качестве факторов был рассмотрен набор характеристик респондента и домохозяйства, в котором он проживает: пол респондента (1 – мужчина, 2 – женщина), возраст респондента, семейный статус (1 – состоит в зарегистрированном браке, 0 – нет), количество источников заработка (от 0 до 4), уровень образования (1 – нет образования, 5 – высшее образование), удовлетворенность жизнью (1 – вполне доволен, 5 – совсем не доволен), тип населенного пункта, в котором проживает респондент (1 – областной центр, 2 – город, 3 – поселок городского типа, 4 – сельский населенный пункт), опыт взятия кредита в прошлом (1 – есть, 0 – нет), уровень дохода, состояние здоровья (инвалидность) (1 – есть, 0 – нет), количество членов семьи в трудоспособном возрасте в домохозяйстве.

Относительно используемых факторов можно выдвинуть ряд гипотез. Можно предположить, что мужчины более склонны к принятию решения о кредите, так как они амбициознее и решительнее, как правило, у мужчин доход выше по сравнению с женщинами. Влияние возраста – неоднозначное: если человек зрелый, то он лучше оценивает свои возможности выплатить кредит, но при этом у него большие запросы по сравнению с более молодыми; к тому же у зрелого человека в основном уже есть постоянный доход, который позволяет определить, справится ли он с выплатами по кредиту или вообще не брать кредит. Статус зарегистрированного брака налагает больше ответственности на ведение совместного хозяй-

ства, воспитание детей, желание супругов иметь отдельное жилье, что требует больше средств для более комфортной жизни и, как следствие, мотивирует респондента к банковскому кредиту. Количество источников заработка показывает, какова деловая активность респондента: чем больше источников, тем стабильнее финансовая ситуация в домохозяйстве; предполагается, что наличие дополнительных источников дохода не снижает вероятности обращения к кредиту, дополнительные источники дохода и кредит являются взаимодополняемыми, так как наличие дополнительных источников дохода повышает надежность заемщика для банка, а со стороны заемщика дополнительные источники служат страховкой на случай непредвиденных обстоятельств в процессе выплаты кредита. Важным фактором выступает уровень образования: чем оно выше, тем больше человек осведомлен о возможностях заемных средств, лучше оценивает риск невозврата долга, более рационально подходит к кредиту, поэтому влияние на вероятность будет неоднозначным.

Классификация регионов России по кредитованию. Задача классификации традиционно решается с помощью методов кластерного анализа, который подразумевает разделение объектов (в настоящем исследовании – регионов) на однородные группы, следуя из значений определенной меры сходства между объектами. Это методы иерархического кластерного анализа, позволяющего, в частности, сделать предположение о количестве кластеров, и метод k-средних. Признаковое пространство состоит из показателей, которые характеризуют кредитную мощь региона: объем задолженности по кредитам, которые предоставлены физическим лицам, млн руб.; число кредитных организаций; число филиалов кредитных организаций; среднедушевые доходы населения в месяц, руб.; ежемесячные средние потребительские расходы на душу населения, руб.

Данные Росстата по анализируемым показателям взяты за 2013 г. по 77 субъектам РФ [9]. Из рассмотрения были исключены такие регионы, как Москва, Московская область, Санкт-Петербург (так как все показатели этих регионов сильно отличаются, не являются типичными для выборки), Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа (так как данные субъекты уже есть в составе других регионов Российской Федерации – Тюменской и Архангельской областей соответственно). Декриптивные статистики показателей, используемых в кластерном анализе, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Дескриптивные статистики показателей кластерного анализа

Показатель	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартное отклонение
Объем задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам, млн руб.	3314,00	510 294,00	98 571,26	91 795,47
Число кредитных организаций	0	22	4,97	4,79
Число филиалов кредитных организаций	1	92	21,26	21,37
Среднедушевые доходы населения, руб. в мес.	11 311,00	52 695,00	21 931,68	6838,77
Потребительские расходы на душу населения, руб. в мес.	4877,00	27 846,00	15 158,96	4136,99

Отметим, что все переменные имеют большое стандартное отклонение, что говорит о значительном разбросе значений. Для сравнения, в Чукотском автономном округе объем задолженности по кредитам за 2013 г. составляет 3314 млн руб., а в Тюменской области – 510 294 млн руб. Довольно сильно различается количество кредитных организаций в регионах: в Чеченской Республике отсутствуют головные кредитные организации и располагаются только их филиалы, в то время как в Республике Татарстан на конец 2013 г. насчитывалось 22 головных кредитных организации. Однако среднее значение по всем регионам составило 4,98 организации. Регионы в значительной мере отличаются по месячным доходам на душу населения. Самые большие душевые доходы в 2013 г. в Чукотском автономном округе, они составили 52 695 руб. в мес., а в Республике Калмыкия отмечены самые низкие доходы – 11 311 руб. Если говорить о расходах, то в Ингушетии за месяц в среднем тратят 4877 руб., зато потребительские расходы в Сахалинской области больше в 5,7 раза и составляют 27 846 руб. в мес.

Так как показатели имеют разные единицы измерения, то в дальнейшем кластерном анализе для однородности показателей была использована z-стандартизация данных. Кластерный анализ проводился в два этапа. Сначала для определения количества кластеров и устойчивости разбиения объектов на кластеры были использованы методы иерархического кластерного анализа: метод средней связи, «дальнего», «ближнего соседа», центроидный метод, в качестве меры сходства было использовано обычное евклидово расстояние. На втором этапе был использован метод k-средних, который подразумевает разбиение регионов на заданное количество кластеров путем минимизации суммы дисперсий внутри классов.

Моделирование объема кредитов, выданных физическим лицам. Для исследования и моделирования объема кредитов, выданных физическим лицам, в России использовались данные по месяцам за период с 2009 по 2015 г. [9]. Длина анализируемого временного ряда составила 70 наблюдений (рис. 2). Отметим, что динамика объема кредитов носит ярко выраженный сезонный характер. Для моделирования динамики

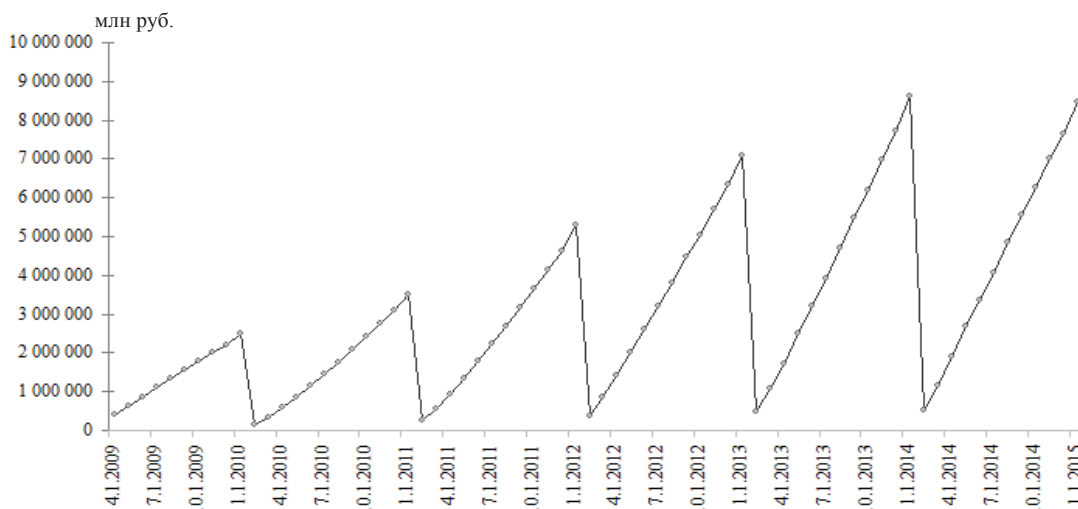

Рис. 2. Динамика объема кредитов, выданных физическим лицам, за период 2009–2015 гг. [1]

ки показателей с сезонными эффектами обычно используются сезонные модели авторегрессии – скользящего среднего SARIMA (p, d, q)(P, D, Q) s , где p – порядок AR-части, d – параметр разности, q – порядок MA-части, P – порядок SAR, D – параметр сезонной разности, Q – порядок SMA, s – лаг сезонности [10]. Модели SARIMA довольно гибкие, учитывают воздействия значений временного ряда на предыдущих уровнях. Более того, положительной стороной данных моделей является относительная простота процедур оценивания и проверки на адекватность. Согласно методологии Бокса – Дженкинса, на первом этапе необходимо идентифицировать модель (определить, стационарен ли ряд, выявить наличие сезонной компоненты и лаг сезонности, в случае наличия единичных корней определить порядок интеграции d ; на основе автокорреляционных функций определить порядки авторегрессии и скользящего среднего). Для проверки ряда на стационарность использовался расширенный тест Дики – Фуллера. Оценивание параметров модели осуществлялось методом максимального

правдоподобия. Для проверки адекватности модели остатки должны обладать свойствами белого шума, для чего использовались критерии Льюинга – Бокса и тест Бройша – Годфри [10]. Для уменьшения дисперсии показателя объема выданных кредитов значения исходного временного ряда были прологарифмированы.

Результаты

Анализ детерминант кредитного поведения населения на микроуровне. Результаты оценивания логит-модели показали, что незначимыми факторами являются инвалидность и типы поселения, кроме областного центра. Отметим, что оцененная логит-модель оказалась статистически значимой, McFadden $R^2 = 0,28$, LR-статистика = 534,25, верно классифицированные наблюдения составили 81%. Оценки коэффициентов логит-модели приведены в табл. 2. Результаты оценивания пробит-модели дали похожие результаты. Для интерпретации результатов использовались предельные эффекты модели, рассчитанные для каждого фактора.

Таблица 2

Факторы, влияющие на вероятность принятия решения о взятии кредита, на основе логит-модели

Зависимая переменная «Есть намерение взять кредит»		
Независимые переменные	Коэффициент	Стандартная ошибка
Возраст	-0,04***	0,00
Пол (1 – мужчина, 2 – женщина)	0,17*	0,09
Тип населенного пункта: областной центр	0,23***	0,09
Удовлетворенность жизнью (1 – вполне доволен, 5 – совсем не доволен)	-0,05*	0,05
Уровень образования	0,04*	0,04
Количество источников дохода	0,22***	0,05
Опыт взятия кредита в прошлом (1 – есть, 0 – нет)	0,19***	0,09
Доход за последние 30 дней	0,00*	0,00
Количество членов семьи в трудоспособном возрасте в домохозяйстве	0,24***	0,04
Состояние здоровья (инвалидность) (1 – есть, 0 – нет),	0,02	0,22
Семейный статус (зарегистрированный брак)	-0,14*	0,12

Примечание. Значимость коэффициентов: *** – на 1%-ном, ** – на 5%-ном, * – на 10%-ном уровне.

С возрастом снижается вероятность намерений взятия кредита (негативный эффект). Наиболее заметное снижение предельных эффектов наблюдается в среднем в период 27–37 лет. Женщины имеют большую склонность к обращению к кредиту на 2,2% по сравнению с мужчинами. Более того, если человек живет в областном центре, то это увеличивает вероятность его намерений взять кредит в среднем на 3%. Большое влияние имеет опыт кредитования в прошлом: если имеется такой опыт, то вероят-

ность того, что человек возьмет в банке кредит, на 17,4% больше. Семейный статус также является позитивным фактором: вероятность кредита повышается на 1,8%. Удовлетворенность жизнью также способствует обращению к кредиту: при повышении удовлетворенности жизнью вероятность того, что человек захочет взять кредит для удовлетворения своих потребностей, увеличивается на 1,3%. Уровень образования имеет неоднозначный эффект. Наибольший предельный эффект прироста вероятности имеют респонден-

ты без полного среднего образования – 1%, для респондентов с высшим образованием – 0,94%. Таким образом, можно заключить, что человек с высшим образованием лучше осведомлен о кредитах, возможно, он более точно оценивает риски невозврата кредита или просрочки платежа по нему, поэтому и предельный эффект для него чуть меньше. Предельный эффект дохода положителен и значим, но очень невелик. Количество источников дохода имеет положительный эффект, однако средние предельные эффекты по количеству источников дохода различаются незначительно.

На основе оценок логит-модели можно также построить портрет потенциального заемщика, определить характеристики респондента, имеющего наибольшую вероятность обращения

к кредиту. Это женщина, возраст которой 35 лет, замужем, живет в областном центре, вполне удовлетворена своей жизнью, имеет высшее образование и опыт кредитования в прошлом, ее ежемесячный доход составляет 30–35 тыс. руб., при этом с ней в домохозяйстве проживают два индивида трудоспособного возраста.

Типологизация регионов России по кредитным характеристикам. В результате кластерного анализа было получено три кластера: первый состоял из 35 субъектов РФ, второй – из 13, а в третий кластер вошли 29 регионов. В табл. 3 приведены средние значения характеристик регионов, являющихся типичными представителями полученных кластеров (характеристики соответствующей области наиболее близко расположены к центру кластера).

Таблица 3

Средние значения некоторых характеристик регионов, являющихся типичными представителями кластеров

Показатель	Номер кластера		
	1	2	3
	Астраханская обл. (типичный представитель кластера)	Иркутская обл. (типичный представитель кластера)	Оренбургская обл. (типичный представитель кластера)
Задолженность по кредитам, млн руб.	61 572	262 475	128 146
Число кредитных организаций	5	8	8
Число филиалов кредитных организаций	17	25	15
Среднедушевые доходы населения, руб. в мес.	19 777	19 425	18 628
Потребительские расходы в среднем на душу населения, руб. в мес.	15 706	12 674	13 842
Удельный вес жилых домов, построенных за счет собственных или заемных средств населения, %	66	37	63
Объем платных услуг населению, млн руб.	31 705	81 575	73 812
Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения	1704	2359	1348
Число собственных легковых автомобилей на 1000 чел. населения	239	272	298

Отметим, что первый кластер характеризуется наименьшей задолженностью по кредитам, выданным физическим лицам. В регионах, относящихся к этому кластеру, наименьшее число кредитных организаций и их филиалов, наибольшие средние доходы и потребительские расходы населения в месяц, что объясняется высокими ценами в регионах. Для данных регионов характерно большее число собственных легковых автомобилей (281) на 1000 чел., меньшее число платных услуг, предоставляемых населению (46 млрд руб. в среднем). В первый кластер вошли: Белгородская, Брянская, Воронежская, Калужская, Курская, Липецкая, Орловская, Свердлов-

ская, Волгоградская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская области, Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская, Калининградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, Республика Адыгея, Астраханская область, Пермский край, Пензенская область, Республика Бурятия, Республика Хакасия, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ. Типичным представителем данного кластера является Астраханская область, где наблюдаются наименьшая задолжен-

ность по кредитам и высокие среднедушевые доходы. В данном регионе относительно малый объем кредиторской задолженности (61,5 млрд руб.), а также небольшой объем платных услуг населению. Можно предположить, что эти показатели взаимосвязаны, так как при малом объеме платных услуг и достаточно высоком доходе население не нуждается в привлечении дополнительных заемных средств.

Второму кластеру принадлежат достаточно развитые регионы, у них наблюдается наибольшая задолженность по кредитам физических лиц, но при этом наибольшая доля использования информационных технологий (90% от общего числа обследованных организаций), высокая численность занятых в экономике, наименьший относительный удельный вес убыточных организаций. В регионах достаточно большое количество филиалов кредитных организаций. Доля студентов, получающих высшее образование, самое большое среди других кластеров (3,5%). К положительной стороне данных регионов относится меньший удельный вес жилых домов, построенных за счет самих собственников, что является довольно хорошим показателем. Во второй кластер вошли: Владимирская, Ленинградская области, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Кировская, Ульяновская, Тюменская области, Забайкальский край, Иркутская, Кемеровская, Омская и Томская области. Типичным представителем второго кластера является Иркутская область.

В третьем кластере наблюдается средняя, по сравнению с первым и вторым кластерами, задолженность по кредитам, хорошая социальная среда (низкий уровень разводов, высокая продолжительность жизни, низкий уровень преступности), удельный вес убыточных предприятий

составляет значительную долю (32% от общего числа организаций). Для данных регионов характерен высокий удельный вес жилых домов, которые построены за счет собственных или заемных средств, самые низкие среднедушевые доходы, более того, невысокое количество собственных автомобилей. В третий кластер вошли: Ивановская, Костромская, Ярославская, Вологодская области, Республика Калмыкия, Краснодарский край, Ростовская область, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Чувашская Республика, Нижегородская, Оренбургская, Самарская, Саратовская, Курганская, Челябинская области, Республика Алтай, Республика Тыва, Алтайский край, Новосибирская область. Типичным представителем третьего кластера является Оренбургская область. В Оренбургской области количество собственных автомобилей на 1000 чел. населения на 15% больше, чем в среднем по стране. В области 95% организаций используют современные информационные технологии, что позволяет региону развиваться высокими темпами.

Анализ динамики объема кредитов, выданных физическим лицам. Для моделирования и прогнозирования динамики объема выданных кредитов на основе автокорреляционных функций было выбрано несколько SARIMA-моделей, которые далее сравнивались по информационным критериям Акаике (AIC) и Шварца (BIC). В результате наиболее оптимальной моделью оказалась модель, для которой $AIC = -177,94$, $BIC = -163,48$, ошибка модели $\sigma = 0,001$.

$$(1 - 0,01L + 0,01L^2 - 0,99L^{12})\Delta\Delta_{12}\ln y_t = (1 + 0,42L - 0,37L^2 + 0,61L^{12})(1 - 0,65L^{12})\varepsilon_t$$

(0,02) (0,01) (0,02) (0,16) (0,16) (0,32) (0,33).

Все коэффициенты модели являются значимыми на уровне 0,05. Остатки обладают свойствами белого шума, что подтверждается тестом Бройша – Годфри и анализом значений

автокорреляционных функций, которые равны 0. Далее на основе полученной модели был построен прогноз, значения которого приведены в табл. 4.

Таблица 4

Прогнозные значения объема выданных кредитов на основе SARIMA-модели, млн руб.

Период прогноза	Предсказанное значение	95% доверительный интервал
01.02.2015	405 052	(389 587, 421 131)
01.03.2015	936 838	(895 505, 980 080)
01.04.2015	1 528 045	(1 441 185, 1 620 141)
01.05.2015	2 142 556	(1 999 029, 2 296 388)
01.06.2015	2 690 065	(2 486 431, 2 910 379)
01.07.2015	3 235 471	(2 965 698, 3 529 780)

Отметим, что модель довольно хорошо описывает динамику, что подтверждается характеристиками качества прогноза: средняя абсолютная ошибка прогноза (MAE) равна 0,02, средняя процентная ошибка (MPE) – 0,001, средняя абсолютная процентная ошибка (MAPE) – 0,11. С появлением «свежей» информации по объему кредитов за последние месяцы данная модель может использоваться для прогнозирования на следующие периоды. Прогнозные значения свидетельствуют о том, что объемы кредитования будут снижаться, но затем пойдет постепенное восстановление до прежнего уровня объема кредитов, хотя прежний уровень будет достигнут не сразу, для этого потребуется время. Не стоит забывать, что сейчас наблюдается постепенное восстановление рынка, Центральный банк снизил ключевую ставку процента, что в некоторой степени дало толчок к восстановлению кредитных отношений.

Итак, в последнее время на фоне непростой экономической и политической ситуации в мире вопрос об устойчивом и повышательном развитии России крайне актуален. Среди всех подходов к социально-экономическому развитию страны отправной точкой является роль индивида в экономике, переход индивида в активного экономического субъекта финансовых отношений. В последнее десятилетие кредитование физических лиц приобрело массовый характер и появилась проблема качества выдаваемых кредитов. В нашем исследовании была предпринята попытка глубже понять и изучить явление кредитного поведения населения, механизмы и структуру его функционирования. Особый интерес для авторов представляла методологическая составляющая данной проблемы – были рассмотрены различные приложения статистических и эконометрических инструментов для исследования кредитного поведения. На основе модели бинарного выбора были выявлены детерминанты намерения взять кредит, к которым отнесены возраст, пол, уровень образования и дохода, наличие опыта получения кредита, количество источников дохода, а также составлен типичный портрет среднего заемщика. С помощью методов кластерного анализа исследовался объем потребительских кредитов в разрезе регионов. Были выделены три однородные группы регионов, различающихся по объему выдаваемых кредитов, числу кредитных организаций, задолженности по выдаваемым кредитам. На основе анализа временного ряда для объема выдаваемых кредитов была оценена SARIMA-модель и построен прогноз.

Список литературы

1. Центральный банк Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 29.06.2015).
2. The World Bank : [сайт]. URL: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 29.06.2015).
3. Ando A., Modigliani F. The «Life Cycle» Hypothesis of Saving : Aggregate Implications and Tests // The American Economic Review. 1963. Vol. 53, № 1. P. 55–84.
4. Magri S. Italian households' debt : the participation to the debt market and the size of the loan // Empirical Economics. 2007. Vol. 33. P. 401–426.
5. Стребков Д. О. Основные типы и факторы кредитного поведения населения в современной России // Вопр. экономики. 2004. № 22. С. 109–128
6. Иващенко Н. Н. Механизм взаимодействия на финансовом рынке России : население и финансовые структуры // Экономическая социология. 2001. Т. 2, № 3. С. 27–43.
7. Кузина О. Е. Анализ динамики пользования банковскими кредитами и долговой нагрузки россиян // Деньги и кредит. 2013. № 11. С. 30–36.
8. Обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе». URL: <http://www.socpol.ru/gender/RIDMIZ.shtml> (дата обращения: 29.06.2015).
9. Центральная база статистических данных // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <http://cbds.gks.ru> (дата обращения: 29.06.2015).
10. Канторович Г. Г. Анализ временных рядов // Экономический журнал ВШЭ. 2003. Т. 7, № 1. С. 79–103.

The Econometric Approaches to Estimation of the Population's Credit Behavior in Russia

L. A. Rodionova

Higher School of Economics – National Research University,
31, Shabolovka str., Moscow, 115162, Russia
E-mail: lrodionova@hse.ru

T. M. Trach

Higher School of Economics – National Research University,
31, Shabolovka str., Moscow, 115162, Russia
E-mail: 64335@mail.ru

S. M. Yusupova

Saratov State University.
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: gvsveta@inbox.ru

Introduction. Crediting of people has a firm position in last decade, but now there is a problem of the granted loans quality. So the study of the credit behavior, its mechanisms and structures is actual question. In article emphasis was placed on the methodological part of the problem, it was examined various statistical and econometric tools to study of the credit behavior. **Methods.** Using binary choice model determinants of credit behavior were identified, and a typical portrait of average borrower was made. Using cluster analysis the volume of consumer loans by region was investigated. By using time series analysis for the volume of granted loans SARIMA-model and forecast was estimated. **Results.** The most important determinants of credit

behavior are age, sex, level of education, income, the loan experience in the past, the number of income sources. As a result of the cluster analysis Russian regions were divided into three homogenous groups that differ in terms of granted loans, the number of credit institutions, payable on the granted loans. Forecast of the volume of granted loans has shown that the volume of loans will continue to have a positive trend, despite the economic crisis.

Key words: credit behavior, econometric modeling, statistical methods.

References

1. *Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii* (The Central Bank of the Russian Federation. Site). Available at: <http://www.cbr.ru> (accessed 29 June 2015).
2. *The World Bank*. Site. Available at: <http://www.worldbank.org/> (accessed 29 June 2015).
3. Ando A., Modigliani F. The «Life Cycle» Hypothesis of Saving: Aggregate Implications and Tests. *The American Economic Review*, 1963, vol. 53, № 1, pp. 55–84.
4. Magri S. Italian households' debt: the participation to the debt market and the size of the loan. *Empirical Economics*, 2007, vol. 33, pp. 401–426.
5. Strebkov D. O. Osnovnye tipy i faktory kreditnogo povedeniia naseleniia v sovremennoi Rossii [The main types and factors of population's credit behavior in modern Russia]. *Voprosy ekonomiki*, 2004, vol. 22, pp. 109–128.
6. Ivashinenko N. N. Mekhanizm vzaimodeistviia na finansovom rynke Rossii: naselenie i finansovye struktury [The mechanism of interaction on the Russian financial market: the population and financial structures]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], 2001, vol. 3, no. 2, pp. 27–43.
7. Kuzina O. Y. Analiz dinamiki pol'zovaniia bankovskimi kreditami i dolgovoii nagruzki rossiian [An analysis of the bank loans dynamics and debt load of Russians]. *Dengi i kredit* [Money and Credit], 2013, vol. 11, pp. 30–36.
8. *Obsledovanie «Roditeli i deti, muzhchiny i zhenschiny v sem'e i obschestve»* (The survey «Parents and children, men and women in family and society»). Available at: <http://www.socpol.ru/gender/RIDMIZ.shtml> (accessed 29 June 2015).
9. *Tsentral'naya baza statisticheskikh dannykh* (The central statistical database). *Federal'naya slyzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal state statistics service. Site). Available at: <http://cbsd.gks.ru> (accessed 29 June 2015).
10. Kantorovich G. G. Lektsii: Analiz vremennykh ryadov [Lectures: Time Series Analysis]. *Ekonomicheskii zhurnal VShE* [The HSE Economic Journal], 2003, vol. 1, no. 7, pp. 79–103.

УДК 330.3

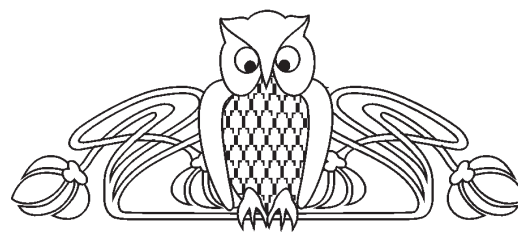
ГЕНЕРАЦИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

Н. Г. Устинова

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Саратовский социально-экономический институт Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
E-mail: ustinovanataliya@ya.ru

Введение. Генерация и развитие институциональных инноваций – на сегодняшний день одна из первенствующих задач в экономическом развитии. **Теоретический анализ.** Предметом научного анализа являются институциональные инновации, понимаемые как правила игры в функционировании формальных и неформальных институтов, а также во взаимосвязи между институтами. Институциональные инновации выступают важным сопутствующим элементом формирования инновационной экономики. Цель работы – раскрыть содержание и особенности реализации институциональных инноваций в разных сферах и странах. **Результаты.** Проанализированы особенности институциональной среды, которая определяет рамки взаимодействия субъектов экономических отношений. Выявлены источники и механизм институциональных изменений. Определено значение институциональных инноваций в функционировании экономики. Необходим поиск экономических инструментов, позволяющих управлять развитием институциональных инновационных структур для достижения максимальных экономических результатов. **Ключевые слова:** институциональные инновации, инновационная экономика, институциональные изменения, технологический уклад, институциональная матрица.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-48-54

Введение

В последнее время идет активное внедрение институциональных инноваций, что является следствием изменения экономики, появления новых форм взаимодействия, правил, отраслей.

Институциональные инновации реализуются на всех уровнях хозяйствования. Генерация и воспроизводство инноваций происходит на глобальном, национальном, региональном, микроэкономическом уровне, а также на уровне отдельных фирм и индивидов. В разных странах они имеют свои особенности и способы проявления.

Институциональные инновации обеспечивают выход на совершенно новый уровень науки и технологий, образования, здравоохранения и других важных аспектов жизни людей, а также способствуют сохранению и укреплению устойчивой позиции государства на мировой арене.

Теоретический анализ

С переходом к новой экономике возникает необходимость иным способом управлять уже существующими институтами или «выращивать» новые. О становлении инновационной экономики в стране можно утверждать тогда, когда она достигает пятого-шестого технологического уклада: доля инновационных продуктов, таких как достижения лазерной и робототехники, электроники, био-, нано-, когнитивных технологий, становится весьма значительной; а также когда в стране функционируют различные рынки: инновационной продукции и услуг, интеллектуальной собственности, идей, знаний, инвестиций, инноваций, бизнес-ангелов, научного и высокотехнологичного оборудования, которые являются необходимыми для функционирования инновационной экономики.

Трудности, существующие при переходе нашей страны к инновационной экономике, необходимо преодолевать в настоящем времени, о чем не раз говорилось [1]. Следует как можно скорее создавать в обществе атмосферу, способствующую развитию инновационного предпринимательства; укреплять свои позиции на международной арене посредством становления шестого технологического уклада, который дает возможность российским технологиям конкурировать на мировой арене с иностранными инновационными продуктами.

На сегодняшний день главная задача – генерация и развитие институциональных инноваций. Новейшие исследования тенденций экономического роста развитых стран подтверждают наличие определенных общих закономерностей, включая усиление роли науки, образования и инноваций как важнейшего фактора социально-экономического прогресса [2, с. 3]. Достижения устойчивых и высоких темпов экономического роста, улучшение (и даже сохранение) позиций в международном разделении труда базируются на использовании эффективных механизмов непрерывного пополнения знаний, воплощения научных разработок в высокотехнологичных продуктах и услугах.

Стратегически устойчивое экономическое развитие предприятий различных секторов экономики невозможно без постоянного и непрерывного освоения инноваций [3]. Инновационность как экономическая категория теоретически больше разрабатывается на уровне макроэкономики, а на микроуровне рассматриваются в основном вопросы конкретно-экономического и управленческого характера. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны возможно только на постоянно обновляющейся инновационно-технологической основе, обеспечивающей выпуск конкурентоспособной продукции.

Для эффективного и стабильного развития любой национальной экономики необходима прочная взаимосвязь всех основных экономических субъектов, т.е. должна быть сформирована так называемая институциональная система, представляющая собой исторически обусловленную совокупность «выстроенных» определенным образом социальных институтов, взаимозависимых и взаимовлияющих.

Институциональная система развивается на основе институциональных факторов, т.е. факторов, связанных с управлением и регулированием отдельных сфер общественной жизни. К ним относят научно-технические, финансовые, социальные факторы, а также меры по трансформации институтов, правил, норм и т.д.

Институциональные субъекты, прежде всего государство, бизнес и домашние хозяйства, постоянно находятся в тесной взаимосвязи в экономическом пространстве. Чтобы их взаимосвязь давала «плоды», она должна строиться на определенных требованиях и регулироваться общепринятыми правилами и нормами. Регулирование происходит посредством формальных (нормативно-правовые акты) и неформальных (традиции, обычаи) правил игры. Для эффективного функционирования национальной экономики необходимо «оптимальное равновесие» между формальными и неформальными институтами, что позволяет добиться стабильности и высокой адаптивности экономической системы.

Любой институт подвержен постоянным изменениям. Процесс институциональных изменений характеризуется трансформацией институциональной среды, иными словами, меняется набор взаимосвязанных формальных и неформальных правил, которые определяют для экономических агентов какую-либо систему стимулов.

Процесс создания институциональной инновационной среды требует глубокой и продуманной государственной политики, формирования полного спектра мер и механизмов, направленных на поддержку субъектов инноваций на всех стадиях институциональной цепочки. Предметом институционального интереса являются система институтов в экономической системе, ее институциональная структура, совокупность отношений по преобразованию или сохранению институтов с целью более эффективного и устойчивого развития системы экономических отношений.

Под институциональной структурой экономики понимается определенный упорядоченный набор институтов, создающих основу экономического поведения, которые формируются в рамках той или иной системы координации хозяйственной деятельности.

Анализ институциональных инноваций с точки зрения микроэкономического подхода пред-

полагает изучение особенностей ведения бизнеса. Макроподход к оценке институциональных инноваций предполагает совершенствование национального законодательства и институциональной структуры в целом.

Если говорить о том, кто же занимается разработкой инноваций и их распространением, то следует отметить микроуровень, и прежде всего малый и средний бизнес, которые вследствие своей гибкости и мобильности способны реагировать на быстро изменяющиеся внешние условия и потребности населения, тем самым создавая инновационные продукты, пользующиеся большим спросом. Но из-за рискованности и неопределенности инновационной деятельности важно выделить роль политической сферы, так как эффективно модернизировать экономику возможно только с помощью активной поддержки со стороны государства.

Предприниматели и фирмы, заручаясь государственной поддержкой, начинают все больше проявлять инновационную активность, ведут разработки и исследования, внедряют инновации, даже появляются фирмы, полностью ориентирующиеся на инновационной деятельности. Именно микроуровень дает большую часть технологий и нововведений; фирмы научились экстремально быстро приспосабливаться к колебаниям спроса, «взрачивать» высококвалифицированных специалистов и привлекать к деятельности специалистов «извне». Предприниматели и фирмы, разрабатывая и внедряя инновации, создают конкурентные преимущества не только для себя, но и для государства в целом. В свою очередь, государства используют инновации в конкурентной борьбе в глобальном экономическом пространстве.

Причины институциональных изменений могут быть различны. Так, например, Д. Норт выделяет два основных фактора, влияющих на формирование институциональной среды: изменение относительных цен и изменение структуры предпочтений людей [4].

Другим источником изменений являются конфликты между институтами, особенно сложившимися в разные исторические эпохи. Здесь имеет место конкуренция институтов, предлагающих в одних и тех же ситуациях различные варианты действий индивидов.

Можно выделить несколько видов институциональных изменений: появление новых правил и норм (институциональные инновации), трансформация неформальных ограничений в формальные нормы, заимствование правил (импорт институтов) и исчезновение ранее существовавших правил.

В настоящее время институциональные инновации играют важнейшую роль в развитии

институциональной среды, которая определяет рамки взаимодействия субъектов экономических отношений. Институциональные инновации выступают как новшества в функционировании формальных и неформальных институтов, или правил игры, а также во взаимосвязи между институтами. Примерами таких новшеств могут являться новые технологии производства, новые способы организации производства, а также новые рынки продуктов и ресурсов [5].

Роль главного новатора в данном случае играет предприниматель. Продуктом его деятельности являются инновации как частные блага, ограничивающиеся рамками одного предприятия, например, корпоративные ценности. Они структурируют и регулируют взаимоотношения членов данного предприятия между собой. Как правило, такие внутрифирменные инновации трудно применить к другим организациям по причине того, что каждая из них обладает своими специфическими чертами (структура, сфера деятельности и т.д.). Вместе с тем предприниматель может создавать институциональные инновации в виде корпоративных благ (новые бизнес-модели, программы развития), которые по мере их распространения могут приобретать характер общественных благ (благотворительность как общественная ценность).

В процессе создания институциональных инноваций предприниматель выполняет две функции. С одной стороны, он нарушает институциональное равновесие путем введения своих инноваций, т.е. дестабилизирует экономическую систему. С другой стороны, ему присуща созидательная функция, так как он создает предпосылки для установления нового равновесия, являясь организатором различных институциональных соглашений, которые уменьшают неопределенность и способствуют разрешению конфликта интересов. В данном случае предприниматель должен выбрать определенную модель поведения. Он может либо действовать в рамках правил и ограничений, которые уже существуют, и искать какой-либо компромисс; либо делать попытки изменения этих правил, что, в свою очередь, приводит к новым институциональным изменениям. Выбор определенной модели поведения зависит от восприятия самим предпринимателем выигрыша от использования того или иного варианта. Иными словами, мотивацией создания институциональных инноваций для предпринимателя служит максимизация прибыли [6].

Предприниматель как осуществляет спонтанные институциональные изменения, возникающие и распространяющиеся без предварительного планирования, так и целенаправленно регулирует изменения институциональной среды, т.е. занима-

ется институциональным проектированием. Однако такое проектирование свойственно преимущественно для макроуровня, т.е. для государства.

Более того, и предприниматель, и государство могут являться причиной возникновения институциональных инноваций смешанного типа, когда они сознательно распространяют новое правило, которое появилось в процессе их деятельности случайно, незапланированно. Например, спонтанно появившаяся тактика ведения дел в бизнесе обязательно получит распространение посредством различных бизнес-ассоциаций. В деятельности государства примером подобной инновации служит судебный прецедент, возникающий в связи с решением определенного суда по конкретному делу. Введение данного прецедента в массовую практику обеспечивает судебная ветвь власти, делая его самостоятельным источником права [7, с. 71–73].

Государство как институциональный инноватор стремится максимизировать совокупный доход его граждан. Его главная задача – обеспечить динамику развития базовых институтов в направлении реализации поставленных целей. Инновации, создаваемые государством, являются общественными благами, т.е. благами, доступными и полезными для всех. Таким образом, примерами государственных инноваций могут быть разработка новой стратегии развития, новых форматов, реформа судебной системы, денежная реформа.

Следует отметить, что новаторская деятельность государства, которую оно осуществляет в виде законотворчества, затрагивает в основном формальные институты. То есть государство издает различные нормативно-правовые акты и выступает гарантом их соблюдения. Однако существует некоторое желательное условие для осуществления государством институционального проектирования – доверие со стороны экономических субъектов. Отсутствие доверия приводит к увеличению неопределенности ожиданий в отношении изменения институциональной среды, что впоследствии негативно отражается на взаимоотношениях государства с иными экономическими субъектами.

Полагаем, что если игроки политического рынка (политические партии, группы давления и т.д.) заключили между собой сделку об осуществлении какой-либо институциональной инновации (к примеру, приняли новый закон), то нельзя считать, что в экономике появилось новое правило. Это можно делать только тогда, когда алгоритм действий этого правила стал систематически реализовываться экономическими агентами, которые совершают сделки на товарных рынках в соответствующих условиях применения

вводимого правила ситуациях. Следовательно, принятие того или иного закона вовсе не означает обеспечение его выполнения в жизни.

В отличие от государства, домохозяйства как субъекты институциональных инноваций вносят свои преобразования преимущественно в неформальные правила игры, т.е. меняются обычаи, традиции, ценности. К примеру, раньше домохозяйства в большинстве своем состояли из супружеской пары с детьми. Браки заключались в основном в возрасте до 25 лет, считалось, что после этого возраста уже поздно создавать семью. В современном же мире преобладают «поздние» браки и «поздние» дети, т.е. семья образуется после 30 лет. Кроме того, существует немалое количество домохозяйств, состоящих из одного человека, так как многие сейчас главной целью своей жизни определяют карьерный рост и финансовое благополучие, не акцентируя при этом внимание на необходимости создания семьи. Изменяющиеся ценности индивидов влекут за собой инновации в формальных институтах. Примером такой инновации является заключение брачного контракта, определяющего имущественные права и обязанности супругов в браке и при его расторжении.

Что касается стремления домохозяйств к созданию институциональных инноваций, то они изменяют институциональную среду нецеленаправленно, иногда даже не подозревая об этом. Любые изменения институциональной среды домохозяйств требуют пересмотра и корректировки существующих рутин, функциями которых являются создание среды, где человек может оставаться самим собой, а также экономия времени и когнитивных способностей. Таким образом, домохозяйствам сложно заниматься институциональным проектированием, так как ни один рационально действующий индивид не согласится отказаться от своих рутин, но при определенных обстоятельствах они идут на это (переезд в другой город, регион, страну).

Помимо основных субъектов институциональных инноваций, которыми являются предприниматель, государство и домохозяйства, изменять институциональную среду также могут отдельные индивиды. В пример можно привести ситуацию, когда политический деятель заявляет о ведении новой экономической политики, или когда ученый формулирует новую теорию. Также наглядным примером изменения институциональной среды отдельными индивидами является создание социальных сетей, которые повлекли за собой появление новых правил игры, как формальных, так и неформальных. В настоящее время во многих странах законодательство постоянно дополняется правовыми нормами, регулирующими функционирование этих сетей, а также взаимодействие

индивидов в них. Что касается изменения неформальных институтов, то появились новые (виртуальные) способы общения.

В условиях информатизации происходит множество изменений, внедряется огромное количество технологических и институциональных инноваций, такие как электронная коммерция, интернет-торговля, корпоративные базы данных, Интранет и др.

Внедрение новых технологий в производство, построение новых стратегий организации бизнес-процессов (например, в виртуальном пространстве), а также изменение неформальных правил игры, к примеру, обеспечивающих функционирование виртуальных организаций на основе доверия их участников друг к другу, существенно увеличивают производительность труда и конкурентоспособность современных организаций.

Благодаря институциональным инновациям у предприятия возникают уникальные конкурентные преимущества, что открывает ему новые благоприятные возможности на рынке или же создает условия для освоения тех сегментов рынка, на которые другие конкуренты не обратили внимания.

Сегодня следует признать существенную роль институционального предпринимательства в создании институтов и их обновлении. Рассматриваемый феномен является важным элементом изменений, способствующим утверждению новых стандартов в среде разрозненных акторов. Высказывается плодотворная идея о целесообразности концептуальной интеграции в рамках двух ключевых направлений: социологической институциональной теории и институциональной экономики. В дальнейшем следует ожидать, помимо расширения диапазона применимости концепта, разработки согласованной и обладающей высокой ценностью теории институционального предпринимательства.

Развитие институционального предпринимательства как фактора инновационной экономики регионов нашей страны в настоящее время сталкивается с огромным количеством проблем социально-экономического и нормативно-правового характера. Однако их преодоление необходимо для формирования и развития конкурентной среды, становления системы действенных стимулов к инновациям и росту эффективности на основе снижения барьеров входа на рынки, обеспечения равных условий конкуренции всех субъектов региональной экономики.

Каждое из направлений совершенствования институциональной среды представляется важным и необходимым для развития российской экономики, однако в рамках поставленной проб-

лемы повышения качества жизни населения внедрение институциональных инноваций является необходимым условием роста количественного и качественного потенциала российского населения.

Современная российская институциональная экономика инновационного типа базируется на научной, научно-технической и инновационной деятельности, обеспечивающей создание новых продуктов, технологий, материалов, оборудования и иной наукоемкой продукции. Актуальность научной проблематики подчеркивает определяющую роль инновационного типа развития для российской экономики, закреплённую в ряде программных документов, а также пристальное внимание к сфере наукоемкого производства со стороны руководителей государства. Институциональное развитие nanoиндустрии представляет собой инновационный процесс формирования связанных с ней институций (видов экономической деятельности), институтов (базовых и вспомогательных организаций), а также институциональной среды (интегрированного множества правил, стандартов, регламентов, норм, процедур и т.д.), обеспечивающих эффективное разделение и кооперацию (в том числе коллаборацию) труда, минимизацию уровня транзакционных издержек на всех этапах нанотехнологической цепочки создания добавленной стоимости.

Оптимальное исполнение функций управления возможно при четком разграничении планов развития в долгосрочном и краткосрочном периоде, основой которых является стратегия экономической стабилизации развития инноваций. Современная стратегия экономической стабилизации городского хозяйства с учетом инновационного развития должна учитывать актуальные тенденции развития экономики страны, нестабильность и неопределенность внешней среды и особенности развития конкретного муниципального образования. На макроэкономическом уровне обеспечивается согласование социально-экономических интересов регионов в рамках единого экономического пространства.

Здесь путем управления налоговой, бюджетной, денежно-кредитной, социальной, экологической и внешнеэкономической политикой происходит воздействие на элементы макроокружения, задающие общие «правила игры» на всех уровнях хозяйствования. На уровне города осуществляется воздействие на такие элементы потенциала предприятий, как трудовые ресурсы, инновационный потенциал и инвестиционная привлекательность города, инфраструктурные факторы, совокупный потребительский спрос, а также на все условия для дальнейшего развития их потенциала.

Таким образом, понимание инновационного процесса и его признание приводит к необходи-

мости обоснования институциональной основы экономики России и продвижению инноваций в современных условиях.

Спецификой институциональных инноваций является зависимость от предшествующих их появлению норм и условий. Все новые институты являются предопределенными существующими социальными или экономическими условиями, т.е. институциональной матрицей.

Представляя собой взаимосвязанную совокупность базовых институтов, институциональная матрица задает конституирующие основы воспроизводства любой общественно-экономической системы. Она обуславливает эволюционную устойчивость, системность и одновременно направленность в развитии как экономической системы в целом, так и отдельных ее институтов.

Связь между технологиями и институтами, системность, проявляющаяся в сочетании технологических и институциональных нововведений, фиксируется в таких понятиях, как технологический уклад. Технологический уклад – целостный комплекс технологически сопряженных производств, в динамике функционирования представляющий собой воспроизводственный контур. Замещение технологических укладов требует, как правило, соответствующих изменений в социальных и институциональных системах, которые не только снимают социальную напряженность, но и способствуют массовому внедрению технологий нового уклада, соответствующего ему типа потребления и образа жизни.

Смена технологических укладов в рамках доминирующего способа производства и соответствующие изменения в социально-экономических связях могут модифицировать институциональную матрицу, обостряя ее статусные противоречия, опосредованно влияя на эволюцию экономических институтов ее окружения.

Внедрение институциональных инноваций почти всегда происходит посредством рынка институтов, под которым можно понимать процесс, позволяющий индивидам выбирать те или иные правила игры. Взаимодействуя между собой, индивиды оценивают существующие правила и определяют пригодность новых. Таким образом, важнейшей функцией институционального рынка является поощрение институциональных инноваций.

Результаты

На институциональном рынке институты характеризуются как предметы купли-продажи, т.е. как товары. При этом они являются предметами длительного пользования, иными словами, представляют собой капитальные активы, которые способны приносить доход в течение

продолжительного периода времени. Чтобы обеспечить производительное использование института индивидом, данный институт должен быть в определенном смысле приобретен им. По своим характеристикам такое приобретение более всего напоминает аренду, так как индивид применяет данное правило в течение определенного периода времени, а затем «оставляет» его, чтобы в случае возникновения необходимости вернуться к его использованию.

Институциональный рынок существует, пока существуют формальные и неформальные правила, регулирующие поведение. Это объясняется тем, что люди почти всегда сопоставляют, насколько выгодно подчиниться какому-либо правилу, стоит ли его нарушать, если это способно принести выгоду больше, чем соблюдение правила. Выбор индивидов зависит от способности гаранта защитить выполнение определенного правила, т.е. выявить нарушение и применить к нарушителю санкцию, а также от силы самой санкции. Гарантом могут выступать индивиды или организации, которые выполняют функцию принуждения правила к исполнению.

Данная способность гаранта представляет собой его «пропускную мощность», которая различна у разных институтов, регулирующих схожие действия, и требует разных издержек как от индивидов, выбирающих, какому правилу следовать, так и от самого гаранта. Помимо этого, услуги разных гарантов также могут различаться по своей надежности и качеству.

Таким образом, спрос на институт фактически является спросом на услуги гаранта, который сможет наилучшим образом, с точки зрения индивида, обеспечить защиту следования определенному правилу, т.е. с наименьшими издержками и наиболее надежно. Иногда такими свойствами в большей степени обладают не государственные, а частные гаранты неформальных правил. В такой ситуации, если индивиды выбирают в большинстве своем неофициальные институты, это может говорить о том, что официальные обладают низким качеством, которое не устраивает их потребителей.

Таким образом, субъектами институциональных инноваций могут выступать предприниматели, государство, домохозяйства и отдельные индивиды. Некоторые из них спонтанно меняют институциональную среду, а некоторые занимаются институциональным проектированием, одни меняют формальные правила, а другие – неформальные. Но, несмотря на различия в методах и результатах их действий, все они вносят важный вклад в преобразование институциональной среды. Институциональные инновации – это двигатель прогресса любого вида деятельности,

главный вектор конкурентоспособности страны. Это обуславливает необходимость дальнейших научных исследований в данной области.

Список литературы

1. Устинова Н. Г. Влияние институциональных факторов на инновационную составляющую экономики // Вестн. СГСЭУ. 2015. № 5. С. 14–19.
2. Манохина Н. В., Мирошниченко Н. В., Устинова Н. Г. Институциональное управление в инновационной среде. Саратов, 2011. 250 с.
3. Устинова Н. Г. Анализ инновационной среды в России // Наука и общество. 2011. № 3. С. 67–72.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. 180 с.
5. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М., 2007. 400 с.
6. Ромашкин Т. В. За кулисами инновационной деятельности // Экономические, институциональные и технологические проблемы повышения конкурентоспособности национальной экономики в условиях внешних вызовов : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. А. Сытник. Саратов, 2015. С. 50–55.
7. Kochetova D. Theoretical view on the main subjects of institutional innovations // Scientific enquiry in the contemporary world : theoretical basics and innovative approach. Vol. 4. Economics: research articles. San Francisco, California, B&M Publishing, 2014. С. 71–73.

Generation and Reproduction of Institutional Innovation

N. G. Ustinova

Saratov Socio-Economic Institute
of the Plekhanov Russian University of Economics,
89, Radischeva str., Saratov, 410003, Russia
E-mail: ustinovanataliya@ya.ru

Introduction. Generation and development of institutional innovation is today one of the primatial tasks in economic development.

Theoretical analysis. The subject of scientific analysis is institutional innovation, understood as the rules of the functioning of formal and informal institutions, as well as in the relationship between the institutions. Institutional innovations are an important element of the concomitant formation of an innovative economy. The purpose of work – to reveal the content and features of the implementation of

institutional innovations in different areas and countries. **Results.** The features of the institutional environment, which determines the scope of the interaction of economic agents. Revealed sources and mechanism of institutional change. It determines the value of institutional innovations in the functioning of the economy. Need search tools allow you to control the economic development of the institutional innovation structures in order to achieve maximum economic results.

Key words: institutional innovations, innovative economy, institutional changes, technological structure, institutional matrix.

References

1. Ustinova N. G. Vliianie institutsional'nykh faktorov na innovatsionnuiu sostavliaiuschuiu ekonomiki [The impact of institutional factors on the innovative component of the economy]. *Vestnik SGSEU* (Vestnik of Saratov State Socio-Economic University), 2015, no. 5, pp. 14–19.
2. Manohina N. V., Miroshnichenko N. V., Ustinova N. G. *Institutsional'noe upravlenie v innovatsionnoi srede* (Institutional management in an innovative environment). Saratov, 2011. 250 p.
3. Ustinova N. G. Analiz innovatsionnoi sredy v Rossii [Analysis of the innovation environment in Russia]. *Nauka i obschestvo* [Science and society], 2011, no. 3, pp. 67–72.
4. North D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional change and economic performance]. Moscow, 1997. 180 p.
5. Shumpeter Y. A. *Teoriia ekonomicheskogo razvitiia* [Theory of Economic Development]. Moscow, 2007. 400 p.
6. Romashkin T. V. Za kulisami innovatsionnoi deiatel'nosti [Backstage innovation]. *Ekonomicheskie, institutsional'nye i tekhnologicheskie problemy povysheniya konkurentosposobnosti natsional'noi ekonomiki v usloviakh vneshnikh vyzovov: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Economic, institutional and technological problems of competitiveness of the national economy in the face of external challenges. Proc. Int. sci. and pract. conf. Ed. by A. A. Sytnik]. Saratov, 2015, pp. 50–55.
7. Kochetova D. Theoretical view on the main subjects of institutional innovations. *Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach*. Vol. 4. Economics: research articles. San Francisco, California, B&M Publishing, 2014, pp. 71–73.

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 336,2; 338.2

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

В. А. Тимошенко

доктор исторических наук, профессор кафедры финансов, кредита и налогообложения, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: vat-1946@mail.ru

А. О. Титова

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: axelya@yandex.ru

Введение. Социально-экономическая ситуация в стране во многом зависит от уровня развития малого и среднего бизнеса. В свою очередь, на эффективность функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства оказывает влияние сложившаяся в стране система налогообложения. **Теоретический анализ.** В статье рассматриваются изменения, внесенные в законодательство о субъектах малого и среднего бизнеса в 2015 году, затрагивающие критерии отнесения к субъектам малого и среднего бизнеса, предельные значения выручки для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и суммарную долю участия в уставном капитале других лиц. Проведен анализ специальных налоговых режимов исходя из особенностей элементов налогообложения в условиях трансформации налогового законодательства. **Обсуждение результатов.** Результатом исследования выбранных проблем стало выявление особенностей применения специальных налоговых режимов в условиях совершенствования законодательства по налогам и сборам, а также законодательства, регламентирующего функционирование субъектов малого и среднего предпринимательства.

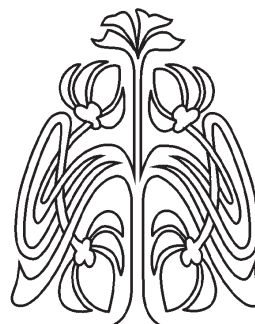
Ключевые слова: налогообложение, малый и средний бизнес.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-55-62

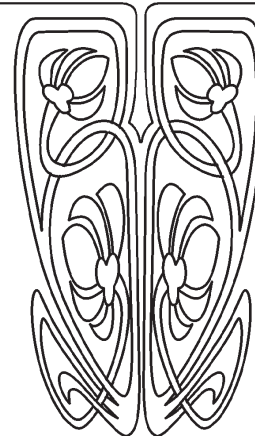
Введение

Все возрастающая роль в развитии экономики развитых стран принадлежит субъектам малого и среднего бизнеса (МСБ). В России же, как отмечалось на заседании Госсовета 7 апреля 2015 г., доля малого и среднего бизнеса в валовом внутреннем продукте пока не превышает 21% [1]. Стоит задача увеличить эту долю (в развитых странах она составляет до 50% ВВП), прежде всего за счет увеличения количества субъектов МСБ.

Распоряжением Правительства РФ от 27.01.2015 г. № 98-р [2] принят «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году». Документ предусматривает проведение 60 мероприятий, ориентировочная стоимость которых составит больше 2 трлн руб. Среди основных мер – поддержка субъектов МСБ. В развитие данного распоряжения проведена большая нормотворческая работа.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Теоретический анализ

В 2015 г. в законодательство о субъектах МСБ и их налогообложении внесены кардинальные изменения.

Прежде всего, это коснулось основополагающего Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который Законом от 29 июня 2015 г. № 156-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» подвергся существенным поправкам.

Изменились критерии отнесения к субъектам МСБ. Претерпели изменения два из трех основных критериев отнесения к субъектам МСБ – участие в уставном капитале юридических лиц и выручка от реализации.

Без изменений остался лишь показатель средней численности работников за предшествующий календарный год. Напомним, что согласно Федеральному закону № 209-ФЗ к субъектам МСБ относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели со средней численностью работников до 15 человек – для микропредприятий, до 100 человек – для малых предприятий, от 101 до 250 человек – для средних предприятий [3]. Эта численность рассчитывается с учетом работников по гражданско-правовым договорам, совместителей, сотрудников представительств, филиалов и других обособленных подразделений.

Что же касается выручки, то ранее законодательством были установлены следующие предельные значения выручки для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: микропредприятия – 60 млн руб., малые предприятия – 400 млн руб., средние предприятия – 1 млрд руб. Такое положение сдерживало рост количества субъектов МСБ, так как препятствовало использованию ряда льгот.

Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (в нов. ред. от 29.06.2015 № 156-ФЗ) установлено, что выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета НДС за предшествующий календарный год не должна превышать предельных значений, установленных Правительством РФ. В свою очередь, Постановлением Правительства РФ от 13.07.2015 № 702 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» удвоены предельные значения выручки и составляют для:

- микропредприятий – 120 млн руб.;
- малых предприятий – 800 млн руб.;
- средних предприятий – 2 млрд руб. [4].

К тому же этот критерий отнесения субъектов к малому или среднему предпринимательству разрешено пересматривать при превышении предельных значений выручки за три, а не за два идущих подряд календарных года. Порядок определения величины выручки закреплен в ст. 249 «Доходы от реализации» Налогового кодекса РФ [5].

И, наконец, третий критерий – участие в уставном капитале. Суммарная доля участия других лиц ранее в уставном капитале общества не должна была превышать 25%. Законом № 156-ФЗ этот порог увеличен до 49%.

Более половины субъектов МСБ используют специальные налоговые режимы. Привлекательность таких спецрежимов, как упрощенная система налогообложения (УСН), система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для определенных видов деятельности (ЕНВД), система налогообложения для сельскохозяйственных производителей (ЕСХН), патентная система налогообложения (ПСН), состоит в том, что они имеют низкую налоговую нагрузку – 50–70% по сравнению с общей системой налогообложения и упрощенный порядок ведения бухгалтерского учета.

В связи с низкой налоговой нагрузкой доля налоговых поступлений от применения спецрежимов в общем объеме налогов в России составляет лишь 2,5% [6]. Спецрежимы регламентируются разделом VIII.1 Налогового кодекса РФ, конкретно: ЕСХН – главой 26.1, УСН – главой 26.2, ЕНВД – главой 26.3 и ПСН – главой 26.5 Кодекса. В последнее время эти режимы претерпели многочисленные изменения и продолжают совершенствоваться.

Представляет интерес исследование Управления ФНС по Саратовской области по оценке количества налогоплательщиков по применяемой ими системе налогообложения. Среди организаций субъектов МСБ спецрежимы применяют до 51%, среди индивидуальных предпринимателей – до 90%.

Распределение плательщиков области по применяемым ими спецрежимам в 2013 г. следующее:

- упрощенная система налогообложения (УСН) – 31,3 тыс.;
- единый налог на вмененный доход (ЕНВД) – 40 тыс.;
- единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) – 3 тыс.;
- патентная система налогообложения (ПСН) – 182 плательщика.

Таким образом, среди плательщиков-спецрежимников в Саратовской области лидируют

шее место занимают плательщики ЕНВД. Но представляется, что в связи с запланированной отменой ЕНВД с 2018 г. это место по количеству налогоплательщиков займут плательщики УСН.

Поступления налоговых платежей от плательщиков, применяющих спецрежимы, в области составляют 3–4% от общих поступлений по налогам [7, с. 42].

Единый налог, применяемый при указанных спецрежимах, относится к федеральным налогам, не поименованным в ст. 13 Налогового кодекса РФ. К федеральным относится и минимальный налог при применении УСН с объектом «доходы минус расходы» в размере 1% от доходов, уплачиваемый в случае, когда сумма исчисленного

в общем порядке налога меньше минимального налога. Минимальный налог является особой формой единого налога.

Основным вопросом при применении УСН является выбор объекта налогообложения единого налога. Налоговым кодексом РФ установлены следующие ставки по единому налогу:

- 6%, если объектом обложения являются доходы,
- 15%, если объектом обложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов (п. 1 ст. 346.20 НК РФ).

В таблице представлены характеристики единого налога при применении УСН с разными объектами обложения.

Характеристика единого налога при применении УСН в зависимости от выбранного объекта обложения

Объект «доходы», ставка – 6%	Объект «доходы минус расходы», ставка – 15%
Налоговые ставки	
Законами субъектов РФ могут быть установлены налоговые ставки в пределах от 1 до 6%	Законами субъектов РФ могут быть установлены налоговые ставки в пределах от 5 до 15% (п. 2 ст. 346.20 НК РФ)
Налоговая база	
Налог (авансовый платеж) можно уменьшить на суммы уплаченных страховых взносов до 50% суммы налога (п. 3.1 ст. 346.21 НК РФ)	Перечень расходов носит закрытый характер, но существует тенденция его расширения. Страховые взносы на ОПС, ФФОМС, ФСС полностью учитываются при определении налоговой базы в составе расходов (ст. 346.16 НК РФ). Необходимо уплачивать минимальный налог в размере 1% доходов, если сумма фактически исчисленного налога окажется меньше суммы минимального налога, которая определяется по итогам налогового периода. Плательщик имеет право в следующие 10 лет включить в расходы сумму разницы между суммой уплаченного минимального налога и суммой налога, исчисленной в общем порядке (п. 6, 7 ст. 346.18 НК РФ).
Налоговый учет	
В Книге учета доходов и расходов не заполняются разделы, касающиеся расходов: – графа 5 «Расходы, учитываемые при исчислении налоговой базы» разд. I; – разд. II, который предназначен для расчета расходов на приобретение основных средств и нематериальных активов; – разд. III для расчета суммы убытка к списанию	В Книге учета доходов и расходов нужно заполнять все разделы

Выбор объекта плательщиком при применении УСН зависит от ряда факторов. Главный из них – вид деятельности плательщика и его специфика. Обычно объект «доходы» выбирают плательщики, у которых удельный вес расходов в доходах маленький. При величине расходов более 60% от полученных доходов выгоднее выбрать объект налогообложения «доходы минус расходы».

Плательщики единого налога, применяющие УСН и ПСН, обязаны вести налоговый учет в специальной Книге учета доходов и расходов организаций и индивидуальных предпринимателей.

Все организации, применяющие спецрежимы, должны вести бухгалтерский учет в соответствии с Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (до

2013 г. ряд из них, использующих УСН, были освобождены от этих обязанностей) [8].

Но субъекты малого предпринимательства имеют возможность применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета [9], могут применять форму бухгалтерского учета без использования или с использованием регистров учета имущества. Избранный вариант ведения бухучета организации закрепляется в ее учетной политике. Кроме того, с 1 июня 2014 г. малые предприятия могут не соблюдать кассовый лимит.

Форма бухгалтерского учета без использования регистров предполагает регистрацию всех хозяйственных операций только в Книге (журнале) учета фактов хозяйственной деятельности. На основании Книги можно определить наличие имущества, денежных средств и их источников и составить бухгалтерскую отчетность. Наряду с Книгой обычно ведется и ведомость учета оплаты труда для расчетов с персоналом.

Данная форма бухгалтерского учета рекомендована субъектам малого предпринимательства, совершающим незначительное количество хозяйственных операций (как правило, не более тридцати в месяц), не осуществляющим производство продукции (работ, услуг), связанное с большими затратами материальных ресурсов. Это в основном – микропредприятия, организации с численностью работников до 15 человек и выручкой, не превышающей 60 млн руб. за предыдущий календарный год.

Форма бухгалтерского учета с использованием регистров бухгалтерского учета имущества предполагает регистрацию фактов хозяйственной деятельности в комплекте упрощенных ведомостей, предназначенных для формирования информации для управленческих целей и составления бухгалтерской отчетности. Каждая ведомость, как правило, применяется для учета операций по одному из используемых бухгалтерских счетов. Данная форма бухучета рекомендована субъектам малого предпринимательства, осуществляющим производство продукции (работ, услуг).

Таким образом, бухгалтерский учет для субъектов малого предпринимательства может быть приведен к виду, когда в упрощенном балансе всего пять строк для отражения статей актива и шесть – для статей пассива. А в отчете о финансовых результатах – семь строк.

Вместе с тем необходимы дальнейшие меры по упрощению ведения бухгалтерского учета субъектами малого предпринимательства. В частности, Минфином России готовится приказ, предусматривающий право микропредприятий

раскрывать в бухгалтерском балансе информацию только за отчетный год (без сравнительной информации), а также отмену обязательного представления микропредприятиями бухгалтерской отчетности в налоговые органы.

Субъекты малого предпринимательства обычно используют кассовый метод учета доходов и расходов. Бухгалтерский учет (в зависимости от объема учетной работы) в них ведется как бухгалтером организации, так и лично руководителем, а также на договорных началах со специализированной организацией или бухгалтером.

По-прежнему, организации, применяющие спецрежимы, не уплачивают налог на прибыль, за исключением налога, уплачиваемого с доходов по дивидендам и отдельным видам долговых обязательств.

В общем порядке организации и индивидуальные предприниматели, применяющие спецрежимы, не признаются плательщиками НДС. В то же время они не освобождаются от исполнения обязанностей налоговых агентов, а также уплачивают налог при ввозе товаров на территорию России и в соответствии ст. 174.1 Налогового кодекса РФ (в качестве участника товарищества, концессионера или доверительного управляющего).

Применение спецрежимов не освобождает плательщиков от исполнения функций налоговых агентов по исчислению, удержанию и перечислению НДФЛ с заработной платы сотрудников.

Ранее организации, применяющие спецрежимы, не уплачивали налог на имущество организаций, но Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» изменен порядок определения налоговой базы по налогу на имущество организаций [10]. С 2015 г. для организаций, применяющих спецрежимы, установлена обязанность уплачивать налог на имущество в отношении объектов недвижимости, налоговая база по которым определяется как их кадастровая стоимость, в случае принятия соответствующего закона субъектом РФ. Перечень объектов, налоговая база по которым определяется как кадастровая стоимость, утверждается уполномоченным органом исполнительной власти субъекта РФ и размещается на сайте указанного органа власти или на сайте субъекта РФ.

Данный закон об уплате налога на имущество существенно увеличивает налоговую нагрузку на плательщиков-организаций, применяющих специальные налоговые режимы.

Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 477-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» две статьи Налогового кодекса – ст. 346.20 и ст. 346.50 – дополнены положениями, согласно которым законами субъектов РФ может быть установлена налоговая ставка в размере 0% (так называемые налоговые каникулы) для налогоплательщиков – индивидуальных предпринимателей, применяющих соответственно УСН и ПСН и впервые зарегистрированных и осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной или научной сферах на основании Общероссийского классификатора услуг населению или Общероссийского классификатора видов экономической деятельности. Применение нулевой ставки ограничено рядом условий [11].

Двухлетние каникулы можно применять в период 2015–2020 гг. Правом устанавливать 0%-ную ставку единого налога уже воспользовался ряд субъектов РФ. Так, Законом Саратовской области от 28 апреля 2015 г. № 57-ЗСО «Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для отдельных категорий налогоплательщиков при применении упрощенной и (или) патентной систем (системы) налогообложения на территории Саратовской области» устанавливается налоговая ставка в размере 0% при применении УСН или ПСН для индивидуальных предпринимателей, впервые зарегистрированных и осуществляющих предпринимательскую деятельность в производственной, социальной или научной сферах на территории области [12].

Важное значение имеет Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в статью 12 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации», который определяет, что представительные органы государственной власти субъектов РФ и муниципальных образований вправе устанавливать по специальным налоговым режимам: виды предпринимательской деятельности, в отношении которых может применяться соответствующий специальный налоговый режим; ограничения перехода на специальный налоговый режим и на его применение, налоговые ставки в зависимости от категорий налогоплательщиков и видов предпринимательской деятельности; особенности определения налоговой базы; налоговые льготы [13].

Для плательщиков УСН с объектом «доходы минус расходы» уже давно дано право субъектам РФ устанавливать дифференцированные налоговые ставки единого налога в размере от 5 до 15% в зависимости от категорий плательщиков.

Этим правом воспользовались многие субъекты РФ. Так, в Саратовской области Законом от 13 ноября 2012 г. № 166-ЗСО «Об установлении дифференцированных налоговых ставок при применении упрощенной системы налогообложения для отдельных категорий налогоплательщиков на территории Саратовской области» определены: налоговая ставка в размере 5% для плательщиков, осуществляющих деятельность, связанную с использованием вычислительной техники и информационных технологий, научные исследования и разработки, а также предоставление прочих видов услуг; ставка в размере 6% для плательщиков, осуществляющих производство одежды для новорожденных детей из тканей, производство игр и игрушек, а также занимающихся дошкольным образованием и дополнительным образованием детей; и ставка в размере 7% для плательщиков в сфере обрабатывающих производств и строительства [14].

Но такое право устанавливать субъектами РФ дифференцированные ставки отсутствует для плательщиков УСН с объектом «доходы». И лишь Законом от 13 июля 2015 г. № 232-ФЗ это право для всех плательщиков с объектом «доходы» также предоставлено субъектам РФ в пределах от 1 до 6% исчисленного дохода с 2016 г.

Этим же Законом и для плательщиков ЕНВД нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований могут быть установлены ставки единого налога в пределах от 7,5 до 15% в зависимости от категорий налогоплательщиков и видов предпринимательской деятельности с 1 октября 2015 г.

Кроме того, Законом расширен перечень видов предпринимательской деятельности, в отношении которых может применяться ПСН с 47 до 63 (ст. 346.43 НК РФ). Законом установлены пониженные налоговые ставки для плательщиков УСН в Крыму и Севастополе.

Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”» направлен на введение «надзорных каникул» для субъектов малого предпринимательства, а именно на установление запрета в течение трех лет (2016–2018 гг.) на проведение органами государственного и муниципального контроля плановых проверок в отношении таких субъектов. Каникулы не затронут основных – налоговых проверок и проверок страховых фондов, а касаются лишь проверок Роспотребнадзора, МЧС, трудинспекций и других органов [15].

Вышеназванным Законом предусматривается введение риск-ориентированного подхода при осуществлении такого контроля, который представляет собой метод организации государственного контроля, при котором выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) мероприятий по контролю определяется отнесением деятельности плательщика к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности.

Обсуждение результатов

Нужно отметить, что налоговые органы с 2007 г. производят отбор плательщиков для выездных налоговых проверок на основании критериев налоговых рисков, среди которых низкая налоговая нагрузка и рентабельность, большой удельный вес налоговых вычетов по НДС и др. По аналогии с налоговыми органами риск-ориентированный подход целесообразно распространить и на использование другими контролирующими органами.

Для оказания поддержки субъектам малого и среднего бизнеса Указом Президента РФ от 5 июня 2015 г. № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» создана АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». Основные задачи корпорации заключаются в оказании финансовой, инфраструктурной, имущественной, юридической, методологической и иной поддержки субъектам МСБ, в том числе привлечение денежных средств российских, иностранных и международных организаций.

При большом количестве принятых нормативных актов, улучшающих положение субъектов МСБ и их налогообложение, тем не менее, проблемой остается высокий размер обложения страховыми взносами в ПФР, ФСС, ФФОМС России. Таким образом, обложение взносами субъектов МСБ требует дальнейшего государственного вмешательства с целью существенного снижения размера тарифов.

Список литературы:

1. Голова И. Единым фронтом // Рос. газета-Бизнес. 2015. № 996.
2. Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. : распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р (ред. от 16.07.2015). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
3. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.06.2015). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
4. О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства : постановление Правительства РФ от 13.07.2015 № 702. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
5. Налоговый кодекс РФ. Часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 13.07.2015). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
6. Мишустин принял участие в заседании попечительского совета ООО «Опора России» // Федеральная налоговая служба РФ : [сайт]. URL: http://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/5478672/ (дата обращения: 22.04.2015).
7. Гончарова Л. Л. О налоговом администрировании индивидуальных предпринимателей // Налоги и взносы Саратовской губернии. 2014. № 11. С. 40–45.
8. О бухгалтерском учете : федер. закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 04.11.2014). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
9. Об упрощенной системе бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности для субъектов малого предпринимательства : информация Минфина РФ № ПЗ-3/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 02.04.2014 № 52-ФЗ (ред. от 24.11.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2014 № 477-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Об установлении налоговой ставки в размере 0 процентов для отдельных категорий налогоплательщиков при применении упрощенной и (или) патентной систем (системы) налогообложения на территории Саратовской области : закон Саратовской области от 28.04.2015 № 57-ЗСО // Федеральная налоговая служба РФ : [сайт]. URL: http://www.nalog.ru/rn64/about_fts/docs/5577100/ (дата обращения: 29.09.2015).
13. О внесении изменений в статью 12 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации : федер. закон от 13.07.2015 № 232-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Об установлении дифференцированных налоговых ставок при применении упрощенной системы налогообложения для отдельных категорий налогоплательщиков на территории Саратовской области : закон Саратовской области от 13.11.2012 № 166-ЗСО // Федеральная налоговая служба РФ : [сайт]. URL: http://www.nalog.ru/rn64/about_fts/docs/4293591/ (дата обращения: 29.09.2015).

15. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» : федер. закон от 13.07.2015 № 246-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

On Improvement of Taxation of Small and Medium Business

V. A. Timoshenko

Stolyin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: vat-1946@mail.ru

A. O. Titova

Stolyin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: axelya@yandex.ru

Introduction. The socio-economic situation in the country is largely dependent on the level of development of small and medium-sized businesses. In turn, the effectiveness of the small and medium business is dependent on the tax system of the country.

Theoretical analysis. This article discusses the changes made to the legislation on small and medium business in the 2015 year affecting criteria chargeability to small and medium businesses, the income limit for legal entities and individual entrepreneurs, and participation in the share capital of other entities. Analysis of special tax regimes was carried out on the basis of the characteristics of taxation elements in the transformation of the tax legislation.

Discussion of results. The study revealed some features of the application of special tax regimes in terms of improvement of the legislation on taxes and fees, as well as legislation regulating the operation of small and medium businesses

Key words: taxation, small and medium business.

References

1. Golova I. Edinym frontom [United front]. *Rossiiskaia gazeta-Biznes* [Russian newspaper-Business], 2015, no. 996.
2. Ob utverzhdenii plana pervoocherednykh meropriiatiy po obespecheniiu ustoichivogo razvitiia ekonomiki i sotsial'noi stabil'nosti v 2015 g.: rasporiashenie Pravitel'stva RF ot 27.01.2015 № 98-FZ (red. ot 16.07.2015) (On approval of a plan of priority measures to ensure the sustainable economic development and social stability in 2015. Order of the Government of the Russian Federation of 27.01.2015 № 98-FZ (an edition of 16.07.2015)). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
3. O razvitiia malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ (red. ot 29.06.2015) (On the development of small and medium enterprises in the Russian Federation. Federal law of 24.07.2007 № 209-FZ (an edition of 29.06.2015)). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
4. O predel'nykh znacheniiakh vyruchki ot realizatsii tovarov (rabot, uslug) dlia kazhdoi kategorii sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 13.07.2015 № 702 (Limit values of the proceeds from the sale of goods (works, services) for each category of small and medium-sized enterprises. Resolution of the Russian Federation of 13.07.2015 № 702). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
5. Nalogovyi kodeks RF. Chast' vtoroi ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 13.07.2015) (Tax Code. Part two of 05.08.2000 № 117-FZ (an edition of 13.07.2015)). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
6. Mishustin priniial uchastie v zasedanii popechitel'skogo soveta OOO «Opora Rossii» (Mishustin attended a meeting of the board of trustees of «Support of Russia»). *Federal'naia nalogovaia sluzhba RF* (Federal Tax Service of the Russian Federation. Site). Available at: http://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/5478672/ (accessed 22 April 2015).
7. Goncharova L. L. O nalogovom administrirovanii individual'nykh predprinimatelei [On tax administration entrepreneurs]. *Nalogi i vnosy Saratovskoi gubernii* [Taxes and contributions of the Saratov province], 2014, no. 11, pp. 40–45.
8. O bukhgalterskom uchete: federal'nyi zakon ot 06.12.2011 № 402-FZ (red. ot 04.11.2014) (About Accounting. Federal law of 06.12.2011 № 402-FZ (an edition of 04.11.2014)). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
9. Ob uproshchennoi sisteme bukhgalterskogo ucheta i bukhgalterskoi otchetnosti dlia sub"ektov malogo predprinimatel'stva: informatsiia Minfina RF № P3-3/2012 (On the simplified system of accounting and reporting for small business entities. Information Ministry of Finance № P3-3/2012). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
10. O vnesenii izmenenii v chast' pervuiu i vtoruiu Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 02.04.2014 № 52-FZ (red. ot 24.11.2014) (On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation. Federal law of 02.04.2014 № 52-FZ (an edition of 24.11.2014)). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
11. O vnesenii izmenenii v chast' vtoruiu Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 29.12.2014 № 477-FZ (On Amendments to Part Two of the Tax Code of the Russian Federation. Federal law of 29.12.2014 № 477-FZ). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
12. Ob ustanovlenii nalogovoi stavki v razmere 0 protsentov dlia otdel'nykh kategorii nalogoplatel'schikov pri primenenii uproshchennoi i (ili) patentnoi sistem

(системы) налогообложения на территории Саратовской области: закон Саратовской области от 28.04.2015 № 57-ZSO (On establishing the tax rate of 0 per cent for certain categories of taxpayers under the simplified and (or) the patent system (s) of taxation on the territory of Saratov Region. Law of the Saratov region of 04.28.2015 № 57-ZSO). *Federal'naiia nalogovaia sluzhba RF* (Federal Tax Service of the Russian Federation. Site). Available at: http://www.nalog.ru/rn64/about_fts/docs/5577100/ (accessed: 29 September 2015).

13. O vnesenii izmenenii v stat'iu 12 chasti pervoj i chast' vtoruju Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 13.07.2015 № 232-FZ (On amendments to article 12 of part one and part two of the Tax Code of the Russian Federation. Federal law of 07.13.2015 № 232-FZ). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
14. Ob ustanovlenii differentsirovannykh nalogovykh stavok pri primenenii uproschennoi sistemy nalogoob-

lozheniia dlia otdel'nykh kategorii nalogoplatel'schikov na territorii Saratovskoi oblasti: Zakon Saratovskoi oblasti ot 13.11.2012 № 166-ZSO (On establishing differentiated tax rates under the simplified taxation system for certain categories of taxpayers in the Saratov region. Law of the Saratov region of 13.11.2012 № 166-ZSO). *Federal'naiia nalogovaia sluzhba RF* (Federal Tax Service of the Russian Federation. Site). Available at: http://www.nalog.ru/rn64/about_fts/docs/5577100/ (accessed: 29 September 2015).

15. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O zaschite prav iuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimatelei pri osuschestvlenii gosudarstvennogo kontroliia (nadzora) i munitsipal'nogo kontroliia»: federal'nyi zakon ot 13.07.2015 № 246-FZ (On Amendments to the Federal Law «On protection of legal entities and individual entrepreneurs in the exercise of state control (supervision) and municipal control». Federal law of 13.07.2015 № 246-FZ). *ATP «Consultant»* [electronic resource].

УДК 338.2

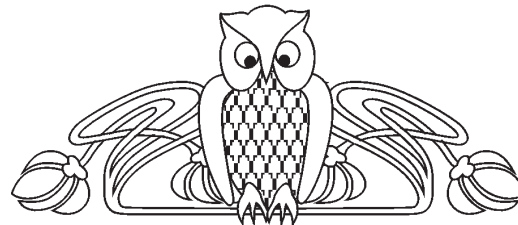
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СТРАН ЕАЭС НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

Л. В. Славнецкова

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика инновационной деятельности», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
E-mail: lvsla@mail.ru

О. А. Мызрова

доктор экономических наук, профессор кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
E-mail: olga_myzrova@mail.ru

Введение. В современных условиях инновации определяют динамику экономического роста и место, которое занимают страны и различные союзы в мировом сообществе. На реализацию задач по обеспечению технической и технологической модернизации экономики стран Евразийского экономического союза направлено формирование инновационной системы на основе кластерного подхода. **Теоретический анализ.** Применение кластерного подхода позволяет использовать потенциал всех стран-участниц Евразийского экономического союза в инновационном процессе и переводу их экономик на инновационный путь развития. **Обсуждение результатов.** Необходимый уровень взаимодействия между участниками кластера может быть обеспечен за счет организации, способной генерировать, транслировать и координировать

инновационную деятельность в масштабах определенных территорий. В качестве такой организации на наднациональном уровне предлагается использовать Центр высоких технологий, а на мезоуровне необходимо создать структуру, которая будет взаимодействовать с Центром высоких технологий. Применительно к инфраструктуре Саратовской области в качестве такой организации предлагается создание в форме муниципального предприятия при администрации города региональной технологической палаты, которая будет способствовать развитию инновационной системы стран-участниц Евразийского экономического союза. **Выводы.** Инновационная система стран-участниц ЕАЭС, включающая в себя территориальные (региональные) инновационные кластеры, более эффективна, поскольку может способствовать разви-

тию инновационно активных малых и крупных предприятий.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, инновационная система, страны-участницы ЕАЭС, инновации, глобализация, интеграция.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-62-69

Введение

В настоящее время инновационные процессы важны для стабильного функционирования государств в глобальном, быстро изменяющемся мире. Страны-участницы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) не достигли значимого успеха в создании «инновационного климата». Можно видеть противоречия между цивилизационными вызовами, формирующимися глобализацией и научно-техническим прогрессом и реальным положением дел в странах-участницах Евразийского экономического союза. В экономике данных стран господствует сырьевая ориентация, что не способствует стабильному инновационному и экономическому развитию. Поэтому страны-участницы ЕАЭС должны находить условия успешного развития. И именно инновационная система позволяет этим странам занять определенное место в системе международных отношений, повысить уровень жизни населения и обеспечить экономический рост.

Теоретический анализ

В конце XX в. в ряде стран Европы стали формироваться инновационные системы государств, что явилось одним из основных условий успешного их развития. Основным смыслом создания инновационных систем является формирование экономики, основанной на знаниях (инновационной экономики), в которой результаты инновационной деятельности применяются в мировой практике. Инновационная система призвана обеспечить непрерывный рост экономики, в основе которого лежат такие факторы, как НТП, совершенствование механизмов управления производством. Таким образом, в условиях экономической интеграции, чтобы догнать развитые страны, государствам-участницам ЕАЭС следует перестроить свою экономическую систему для формирования наднациональной инновационной системы. И на этом пути необходимо использовать имеющийся положительный опыт и результаты построения и развития инновационных систем.

В условиях глобализации и интеграции привычное традиционное деления на сектора и отрасли теряет свою актуальность. На первое место выходят кластеры, которые представляют

собой целостную систему взаимосвязей различных предприятий и организаций. Преимущества такого подхода заключаются в региональном аспекте, где формируются кластеры, что позволяет использовать потенциал всех стран-участниц ЕАЭС в инновационном процессе, имеющих высокий уровень дифференциации социально-экономического развития и большие размеры территорий.

Актуальность инновационного развития определяется необходимостью сбалансированности развития регионов, расположением стратегических ресурсов, без которых невозможно существование Евразийского экономического союза, и сохранением инновационного потенциала, которым обладают регионы стран-участниц ЕАЭС. Все это свидетельствует о необходимости исследования проблематики кластерного подхода к формированию и развитию инновационной системы стран ЕАЭС.

Целью данного исследования является теоретическое обоснование формирования инновационной системы стран-участниц ЕАЭС на основе кластерного подхода.

Проведенный анализ зарубежного опыта показал эффективность применения кластерного подхода к формированию и развитию инновационных систем. Высокая степень кластеризации характерна для США, Финляндии, а также стран, входящих в ЕС. При этом формируются такие модели кластера, как шотландская, которая основана на крупном предприятии, формирующим кластер, итальянская модель, предусматривающая равное участие различных предприятий. Несмотря на различные модели, общим является то, что во всех моделях кластера активно участвует государство. Деятельность государства направлена в данном случае на развитие различных институтов. Особенностью кластерного подхода является то, что в результате взаимодействия предприятий и организаций повышается их конкурентоспособность, а кластеры осуществляют обратную связь, что в процессе кластеризации приводит к образованию инновационной системы [1].

Сегодня кластерный подход рассматривается в рамках страны не только на федеральном, но и на межправительственном уровне в качестве инструмента интенсификации экономического развития стран-участниц ЕАЭС и их регионов. В различных программах стран Евразийского экономического союза отмечается, что формирование и развитие кластеров необходимо для создания условий, стимулирующих страны и их субъекты к мобилизации имеющихся ресурсов экономического и инновационного роста.

Существует достаточное количество определений кластера, рассмотрим некоторые из них.

Так, М. Портер определяет кластер как группу географически соседствующих взаимосвязанных предприятий (производители, поставщики и др.) и связанных с ними организаций (организации образования, органы государственной власти, инфраструктурные организации), действующих в определенных сферах и взаимодействующих друг друга [2].

Как правило, под кластером понимают группу взаимосвязанных экономическими, технологическими целями и единой маркетинговой политикой производств, предприятий и отраслей [3].

А. А. Мигранян считает, что кластер представляет собой средоточие наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, т.е. совокупность взаимосвязанных групп, которые успешно конкурируют между собой и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках [4].

Е. Лимер [5], И. Толенадо [6], Д. Солье [7] имеют более узкий подход, так как характеризуют кластер только как механизм, направленный на формирование и реализацию конкурентных технологических, экспортных и прочих преимуществ фирм, входящих в его состав.

Отраслевой кластер – это неформальное сообщество отраслевых и смежных с ними компаний, основанное на кооперационных и конкурентных связях, которые отличаются способностью взаимно усиливать конкурентные преимущества, достигаемые путем синергетического эффекта, получаемого от взаимодействия всех организаций, входящих в кластер, за счет отрасли, являющейся объединяющим фактором.

Региональный кластер представляет собой экономическую агломерацию организаций и предприятий, осуществляющих свою деятельность с синергетическим эффектом в одной или в нескольких родственных отраслях, образуя между собой конкурентные и кооперационные связи. Синергетический эффект от такого взаимодействия достигается путем возникновения региональных связей: организации региона взаимодействуют между собой на основе конкурентно-партнерских отношений. Взаимодействие направлено на развитие региона как кластера. При этом все хозяйствующие субъекты находятся в одинаковых условиях для осуществления хозяйственной деятельности: одна территория, одно законодательство [2, 8].

Как видно из приведенных определений, эффективное функционирование кластера возмож-

но при «симбиозе конкуренции и кооперации», которое учитывает положительные синергетические эффекты территорий. Положительный синергетический эффект достигается за счет использования в длительном периоде возможностей партнеров. Конкуренция внутри кластера помогает оптимизировать систему, а обмен всеми видами ресурсов позволяет развивать систему и дает возможность финансовым ресурсам переходить в сектора, необходимые для развития кластера [9, 10]. Таким образом, можно выделить четыре основных теоретических подхода:

1. Кластер представляет собой одну из эффективных территориальных форм повышения конкурентных преимуществ предприятий-производителей.

2. Кластер – это современный институт, который сочетает систему формализованных и неформализованных отношений его участников с внешним окружением и между собой.

3. Кластер – это определенный вид экономических объектов, имеющих распространение на ограниченной территории.

4. Кластер основывается на теории регионального развития, включающей такие концепции, как «регион-квазикорпорация», «регион-квазирынок», «регион-квазигосударство», «регион-квазисоциум».

В научной литературе [9, 11] выделяют две группы основных стратегий:

– стратегии, повышающие использования знаний в уже созданных и функционирующих кластерах;

– стратегии, создающие новые сети сотрудничества внутри кластера.

Данные стратегии дополняют друг друга. В зависимости от стратегии развития кластеры подразделяются на следующие типы (рис. 1) [8].

Таким образом, анализ научной литературы показал наличие различных подходов к определению сущности кластеров, но они не учитывают обратной связи между его составляющими. На наш взгляд, под кластером следует понимать объединение в одной системе производственных, финансовых, научно-исследовательских проектов, формирующих взаимнообратные связи, их государственную поддержку, с целью развития производства или организации выпуска нового продукта. Взаимное изменение приводит к формированию инновационной системы в процессе кластеризации. Распространение кластеризации на экономику стран Евразийского экономического союза ведет к формированию и дальнейшему развитию инновационной системы стран ЕАЭС на основе кластерного подхода.

Рис. 1. Основные типы кластеров

Кластерный подход для стран-участниц ЕАЭС достаточно характерен, так как в его состав входят бывшие союзные республики, для которых в советский период было характерно формирование территориально-производственных и научно-производственных комплексов – прототипов кластеров. Формирование таких комплексов осуществлялось в плановой экономике, а кластерный подход, как было уже отмечено, делает основной акцент на рыночных механизмах и конкурентоспособности. Высокая конкурентоспособность фирм, входящих в кластер, приводит к росту конкурентоспособности кластера в целом.

В настоящее время элементы кластерной политики заложены в концепциях долгосрочного развития стран Евразийского экономического союза, но также это должно быть закреплено и документами ЕАЭС.

Обсуждение результатов

На наш взгляд, сегодня в каждой из стран, входящих в Евразийский экономический союз, сложилось несколько кластеров в наиболее успешных отраслях: в России это нефтегазовая, химическая, металлургическая отрасли; в Казахстане – металлургия, нефтегазовое машиностроение, пищевая и текстильная промышленность, туризм; в Республике Беларусь – химический, нефтехимический, агропромышленный, авто-тракторостроительный, IT-кластер. Но эти структуры еще слабо развиты и взаимосвязи даже

внутри этих кластеров еще довольно слабы. Для формирования инновационной системы стран-участниц ЕАЭС необходимо использовать кластерный подход, формирующий взаимные связи (вертикальные и горизонтальные) внутри кластера, что будет способствовать формированию и развитию инновационной системы стран-участниц ЕАЭС.

Под инновационной системой стран-участниц ЕАЭС нами понимается наднациональная подсистема социально-экономической системы, включающая в себя совокупность национальных государственных, общественных, частных организаций, а также механизмы их взаимодействия по созданию, хранению, распространению и использованию новых знаний с учетом институциональной среды, обеспечивающей рамки для формирования межгосударственной политики, оказывающей влияние на инновационную деятельность и направленную на реализацию стратегических целей устойчивого развития системы и способствующей повышению конкурентоспособности ее субъектов.

Основной целью инновационной системы стран-участниц ЕАЭС является обеспечение устойчивого экономического развития и повышение качества жизни населения с помощью создания дополнительных рабочих мест, увеличение поступлений в бюджет за счет роста объемов производства наукоемкой продукции.

В составе инновационной системы стран-участниц ЕАЭС можно выделить следующие подсистемы:

– генерации знаний. В состав данной подсистемы входят организации, осуществляющие научные, технические и технологические разработки. Здесь важнейшим компонентом являются университеты, НИИ, лаборатории. Подсистема генерации знаний является не только поставщиком необходимых для проекта специалистов, но и разработчиком новых идей и знаний;

– инновационной инфраструктуры. В нее входят бизнес-инкубаторы, технопарки, инновационно-технологические центры, консалтинговые фирмы, структуры венчурного инвестирования и пр. Для инновационной системы стран-участниц ЕАЭС такие структуры эффективней формировать в глобальные сети инновационной деятельности (например, Евразийская бизнес-сеть или сеть инновационных центров). Одним из наиболее важных элементов данной подсистемы являются венчурные фонды.

Подсистема инновационной инфраструктуры в производстве знаний не участвует, но осуществляет взаимообратную связь, формируя при кластеризации инновационную систему стран-участниц ЕАЭС. Основной проблемой при этом является то, что непосредственно эти элементы в странах-участницах ЕАЭС плохо развиты, а вот элементы первого типа, такие как вузы и научные кадры, сохранились в значительной степени еще со времен Советского Союза.

Зарубежный опыт показывает, что существуют две основные модели кластеризации: «снизу-вверх» – по инициативе предприятия, «сверху-вниз» – по инициативе органов власти. На наш взгляд, формирование и развитие инновационной системы на основе кластеризации экономики в странах ЕАЭС не может обойтись без государственной поддержки. Это связано с недостаточно развитым частным сектором, большой территорией и разнообразием стран, их регионов и традиций.

По нашему мнению, наличие элементов не является достаточным условием для формирования инновационной системы на основе кластерного подхода и эффективного функционирования в рамках стран-участниц ЕАЭС. Необходимо, чтобы между этими странами сложилась определенная инновационно-предпринимательская среда, способствующая взаимному сотрудничеству, повышению конкурентоспособности. Достаточный уровень взаимодействия между участниками кластера может быть обеспечен за счет организации, способной генерировать, транслировать и

координировать инновационную деятельность в масштабах определенных территорий. В концепции создания евразийской инновационной системы такой организацией определен Центр высоких технологий. Однако, как упоминалось выше, для инновационной системы стран-участниц ЕАЭС важен региональный уровень. Поэтому на местном уровне требуется создание такой структуры, которая будет взаимодействовать с Центром высоких технологий. Например, в Саратовской области в качестве такой организации может выступать муниципальное предприятие при администрации города – Региональная технологическая палата Саратовской области (РТП СО). Должна быть сформирована эффективная институциональная база, для чего необходима детальная проработка концепции института.

Взаимодействие РТП с малыми и средними инновационно-активными предприятиями может осуществляться через создаваемый центр трансфера технологий или напрямую. Координатором деятельности РТП должна быть Администрация Саратовской области через решения Совета по инновациям при губернаторе.

Основные задачи РТП как главного связующего субъекта инновационной системы на основе кластеризации экономики представлены на рис. 2.

Деятельность РТП Саратовской области должна осуществляться, на наш взгляд, по направлениям, представленным на рис. 3.

При этом основными донорами инновационных проектов являются университетский комплекс и комплекс НИИ.

Выявление потребностей предприятий и организаций в инновационных разработках и технологиях осуществляется с помощью технологического аудита предприятий и поиска релевантных инноваций. Организация мониторинга, экспертизы и отбора инновационных проектов должна осуществляться учеными Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю. А. и другими ведущими вузами города, а для развития корпоративного взаимодействия следует привлекать Торгово-промышленную палату Саратовской области.

Как видно из вышесказанного, в формировании инновационной системы стран-участниц ЕАЭС на основе кластерного подхода активно должны взаимодействовать между собой государство, наука и бизнес. Поэтому в качестве перспективной для инновационной системы стран-участниц ЕАЭС нами предлагается модель, основанная на взаимодействии университетов, бизнеса и власти, т.е. на известной модели «тройной спи-

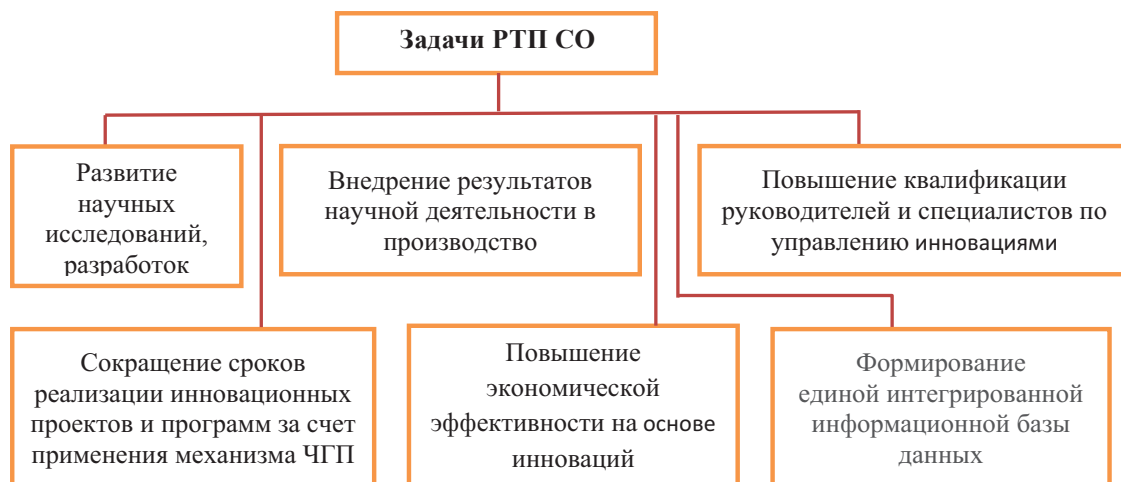

Рис. 2. Основные задачи деятельности РТП Саратовской области

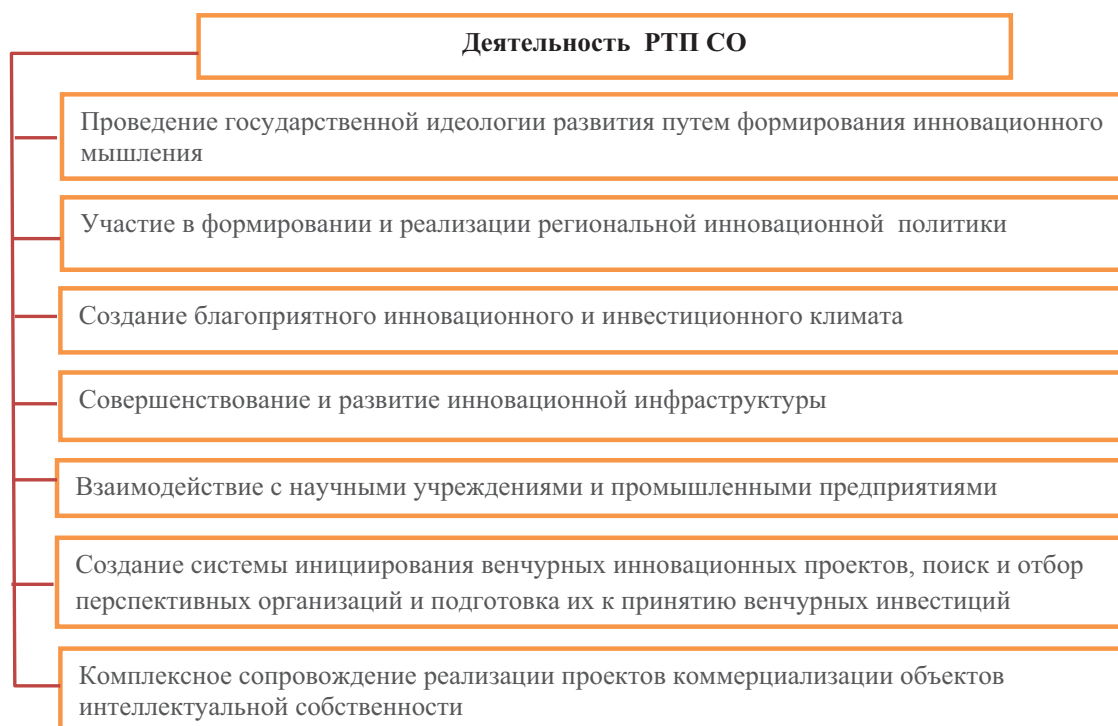

Рис. 3. Основные направления деятельности РТП Саратовской области

рали», которая позволяет эффективно обобщать опыт взаимодействия между элементами инновационной системы. На первом этапе – этапе генерации знаний – активно взаимодействуют университеты и бизнес, а на этапе вывода продукта на рынок активное участие принимает власть. Но основным компонентом такой модели является университет. Это позволяет говорить о триединой модели взаимодействия на основе университета как скрепляющего всю модель звена.

Выводы

Таким образом, инновационная система стран-участниц ЕАЭС, включающая в себя территориальные (региональные) инновационные кластеры, связующими элементами которых являются Центр высоких технологий и региональные технологические палаты, более эффективна, поскольку может способствовать развитию инновационно активных малых и крупных предприятий. Крупные предприятия

участвуют в кластере своими инновационными проектами или выступают в роли инвесторов. Особая роль отводится университетам и модели «тройной спирали» как наиболее перспективной модели развития инновационной системы.

Список литературы

1. Стреляева А. Е. Формирование национальной инновационной системы России на основе долгосрочной стратегии кластеризации экономики // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. URL: www.science-education.ru/115-12011 (дата обращения: 05.09.2015).
2. Арутюнов Ю. А. Формирование региональной инновационной системы на основе кластерной модели экономики региона. URL: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2008/2008-4/1/1.htm> (дата обращения: 05.09.2015).
3. Епанешникова И. К., Белевцев А. М., Бендерский Г. П., Федоров В. К. Особенности организации и перспективы развития инновационно-производственных кластеров // Инновации. 2008. № 9 (119). С. 96–98.
4. Мигранян А. А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестн. КПКУ. 2002. Т. 2, № 4. С. 3–7.
5. Leamer E. E. Sources of International Comparative Advantage : Theory and Evidence. Cambridge : MIT Press, 1984. 353 p.
6. Tolénado J. A. Propjs des Filires Industrielles // Revue d'Economie Industrielle. 1978. Vol. 6, № 4. P. 149–158.
7. Soulie D. Filières de Production et Intégration Vertical // Annales des Mines. Janvier, 1989. P. 21–28.
8. Михайлюкова С. А. Институциональные особенности инновационной кластеризации на примере региональной инновационной системы Краснодарского края // Креативная экономика. 2010. № 12 (48). С. 62–67.
9. Маркушина Е. В. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. 2010. № 2 (34). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3143> (дата обращения: 05.09.2015).
10. Пилипенко И. В. Конкурентоспособность и формы организации производства в постиндустриальных условиях // Постиндустриальная трансформация социального пространства России : сб. докл. М. : Эслан, 2006. С. 138–142.
11. Адамова К. З. Кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности национальной экономики // Вестн. СГТУ. 2009. № 38. С. 172–177.

Formation and Development of Innovative Systems of the EAEC Clustering Based Economy

L. V. Slavnetskova

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: lvsla@mail.ru

O.A. Myzrova

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: olga_myzrova@mail.ru

Introduction. In modern conditions, determine the dynamics of innovation for economic growth and the place that occupied the country and the various unions in the global community. On the implementation of tasks to ensure the technical and technological modernization of the economies of the Eurasian Economic Union directed the formation of innovative systems based on the cluster approach. **Theoretical analysis.** The cluster approach allows the use of the capacities of all countries-participants of the Eurasian Economic Union in the innovation process and the translation of their economies on the path of innovative development. **Discussion of results.** The required level of interaction between members of the cluster can be achieved through the organization able to generate, transmit and coordinate innovation across the designated areas. As an organization at supranational level are encouraged to use high technology center and at the meso level is necessary to create a structure that will work with the high-tech center. With regard to the infrastructure of the Saratov region such as the organization proposed the establishment in the form of a municipal enterprise under the administration of the city of regional technological Chamber, which will promote the development of innovation systems of the countries-participants of the Eurasian Economic Union.

Key words: cluster, clustering of economy, innovation system, member countries EAEC, innovation, globalization, integration.

References

1. Strelyaeva A. E. Formirovanie nacional'noi innovatsionnoi sistemy Rossii na osnove dolgosrochnoi strategii klasterizatsii ekonomiki (The formation of the national innovation system on the basis of Russian long-term strategy of clustering economy). *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* (Modern problems of science and education). 2014, no. 1. Available at: URL: www.science-education.ru/115-12011 (accessed 5 September 2015).
2. Arutyunov Yu. A. *Formirovanie regional'noi innovatsionnoi sistemy na osnove klasternoi modeli ekonomiki regiona* (Formation of a regional innovation system based on the cluster model of the regional economy). Available at: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2008/2008-4/1/1.htm> (accessed 5 September 2015).
3. Epaneshnikova I. K., Belevtsev A. M., Benderskii G. P., Fedorov V. K. Osobennosti organizatsii i perspektivy razvitiya innovacionno-proizvodstvennykh klasterov [Features of the organization and prospects of development of innovation and industrial clusters]. *Innovatsii* [Innovations], 2008, no. 9 (119), pp. 96–98.
4. Migranian A. A. Teoreticheskie aspekty formirovaniya konkurentosposobnykh klasterov v stranakh s pere-

- khodnoi ekonomikoi [Theoretical aspects of the formation of competitive clusters in countries with economies in transition]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavianskogo Universiteta* [Herald of Kyrgyz-Russian Slavic University], 2002, vol. 2, no. 4, pp. 3–7.
5. Leamer E. E. *Sources of International Comparative Advantage: Theory and Evidence*. Cambridge, MIT Press, 1984, 353 p.
  6. Tolentino J. A. Propjs des Filires Industrielles. *Revue d'Economie Industrielle*, 1978, vol. 6, no. 4, pp. 149–158.
  7. Soulie D. Filières de Production et Intégration Verticale. *Annales des Mines*, Janvier, 1989, pp. 21–28.
  8. Mihailukova S. A. InstitutSIONal'nye osobennosti innovatsionnoi klasterizatsii na primere regional'noi innovatsionnoi sistemy Krasnodarskogo kraia (Institutional features of the innovation cluster as an example of regional innovation system of Krasnodar region). *Kreativnaya ekonomika* (Creative economy), 2010, no. 12 (48), pp. 62–67. Available at: <http://old.creativeconomy.ru/articles/3863/> (accessed 5 September 2015).
  9. Markushina E. V. Ekonomicheskie problemy regionov i otraslevykh kompleksov (Economic problems of the regions and industry complexes). *Problemy sovremennoi ekonomiki* (Problems of Modern Economics), 2010, no. 2 (34). Available at: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3143> (accessed 5 September 2015).
  10. Pilipenko I. V. Konkurentosposobnost' i formy organizatsii proizvodstva v postindustrial'nykh usloviyakh [Competitiveness and forms of organization of production in the post-industrial conditions]. *Postindustrial'naya transformatsiya sotsial'nogo prostranstva Rossii: sb. dokl.* [Post-industrial transformation of social space of Russia. Collection of reports]. Moscow, Jeslan, 2006, pp. 138–142.
  11. Adamova K. Z. Klaster'naya politika kak instrument povysheniya konkurentosposobnosti nacional'noi ekonomiki (Cluster policy as a tool to improve the competitiveness of the national economy). *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* (Vestnik Saratov State Technical University), 2009, no. 38, pp. 172–177.

УДК 377.09:37.014.6-047.36

РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТАРИЯ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА

Г. П. Гагаринская

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления организацией, Самарский государственный технический университет
E-mail: eyo0805005@mail.ru

Ю. Н. Горбунова

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления организацией, Самарский государственный технический университет
E-mail: 0805005@mail.ru

О. Ю. Калмыкова

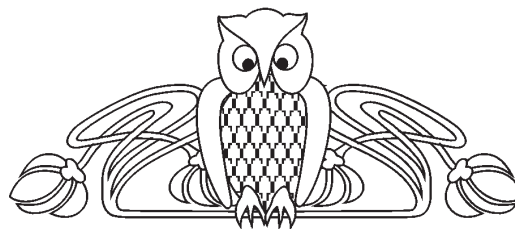
кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления организацией, Самарский государственный технический университет
E-mail: oukalmiykova@mail.ru

И. Г. Кузнецова

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления организацией, Самарский государственный технический университет
E-mail: irenekuz@yandex.ru

Е. В. Мюллер

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления организацией, Самарский государственный технический университет
E-mail: dekanatpib@yandex.ru

Введение. Развитие образовательных программ для третьего возраста позволяет увеличить социальную активность пожилых людей, улучшить их психофизиологическое состояние, повысить уровень физической активности, а также и уровень образования для их интеграции в современную общественную жизнь. Учитывая, что контингент обучающихся в центрах образования третьего возраста обладает богатым жизненным опытом, отличается определенными возрастными изменениями состояния здоровья, важно на высоком качественном уровне организовывать обучение, подбирать профессорско-преподавательский состав, реализовывать образовательный процесс. Разработка инструментария мониторинга качества образования для третьего возраста позволит решить эту задачу. **Методы.** Мониторинг качества образования традиционно опирается на процессный подход. Его характеристикой служат планирование параметров и показателей процессов, обеспеченность ресурсами, осуществление мер для достижения запланированного, мониторинг и измерение процессов, анализ процессов на предмет результативности. Инструментарий для организации

мониторинга качества обучения включает в себя три компонента: во-первых, массив исходной информации, образуемой совокупностью форм текущего оперативного и статистического наблюдения; во-вторых, методологию расчета и обобщения индикаторов мониторинга; в-третьих, методологию анализа комплекса индикаторов с целью оценки качества обучения.

Результаты. Результатом исследования является система индикаторов качества образования для третьего возраста (на уровне Учебного центра образования третьего возраста Самарского государственного технического университета), которая построена по иерархическому принципу, отражая качество образования в разрезе отдельных подсистем. В качестве верхнего уровня иерархии фигурирует сводный комплексный индикатор.

Ключевые слова: качество образования, мониторинг, контроль, образование третьего возраста.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-69-73

Введение

Позиции России по развитию человеческого капитала в разных возрастных группах неодинаковы. Лучше всего обстоят дела с человеческим капиталом в возрастных категориях 15–24 лет (13-е место в мире), а также с ветеранами – пожилым населением пенсионного и околопенсионного возраста (15-е место в мире в группе старше 65 лет и 17-е в категории 55–64 года) [1]. Но при этом после выхода на пенсию человек теряет одну из самых важных социальных ролей – он/она больше не кормилец в семье, в социальном смысле он/она уже не так активно востребован. Результатами таких процессов являются, во-первых, снижение качества рабочей силы (конкурентоспособность) – у пожилых людей есть жизненный и профессиональный опыт, но, несмотря на это, они медленно и с трудом приспособляются к различным новшествам или изменениям. Работодатели отдают предпочтение молодым специалистам – образование ценится больше, чем приобретенный опыт. Во-вторых, человеческий капитал пожилых людей не используется полностью, вот почему необходимо постоянное непрерывное обучение с расширением круга образовательных услуг для людей пожилого возраста (третьего возраста). Такая ситуация приводит к возрастной дифференциации населения, синдрому зависимости, высокому уровню неудовлетворенности качеством жизни, изменению общественного восприятия и даже социальной изоляции пожилых людей.

Так, развитие программ обучения для третьего возраста позволяет увеличить социальную активность людей пенсионного и околопенсионного возраста, улучшить их психофизиологическое состояние, повысить уровень физической активности, а также и уровень образования для их интеграции в общественную жизнь и национальную экономику.

В рамках гранта Евросоюза по программе Темпус 544517-TEMPUS-1-2013-1-IT-TEMPUS-JPHES в Самарском государственном техническом университете (далее – СамГТУ) организован Учебный центр образования третьего возраста СамГТУ (далее – Центр).

Целью создания Центра является развитие, накопление и сбережение человеческого капитала пожилых людей посредством постоянного обучения и социальной интеграции лиц пожилого возраста в систему неформального и непрерывного образования.

Уникальность проекта заключается в том, что он предоставляет пожилым людям возможность реализовать и развить творческие способности, делиться своими навыками и опытом и чувствовать себя востребованными обществом. Во время обучения люди пенсионного возраста обретут способность адаптироваться к новым условиям.

Учитывая, что контингент обучающихся в центрах образования третьего возраста обладает богатым жизненным опытом, отличается определенными возрастными изменениями состояния здоровья, важно на высоком качественном уровне организовывать обучение, подбирать профессорско-преподавательский состав, реализовывать образовательный процесс.

В целях качественного предоставления образовательной услуги для третьего возраста в СамГТУ, по отношению к основным видам деятельности, применяется процессный подход. Его характеристикой служат планирование параметров и показателей процессов, обеспеченность ресурсами, осуществление мер для достижения запланированного, мониторинг и измерение процессов, анализ процессов на предмет результативности, как в осуществлении, так и управлении [2].

Методы

Инструментарий для организации мониторинга качества обучения включает в себя три компонента:

– массив исходной информации, образуемой совокупностью форм текущего оперативного и статистического наблюдения [3];

– методологию расчета и обобщения индикаторов мониторинга;

– методологию анализа комплекса индикаторов с целью оценки качества обучения третьего возраста.

Система индикаторов построена по иерархическому принципу, отражая качество образовательной услуги в разрезе отдельных подсистем. В качестве верхнего уровня иерархии фигурирует сводный комплексный индикатор.

Сводный комплексный индикатор по системе в целом имеет нормативное или рекомендуемое значение, равное единице. Индикатор определяется по формуле

$$K_{\text{оц}} = \frac{1}{5}(K_{\text{кп}} + K_{\text{нр}} + K_{\text{ор}} + K_{\text{умр}} + K_{\text{мд}})$$

и является агрегатом (сводным показателем) пяти частных индикаторов качества отдельных компонентов образовательной услуги:

- подсистемы кадрового потенциала Центра;
- подсистемы научной работы Центра;
- подсистемы организационной работы Центра;
- подсистемы учебно-методической работы Центра;
- подсистемы международной деятельности Центра.

В формуле представлены следующие частные индикаторы:

$K_{\text{кп}}$ – частный индикатор по подсистеме кадрового потенциала;

$K_{\text{нр}}$ – частный комплексный индикатор по подсистеме научной работы;

$K_{\text{ор}}$ – частный комплексный индикатор по подсистеме организационной работы;

$K_{\text{умр}}$ – частный комплексный индикатор по подсистеме учебно-методической работы;

$K_{\text{мд}}$ – частный комплексный индикатор по подсистеме международной деятельности.

Предложенная система индикаторов качества образовательной услуги позволяет использовать следующие методы анализа: целевой, динамический, сравнительный, факторный.

Целевой анализ частных индикаторов качества проводится путем сравнения значений индикаторов с рекомендуемыми значениями. Тем самым оценивается степень соответствия реальных показателей качества образовательной услуги их рекомендуемому (оптимальному) уровню.

Динамический анализ частных индикаторов качества образовательной услуги осуществляется путем сопоставления значений индикаторов в различные последовательные периоды времени. Такой анализ позволяет выявить наиболее интенсивно развивающиеся подсистемы (в случае стабильного возрастания значений частных индикаторов), нестабильно развивающиеся подсистемы (в случае колебаний значений частных индикаторов) и деградирующие подсистемы (в случае снижения значений частных индикаторов).

Сравнительный анализ частных индикаторов качества образовательной услуги состоит в сопоставлении значений индикаторов для различных учебных центров образования третьего возраста

(например, организованных в других образовательных организациях или странах) и позволяет ранжировать центры по уровню качества образовательных услуг.

Факторный анализ комплексного индикатора качества образовательных услуг проводится путем выявления частных индикаторов, оказавших негативное или позитивное влияние на значение комплексного индикатора. Факторный анализ основывается на том же иерархическом принципе, на котором построена вся система индикаторов, т.е. на первом этапе анализируется влияние частных индикаторов (факторов первого уровня) на значение комплексного индикатора; на втором этапе анализируется влияние показателей (факторов второго уровня) на значения частных индикаторов.

Результаты

Система показателей (факторов второго уровня) включает:

1. Подсистема кадрового потенциала Центра [4].

1.1. Доля докторов наук в общей численности преподавателей Центра.

1.2. Доля кандидатов наук в общей численности преподавателей Центра.

1.3. Доля преподавателей Центра, владеющих иностранными языками.

2. Подсистема научной работы Центра.

2.1. Количество монографий по направлению деятельности Центра, опубликованных в издательствах дальнего зарубежья на иностранном языке, приведенное к количеству ставок преподавателей Центра.

2.2. Количество монографий по направлению деятельности Центра, опубликованных в центральных издательствах России, приведенное к количеству ставок преподавателей Центра.

2.3. Количество статей по направлению деятельности Центра, опубликованных в зарубежных научных журналах, приведенное к количеству ставок преподавателей Центра.

2.4. Количество статей по направлению деятельности Центра, опубликованных в российских журналах, включенных в международные базы цитирования, приведенное к количеству ставок преподавателей Центра.

3. Подсистема организационной и общественной работы Центра.

3.1. Количество круглых столов, семинаров по обмену опытом работы Центров обучения третьего возраста, приведенное к количеству ставок преподавателей Центра.

3.2. Количество принятых на научную стажировку (педагогическую практику) в Центр

преподавателей, магистрантов, аспирантов, приведенное к количеству ставок преподавателей Центра.

3.3. Поддержание актуальной информации о деятельности Центра на сайте (размещение информации на сайте в течение 10 дней со дня первого опубликования).

3.4. Число предприятий, с которыми заключены договоры на переподготовку высвобождаемых работников (по причине достижения пенсионного возраста), приведенное к количеству ставок преподавателей Центра.

4. Подсистема учебно-методической работы Центра.

4.1. Количество учебных модулей, разработанных для осуществления образовательной деятельности Центра, приведенное к количеству ставок преподавателей Центра.

4.2. Количество учебников, обеспечивающих образовательную деятельность Центра, опубликованных в зарубежных издательствах на иностранном языке, приведенное к количеству ставок преподавателей Центра.

4.3. Количество учебников, обеспечивающих образовательную деятельность Центра, опубликованных в центральных издательствах России, приведенное к количеству ставок преподавателей Центра.

4.4. Количество учебно-методических разработок Центра, адаптированных под психофизиологические особенности обучающихся, приведенное к количеству ставок преподавателей Центра.

5. Подсистема международной деятельности Центра.

5.1. Доля обучающихся по учебным модулям Центра, прошедших практику или стажировку за рубежом [5].

5.2. Доля преподавателей Центра, прошедших стажировку за рубежом [6].

Таким образом, обеспечивается возможность практического использования разработанной системы индикаторов: для оценки качества предоставляемых образовательных услуг; для осуществления индикативного планирования деятельности Учебного центра образования третьего возраста; для определения степени продвижения Центра в реализации стратегических приоритетов модернизации системы образования в РФ.

Список литературы

1. Россия совершила скачок в мировом рейтинге человеческого капитала URL: <http://www.vedomosti.ru/comments/management/articles/2015/05/14/rossiya-sovershila-skachok-v-mirovom-reitinge-chelovecheskogo-kapitala> (дата обращения: 08.02.2015).
2. ГОСТ Р 50691-94. URL: <http://gostexpert.ru/gost/gost-50691-94> (дата обращения: 08.02.2015).
3. Гагаринский А. В., Горбунова Ю. Н. Система показателей оценки человеческого капитала организации // Вестн. Поволж. гос. ун-та сервиса. Сер. Экономика. 2012. № 24. С. 67–71.
4. Калмыкова О. Ю., Гагаринская Г. П. Методическое сопровождение на основе адаптивной системы организации семинара-практикума в вузе // Вестн. Университета (Государственный университет управления). 2012. № 12. С. 91–99.
5. Гагаринская Г. П., Кузнецова И. Г., Мюллер Е. В. Методика оценки трудового потенциала вуза в условиях реализации международной проектной деятельности // Вестн. Поволж. гос. ун-та сервиса. Сер. Экономика. 2014. № 2 (34). С. 34–39.
6. Кузнецова И. Г. Формирование системы оценки человеческого капитала вуза при реализации международных проектов // Вестн. Поволж. гос. ун-та сервиса. Сер. Экономика. 2012. № 24. С. 72–74.

Development of Monitoring Tools of Quality of Education for the Third Age

G. P. Gagarinskaja

Samara State Technical University,
244, Molodogvardeyskaya str., Samara, 443100, Russia
E-mail: eyo080505@mail.ru

Yu. N. Gorbunova

Samara State Technical University,
244, Molodogvardeyskaya str., Samara, 443100, Russia
E-mail: 0805005@mail.ru

O. Yu. Kalmykova

Samara State Technical University,
244, Molodogvardeyskaya str., Samara, 443100, Russia
E-mail: oukalmiykova@mail.ru

I. G. Kuznetcova

Samara State Technical University,
244, Molodogvardeyskaya str., Samara, 443100, Russia
E-mail: irenekuz@yandex.ru

E. V. Miuller

Samara State Technical University,
244, Molodogvardeyskaya str., Samara, 443100, Russia
E-mail: dekanatpib@yandex.ru

Introduction. The development of educational programs for the third age allows increasing social activity of older people, improving their psycho-physiological condition, increasing physical activity, as well as the level of education for their integration into modern society. Considering that the contingent of students in the education centers of the third age has a rich experience of life, and age-specific changes in health status, it is important to organize a high level of quality of education, select teaching staff in order to implement the educational process. Development of tools for monitoring the quality of education for the third age will solve this problem. **Methods.** Monitoring the quality of education traditionally is based on the process approach. Its characteristic is the of planning parameters and indicators of processes,

availability of resources, the implementation of measures to achieve the planned monitoring and measurement of processes, and analysis of processes for efficiency. Instrumentation for monitoring the quality of the organization of training includes three components: first, an array of background information, formed by a set of current forms of operational and statistical observation; second, the methodology for calculating and summarizing monitoring indicators; third, the analysis methodology for set of indicators to assess the quality of education. **Results.** The result of the study is a system of indicators of the quality of education for the third age (at the Training Center of Samara State Technical University for Third Age), which is built in a hierarchical manner, reflecting the quality of education in the context of the individual subsystems. As the top-level of hierarchy appears comprehensive consolidated indicator. **Key words:** quality of education, monitoring, control, education of the third age.

References

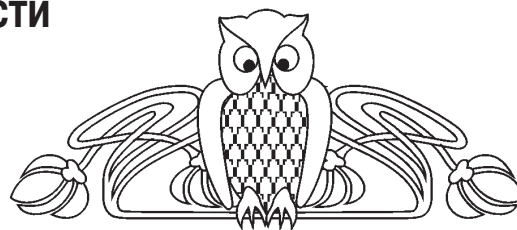
1. *Rossia sovershila skachok v mirovom reitinge chelovecheskogo kapitala* (Russia has made a jump in the world rankings of the human capital). Available at: <http://www.vedomosti.ru/comments/management/articles/2015/05/14/rossiya-sovershila-skachok-v-mirovom-reitinge-chelovecheskogo-kapitala> (accessed 8 February 2015).
2. *GOST 50691-94*. Available at: <http://gostexpert.ru/gost/gost-50691-94> (accessed 8 February 2015).
3. Gagarinskii A. V., Gorbunova Yu. N. Sistema pokazatelei otsenki chelovecheskogo kapitala organizatsii [The system indicators for assessing the human capital of the organization]. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa* [Vestnik of Volga Region State University of Services. Ser. Economics], 2012, no. 24, pp. 67–71.
4. Kalmykova O. Yu., Gagarinskaia G. P. Metodicheskoe soprovozhdenie na osnove adaptivnoi sistemy organizatsii seminara-praktikuma v vuze [Methodical support based on an adaptive management system of workshop organization at the university]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniia* [University Bulletin (State University of Management)], 2012, no. 12, pp. 91–99.
5. Gagarinskaia G. P., Kuznetsova I. G., Miuller E. V. Metodika otsenki trudovogo potentsiala vuza v usloviakh realizatsii mezhdunarodnoi proektnoi deiatel'nosti [Methods of assessing the employment potential of the university in the framework of implementation of international project activity]. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa* [Vestnik of Volga Region State University of Services. Ser. Economics], 2014, no. 2 (34), pp. 34–39.
6. Kuznetsova I. G. Formirovanie sistemy otsenki chelovecheskogo kapitala vuza pri realizatsii mezhdunarodnykh proektov [Formation of the system of evaluation of the human capital of the university in the implementation of international projects]. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa* [Vestnik of Volga Region State University of Services. Ser. Economics], 2012, no. 24, pp. 72–74.

УДК 330.620

ВНЕШНЯЯ СРЕДА КАК ИСТОЧНИК УГРОЗ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

А. В. Веретёхин

старший преподаватель кафедры рекламы и издательского дела,
Таврическая академия Крымского федерального университета
имени В. И. Вернадского, Симферополь
E-mail: v_a_v_crimea@mail.ru

Введение. Устойчивое развитие национальной экономики в условиях реиндустриализации обеспечивается эффективным использованием и расширением промышленного потенциала. Практика показывает, что финансово-экономические подъемы, сменяются периодами редукции. Подобные трансформации связаны с рядом субъективных и объективных причин. Изучение влияния объективных факторов, формируемых и предопределяемых внешней средой, является одной из важнейших задач обеспечения эколого-экономической безопасности производственных организаций. Этим подтверждается актуальность рассматриваемой в статье проблематики. **Теоретический анализ.** Целью работы является исследование влияния экзо-среды на формирование угроз эколого-экономической безопасности производственного предприятия на примере предприятий издательско-полиграфического комплекса.

В статье рассматриваются дефиниция понятия и концепций экономической безопасности, важность экологической составляющей как одной из доминирующих на текущий момент. Кроме того, анализируются особенности экзо-среды промышленного предприятия, взаимоотношения в ней для выявления основных источников объективных угроз. Исследование проведено на примере влияния глобального окружения и государства на издательско-полиграфические предприятия. **Результаты.** Факторы, обусловленные воздействием внешней среды, установлены как наиболее весомые с точки зрения снижения эколого-экономической устойчивости предприятий, что предопределяется масштабностью потенциальных угроз, сложностью предвидения их возникновения и возможных проявлений. В результате сделан вывод о важности такого инструмента, как перманентный анализ экологической и экономической защищенности организации, ко-

торый создает базис для принятия стратегических управленческих решений. Сформулированы основные задачи бизнеса при решении вопросов эколого-экономической безопасности.

Ключевые слова: эколого-экономическая безопасность, издательско-полиграфические предприятия, внешняя среда, промышленное предприятие, глобализация, угрозы безопасности, факторы безопасности.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-73-79

Введение

Одной из основополагающих предпосылок устойчивого развития национальной экономики в современных условиях является эффективное использование и расширение промышленного потенциала. Прогресс обеспечивается, в первую очередь, за счет роста объемов и ассортимента выпускаемой продукции, увеличения товарооборота производственных предприятий, внедрения инноваций и современных технологий. При этом должны соблюдаться общественные интересы, социально-экономические приоритеты и принципы законности.

В 2000–2008, а затем в 2010–2013 гг. наблюдались достаточно интенсивные финансово-экономические подъемы, сменявшиеся периодами редукции. Подобные трансформации были вызваны рядом субъективных и объективных причин. Их изучение и является основной задачей специалистов по эколого-экономической безопасности. Анализ причинно-следственных связей между факторами эндогенного и экзогенного характера, эволюцией структуры и содержания промышленно-экономических показателей, условий и результативности функционирования производственных организаций позволяет не только описать соответствующие процессы, но и, что особенно важно, разработать конкретные мероприятия для операторов институциональной сферы.

Целью работы является исследование влияния экзо-среды на формирование угроз эколого-экономической безопасности производственного предприятия на примере издательско-полиграфических предприятий. Предметом исследования в данном контексте выступают социально-экономические факторы глобальной, институциональной сред и их влияние на устойчивость организации. Цель предполагает решение следующих задач: дефиниция понятия и концепций экономической безопасности; выделение экологической составляющей как одной из доминирующих на текущий момент; анализ экзо-среды, взаимоотношения в ней для выявления основных источников объективных угроз.

В основу концепции развития РФ положена позиция осовременивания производящих предприятий. Базисом решения поставленной за-

дачи рассматривается насущная необходимость реиндустриализации экономики, основанная на претворении в жизнь активной системной промышленной политики. Доминантной предпосылкой восстановления и развития индустриального потенциала в данном контексте выступает стратегическое планирование безопасности предприятия [1, с. 7]. На основании пролонгированных изысканий в области эколого-экономической безопасности, обобщая накопленные компетенции в конкретной сфере, появляется практическая возможность выработать необходимые стратегические рекомендации. Кроме того, возникают формальные и партикулярные нормативы, позволяющие предотвратить либо существенно снизить негативное влияние вызовов и потенциальных рисков.

Теоретический анализ

Разработке академического базиса экономической безопасности в значительной мере способствовали труды таких признанных исследователей, как Дж. Бьюкенен, Р. Дафт, П. Друкер, Р. Коуз, Д. Норт, Ф. Найт, Дж. Коммонс, У. Митчелл, В. Мак-Мак. Национальные потребности, общие вопросы обеспечения, факторы влияния и иные аспекты экономической безопасности освещали в своих работах отечественные ученые А. Архипов, Н. Булетова, В. Гапоненко, Л. Гончаренко, Г. Гутман, Г. Козаченко, А. Ляшенко, Е. Олейников, В. Пефтиев, В. Сенчагов, Н. Скитер, Т. Смирнова, С. Тамбовцев, А. Яковлев, Е. Ясин и др.

Существует несколько типов экономической безопасности, относящихся к сферам личностных, государственных, отраслевых, корпоративных интересов и нужд предприятия. Любой субъект внутри системы либо вне ее испытывает нужду в безопасности. Безопасность выступает одной из доминирующих предпосылок существования организации. В Законе РФ «О безопасности» безопасность рассматривается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Угрозы в этом документе обозначены как комплекс обстоятельств, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства [2]. Применительно к организации экономической безопасностью принято считать состояние наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящее время и в будущем [3, с. 17].

При изучении феномена экономической безопасности (далее – ЭБ) существует несколько концептуальных направлений. Во-первых, ЭБ рас-

сматривается как определенная форма развития отрасли, корпорации, хозяйственной единицы. При этом применяются ресурсно-функциональный подход, анализ конкурентных преимуществ и согласованности меркантильных интересов с экзогенными факторами. Во-вторых, ЭБ предполагает сопротивление угрозам, формирующимся в экзо- и эндо-средах организации [4]. Кроме того, ее можно представить в виде перманентного разрешения конфликта интересов. Наличие конфликта интересов (как внутри компании, так и с субъектами внешней среды) является серьезным фактором, стимулирующим иммунитет фирмы к актуальным угрозам. С точки зрения институциональной теории, помимо экономических категорий необходимо учитывать и внеэкономические факторы. При этом ЭБ определяется как неразрывная система в виде сбалансированного комплекса формальных и неформальных институтов, что обеспечивает устойчивое экономическое положение организации [5, с. 13].

В макроэкономических взаимоотношениях ЭБ зачастую рассматривают как обеспечение устойчивости и стабильного развития экономической системы, гарантированное практически вне зависимости от влияния внешних факторов.

В отношении же индустриальных корпораций и отдельных предприятий такое положение недостижимо, поскольку подавляющее большинство из них не в состоянии оказывать сколько-нибудь существенного влияния на глобальный и внутренний рынки, государственное и международное политико-правовое поле, действия финансово-кредитного сектора.

В современном мире проблематика защиты окружающей среды приобретает особую значимость. Это связано со все возрастающим андрогенным влиянием на природу и общественным осознанием сопутствующих этому угроз. Решение планетарных природоохранных задач в большинстве случаев не под силу разобщенным странам и ограниченным альянсам. Это предопределило необходимость ревизии внешнеполитических приоритетов государств и экологизации международных отношений [6]. Именно поэтому в последнее время все чаще употребляется термин эколого-экономическая безопасность (далее – ЭЭБ).

Угрозы ЭБ принято разделять на внутренние и внешние. Структура функциональных составляющих экономической безопасности отражена на схеме (рис. 1).

Рис. 1. Основные функциональные составляющие экономической безопасности

Среди чисто экзогенных наиболее значимыми выступают рыночный и политико-правовой компоненты. Экологическая, информационная, интеллектуально-кадровая и технико-технологическая составляющие в равной степени могут относиться как к внешним, так и к внутренним, поскольку предприниматели могут оказывать на них определенное воздействие.

Наиболее весомые факторы, снижающие эколого-экономическую устойчивость изда- тельско-полиграфических предприятий, в со-

временных условиях обусловлены воздействием внешней среды. Их влияние определяется не столько масштабностью потенциальных угроз, сколько сложностью предвидения факта и форм возникновения. Вследствие чего у отраслевых операторов возникают серьезные трудности с прогнозированием, превентивной разработкой планов и внедрением мероприятий по минимизации дестабилизирующих последствий. Вопросы чисто экономического характера в основном связаны с поддержкой отечественного товарного

производства, субсидированием распространения и сбыта, регулированием ввозных пошлин на сырье и расходные материалы, локальным рыночным протекционизмом, стимулированием импортозамещения и т.д.

В этой сфере при взаимодействии с государственным аппаратом, органами контроля и местного самоуправления существует множество проблем и объективных ограничений. Но у предприятий и производственных объединений имеются обширные коммуникативные возможности и соответствующие рычаги влияния на принятие решений властными структурами. Например, в 2014 г., а затем повторно в конце 2015 г. издатели периодической печати обращались к Президенту Российской Федерации с просьбой принять меры по поддержке периодических печатных изданий. В заявлении отмечалось, что неконтролируемый подъем тарифов на доставку изданий почтой влечет серьезные угрозы отечественному медийному рынку, связанные с возрастающей убыточностью пересылки подписной прессы. Кроме того, акцентировалось внимание на росте ввозных пошлин на некоторые сырьевые компоненты, что вело к увеличению себестоимости продукции, снижению рентабельности предприятий и вынужденному взвинчиванию розничных цен. В последующих обращениях операторы печатного рынка выдвигали настоятельные требования к правительству по выполнению поручений Президента РФ в полном объеме [7]. По итогам II Медиафорума независимых региональных и местных СМИ от 28 апреля 2015 г. президентом были даны дополнительные поручения. Для оказания помощи по выпуску периодических изданий в числе прочего было настоятельно рекомендовано возобновить мероприятия по сдерживанию подорожания целлюлозно-бумажной продукции посредством либерализации таможенной политики. Особое внимание уделялось развитию на государственном уровне системы содействия доставке периодики конечным потребителям [8]. В сентябре 2015 г. правительство оказало поддержку предприятиям издательско-полиграфического комплекса, разработав соответствующие процедуры. Были снижены ввозные пошлины на ряд сортов бумаги и печатных материалов, введены существенные ограничения на экспорт макулатуры из России. На урегулирование этих вопросов потрачено более года, при том что пожелания издателей и печатников удовлетворены далеко не полностью. Однако этот пример вполне доказал необходимость и работоспособность механизмов обратной связи.

Экологические требования зачастую формируются на всемирном уровне. Показательным

примером глобализации природоохранных проблем стал Международный форум Paris COP21. На прошедшей в конце 2015 г. 21-й конференции Конвенции ООН об изменении климата обсуждалось одобрение Всемирного климатического соглашения на период после 2020 года. В результате множество государственных руководителей, топ-менеджеров крупных компаний, представители МВФ поддержали введение обязательных монетарных взносов за выбросы парниковых газов. Расхождения наметились только в сроках создания так называемого углеродного рынка. Некоторые делегаты настаивали на немедленном введении регулирования этой сферы, их оппоненты предлагают отложить решение вопроса, но не позднее чем до 2018 г. [9]. Государство, осознавая ответственность перед будущим человечества, вынуждено поступаться меркантильными интересами собственных производителей и ужесточать требования к обеспечению безопасности окружающей среды. По заявлению президента Ф. Олланда на том же форуме, французским законодательством уже заложено поднятие к 2030 г. «углеродного налога» для производственных компаний с нынешних 22 до 100 евро за тонну углекислотных выбросов в атмосферу [10].

При анализе объективных факторов и угроз внешней среды индустриального предприятия необходимо изучить положение в соответствующей отрасли национального хозяйства, а в отдельных случаях – и глобальные тенденции. Это позволяет с достаточно высокой вероятностью определить перспективы развития вида деятельности, сделать выводы и выработать стратегические рекомендации, дабы обезопасить конкретный бизнес в настоящем и будущем. Интересным примером в данном контексте может служить рассмотрение отраслевого кластера печати. В его систему входят издательские и полиграфические предприятия, компании, предоставляющие услуги в этих областях, целлюлозно-бумажные комбинаты, производители изделий из бумаги и картона. По объективным причинам эти виды деятельности в настоящее время испытывают трудности. Рентабельность некоторых печатных и издательских предприятий в последние годы сократилась до минимально допустимых пределов [11, с. 6]. Чтобы оптимизировать затраты и избежать банкротства, многие компании вынуждены избавляться от простаивающего оборудования, реализуя его на вторичном рынке, в том числе за рубежом.

Согласно статистическим данным за период 2000–2012 гг., индекс производства по издательско-полиграфической и целлюлозно-бумажной промышленности показывал ежегодный прирост порядка 5%. Однако в 2013 г. он составил 94,8,

что является минимальным за рассматриваемый период. Падение оказалось выше, чем по любой из производственных отраслей за 2013 г. [12]. В 2014 г. объемные валовые показатели производства для целлюлозно-бумажной, а также издательской и полиграфической деятельности демонстрировали тенденцию к незначительному росту [13, с. 21]. Предварительная экспертная оценка показателей по оперативным результа-

там за первые девять месяцев 2015 г. позволяет прогнозировать прирост отдельных индексов производства в печатной промышленности по определяющим позициям в пределах 1–9% к предыдущему году (в натуральном выражении) [14].

Объемы производства продукции издательско-полиграфической и целлюлозно-бумажной промышленности в монетарном выражении отражены на схеме (рис. 2).

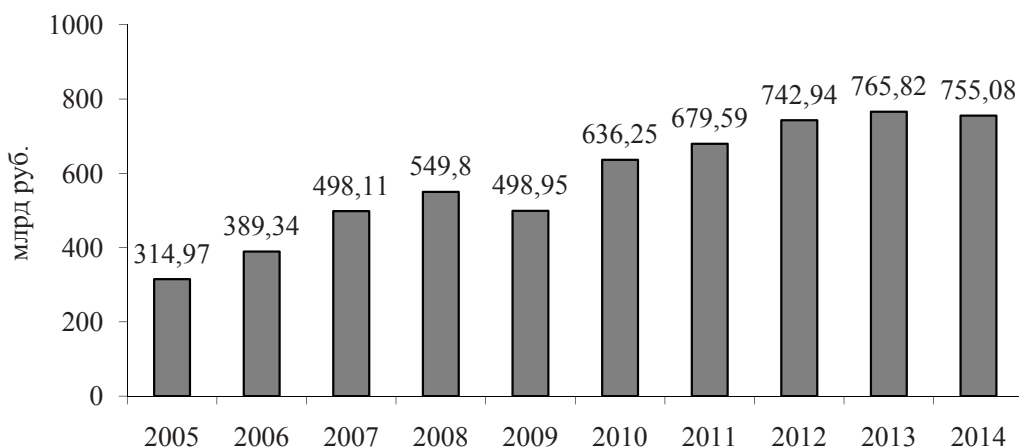

Рис. 2. Выпуск товарной продукции издательско-полиграфической и целлюлозно-бумажной промышленности за 2005–2014 гг. [11, с. 29]

Анализируя приведенные цифры, уделяя особое внимание 2013–2014 гг., можно констатировать рост объемов производства в натуральном выражении на фоне падения монетарного эквивалента. Это обусловлено заменой предприятиями дорогих сырьевых ресурсов и материалов на более дешевые, чаще всего отечественные либо ввозимые из развивающихся стран. Кроме того, сказывается снижение ввозных пошлин на отдельные виды не производимых внутри страны материалов для печатных производств. Вследствие этого снижается себестоимость полиграфической продукции и потребительских цен на нее. Однако использование предприятиями заменителей влечет необходимость модификации технологий во избежание снижения качества и потребительских свойств конечного продукта. Дополнительно к тому – применение материалов недостаточно высокого качества, например китайского производства, может нести угрозы экологического свойства. Это вызывает необходимость проведения в каждом конкретном случае дополнительных исследований и природоохранных мероприятий.

Перечисленные выше явления и вытекающие угрозы ЭЭБ в основной своей массе, безусловно, связаны с влиянием макроэкономических и глобальных социально-политических факторов.

Снижение интереса населения к чтению и вытеснение бумажных носителей электронными изданиями есть важное, но не доминирующее обстоятельство. Среди современных рыночных реалий необходимо отметить хаотично изменяющийся спрос на различные по целевому назначению издания и высокий удельный вес печатных материалов и продукции зарубежного производства. Неудовлетворительное состояние книги в стране усугубляется недостаточностью рекламы чтения как такового. Кроме того, существуют сложности с применительной практикой в отношении нарушителей авторских прав. Поддержка отечественных предпринимателей имеет ограниченный, зачастую спонтанный характер, страдает от дефицита оперативности и недостаточной комплексности.

Не в последнюю очередь на ЭЭБ предприятий влияют расходы на природоохранную деятельность. Общемировая тенденция к росту взысканий за загрязняющие выбросы промышленных производств, скорее всего, сохранится в обозримом будущем. Характерным примером служит введение во многих странах «углеродного сбора», грядущее глобальное расширение зоны его взимания и увеличение ставок – до 100 евро за тонну углекислого газа. Серьезные финансовые траты связаны также с рекультивацией земель,

переработкой промышленных и бытовых отходов, рекреацией и лечением сотрудников и населения, подвергнувшегося негативному влиянию индустриальной среды. Государство, понесшее данные расходы, вынуждено переносить существенную часть их бремени на производителей. Особенно это касается тех видов деятельности, которые продуцируют наибольшие объемы загрязняющих веществ и тепловых выбросов, к коим, несомненно, относятся печатные и целлюлозно-бумажные предприятия.

Трудности прогнозирования и предотвращения объективных угроз ЭЭБ усугубляются синергетическим эффектом различных факторов при огромном количестве их комбинаторных вариаций. При сохранении такой ситуации многие активные участники этого рынка прогнозируют в ближайшие годы углубление кризиса печатного дела и ставки издателей только на заведомо прибыльные проекты. По мнению других, трудности ведут к обострению конкурентной борьбы и заставляют искать новые формы сотрудничества с потребителями и партнерами, изыскивать неосвоенные рыночные ниши.

Результаты

Анализ экологической и экономической защищенности является неотъемлемым инструментом управления, поскольку он создает информационную базу для принятия стратегических управленческих решений, обеспечивая долгосрочную эффективность предприятия. Подобные оценки должны быть основаны на причинно-следственных связях между процессами производства и хозяйственной деятельностью для полного рассмотрения всех факторов воздействия. Одной из задач бизнеса при решении вопросов ЭЭБ выступает нивелирование влияния конфликтных аспектов, а в идеале и ликвидация либо сведение к минимуму их воздействия. Опыт, накопленный при разрешении межсубъектных конфликтов, зачастую оказывается базисом, подготавливающим почву для противостояния возможным вызовам будущего. Отсутствие же практики конфликта интересов снижает степень готовности фирмы к непредвиденным обстоятельствам и скорость реакции на конъюнктурные трансформации, что лишает предприятие многих конкурентных преимуществ в рыночной среде.

В условиях мировой интеграции и глобализации экономическая эффективность современного промышленного предприятия зависит от создания и поддержания тесных партнерских связей между организацией и государством, конкурентами, клиентами, поставщиками, группами интересов. Особенности таких отношений должны отражать

интересы предприятия, формировать различные типы стратегий и организационно выражаться в форме ассоциаций, присоединения, альянсов, лиги коллективных поставщиков, политтехнологических и политико-профсоюзных стратегий и т.д. В интересах собственной безопасности компаниям следует добиваться поддержки на высоких уровнях, в том числе и в форме государственного протекционизма. Внедрив такие стратегии, компания может оградить себя от различных возможных рисков, создавая так называемую нишу безопасности, где она защищена от избыточного соперничества, что позволяет войти в конкурентную борьбу на открытых рынках.

Список литературы

1. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / под ред. С. Д. Валентя. Вып. 2. М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015. 72 с.
2. О безопасности : закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 (ред. от 02.03.2007) // Рос. газ. 2007. 6 марта.
3. Гапоненко В. Ф., Беспалько А. Л., Власков А. С. Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы. М. : Ось-89, 2007. 208 с.
4. Kozachenko G., Lyashenko O., Bezbozhnyy V. Enterprise economic security management conception // TEKA Kom. Mot. i Energ. RoIn. – OL PAN. 2010. 10A. P. 263–270.
5. Смирнова Т. С. Институциональные основы экономической безопасности производственной организации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Кострома, 2004. 24 с.
6. Кабанцева Н. Г. Проблемы экологической безопасности вступления России в ВТО // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 2, ч. 1. С. 285–289.
7. Союз издателей «ГИПП». URL: <http://www.gipp.ru/viewer.php?id=55270> (дата обращения: 15.12.2015).
8. Поручение Президента Российской Федерации от 08 июня 2015 г. № Пр-1152. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/49698> (дата обращения: 15.12.2015).
9. Information Hub Overview Paris COP 21 CMP 11. Newsroom of UN Climate Change. URL: <http://newsroom.unfccc.int/cop21parisinformationhub/2015-un-climate-change-conference-information-hub/> (дата обращения: 15.12.2015).
10. Давыдова А. Монетизация выбросов. Климатическая конференция ООН поддерживает введение цены на углерод // Коммерсантъ. 2015. 4 дек.
11. Российская полиграфия. Состояние, тенденции и перспективы развития : [отраслевой доклад] / под ред. В. В. Григорьева. М. : Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2015. 69 с.
12. Российский статистический ежегодник – 2014 г. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm (дата обращения: 15.12.2015).

13. Россия 2015 : стат. справочник. М. : Росстат, 2015. 62 с.
14. Индексы производства по Российской Федерации. Оперативная информация за 2015 г. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/ (дата обращения: 15.12.2015).

External Environment as a Source of Threat for Ecological and Economic Industrial Enterprises Safety

A. V. Veretyokhin

Tavrida Academy of Vernadsky Crimean Federal University,
4, Vernadskogo ave., Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russia
E-mail: v_a_v_crimea@mail.ru

Introduction. The effective use of industrial capacity is the important condition for the national economy sustainable development. Manufacturing organizations can provide their own ecological and economic security only when they take into account the impact of environment objective factors on their activities. The article purpose is an investigation of the exo-environment effect on the formation of the threats for industrial enterprise ecological and economic security on the example of publishing and printing companies. **Theoretical analysis.** The article considers the definitions and concepts of economic security. It highlights the importance of the environmental component of economic security as it currently dominates. In addition, the author analyzes the features of exo-surroundings industrial enterprise and the relationships there in order to identify the main sources of objective threats. The study was conducted on the example of the impact of the global environment and the state to publishing and printing companies. **Results.** From the point of view of increasing of enterprises environmental and economic sustainability it is found that the factors associated with exposure to the external environment are the most significant. Seeing the scale of potential threats from them is large. There are serious difficulties to forecast their occurrence and possible manifestations. As a result, the author concluded about the importance of tool such as a permanent analysis of the environmental and economic security of the organization. This tool provides the basis for strategic management decisions making. Article formulates the basic tasks of business at the decision of environmental and economic security.

Key words: ecological and economic security, publishing and printing companies, external environment, industrial enterprise, globalization, security threats, safety factors.

References

1. *Reindustrializatsiia ekonomiki Rossii v usloviakh novykh ugroz* [The Reindustrialization of the Russian economy in the face of new threats. Ed. by S. D. Valenteia]. Iss. 2. Moscow, Plekhanov REU Publ., 2015. 72 p.
2. *O bezopasnosti: zakon RF ot 5 marta 1992 g. № 2446-1 (red. ot 02.03.2007)* [About Safety. Federal law of March 5, 1992 № 2446-1 (an edition of 02.03.2007)]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2007, March 6.
3. Gaponenko V. F., Bepal'ko A. L., Vlaskov A. S. *Ekonomicheskaya bezopasnost' predpriiati. Podkhody i printsipy* [Economic security. Approaches and principles]. Moscow, Os'-89 Publ., 2007. 208 p.
4. Kozachenko G., Lyashenko O., Bezbozhnyy V. Enterprise economic security management conception. *TEKA Kom. Mot. i Energ. Roln. – OL PAN*, 2010, 10A, pp. 263–270.
5. Smirnova T. S. *Institutsional'nye osnovy ekonomicheskoi bezopasnosti proizvodstvennoi organizatsii: avtoref. dis. kand. ekon. nauk* [The institutional foundations of economic security of industrial organization. Cand. econ. sci. thesis diss.]. Kostroma, 2004. 24 p.
6. Kabantseva N. G. Problemy ekologicheskoi bezopasnosti vstupleniia Rossii v VTO [Problems of ecological safety of Russia's entry into the World Trade Organization]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2014, vol. 14, iss. 2, pt. 1, pp. 285–289.
7. *Soiuz izdatelei GIPP* (Publishers Union GIPP). Available at: <http://www.gipp.ru/viewer.php?id=55270> (accessed 15 December 2015).
8. *Poruchenie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 08 iyunia 2015 g. № Pr-1152* (Errand of the President of the Russian Federation of June 8, 2015 № Pr-1152). Available at: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/49698> (accessed 15 December 2015).
9. *Information Hub Overview Paris COP 21 CMP 11. Newsroom of UN Climate Change*. Available at: <http://newsroom.unfccc.int/cop21parisinformationhub/2015-un-climate-change-conference-information-hub/> (accessed 15 December 2015).
10. Davydova A. Monetizatsiia vybrosov. Klimaticheskaiia konferentsiia OON podderzhivaet vvedenie tseny na uglerod [Monetize emissions. UN Climate Conference supports the introduction of a carbon price]. *Kommersant* [Commerzant], 2015, 4 December.
11. *Rossiiskaya poligrafiiya. Sostoianie, tendentsii i perspektivy razvitiya. [Otraslevoi doklad]* [Russian printing. Situation, trends and development prospects. [Branch report]. Ed. by V. V. Grigoriev]. Moscow, Federal Agency on Press and Mass Communications, 2015. 69 p.
12. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik – 2014 g. (Statistical Yearbook of Russia – 2014). *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal state statistics service. Site). Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_13/Main.htm (accessed 15 December 2015).
13. *Rossiiia 2015. Statisticheskii spravochnik* [Russia 2015. Statistical handbook]. Moscow, Rosstat Publ., 2015. 62 p.
14. Indeksy proizvodstva po Rossiiskoi Federatsii. Operativnaia informatsiia za 2015 g. (Indexes of manufacture for the Russian Federation. Operative information for 2015). *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal state statistics service. Site). Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/ (accessed 15 December 2015).

УДК 330.4

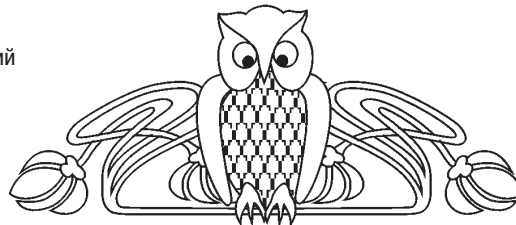
ОЦЕНИВАНИЕ РИСКА ПОРТФЕЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ НА БАЗЕ ИЕРАРХИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

И. Ю. Выгодчикова

доцент, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математической экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: irinavigod@yandex.ru

А. А. Селиванова

специалист, инженер-конструктор, экономист – системный аналитик, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: selivanovanuta@mail.ru

Введение. Эффективность инвестиций является важным направлением на уровне микро- и макроанализа экономики, именно от инвестиций в венчурный капитал зависит развитие фирм, регионов, государств. Особенно актуальна данная проблема для портфельных инвестиций. Целью работы является разработка нового минимаксного метода моделирования динамики риска портфельного инвестирования, который позволяет провести оценку распределения долевых структурных компонент финансового портфеля. **Методы.** Предложен новый метод моделирования и рационализации долевой структуры инвестирования с использованием минимаксного критерия качества. Производится детализация решения инвестора как от исходных портфельных предпочтений с учетом специфики рискованных оценок для каждого нижнего уровня иерархии («сверху вниз»), так и с расчетом целесообразности включения в портфель каждого актива нижнего уровня со специфическими оценками риска («снизу вверх»), что согласуется с подходами фундаментального анализа рынка ценных бумаг. Приводится пошаговый алгоритм группировки, кластеризации и анализа данных по ветвям иерархии. **Результаты.** Рассматривается схема реализации модели полного бинарного дерева решений для трехуровневой иерархической структуры. Приводится вычислительный итерационный алгоритм и его реализация. **Заключение.** Приведен метод оценивания портфельного риска для иерархической модели принятия решений. Разработан алгоритм анализа двух подходов к оцениванию риска на каждом уровне иерархии, выполнены вычислительные эксперименты. Рекомендации могут применяться для рационализации финансирования инноваций, способствующих повышению качества развития регионов в плане оздоровления выбранного звена корпоративного сектора экономики.

Ключевые слова: риск, портфель финансовых активов, дерево решений, иерархия, рационализация, минимаксный критерий.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-80-85

Введение

Эффективность инвестиций является важным направлением на уровне микро- и макроанализа экономики, именно от инвестиций в венчурный капитал зависит развитие фирм, регионов, государств [1]. Особенно актуальна данная проблема для портфельных инвестиций [2–4]. На

первом этапе инвестор может отобрать несколько компаний, например корпорации банковского сектора и энергетические компании, затем в каждой группе корпорации делятся на региональные (где проживает инвестор) и центральные эмитенты. На последнем этапе инвестор выбирает по две компании для инвестирования в каждой группе. Рисковые показатели на верхнем уровне иерархии могут быть связаны с индексами уровня инфляции в стране, количеством отозванных лицензий у компаний рассматриваемой отрасли, на втором уровне уточняются региональные показатели негативного характера. На последнем уровне иерархии оценки рисков привязываются к каждой компании (вероятность банкротства, уровень убытков и пр.).

Целью работы является разработка нового минимаксного метода моделирования динамики риска портфельного инвестирования, который позволяет провести оценку распределения долевых структурных компонент финансового портфеля.

Рассматривается детализация решения инвестора как от исходных портфельных предпочтений с учетом специфики рискованных оценок для каждого нижнего уровня иерархии («сверху вниз»), так и с расчетом целесообразности включения в портфель каждого актива нижнего уровня со специфическими оценками риска («снизу вверх»), что согласуется с подходами фундаментального анализа рынка ценных бумаг [5, 6]. Построены оценки риска, заданные диапазонами значений, вычисленные для двух модельных предположений, которые позволяют производить анализ динамики рискового показателя в целях построения производных рисковых индикаторов [7–9].

Методы

1. Рассмотрим портфель из восьми финансовых активов, для которых будем строить модель.

При получении двух вариантов инвестирования активы группируются в субпортфели как «сверху вниз», т.е. путем детализации иерархического анализа, так и «снизу вверх»: каждые два актива нижнего звена объединяются в портфель, и анализ продолжается уже на более высоком уровне иерархии. На конечном шаге получается оценка риска финансового портфеля:

$$\Psi(\theta) = \Psi(\theta_1, \theta_2) = \max \{V_1\theta_1, V_2\theta_2\},$$

оценки рисков $V_i > 0, i = \overline{1,2}$.

В задаче

$$\Psi(\theta) = \max \{V_1\theta_1, V_2\theta_2\} \rightarrow \min_{\theta \in \{\theta = (\theta_1, \theta_2) \in R_+^2 : \theta_1 + \theta_2 = 1\}} \quad (1)$$

требуется отыскать $\theta = (\theta_1, \theta_2) \in R_+^2$, где θ_i – это доля финансирования i -го актива, ее решением является вектор $\theta^* = (\theta_1^*, \theta_2^*)$ с компонентами:

$$\theta_i^* = 1 / \left(V_i \sum_{k=1}^2 V_k^{-1} \right), \quad i = \overline{1,2}. \quad (2)$$

2. Бинарное дерево.

Модель долевого распределения инвестиций и иерархический процесс решения в бинарном полном дереве. Рассмотрим иерархическую структуру расходов, соответствующую трехуровневой модели полного бинарного дерева решений. Заданными являются следующие параметры:

– число уровней иерархии;

– параметры модели (1) ($n=2$ на каждой ветви решения по дереву иерархий для трехуровневого дерева):

V_1^1, V_2^1 – негативные оценки на первом уровне иерархии;

$$\theta_{111}^3 = \frac{1}{V_0^1 \cdot V_1^2 \cdot V_{11}^3 \cdot V_1^1 \cdot V_{11}^2 \cdot V_{111}^3}, \quad \theta_{112}^3 = \frac{1}{V_0^1 \cdot V_1^2 \cdot V_{11}^3 \cdot V_1^1 \cdot V_{11}^2 \cdot V_{112}^3}, \quad (3)$$

$$\theta_{121}^3 = \frac{1}{V_0^1 \cdot V_1^2 \cdot V_{12}^3 \cdot V_1^1 \cdot V_{12}^2 \cdot V_{121}^3}, \quad \theta_{122}^3 = \frac{1}{V_0^1 \cdot V_1^2 \cdot V_{12}^3 \cdot V_1^1 \cdot V_{12}^2 \cdot V_{122}^3}, \quad (4)$$

$$\theta_{211}^3 = \frac{1}{V_0^1 \cdot V_2^2 \cdot V_{21}^3 \cdot V_2^1 \cdot V_{21}^2 \cdot V_{211}^3}, \quad \theta_{212}^3 = \frac{1}{V_0^1 \cdot V_2^2 \cdot V_{21}^3 \cdot V_2^1 \cdot V_{21}^2 \cdot V_{212}^3}, \quad (5)$$

$$\theta_{221}^3 = \frac{1}{V_0^1 \cdot V_2^2 \cdot V_{22}^3 \cdot V_2^1 \cdot V_{22}^2 \cdot V_{221}^3}, \quad \theta_{222}^3 = \frac{1}{V_0^1 \cdot V_2^2 \cdot V_{22}^3 \cdot V_2^1 \cdot V_{22}^2 \cdot V_{222}^3}. \quad (6)$$

Формулы (3)–(6) позволяют распределить инвестиции между восемью активами.

Модель долевого распределения инвестиций в одноуровневом дереве.

Заданными являются следующие параметры:

$V_{111}^3, V_{112}^3, V_{121}^3, V_{122}^3, V_{211}^3, V_{212}^3, V_{221}^3, V_{222}^3$ – негативные оценки для каждого из восьми

$V_{11}^2, V_{12}^2, V_{21}^2, V_{22}^2$ – негативные оценки на втором уровне;

$V_{111}^3, V_{112}^3, V_{121}^3, V_{122}^3, V_{211}^3, V_{212}^3, V_{221}^3, V_{222}^3$ – негативные оценки на третьем уровне иерархии.

Доли распределения инвестиций на каждом из уровней иерархии обозначим, соответственно, θ_1^1, θ_2^1 – доли на первом уровне иерархии, $\theta_{11}^2, \theta_{12}^2, \theta_{21}^2, \theta_{22}^2$ – доли на втором уровне, причем имеем:

$$\theta_1^1 = \theta_{11}^2 + \theta_{12}^2, \quad \theta_2^1 = \theta_{21}^2 + \theta_{22}^2,$$

$\theta_{111}^3, \theta_{112}^3, \theta_{121}^3, \theta_{122}^3, \theta_{211}^3, \theta_{212}^3, \theta_{221}^3, \theta_{222}^3$ – доли на третьем уровне иерархии, имеем:

$$\theta_{11}^2 = \theta_{111}^3 + \theta_{112}^3, \quad \theta_{12}^2 = \theta_{121}^3 + \theta_{122}^3, \quad \theta_{21}^2 = \theta_{211}^3 + \theta_{212}^3, \quad \theta_{22}^2 = \theta_{221}^3 + \theta_{222}^3.$$

$$\text{Заметим, что } \sum_{i,j,k=1,2} \theta_{ijk}^3 = 1.$$

Для применения формулы (2), положим

$$V_0^1 = \frac{1}{V_1^1} + \frac{1}{V_2^1}, \quad V_1^2 = \frac{1}{V_{11}^2} + \frac{1}{V_{12}^2}, \quad V_2^2 = \frac{1}{V_{21}^2} + \frac{1}{V_{22}^2},$$

$$V_{11}^3 = \frac{1}{V_{111}^3} + \frac{1}{V_{112}^3}, \quad V_{12}^3 = \frac{1}{V_{121}^3} + \frac{1}{V_{122}^3},$$

$$V_{21}^3 = \frac{1}{V_{211}^3} + \frac{1}{V_{212}^3}, \quad V_{22}^3 = \frac{1}{V_{221}^3} + \frac{1}{V_{222}^3}.$$

На рис. 1 представлена блок-схема иерархической структуры долевого распределения инвестиций.

Рассчитаем доли финансирования для каждого актива:

активов, входящих в инвестиционный портфель, $\theta_{111}^3, \theta_{112}^3, \theta_{121}^3, \theta_{122}^3, \theta_{211}^3, \theta_{212}^3, \theta_{221}^3, \theta_{222}^3$ – доли инвестирования:

$$\sum_{i,j,k=1,2} \theta_{ijk}^3 = 1.$$

Рассмотрим вариант «схлопывания» дерева. Этот способ согласуется с моделью «снизу вверх». Положим

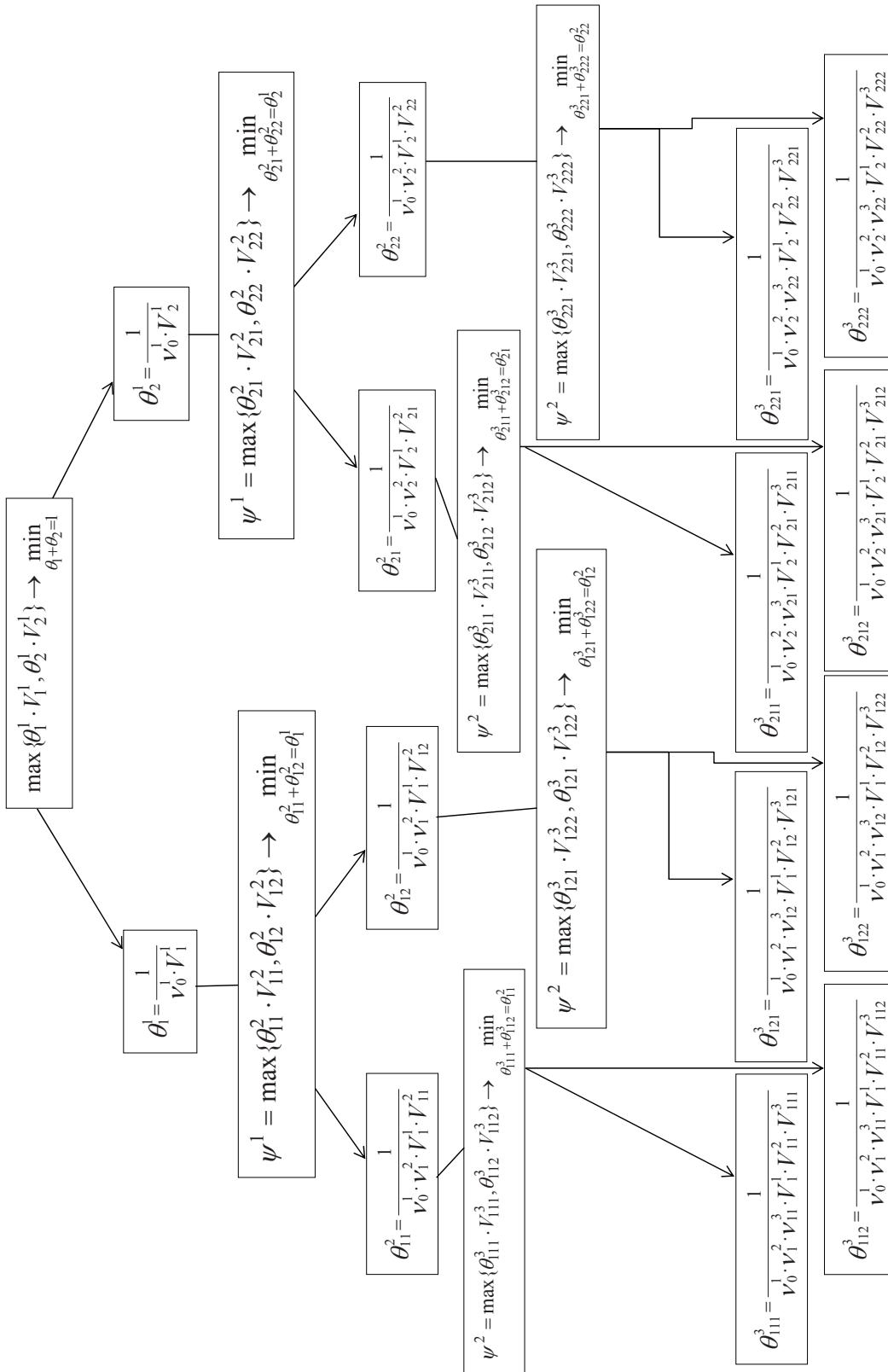

Рис. 1. Бинарное трехуровневое дерево иерархии рисков

$$V_{11}^2 = \max\{\theta_{111}^3 \cdot V_{111}^3, \theta_{112}^3 \cdot V_{112}^3\} = \frac{1}{V_{11}^3} = \frac{1}{\frac{1}{V_{111}^3} + \frac{1}{V_{112}^3}}. \quad (7)$$

Аналогично получаем другие показатели риска:

$$V_{12}^2 = \frac{1}{\frac{1}{V_{121}^3} + \frac{1}{V_{122}^3}}, \quad V_{21}^2 = \frac{1}{\frac{1}{V_{211}^3} + \frac{1}{V_{212}^3}}, \quad V_{22}^2 = \frac{1}{\frac{1}{V_{221}^3} + \frac{1}{V_{222}^3}}, \quad (8)$$

$$V_1^1 = \frac{1}{\frac{1}{V_{11}^2} + \frac{1}{V_{12}^2}}, \quad V_2^1 = \frac{1}{\frac{1}{V_{21}^2} + \frac{1}{V_{22}^2}}, \quad (9)$$

$$V = \frac{1}{\frac{1}{V_1^1} + \frac{1}{V_2^1}}. \quad (10)$$

Заметим, что в таком случае выполняется равенство:

$$V_0^1 = V_{111}^{-1} + V_{112}^{-1} + V_{121}^{-1} + V_{122}^{-1} + V_{211}^{-1} + V_{212}^{-1} + V_{221}^{-1} + V_{222}^{-1}, \quad (11)$$

и

$$\theta_{kij}^* = 1/(V_{kij} V_0^1), \quad k, i, j = 1, 2. \quad (12)$$

Рассмотрим задачу:

$$\tilde{\Psi}(\theta_{111}, \dots, \theta_{222}) = \max_{k, i, j = 1, 2} \{V_{kij} \theta_{kij}\} \rightarrow \min_{\theta \in \{\theta = (\theta_{111}, \dots, \theta_{222}) \in R_+^8 : \theta_{111} + \dots + \theta_{222} = 1\}}. \quad (13)$$

Решая задачу (13) [2], получаем:

$$\theta_{kij}^* = \left(V_{kij} \left(V_{111}^{-1} + V_{112}^{-1} + V_{121}^{-1} + V_{122}^{-1} + V_{211}^{-1} + V_{212}^{-1} + V_{221}^{-1} + V_{222}^{-1} \right) \right)^{-1}, \quad (14)$$

$$k, i, j = 1, 2.$$

Визуализация решения задачи (13) приведена на рис. 2.

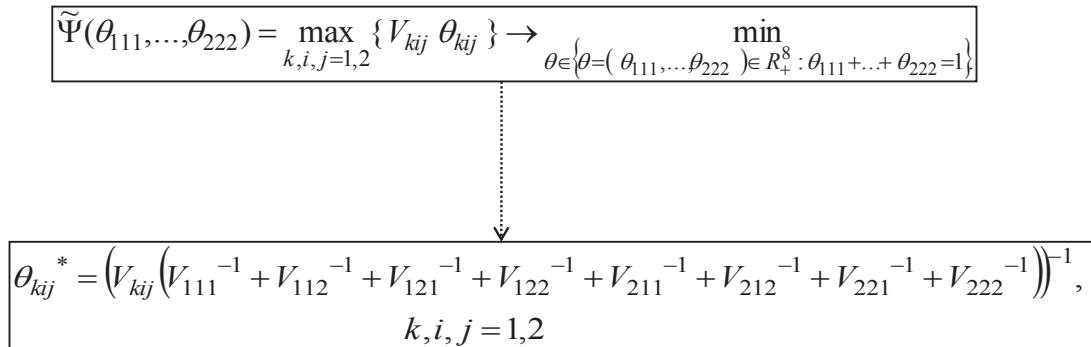

Рис. 2. Решение задачи (13)

Заметим, что подстановка принятых в (7)–(10) оценок риска в формулы (3)–(6), полученные для модели трехуровневого дерева (см. рис. 1), приводит к варианту «схлопывания» дерева до одного уровня (12) и к модели одноуровневого дерева (см. рис. 2).

Результаты

Приведем пример применения методики. Риски для последнего звена (V): (11,10,7,5,4,

3,2,1), (14,12,11,10,8,7,6,2), (13,11,9,8,6,4,3,1), (13,12,10,9,7,5,3,2). Для первого уровня оценки риска 3 и 1, для второго 4, 3, 2, 1 соответственно (слева направо). Реализация оценок риска с использованием дерева решений с рис. 1 приведена в таблице.

Реализация расчетов с использованием одноуровневого дерева решений с рис. 2 приводит к оценкам риска его вершины 0,38; 0,78; 0,46; 0,65 для каждого из четырех экспериментов соответственно.

Результаты оценки риска для модели трехуровневого дерева

Номер уровня иерархии	Наименование позиции в трехуровневом дереве иерархий (рис. 1)	Номер эксперимента			
		1	2	3	4
1	Оценка риска вершина	0,75	0,75	0,75	0,75
2	Оценка риска левая вершина второго уровня	0,4286	0,4286	0,4286	0,4286
2	Оценка риска правая вершина второго уровня	0,5	0,5	0,5	0,5
3	Оценка риска первая слева вершина третьего уровня	0,5612	0,6923	0,6384	0,6686
3	Оценка риска вторая слева вершина третьего уровня	0,4167	0,7483	0,605	0,6767
3	Оценка риска третья слева вершина третьего уровня	0,4286	0,9333	0,6	0,7292
3	Оценка риска четвертая слева вершина третьего уровня	0,3333	0,75	0,375	0,6

Заключение

В работе рассмотрен новый подход, позволяющий провести рационализацию финансового управления ценными бумагами с использованием группировки финансовых активов и минимизации оценок негативного характера по группам активов с использованием минимаксного метода, рассмотренного в [2, 3, 4, 8, 9].

Приведен алгоритм анализа двух подходов к оцениванию риска на каждом уровне иерархии, выполнены вычислительные эксперименты.

Рекомендации могут применяться для рационализации финансирования инноваций, способствующих повышению качества развития регионов в плане оздоровления выбранного звена корпоративного сектора экономики.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-06-00582).

Список литературы

1. Фирсова А. А. Теория и методология инвестирования инновационной деятельности на основе государственно-частного партнерства. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2012. 320 с.
2. Выгодчикова И. Ю. О применении минимаксной модели для рационализации расходов потребителя // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 1, ч. 1. С. 96–100.
3. Выгодчикова И. Ю. О моделировании долевого финансирования премиальных выплат с использованием минимаксного критерия качества // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 202–206.
4. Выгодчикова И. Ю. О минимаксном моделировании оценки риска финансового портфеля // Математическое моделирование в экономике и управлении рисками : сб. материалов III Междунар. молодеж. науч.-практ. конф. (Саратов, 5–8 ноября 2014 г.). Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2014. С. 63–66.

5. Выгодчикова И. Ю. Наилучшее приближение динамики экономических показателей фундаментального и технического анализа рынка ценных бумаг алгебраическими полиномами. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2007. 88 с.
6. Рынок ценных бумаг : учебник / под ред. В. А. Галанова, А. И. Басова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Финансы и статистика, 2006. 448 с.
7. Выгодчикова И. Ю. О моделировании риска с использованием многозначных ценовых данных // Математическое моделирование в экономике, страховании и управлении рисками : сб. материалов Междунар. молодеж. науч.-практ. конф. (Саратов, 5–8 ноября 2013 г.). Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2013. С. 39–45.
8. Выгодчикова И. Ю. Приемы оценки финансового риска // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2010. Т. 10, вып. 1. С. 41–45.
9. Выгодчикова И. Ю. О математическом моделировании структуры технической системы с равномерно распределенными рисками // Вестн. СГТУ. 2012. № 4 (68). С. 17–22.

Investment Portfolio Risk Assessment on the Basis of Hierarchical Model

I. Yu. Vygodchikova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: irinavigod@yandex.ru

A. A. Selivanova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: irinavigod@yandex.ru

Introduction. Efficiency of investments is an important factor at the micro- and macroanalysis of economy, investment in venture capital depends on the development of firms, regions, States. Especially actual this problem for portfolio investment. The aim of this work is to develop a new minimax method for modeling the dynamics of risk of portfolio investment, which allows to assess the distribution of equity is a structural component of a financial portfolio. **Methods.** Suggested new method for modeling and rationalizing the structure of equity investments using the minimax criterion. Drill through the

decision of the investor as from the original portfolio preferences, specific risk assessments for each lower level in the hierarchy (top-down) and a calculation of expediency of inclusion in the portfolio of each asset of the lower level, with specific risk assessments (bottom-up), which is consistent with the approaches of fundamental analysis of securities market. Provided step-by-step algorithm for grouping, clustering and data analysis along the branches of the hierarchy. **Results.** Is developed the scheme the implementation of the model for a three-tier structure for complete binary decision tree. Is given the iterative computational algorithm and its implementation. **Conclusion.** The recommendations can be applied to rationalize the funding of innovations that improve the quality of development of regions in the rehabilitation plan for selected executives of corporate sector. **Key words:** risk, financial portfolio, decision tree, hierarchy, rationalization, minimax criterion.

The reported study was supported by RFBR (proect № 16-06-00582).

References

1. Firsova A. A. *Teoriia i metodologiya investirovaniia innovatsionnoi deiatel'nosti na osnove gosudarstvenno-chastnogo partnerstva* [Theory and Methodology of investment innovation through public-private partnership]. Saratov, Saratov Univ. Press, 2012. 320 p.
2. Vygodchikova I. Yu. O primeneniim minimaksnoi modeli dlya ratsionalizatsii raskhodov potrebitelya [On the application of the minimax model for rationalization expenses of the consumer]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2014, vol. 14, iss. 1, pt. 1, pp. 96–100.
3. Vygodchikova I. Yu. O modelirovanii dolevoi struktury finansirovaniya premial'nykh vyplat s ispol'zovaniem minimaksnogo kriteriya kachestva [About the Modeling of the Shared Structure of Finances Using the Minimax Criterion of Laboriousness]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2015, vol. 15, iss. 2, pp. 202–206.
4. Vygodchikova I. Yu. O minimaksnom modelirovanii otsenki riska finansovogo portfelya [Minimax risk assessment modeling financial portfolio]. *Matematicheskoe modelirovanie v ekonomike i upravlenii riskami* [Mathematical Modeling in Economics and Risk Management. Proc. III Int. youth sci. and pract. conf. (Saratov, 5–8 November 2014)]. Saratov, Saratov Univ. Press, 2014, pp. 63–66.
5. Vygodchikova I. Yu. *Nailuchshee priblizhenie dinamiki ekonomicheskikh pokazatelei fundamental'nogo i tekhnicheskogo analiza rynka tsennykh bumag algebraicheskimi polinomami* [The best approximation of the dynamics of economic indicators of fundamental and technical analysis of securities market by algebraic polynomials]. Saratov, Saratov Univ. Press, 2007. 88 p.
6. *Rynok tsennykh bumag* [The securities market. Textbook. Ed. by V. A. Galanov, A. I. Basov. 2nd ed., rev. and add.]. Moscow, Finance and statistics, 2006. 448 p.
7. Vygodchikova I. Yu. O modelirovanii riska s ispol'zovaniem mnogoznachnykh tsenovykh dannykh [About the risk's modeling using ultivalued price data]. *Matematicheskoe modelirovanie v jekonomike, strakhovanii i upravlenii riskami* [Mathematical Modeling in Economics, Insurance and Risk Management. Proc. Int. youth sci. and pract. conf. (Saratov, 5–8 November 2013)]. Saratov, Saratov Univ. Press, 2013, pp. 39–45.
8. Vygodchikova I. Yu. Priemy otsenki finansovogo riska [The methods of financial risk's valuing]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2010, vol. 10, iss. 1, pp. 41–45.
9. Vygodchikova I. Yu. O matematicheskom modelirovanii struktury tekhnicheskoi sistemy s ravnomerno raspredelennymi riskami [About the mathematical modeling of the technical system's structure with the evenly distributed risks]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Vestnik Saratov State Technical University], 2012, iss. 4 (68), pp. 17–22.

УДК 330

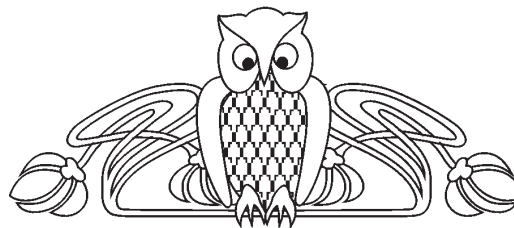
ПОДХОДЫ К МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ВКЛАДА УНИВЕРСИТЕТА В ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

А. А. Фирсова

доктор экономических наук, заведующая кафедрой банковского дела, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: a.firsova@rambler.ru

Е. В. Огурцова

кандидат экономических наук, заведующая кафедрой экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: tirolmen@yandex.ru

Введение. Усиление роли университетов в региональном развитии актуализирует исследования, нацеленные на определение направлений влияния университета на регион и оценку эффектив-

ности данного воздействия для регионального развития. **Теоретический анализ.** Для определения и оценки роли университетов в региональном развитии применяются различные модели, позво-

ляющие проводить многосторонний анализ вклада университетов в инновационное развитие региона. **Методика исследования.** Разработка методологии оценки вклада университета в инновационное развитие региона предполагает определение подходов к установлению направлений, степени и времени воздействия изменений объекта на среду его функционирования. Оценка вклада университета в инновационное развитие региона – это оценка воздействия его динамики на изменение функциональной структуры региона. **Результаты.** Оценить вклад университета в инновационное развитие региона на функциональном подходе предлагается по следующим параметрам: наличие экономики знаний в функциональной структуре экономики региона; ее доля, характер взаимодействий функционально-организованных подразделений региональной экономики, наличие/отсутствие инновационной ренты; уровень инновационной конкурентоспособности региональной экономики. Составленная оценка позволит определить наличие и характер вклада (положительный/отрицательный эффект) университета в инновационное развитие региона.

Ключевые слова: университет, инновационное региональное развитие.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-85-90

Введение

В экономике знаний наука оказывает постоянно усиливающееся воздействие на ее экономическое развитие, особенно это справедливо в отношении наукоемких отраслей. Взаимодействие университетов и регионов в настоящее время рассматривается как один из главных факторов, влияющий на уровень экономического развития региона.

В условиях формирования и развития постиндустриальной экономики университеты становятся инноваторами с точки зрения инновационной активности и играют роль генераторов идей для бизнеса. Влияние университетов на инновационное развитие региона связано с когнитивной функцией знаний, что позволяет рассматривать трансфер университетских технологий как фактор, определяющий динамику региональной экономики. Активизация интегрирования университета в региональное экономическое пространство побуждает к переосмыслению роли университетов в региональном развитии, их функций, назначения в современном мире.

Механизм работы большинства современных университетов подразумевает агрегирование национальных и региональных ресурсов, в то время как результаты операционной деятельности университета чаще всего остаются локальными. Принимая во внимание эти условия, необходимо проанализировать вклад университетов в региональное развитие посредством осуществления финансовых затрат, материальных и нематериальных вложений в создание условий экономического роста и социального развития региона.

Усиление роли университетов в региональном развитии актуализирует исследования, на-

целенные на определение направлений влияния университета на регион и эффективности данного воздействия для регионального развития. Исследования в этом направлении только начинают развиваться и представляют значительный научный и практический интерес.

Теоретический анализ

Общепризнано, что университеты сегодня становятся ведущим звеном национальной инновационной системы. К их образовательной и научно-исследовательской функциям, традиционно являющимся основными, в последние десятилетия добавилась новая функция – «service to the community» – служение сообществу. В связи с изменением роли университета модифицируются и модели взаимодействия его и региона. Современные зарубежные работы Б. Кларка (1983), Г. Сабато (1975), Б.-А. Лундвала (1988), Р. Нельсона (1993), Д. Чарльза (1995), Д. Годдарда и П. Чаттертона (2000), Г. Ицковица (2000), Ейдесдорфа (2000), Альтбаха, Салми (2012) определяют, что региональный университет нужно рассматривать как один из основных элементов стратегии развития региональной экономики.

Данное представление систематизировано в рамках парадигмы третьей роли университетов и операционализировано концепцией предпринимательского университета как одной из наиболее релевантных форм его организации, ориентированной на решение потребностей регионального развития [1].

Для определения и оценки роли университетов в региональном развитии в зарубежных исследованиях применяются различные модели, позволяющие проводить многосторонний анализ вклада вузов в социально-экономическое и инновационное развитие регионов.

В теории треугольника координации В. Clark вершины треугольника – наука, бизнес и государство, как группа заинтересованных сторон, оказывают влияние на современный университет и определяют вектор его динамики. В этих условиях лидирующая роль университета подразумевает и смену его миссии: он становится предпринимательским – и в области образования, и в области управления [2]. Модель тройной спирали Н. Etzkowitz, L. Leydesdorff объясняет процессы взаимодействия, возникающие между государством, бизнесом и университетами, в контексте развития инноваций для экономики знания [3].

Модель многофункционального и многоуровневого участия университета в региональном развитии Р. Arbo, Р. Benneworth исходит из многообразия функций современных университетов и последствий для регионального развития от их реализации [4]. Национальные системы, финан-

сируя работу университетов, создают основу для их становления в качестве сильнейших акторов регионального развития. Значительная же часть регионального потенциала вузов формируется из того, что они не являются исключительно региональными структурами.

С точки зрения J. V. Goddard, P. Chatterton, значимость университетов для регионального развития, в первую очередь, заключается в их способности сосредоточиться на проблемах регионального развития и привлечь к их решению других заинтересованных стейкхолдеров [5]. Помимо этого, университеты вносят существенный вклад в региональное развитие, где их значимость раскрывается через удовлетворение потребностей регионального рынка труда посредством подготовки специалистов и проведения соответствующих исследований и через их способность привлекать внешние инвестиции и капитал.

Методология исследования

Методы анализа влияния университетов на региональное развитие и оценки их вклада в социально-экономическое развитие региона в зависимости от используемых показателей подразделяются на качественные и количественные, теоретические и эмпирические методы исследования процессов взаимодействия университета с другими субъектами экономики региона [6].

Степень влияния деятельности университетов на региональное инновационное развитие в зарубежных исследованиях, как правило, оценивается в долгосрочном периоде по динамике измеримых количественных показателей. На основании обширных эмпирических данных эти методы рассматривают корреляцию между объемами финансирования университетов и результатами трансфера университетских разработок, используя показатели: количество научного персонала, уровень продаж университетских разработок, непосредственный объем затрат на научные разработки; количество выданных патентов и защит диссертаций; количество ежегодно издаваемых научных статей; численность выпускников вузов. Основной аспект оценки – это значимая связь между эффектами университетских исследований и корпоративной патентной активностью [7].

В России в силу специфики процедур патентования и отсутствия определенных данных для анализа эти модели применимы со значительными ограничениями. Возможности использования данных моделей ограничены и традиционным для российских университетских научных школ преобладанием фундаментальных исследований над прикладными разработками.

Существующие отечественные подходы к оценке роли университета в инновационном раз-

витии региона сильно отличаются от зарубежных, и не ставят оценку вклада вуза в региональное развитие главной целью исследования.

Разработка методологии оценки вклада университета в инновационное развитие региона предполагает определение подходов к установлению направлений, степени и времени воздействия изменений объекта на среду его функционирования, что предполагает синтезирование количественной оценки и качественного анализа результатов.

К количественным методам оценки можно отнести расчет показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования (2015 г.). Методика расчета показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования 2015 года (утв. Минобрнауки России 30.03.2015 № АК-30/05вн) предусматривает анализ образовательной, научно-исследовательской, международной, финансово-экономической деятельности университета, включая оценку востребованности выпускников на рынке труда [8].

Для анализа влияния университета на инновационное развитие региона возможно также провести анализ финансовых показателей вуза, отражающих долю инновационной деятельности в структуре его доходов, в частности, возможно использовать показатели коммерциализации научных результатов университета, динамики субъектов университетской инновационной инфраструктуры и степень результативности его взаимодействия с бизнесом.

Однако определенно более важной является качественная оценка вклада университета в региональное развитие.

Университет представляет собой институт развития и является базовым элементом как национальной, так и региональной инновационной системы. Развитие элемента системы неизбежно вызывает качественные изменения самой системы, при этом глубина данных изменений зависит от многих факторов, и прежде всего от места и роли элемента в системе, обеспечения ее функционирования, его значимости в процессах системообразования. В том случае, если элемент не является системообразующим, качественные изменения данного элемента не приведут к изменению качества самой системы, но скажутся на ее функционировании. И напротив, если элемент выступает системообразующим в системе, степень воздействия его динамики на состояние системы может оказаться существенной, его изменения могут привести к системной трансформации.

Немаловажное значение имеет и направленность изменений. Прогрессивное развитие отдельного элемента усиливается сопряженным

изменением самой системы и, наоборот, сдерживается регрессом системы. Совпадение векторов изменений элемента и системы в целом приводит к усилению результата изменений, повышению эффективности функционирования и отдельного элемента, и всей системы.

Оценка вклада университета в инновационное развитие региона – это, по сути, оценка воздействия его динамики на изменение функциональной структуры региона. Данный подход не исключает необходимости анализа динамики отраслевой и воспроизводственной структуры региона. Однако эти изменения, во-первых, являются производными, вторичными по отношению к функциональным изменениям, а во-вторых, представляют собой отсроченный эффект по отношению к первоначальным изменениям в системе, поскольку существует временной лаг. И, наконец, модель функциональной структуры экономической системы является проекцией ее воспроизводственной структуры, т.е. изменение модели функциональной структуры экономики отражает динамику воспроизводственной структуры.

Функциональная структура региональной экономики – особая организация функционирующих секторов-экономик, опосредующих такое их взаимодействие, которое обеспечивает движение общественного капитала через все его воспроизводственные стадии и во всех его воспроизводственных формах, движение общественного продукта от его производства до потребления и деление этого продукта по функциональному и стоимостному содержанию. На основе критерия экономического роста в функциональной структуре региональной экономики можно выделить следующие сектора-экономики, которые играют решающую роль в развитии ее организационных форм, в установлении закономерностей их взаимодействия и инструментов развития региона: экономика власти, экономика корпораций, экономика малого бизнеса, экономика знаний, теневая экономика.

Отнесение таких отдельных «экономик» к элементам функциональной структуры региональной экономики диктуется следующими обстоятельствами:

– во-первых, в сложившейся на сегодняшней день российской экономической системе определяющую роль в развитии региона играют уже не отдельные отрасли или виды деятельности, а оформившиеся особые «системы хозяйствования», в определенной степени обособленные, связанные общими интересами (малый бизнес), огромными капитальными потоками (крупные корпорации), тесными коррупционными связями (теневики), обязанностью и ответственностью

перед обществом (властные структуры), особым, по значимости для общества, видом деятельности (наука, знание);

– во-вторых, такие «системы хозяйствования» имеют собственную материальную и законодательную базу и институты управления;

– в-третьих, они занимают свои особые позиции в общественной жизни;

– в-четвертых, их внутренние связи достаточно прочны, устанавливаются через рыночные и нерыночные отношения со своими признаками согласования и конкуренции;

– в-пятых, каждая из них по-своему включается во внутрорегиональные и межрегиональные связи.

Именно взаимодействие данных элементов структуры, их устойчивые связи и взаимозависимости формируют экономический смысл и содержание процесса инновационных преобразований в региональной экономической системе под воздействием внутрорегиональных преобразований и национальных экономических реформ [9]. Эффективность функциональной структуры региональной экономики реализуется и выражается в высокой результативности работы каждого функционально организованного подразделения и результативности их взаимодействия.

Такое понимание функциональной структуры региональной экономики позволяет представить ее как системное образование, выделить его элементы, определить их роль и возможности в созидании такой экономической системы региона, которая способна продуцировать расширенное воспроизводство, эффективный экономический рост, системную конкурентоспособность.

В функциональной структуре региональной экономики университет традиционно относят к экономике знаний, поскольку основным предназначением его рассматривается формирование и развитие человеческого потенциала, подготовка кадров высшей квалификации для инновационной экономики. Вместе с тем качественные изменения, которые претерпел университет за последние 10 лет, позволяют иначе определить его место в функциональной структуре.

Современный университет – это интегратор, позволяющий сочетать интересы различных экономик-секторов функциональной структуры региональной экономики, обеспечивающий эффективное взаимодействие практически всех элементов данной структуры, формирующий устойчивые связи функционально организованных подразделений региональной экономики: экономики власти, экономики корпораций, экономики малого бизнеса, экономики знаний.

Таким образом, основываясь на функциональном подходе, оценить вклад университета

в инновационное развитие региона можно по следующим параметрам:

- наличие такого функционально организованного подразделения региональной экономики, как экономика знаний, в функциональной структуре экономики региона;
- доля экономики знаний в функциональной структуре экономики региона;
- взаимодействие функционально организованных подразделений региональной экономики: наличие/отсутствие устойчивых связей (кооперации, интеграции) между ними;
- характер взаимодействий функционально организованных подразделений региональной экономики: направленность, степень устойчивости;
- наличие/отсутствие инновационной ренты;
- уровень инновационной конкурентоспособности региональной экономики.

Составленная оценка позволит определить наличие и характер вклада (положительный/отрицательный эффект) университета в инновационное развитие региона.

Результаты

Несмотря на наличие многочисленных рейтингов и показателей, на сегодняшний день в российской практике не разработано общей методологии для количественной и качественной оценки эффективности деятельности университета и степени его влияния на инновационное развитие региона, а также исследования взаимосвязи региональной системы высшего образования и региональной инновационной системы.

Разработка подобных методов оценки эффективности университетов, их вклада в региональное развитие позволит изучать различные аспекты деятельности региональных университетов, оценивать их потенциал в содействии региональному инновационному развитию.

Представляется перспективным применение описанного подхода к исследованию роли и потенциала социальных институтов регионального развития и инновационных региональных систем, активизации инновационной деятельности ее субъектов для использования в выработке механизмов повышения эффективности университетов и при оценке эффективности инновационной деятельности университетов и ранжировании регионов, что важно при стратегическом планировании инновационных региональных стратегий и позволяет оперативнее реагировать на новую информацию и эффективнее реализовывать инновационную политику в регионах.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-06-00582)

Список литературы

1. *Перфильева О. В.* Университеты и региональное развитие : теоретический анализ и методология исследования // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 479–488.
2. *Clark B.* The higher education system : Academic organization in cross-national perspective. Los Angeles : University of California Press, 1983. 315 p.
3. *Etzkowitz H., Leydesdorff L.* The triple helix – university – industry – government relations : a laboratory for knowledge-based economic development // EASST Review. 1995. № 14 (1). P. 14–19.
4. *Arbo P., Benneworth P.* Understanding the regional contribution of higher education institutions : a literature review // OECD Education Working Paper, 2007. № 9.
5. *Goddard J. B., Chatterton P.* The response of universities to regional needs // European Journal of Education. 2000. Vol. 35, № 4. P. 475–496.
6. *Челнокова О. Ю., Фирсова А. А.* Типология подходов к анализу влияния университета на инновационное развитие региона // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13, вып. 4, ч. 1. С. 578–583.
7. *Фирсова А. А., Нархова А. А.* Зарубежные подходы к оценке влияния университета на региональное развитие // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 2, ч. 1. С. 289–294.
8. Методика расчета показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования 2015 года. Доступ из прав.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. *Челнокова О. Ю., Огурцова Е. В.* Экономическая интеграция и экономический рост : взаимосвязь и взаимообусловленность процессов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12, вып. 3. С. 3–9.

Approaches to the Methodology for Assessing the Contribution of the University in the Innovative Development of the Region

A. A. Firsova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: a.firsova@rambler.ru

E. V. Ogurtsova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: tirolmen@yandex.ru

Introduction. Strengthening the role of universities in regional development is determined by the relevance of the studies to identify the direction of the impact of the university on the region, as well as to assess how effective are the results of the impact of regional development.

Theoretical analysis. To identify and assess the role of universities in regional development in the foreign studies used different models to conduct a comprehensive analysis of the contribution of universities to social and economic development of the regions and innovative.

Methodology of the study. The development of a methodology for

assessing the contribution of the university in the innovative development of the region involves determining approaches to setting trends, the degree of time and the impact of changes in the environment of the object of its operation. Evaluation of the contribution of the university in the innovative development of the region – an assessment of the impact of its dynamics on change in the functional structure of the region. **Results.** Rate the university's contribution to the innovative development of the region on a functional approach proposed by the following parameters: the presence of knowledge economy in the functional structure of the regional economy; its share, the nature of the interactions functionally organized units of the regional economy, the presence/absence of innovation rents; the level of innovative competitiveness of the regional economy. Drafted assessment will determine the presence and nature of the contribution (positive/negative effect) University in the innovative development of the region.

Key words: university, innovative regional development.

The reported study was supported by RFBR (research project № 16-06-00582)

References

1. Perfilieva O. V. Universitety i regional'noe razvitiye: teoreticheskii analiz i metodologiya issledovaniya [Universities and Regional Development: theoretical analysis and research methodology]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2014, vol. 14, iss. 3, pp. 479–488.
2. Clark B. *The higher education system: Academic organization in cross-national perspective*. Los Angeles, University of California Press, 1983. 315 p.
3. Etkowitz H., Leydesdorff L. The triple helix – university – industry – government relations: a laboratory for knowledge-based economic development. *EASST Review*, 1995, no. 14 (1), pp. 14–19.
4. Arbo P., Bennenworth P. Understanding the regional contribution of higher education institutions: a literature review. *OECD Education Working Paper*, 2007. no. 9.
5. Goddard J. B., Chatterton P. The response of universities to regional needs // *European Journal of Education*, 2000, vol. 35, no. 4, pp. 475–496.
6. Chelnokova O. Yu., Firsova A. A. Tipologiya podkhodov k analizu vliyaniya universiteta na innovatsionnoe razvitiye regiona [Typology of approaches to the analysis of the impact of the university on the innovative development of the region]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2013, vol. 13, iss. 4, pt. 1, pp. 578–583.
7. Firsova A. A., Narkhova A. A. Zarubezhnye podkhody k otsenke vliyaniya universiteta na regional'noe razvitiye [Foreign approaches to assessing the impact of the university on regional development]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2014, vol. 14, iss. 2, pt. 1, pp. 289–294.
8. Metodika rascheta pokazatelei monitoringa effektivnosti obrazovatel'nykh organizatsii vysshego obrazovaniya 2015 goda (Methodology for calculating the indicators for monitoring the effectiveness of educational institutions of higher education in 2015). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
9. Chelnokova O. Yu., Ogurtsova E. V. Ekonomicheskaya integratsiya i ekonomicheskii rost: vzaimosviaz' i vzaimoobuslovlennost' protsessov [Economic integration and economic growth: the interconnection and interdependence of processes]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2012, vol. 12, iss. 3, pp. 3–9.

УДК 65.32

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УЩЕРБА ОТ НЕЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

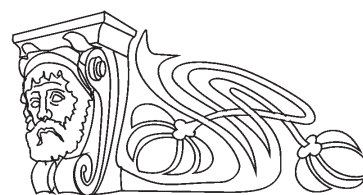
К. А. Жичкин

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория и экономика АПК», Самарская государственная сельскохозяйственная академия
E-mail: zskirill@mail.ru

А. Л. Петросян

аспирант кафедры «Экономическая теория и экономика АПК», Самарская государственная сельскохозяйственная академия
E-mail: artem-petrosyan63@bk.ru

Введение. В статье рассматриваются экономические проблемы нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения и определение величины ущерба. Цель исследования – совершенствование методики расчета величины ущерба от нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения. Задачи: определить размеры нецелевого использования земель в 2009–2013 гг. в условиях Самарской области; проанализировать зависимость размеров ущерба от территориального размещения;

сформулировать особенности методики расчета потерь на уровнях «предприятие» и «муниципальный район – регион». **Эмпирический анализ.** В результате исследования было выявлено, что размеры нецелевого занятия земель постоянно увеличиваются. Размещение объектов по территории области не зависит от доходности сельскохозяйственных угодий, так как аграрное производство менее конкурентоспособно по сравнению с добывающими отраслями. При определении размеров потерь необходимо учитывать особенности их формирования во времени, что напрямую зависит от типа источников возникновения ущерба. **Заключение.** В рассматриваемом периоде размеры ущерба постоянно росли, что связано с расширением деятельности добывающих предприятий. Если в 2009 г. было построено 50 скважин различ-

ного назначения, то в 2013 г. – 236. Прямой зависимости размера ущерба от размещения по территории области не выявлено.

Ключевые слова: нецелевое использование, земли сельскохозяйственного назначения, ущерб, территориальное размещение, источники ущерба.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-90-96

Введение

Сельское хозяйство играет важную роль в производственном комплексе Самарской области, что обеспечивается значительными размерами сельскохозяйственных угодий. Сельскохозяйственные угодья – это массивы земли, систематически используемые для получения продовольственной продукции. Сельскохозяйственные угодья подлежат особой охране, и так как они менее конкурентоспособны по сравнению с другими видами земель, то в законодательстве предусмотрено их обязательное целевое использование. Земли сельскохозяйственного назначения в

составе всех категорий земель Самарской области составляет 4001,7 тыс. га.

Площади сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения составляют 3799,8 тыс. га (92,9%), в том числе: пашни – 2871,2 тыс. га (75,6%), сенокосы – 50,7 тыс. га (1,3%) и пастбища – 755,3 тыс. га (19,9%) [1].

Эмпирический анализ

Производство сельскохозяйственной продукции на этих землях в основном представлено растениеводством. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области, доля растениеводства с 2000 г. снижалась до уровня 45% только в самые неблагоприятные годы, когда наблюдалась сильная засуха (2009 г. – 49,0%, 2010 г. – 45,5%). В прочие годы эта величина доходит до 63% (2013 г.) (табл. 1) [2, 3].

Таблица 1

Продукция сельского хозяйства Самарской области (в фактически действовавших ценах)

Наименование	Годы							
	1995	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013
	млрд руб.	млн руб.						
Сельское хозяйство	4078,7	15 744,8	23 092,6	43 437,0	35 791,4	50 982,4	58 192,6	67 739,3
Растениеводство	2206,1	9309,7	11 835,3	21 262,5	16 294,7	29 102,1	32 109,4	42 526,4
Животноводство	1872,6	6435,1	11 257,3	22 174,6	19 496,7	21 880,3	26 083,2	25 212,9

Если рассматривать производство по районам, то хорошо видно, что эффективность растениеводства в условиях Самарской области сильно зависит от географического положения и близости к крупным населенным пунктам [4].

Как видно из проведенной группировки районов в 2009 и 2013 гг., большая их часть относится к одинаковым типам (21 район из 27, т.е. 78%). При том что 2009 г. был резко засушливым, а 2013 г. – благоприятным (табл. 2).

Таблица 2

Распределение районов Самарской области по стоимости продукции растениеводства на 1 га посевной площади в 2009 и 2013 гг.

№ группы	Наименование группы	Районы	
		2009	2013
1	Районы, расположенные за нижним квартилем	Алексеевский, Большеглушицкий, Большечерниговский, Исаклинский, Нефтегорский, Хворостянский	Алексеевский, Большеглушицкий, Большечерниговский, Исаклинский, Пестравский, Хворостянский
2	Районы, расположенные между нижним квартилем и медианой	Борский, Елховский, Камышлинский, Клявлинский, Красноармейский, Пестравский, Шенталинский	Богатовский, Борский, Елховский, Камышлинский, Клявлинский, Красноармейский, Нефтегорский
3	Районы, расположенные между медианой и верхним квартилем	Богатовский, Кинель-Черкасский, Кошкинский, Похвистневский, Приволжский, Сергиевский, Челно-Вершинский	Кинель-Черкасский, Кошкинский, Похвистневский, Сергиевский, Челно-Вершинский, Шенталинский, Шигонский
4	Районы, расположенные над верхним квартилем	Безенчукский, Волжский, Кинельский, Красноярский, Ставропольский, Сызранский, Шигонский	Безенчукский, Волжский, Кинельский, Красноярский, Приволжский, Ставропольский, Сызранский

Примечание. В 2009 г. медианное значение составило 9,14 тыс. руб./га, в 2013 г. – 17,36 тыс. руб./га. Рассчитано по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [5].

Одновременно с этим наблюдается рост нецелевого использования земель со стороны предприятий нефтегазовой промышленности, связанный с эксплуатацией новых месторождений и технологическими процессами по обслуживанию и строительству трубопроводов. В результате ежегодное выпадение земель достигло в 2013 г. 3711,26 га пашни и пастбищ, что привело к соответствующему выпадению объемов произведенной сельскохозяйственной продукции и другому ущербу, причиненному землевладельцам и землепользователям.

Если рассматривать по районам, то формирование ущерба происходит неравномерно по территории области. Основными нефтяными месторождениями на территории региона являются тридцать четыре: Авралинское, Аглос-

ское, Алакаевское, Алексеевское, Кохановское, Крюковское, Малочерниговское, Мамуринское, Михайловское, Мухановское, Покровское, Серноводское, Сызранско-Заборовское, Яблонный овраг, Якушкинское и др. [6].

На примере строительства эксплуатационных скважин в исследуемом периоде было проанализировано распределение объектов по муниципальным районам (табл. 3). Всего за этот период было построено 655 скважин. Причем 59,8% от их количества приходится на шесть муниципальных районов (Нефтегорский, Кошкинский, Сергиевский, Шенталинский, Кинель-Черкасский и Клявлинский). На оставшиеся 14 районов приходится 40% строительства. В семи районах области в этот период новые эксплуатационные скважины не строились.

Таблица 3

Количество эксплуатационных скважин в Самарской области в 2009–2013 гг.

№	Наименование района	Количество эксплуатационных скважин, шт.	№	Наименование района	Количество эксплуатационных скважин, шт.
1	Нефтегорский	86	11	Пестравский	29
2	Кошкинский	84	12	Кинельский	25
3	Сергиевский	70	13	Большечерниговский	17
4	Шенталинский	65	14	Борский	17
5	Кинель-Черкасский	45	15	Безенчукский	12
6	Клявлинский	42	16	Похвистневский	11
7	Алексеевский	35	17	Волжский	9
8	Большеглушицкий	32	18	Красноармейский	6
9	Челно-Вершинский	31	19	Красноярский	5
10	Елховский	29	20	Исаклинский	5

Сравнивая результаты с группировкой по доходности земель (см. табл. 2), видно, что на наиболее ценных землях 4-й группы бурение скважин представлено незначительно. Наибольшее число новых скважин представлено в районах 3-й группы (Кошкинский, Сергиевский и Кинель-Черкасский) и 1-й (Алексеевский, Большеглушицкий, Большечерниговский, Исаклинский, Пестравский).

Исходя из важности поставленной проблемы, необходимо рассмотреть существующие методики расчета ущерба от нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения. В настоящее время существует два подхода к определению его величины.

Первая методика применяется на уровне отдельного сельскохозяйственного предприятия для каждого конкретного случая занятия земель.

Из всех существующих вариантов наиболее подходящим является расчет размера ущерба, осуществляемый путем начисления сложных про-

центов с суммы убытков, полученных за период восстановления нарушенного производства:

$$C_{об} = \sum (C_{\phi i} + C_{pi} + C_{yni}) \cdot \left(1 + \frac{r}{100}\right)^t,$$

где $C_{об}$ – размер убытков, причиненных собственникам земель временным занятием земельных участков, руб.; $C_{\phi i}$ – фактические затраты, понесенных до временного занятия земель, руб.; C_{pi} – затраты на биологическую рекультивацию, руб.; C_{yni} – упущенная выгода, руб.; r – ставка рефинансирования Центрального банка РФ, %; t – продолжительность периода восстановления нарушенного производства, лет [7, 8].

К преимуществам подхода можно отнести: обоснованный и документально подтвержденный размер понесенных затрат (на сельскохозяйственные работы и проведение биологической рекультивации) и соответствие величины потерь времени их возмещения, чего не наблюдается при других подходах (например при дисконтировании затрат [9]).

Вторая методика предлагается для определения массового ущерба на уровне «муниципальный район – регион». Отсутствие информации по каждому случаю нецелевого занятия земель не дает

возможности использовать первую методику [10]. Поэтому при расчете приходится основываться на предложенной классификации проводимых работ (рисунок).

Источники возникновения ущерба при нецелевом использовании земель сельскохозяйственного назначения

Источники потенциального ущерба можно разделить на три крупные группы. Первая – создание объектов с длительным сроком эксплуатации (строительство скважин, нефте- и газопроводов и других объектов). Вторая – проведение работ планового характера по ремонту или замене нефте- и продуктопроводов, водоводов, газопроводов и др. Третья – работы по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, связанных в основном с разливом нефтепродуктов. Фактические объемы проведенных работ в 2009–2013 гг. на территории Самарской области приведены в табл. 4.

Для расчета величины суммарного ущерба на территории муниципального района или региона предлагается использовать следующую формулу:

$$S_i = S_{pi} + S_{ti} + S_{pli} + S_{Chi},$$

где S_i – общая сумма ущерба за i период; S_{pi} – сумма ущерба, относящаяся на i период, от нецелевого занятия земель сельскохозяйственного назначения прошлых лет; S_{ti} – сумма ущерба, относящаяся на i период, от нецелевого занятия земель сельскохозяйственного назначения те-

кущего года; S_{pli} – сумма ущерба, относящаяся на i период, от нецелевого занятия земель сельскохозяйственного назначения при проведении плановых ремонтных работ; S_{Chi} – сумма ущерба, относящаяся на i период, от нецелевого занятия земель сельскохозяйственного назначения при проведении работ по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Детально данная методика была описана в статье «Нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения как источник ущерба в системе «муниципальный район – регион»» [11].

В зависимости от группы структура расчета изменяется [12]. В случае проведения плановых работ и мероприятий по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации ущерб рассчитывается в рамках одного года и включает все три составляющие ущерба: упущенную выгоду; затраты на проведение биологической рекультивации; фактически понесенные затраты.

При определении ущерба в случае создания объектов с длительным сроком эксплуатации его

Таблица 4

Целевое использование земель в Самарской области в 2009–2013 гг. (по видам работ)

Наименование	2009			2010			2011			2012			2013		
	Кол-во, шт.	Площадь, га		Кол-во, шт.	Площадь, га		Кол-во, шт.	Площадь, га		Кол-во, шт.	Площадь, га		Кол-во, шт.	Площадь, га	
		вншап	пастбище		вншап	пастбище		вншап	пастбище		вншап	пастбище		вншап	пастбище
Строительство эксплуатационной скважины	42	32,22	4,54	138	138,76	18,37	187	183,30	50,57	162	213,50	75,54	210	268,63	78,45
Строительство поисково-оценочной и разведочной скважин	6	12,85	–	31	45,03	14,37	35	94,01	17,96	27	61,07	17,08	21	51,90	13,52
Строительство поглощающих скважин	2	2,79	0,21	4	7,21	2,14	–	–	–	1	3,69	0,04	5	9,86	3,58
Строительство автомобильных дорог	1	–	2,1	1	–	0,16	19	11,61	6,04	17	32,06	59,78	3	13,05	14,47
Ликвидация разливов	9	19,5	0,5	29	70,99	3,14	24	24,72	42,8	30	42,51	26,35	31	66,01	89,75
Сбор нефти и газа со скважин	22	74,38	36,53	53	295,63	103,66	99	730,86	281,93	99	502,39	176,16	76	599,86	179,25
Ремонт нефтепроводов	6	40,2	30,45	73	130,19	84,74	48	407,77	155,09	29	25,09	30,02	52	620,55	715,73
Ремонт продуктопроводов	7	0,81	13,9	8	1,06	4,31	25	49,02	41,97	18	16,78	28,27	–	–	–
Ремонт и строительство водоводов	12	33,7	23,96	–	–	–	13	34,86	50,27	22	56,07	58,42	10	63,75	59,25
Ремонт и строительство выкидных линий	10	36,66	4,11	17	15,22	3,78	6	10,47	5,13	6	6,68	4,05	38	62,14	22,55
Ремонт и строительство газопроводов	10	230,91	66,41	24	178,48	69,05	36	594,08	264,54	36	513,15	232,61	31	568,96	90,10
Строительство линий электропередач	–	–	–	3	–	9,70	4	8,09	223,22	9	19,82	8,49	5	0,25	4,03
Прочее	4	95,64	93,39	15	79,10	138,06	14	259,83	122,87	18	119,90	6,98	8	104,90	10,72
ИТОГО	131	579,66	276,1	396	961,67	451,48	510	2408,62	1262,39	474	1612,71	723,79	490	2429,86	1281,4

Примечание. Рассчитано по данным Самарского референтного центра Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору.

расчет будет растянут во времени и включает в себя по периодам:

- первый год: упущенную выгоду; фактически понесенные затраты;
- второй и последующие годы: упущенную выгоду;
- последний год: упущенную выгоду; затраты на проведение биологической рекультивации.

Результаты

В рассматриваемом периоде размеры ущерба постоянно росли, что связано с расширением деятельности добывающих предприятий. Если в 2009 г. было построено 50 скважин различного назначения, то в 2013 г. – 236. При помощи предлагаемой методики был спрогнозирован дальнейший рост размера ущерба от нецелевого занятия земель сельскохозяйственного назначения, который в перспективе должен достигнуть почти 2,0 млрд руб. в год. Прямой зависимости размера ущерба от размещения по территории области не выявлено. Существующие методики определения потерь зависят от уровня управления – сельскохозяйственное предприятие или муниципальный район – регион. При их применении необходимо учитывать фактор времени и характер нецелевого занятия земель. От этого напрямую зависят размеры ущерба.

Список литературы

1. Жичкин К. А., Пенкин А. А., Гурьянов А. В., Жичкина Л. Н. Информационное обеспечение кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения (на материалах Самарской области). Кинель, 2015. 159 с.
2. Самарская область // Википедия : [сайт]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Самарская_область (дата обращения: 10.05.2015).
3. Жичкин К. А., Гурьянов А. В., Жичкина Л. Н. Кадастровая оценка земель сельскохозяйственного назначения : сравнительный анализ методик для условий Самарской области // Управление земельно-имущественными отношениями : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2013. С. 33–37.
4. Носов В. В. Моделирование оптимальной структуры производства сельскохозяйственной организации в условиях погодного риска // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. 2010. № 1 (63). С. 57–64.
5. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в Самарской области : стат. сб. Самара, 2014. 221 с.
6. Нефтяники : [сайт]. URL: http://www.neftyaniki.ru/oilfields/ /russian_oilfields/samarskaja_oblast/12 (дата обращения: 22.05.2015).
7. Зудилин С. Н., Жичкин К. А. Оценка снижения качественных параметров земель сельскохозяйственного назначения при нецелевом использовании // Вестн. Ульянов. гос. с.-х. акад. 2013. № 4 (24). С. 13–17.
8. Зудилин С. Н., Жичкин К. А. Расчет ущерба при несельскохозяйственном использовании земель // Управление земельно-имущественными отношениями : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2013. С. 38–43.
9. Методические рекомендации по расчету стоимости компенсации убытков сельскохозяйственного производства и упущенной выгоды для собственников земельных участков, землепользователей и арендаторов при временном занятии земельных участков для несельскохозяйственных нужд на землях сельскохозяйственного назначения Самарской области. Самара, 2013. 22 с.
10. Носов В. В. Концепция и содержание устойчивости сельскохозяйственного производства // Учен. зап. Рос. гос. соц. ун-та. 2005. № 3 (47). С. 105–113.
11. Жичкин К. А., Петросян А. Л. Нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения как источник ущерба в системе «муниципальный район – регион» // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 277–284.
12. Tsytel D., Dyke P. Encouraging Pollution : The Perils of Liability Limits. URL: <http://probeinternational.org/library/wp-content/uploads/2012/01/limited-liability-paper.pdf> (дата обращения: 12.04.2015).

Economic Aspects of Damage Determination from Agricultural Lands Non-targeted Use

K. A. Zhichkin

Samara State Agricultural Academy,
2, Uchebnaya str., Ust-Kinelsky urban village,
Samara region, 446442, Russia
E-mail: zskirill@mail.ru

A. L. Petrosjan

Samara State Agricultural Academy,
2, Uchebnaya str., Ust-Kinelsky urban village,
Samara region, 446442, Russia
E-mail: artem-petrosyan63@bk.ru

Introduction. The article deals with the problem of agricultural land non-targeted use and the damage determination. The purpose of research – to improve the calculating methods of the damage value caused by agricultural land inappropriate use. Objectives: to determine the size non-targeted use in the years 2009–2013 under the Samara region; to analyze the dependence of the damage size caused by territorial location; formulate a particular calculating method at the levels of «enterprise» and «municipal district-region».

Empirical analysis. The study found that non-target use sizes are constantly increasing. Placing objects on the territory of the region does not depend on the profitability of agricultural land, as agricultural production is less competitive compared to the extractive industries. In determining the loss size must be taken into account features of their formation over time, which depends on the type of damage source.

Results. In the reporting period, the damage amount is constantly growing, which is associated with the mining companies expansion. If in 2009 was built 50 wells for various purposes, in 2013 – 236. Direct dependency on the damage size caused by the territory placement have not been identified.

Key words: non-targeted use, agricultural land, damage, territorial location, damage resources.

References

1. Zhichkin K. A., Penkin A. A., Gur'janov A. V., Zhichkina L. N. *Informatsionnoe obespechenie kadaastrovoi otsenki zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya (na materialakh Samarskoi oblasti)* [Information support of cadastral valuation of agricultural land (on materials of the Samara region)]. Kinel, 2015. 159 p.
2. Samarskaya oblast' (Samara region). *Wikipedia. Site*. Available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/Samarskaya_oblast (accessed 10 May 2015).
3. Zhichkin K. A., Gur'janov A. V., Zhichkina L. N. *Kadaastrovaia otsenka zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya: sravnitel'nyi analiz metodik dlya uslovii Samarskoi oblasti* [Cadastral valuation of agricultural land: a comparative analysis of methods for the conditions of the Samara region]. *Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Upravlenie zemel'no-imushchestvennymi otnosheniyami»* [Materials IX Int. sci.-prakt. conf. «Management of land and property relations»]. Penza, 2013, pp. 33–37.
4. Nosov V. V. *Modelirovanie optimal'noi struktury proizvodstva sel'skokhozyaistvennoi organizatsii v usloviyakh pogodnogo riska* [Optimal structure of agricultural organizations modeling in the weather risks conditions]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Vestnik of Samara State University of Economics], 2010, no.1 (63), pp. 57–64.
5. *Sel'skoe hozyaistvo, okhota i okhotnich'e hozyaistvo, lesovodstvo v Samarskoi oblasti: statisticheskii sbornik* [Agriculture, hunting, forestry in the Samara region. Statistical collection]. Samara, 2014. 221 p.
6. *Neftyaniki* [Oilers. Site]. Available at: http://www.neftyaniki.ru/oilfields/russian_oilfields/samarskaya_oblast/12 (accessed 22 May 2015).
7. Zudilin S. N., Zhichkin K. A. *Otsenka snizheniya kachestvennykh parametrov zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya pri netselevom ispol'zovanii* [Evaluation reducing quality parameters of agricultural land in the misuse]. *Vestnik Ul'ianovskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii* [Vestnik of Ulyanovsk State Agricultural Academy], 2013, no. 4 (24), pp. 13–17.
8. Zudilin S. N., Zhichkin K. A. *Raschet uscherba pri nesel'skokhozyaistvennom ispol'zovanii zemel'* [Calculation of damage in the non-agricultural land use]. *Trudy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Upravlenie zemel'no-imushchestvennymi otnosheniyami»* [Materials IX Int. sci.-prakt. conf. «Management of land and property relations»]. Penza, 2013, pp. 38–43.
9. *Metodicheskie rekomendatsii po raschetu stoimosti kompensatsii ubytkov sel'skokhozyaistvennogo proizvodstva i upuschennoi vygody dlya sobstvennikov zemel'nykh uchastkov, zemlepol'zovatelei i arendatorov pri vremennom zanyatii zemel'nykh uchastkov dlya nesel'skokhozyaistvennykh nuzhd na zemlyakh sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya Samarskoi oblasti* [Guidelines for the calculation of the cost of compensation for losses of agricultural production and lost profits for land owners, land users and tenants with temporary occupation of land for non-agricultural purposes on agricultural lands of Samara Region]. Samara, 2013. 22 p.
10. Nosov V. V. *Kontseptsii i sodержanie ustoichivosti sel'skokhozyaistvennogo proizvodstva* [The concept and content of the sustainability of agricultural production]. *Uchenye zapiski RGSU* [Scientific notes of Russian State Social University], 2005, no 3 (47), pp. 105–113.
11. Zhichkin K. A., Petrosjan A. L. *Netselevoe ispol'zovanie zemel' sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya kak istochnik uscherba v sisteme «munitsipal'nyi raion – region»* [Non-targeted use of agricultural land as a damage source in the «Municipal district – region» system]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2015, vol. 15. iss. 3, pp. 277–284.
12. Tuytel D., Dyke P. *Encouraging Pollution: The Perils of Liability Limits*. Available at: <http://probeinternational.org/library/wp-content/uploads/2012/01/limited-liability-paper.pdf> (accessed 12 April 2015).

ПРАВО

УДК 342.571

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВИДОВ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. В. Бердникова

доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: berev79@yandex.ru

Введение. Статья посвящена анализу особенностей правового регулирования отдельных видов общественного контроля в Российской Федерации. **Цель.** Основная цель работы состоит в исследовании правовых основ классификации общественного контроля в зависимости от сферы его реализации, а также в выявлении проблемных аспектов выделения его отдельных видов. **Результаты.** Автором проведен анализ российской нормативно-правовой базы, регламентирующей особенности осуществления общественного контроля, определены основные проблемы юридической классификации видов данной деятельности в зависимости от сферы ее реализации. В статье показано соотношение нормативного регулирования основ общественного контроля и реального многообразия законодательных актов в указанной сфере. Принятие закона, закрепившего основы общественного контроля в России, породило ряд проблемных аспектов в рамках правопонимания сферы реализации данного института, что, как следствие, может повлечь образование коллизионных ситуаций в процессе его правоприменения. Возникает потребность в нормативной детализации отдельных элементов общественного контроля, начиная с определения понятия и заканчивая его структурно-функциональной составляющей. **Заключение.** Автор приходит к выводу, что общественный контроль носит универсальный характер и охватывает практически все направления общественных отношений. Вместе с тем действующее законодательство, закрепляющее основы общественного контроля, не учитывает данный фактор, ограничивая область его реализации и правового регулирования.

Ключевые слова: общественный контроль, профсоюзы, общественный экологический контроль, общественный жилищный контроль, общественный финансовый контроль.

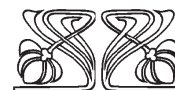
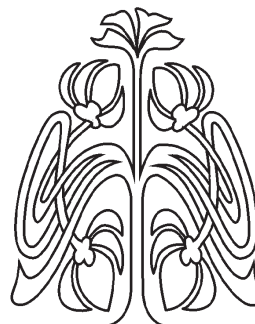
DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-97-107

Введение

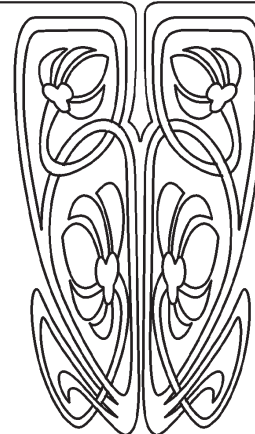
Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – Закон об общественном контроле) [1] определил базовые элементы общественной контрольной деятельности в области публичной власти и публичных организаций, однако современные общественные отношения не ограничиваются данной сферой реализации контрольной функции. Анализ нормативных правовых актов, закрепляющих категорию «общественный контроль», позволяет сделать вывод о многообразии видов и форм его проявления.

Цель

Основная цель работы состоит в исследовании правовых основ классификации общественного контроля, а также в выявлении противоречий нормативного закрепления его видов в законодательстве России.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Результаты

С точки зрения философского познания, вид – это понятие, которое образуется посредством выделения общих признаков в индивидуальных понятиях и само имеет общие признаки с другими видовыми понятиями [2, с. 6]. Другими словами, классификация общественного контроля на виды нацелена на более глубокое понимание единых свойств объекта исследования через его деление на более мелкие индивидуализированные элементы, объединенные общими признаками, которые в совокупности составляют целое. Достижению задач систематизации и упорядочения отношений, связанных с общественным контролем, способствует выделение критериев – особых признаков, позволяющих оценить основания выделения индивидуального в общем.

Самая распространенная классификация общественного контроля осуществляется по сфере его реализации. Закон об общественном контроле, наряду с деятельностью органов публичной власти и публичных организаций, выделяет следующие области правового регулирования, в которых действуют отдельные федеральные законы: обеспечение обороны страны и безопасности государства; общественная безопасность и правопорядок; деятельность полиции, органов следствия, прокуратуры и судов; деятельность, связанная с исполнением наказаний; контроль за оборотом наркотических средств и психотропных веществ; содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; оказание психиатрической помощи.

Однако следует отметить, что ряд федеральных законов, затрагивающих отдельные аспекты общественного контроля в указанных сферах, так до сих пор и не принят. Например, на уровне федерального законодательства остается неурегулированным общественный контроль за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, хотя в Положении о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, утвержденном Указом Президента РФ от 28 июля 2004 г. № 976, указывается, что ФСКН России осуществляет свою деятельность в том числе во взаимодействии с общественными объединениями и иными организациями [3]. Ей также предоставлено право образовывать координационные, консультативные экспертные и совещательные органы (советы, комиссии), в том числе межведомственные, в установленной сфере деятельности.

В настоящее время ФСКН разработан проект Федерального закона «Об органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ», в котором в числе основных принципов

деятельности органов наркоконтроля и службы в органах наркоконтроля являются открытость, публичность, общественное доверие и поддержка граждан [4].

Также остается неурегулированной сфера общественного контроля за содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На сегодняшний день на рассмотрении Государственной думы Федерального собрания РФ находится проект Федерального закона № 3138-6 «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», внесенный Президентом Российской Федерации [5]. Необходимость принятия данного акта определяется Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761, реализация которой предусматривает принятие мер, направленных на формирование открытого рынка социальных услуг, создание системы общественного контроля в сфере обеспечения и защиты прав детей, в том числе посредством внедрения правовых механизмов общественного контроля за обеспечением прав детей в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детских домах-интернатах [6].

Пробельность законодательства в указанных сферах требует безотлагательного устранения существующей коллизии между содержанием основообразующего Закона об общественном контроле, устанавливающего факт законодательного закрепления общественного контроля в указанных правоотношениях, и существующей правовой реальностью, которая характеризуется лакунарностью правового регулирования отдельных направлений реализации данной формы контроля.

Еще одним поводом для критики принятого Закона об общественном контроле является тот факт, что законодатель, устанавливая вышеприведенный перечень сфер реализации общественного контроля, не учел некоторые иные направления его осуществления, установленные, главным образом, ранее принятыми нормативными актами. К ним следует отнести сферу трудовых правоотношений, сферу социального обеспечения и социального обслуживания; сферу экологии, земельных правоотношений и природных ресурсов; избирательный процесс; сферу финансов и экономики; обеспечение и защиту прав детей; сферу защиты прав потребителей; сферу образования и науки; сферу жилищного строительства и ЖКХ; сферу культуры и спорта; сферу охраны здоровья граждан. Рассмотрим особенности правового регулирования общественного контроля в указанных сферах.

Трудовые правоотношения, сфера социального обеспечения и социального обслуживания

Трудовой кодекс РФ в качестве одного из основных направлений государственной политики в области охраны труда называет содействие общественному контролю за соблюдением прав и законных интересов работников в области охраны труда. В число обязанностей работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда включается беспрепятственный допуск представителей органов общественного контроля в целях проведения проверок условий и охраны труда и расследования несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [7]. Важную роль в осуществлении общественного контроля в сфере трудовых правоотношений играют профсоюзы – добровольные общественные объединения граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемые в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов.

Законодатель наделяет данные организации широким перечнем прав на представительство и защиту социально-трудовых прав и интересов работников, реализация которых позволяет говорить о достаточно высокой степени контроля профсоюзов в отношении органов государственной власти. Так, например, проекты законодательных актов, затрагивающих социально-трудовые права работников, рассматриваются федеральными органами государственной власти с учетом предложений общероссийских профсоюзов и их объединений (ассоциаций). Профсоюзы вправе выступать с предложениями о принятии соответствующими органами государственной власти законов и иных нормативных правовых актов, касающихся социально-трудовой сферы. Они также вправе участвовать в рассмотрении органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также работодателями, их объединениями (союзами, ассоциациями), другими общественными объединениями своих предложений.

Общественный контроль и его обеспечение позиционируются как важнейшие принципы при осуществлении обязательного социального страхования [8]; при размещении средств пенсионных резервов и инвестировании средств пенсионных накоплений [9]. Статья 8 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» устанавливает общественный контроль за формированием и инвестированием средств пенсионных накоплений, который осуществляется Общественным советом по инвестированию средств пенсионных накопле-

ний. Данный орган формируется на паритетной основе из представителей общероссийских объединений профессиональных союзов и общероссийских объединений работодателей; в него также могут быть включены граждане РФ, представляющие иные общественные объединения и организации, в том числе объединения и организации профессиональных участников рынка ценных бумаг. Данный орган имеет широкий перечень прав, связанных с запросом и получением информации, заслушиванием докладов Центрального банка Российской Федерации о результатах проверок в указанной сфере, направлением обращений в ЦБ РФ с требованиями об устранении выявленных нарушений, о проведении дополнительных расследований и проверок и принятии иных неотложных мер, устраняющих выявленные факты нарушения прав и законных интересов собственника средств пенсионных накоплений, созданием экспертных групп из числа российских и международных специалистов в области пенсионного обеспечения и инвестиций [10].

Практически аналогичный вышеописанному механизм общественного контроля прописан в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 360-ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений», предусматривающем создание Общественного совета по инвестированию средств пенсионных накоплений [11], а также Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», регламентирующем осуществление общественного контроля за инвестированием накоплений для жилищного обеспечения путем создания Совета по инвестированию накоплений для жилищного обеспечения [12].

Сфера экологии, земельных правоотношений и природных ресурсов

Общественный контроль в сфере экологических правоотношений является тем необходимым инструментом, который позволяет усиливать участие граждан в принятии решений, касающихся охраны окружающей среды и обеспечения экологических прав граждан.

Современное законодательство содержит достаточное количество норм, закрепляющих общественный контроль в экологической сфере. Так, ст. 68 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» закрепляет общественный контроль в области охраны окружающей среды (общественный экологический контроль), который осуществляется в целях реализации права каждого на благоприятную окружающую среду и предотвращения нарушения законодательства в области охраны

окружающей среды [13]. В качестве его субъектов выделяются общественные объединения, иные некоммерческие организации, а также граждане. Результаты общественного экологического контроля предоставляются в органы государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ, органы местного самоуправления и подлежат обязательному рассмотрению.

Статья 26 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» закрепляет, что в целях предупреждения и ликвидации загрязнения поверхностных и подземных вод, почвы и атмосферного воздуха бытовыми отходами и сточными водами, соблюдения санитарных и иных правил содержания земельных участков, относящихся к имуществу общего пользования, садовых, огородных и дачных земельных участков и прилегающих к ним территорий, обеспечения выполнения правил пожарной безопасности при эксплуатации печей, электросетей, электроустановок, средств пожаротушения, а также в целях охраны памятников и объектов природы, истории и культуры на общем собрании членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения (собрании уполномоченных) может избираться комиссия такого объединения по контролю за соблюдением законодательства, которая работает под руководством правления такого объединения [14].

Помимо указанных нормативных правовых актов общественный контроль в сфере природоохранной деятельности закрепляется в целях охраны атмосферного воздуха [15], выполнения норм, правил и нормативов в области обеспечения радиационной безопасности [16], соблюдения законодательства об обращении с отходами [17], участия граждан и юридических лиц в охране и использовании животного мира, сохранения и восстановления среды его обитания [18].

Земельные правоотношения также предусматривают осуществление общественного земельного контроля, под которым понимается деятельность граждан, общественных объединений, иных негосударственных некоммерческих организаций, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов публичной власти по принятию решений, установленных Земельным кодексом РФ и затрагивающих права и законные интересы граждан, юридических лиц, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых данными органами актов и принимаемых ими решений [19].

Избирательный процесс

Одним из принципиально критических положений Закона об общественном контроле является

норма, закрепляющая, что общественные отношения, связанные с организацией и проведением выборов и референдума в Российской Федерации, не входят в сферу регулирования указанного акта. Данный тезис, на наш взгляд, противоречит конституционной доктрине общественного контроля, активно разрабатываемой в науке конституционного права и развиваемой правовыми позициями Конституционного суда РФ.

Кроме того, действующее российское избирательное законодательство как закрепляет принципы открытости и гласности избирательного и референдумного процессов, так и определяет общественный контроль в качестве способа обеспечения реализации данных принципов преимущественно в форме деятельности наблюдателей [20, 21]. Таким образом, представляется целесообразным устранить данную правовую коллизию, включив указанную сферу в предмет правового регулирования Закона об общественном контроле, а также выделить в нем отдельную главу, посвященную регламентации форм общественного контроля за избирательным процессом.

Сфера финансов и экономики

Анализ научных трудов, посвященных исследованию общественного контроля, позволяет выделить еще одну разновидность данной деятельности, осуществляемую в сфере финансовых правоотношений, – общественный финансовый контроль. По мнению профессора Н. И. Химичевой, данный вид контроля основан на положениях Конституции РФ, устанавливающих права граждан, в том числе право на участие в управлении делами государства (ст. 32), обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ст. 24). Она пишет: «Такой контроль могут осуществлять как отдельные граждане, так и трудовые коллективы, а также общественные объединения (в частности, профсоюзы и другие). Помимо этого государственные органы могут привлекать общественность к выполнению своих контрольных функций» [22, с. 168].

Юридическое выражение общественного финансового контроля можно найти в ряде правовых актов, действующих в сфере экономической и инвестиционной политики. Так, например, в соответствии с Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года формированию благоприятного делового климата будут способствовать институциональные изменения, в том числе в части повышения общественного контроля [23]. Создание системы независимого общественного

контроля деятельности на рынке ценных бумаг, равно как и обеспечение инвесторов полной и достоверной информацией о ценных бумагах и их эмитентах, развитие вневедомственного и общественного контроля за достоверностью данной информации определяются в числе базовых принципов развития нормативной правовой базы рынка ценных бумаг [24].

Развитие системы общественного контроля за деятельностью коммерческих организаций на финансовом и фондовом рынках Российской Федерации предусматривается Комплексной программой мер по обеспечению прав вкладчиков и акционеров, утвержденной Указом Президента РФ от 21 марта 1996 г. № 408. В этих целях данный документ рекомендует Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве Российской Федерации привлекать общественные организации вкладчиков и акционеров к работе Фонда и региональных фондов по защите прав вкладчиков и акционеров и обеспечить работу Общественного совета по делам вкладчиков и акционеров при Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве РФ [25].

Обеспечение и защита прав детей

Проблема защиты прав отдельных категорий граждан является на сегодняшний день приоритетным направлением развития государственной социальной политики. Дети, как одна из наиболее уязвимых в социальном и юридическом отношении часть общества, нуждаются в более пристальном внимании со стороны законодателя, который должен обеспечивать дополнительные гарантии их правового статуса и разрабатывать меры по охране их физического и психологического развития. Общественный контроль, центральной задачей которого является защита прав, свобод и законных интересов граждан, представляется эффективным средством предотвращения нарушений в сфере детства. Однако перечень законодательных актов, закрепляющих формы и методы общественного контроля по обеспечению прав детей, ограничивается нормами Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [26], который направлен на регулирование отношений, связанных с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от такой информации, содержащейся в информационной продукции. В нем определены виды информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, предусмотрена обязательная классификация информационной продукции для ее производителей и распространителей, определены тре-

бования к обороту информационной продукции, особенности осуществления экспертизы, а также регламентированы особенности осуществления надзора и контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию и ответственность за правонарушения в данной сфере.

Защита прав потребителей

Важную роль общественный контроль играет в сфере защиты прав потребителей. В соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» [27] общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) для осуществления своих уставных целей вправе: участвовать в разработке обязательных требований к товарам (работам, услугам), а также проектов законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей; проводить независимую экспертизу качества, безопасности товаров (работ, услуг), а также соответствия потребительских свойств товаров (работ, услуг) заявленной продавцами (изготовителями, исполнителями) информации о них; осуществлять общественный контроль за соблюдением прав потребителей и направлять в орган государственного надзора и органы местного самоуправления информацию о фактах нарушений прав потребителей для проведения проверки этих фактов и принятия в случае их подтверждения мер по пресечению нарушений прав потребителей в пределах полномочий указанных органов; участвовать в проведении экспертиз по фактам нарушений прав потребителей в связи с обращениями потребителей и т.д.

Помимо Закона РФ «О защите прав потребителей», общественный контроль в указанной сфере отражается и в иных нормативных правовых актах. Так, например, контроль осуществляется гражданами и общественными объединениями за соблюдением Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Данным актом закрепляется обязанность государственных органов и должностных лиц содействовать им в проведении соответствующих проверок фактов нарушения законодательства в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции и в десятидневный срок уведомлять заявителей о принятых решениях. Также Законом предусматривается создание консультативно-экспертных советов

при федеральных органах законодательной и исполнительной власти, органах законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, образуемых в целях анализа возможных социально-экономических последствий законодательных инициатив по вопросам регулирования производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, практики применения законодательства и разработки соответствующих рекомендаций [28].

Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» закрепляется общественный контроль в сфере социального обслуживания, осуществляемый гражданами, общественными и иными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации о защите прав потребителей. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах установленной компетенции должны оказывать содействие в его реализации [29].

Образование и наука

Усилению общественной контрольной составляющей в сфере образования способствовало принятие Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) [30], который создал правовую основу для внедрения общественных институтов внешней оценки качества образования, в первую очередь, посредством закрепления общественной и общественно-профессиональной аккредитации, а также нормативно обязал привлекать в процессе государственной аккредитации независимые экспертные организации и работодателей, которые фактически уже принимали участие в оценке качества образования (например, посредством членства в комиссиях по проведению государственной (итоговой) аттестации выпускников вузов).

В ст. 89 Закона об образовании установлено, что управление системой образования осуществляется на принципах законности, демократии, автономии образовательных организаций, информационной открытости системы образования и учета общественного мнения и носит государственно-общественный характер, включая в себя в том числе независимую оценку качества образования, общественную и общественно-профессиональную аккредитацию.

На наш взгляд, в структуре общественного контроля сферы образования можно выделить два основных уровня:

1) экспертный, выражающийся в экспертизе качества правовой составляющей образовательного процесса посредством организации общественных обсуждений нормативных правовых

актов и деятельности общественных советов при структурах органов государственной власти и местного самоуправления, обеспечивающих организацию образовательного процесса;

2) институционально-организационный, способствующий независимой оценке качества деятельности образовательного учреждения и качества подготовки обучающихся.

Сфера жилищного строительства и ЖКХ

Одной из наиболее «проблемных» с точки зрения обеспечения качества управления представляется сфера жилищно-коммунального хозяйства. Наряду с необходимостью повышения эффективности предоставления услуг возникает и ряд иных вопросов, связанных, например, с открытостью и прозрачностью формирования коммунальных тарифов. В данном контексте видится особо актуальным осуществление общественного контроля в указанной сфере.

Часть 8 ст. 20 Жилищного кодекса РФ устанавливает: «В целях обеспечения прав и законных интересов граждан может осуществляться общественный жилищный контроль, субъектами которого могут являться общественные объединения, иные некоммерческие организации, советы многоквартирных домов, другие заинтересованные лица в соответствии с законодательством Российской Федерации» [31]. Министерством регионального развития Российской Федерации были разработаны Методические рекомендации по проведению информационно-разъяснительной работы с гражданами по вопросам прав и обязанностей потребителей коммунальных услуг и созданию системы общественного контроля с участием объединений защиты прав потребителей, общественных организаций и иных некоммерческих организаций для систематизации работы с обращениями граждан [32].

Одним из практических выражений данного направления стало создание государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства – единой федеральной централизованной информационной системы, функционирующей на основе программных, технических средств и информационных технологий, обеспечивающих сбор, обработку, хранение, предоставление, размещение и использование информации о жилищном фонде, стоимости и перечне услуг по управлению общим имуществом в многоквартирных домах, работах по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирных домах, предоставлении коммунальных услуг и поставках ресурсов, необходимых для предоставления коммунальных услуг, размере платы за жилое помещение и коммунальные услуги, задолженности по указанной плате, об объектах коммунальной и инженерной

инфраструктур, а также иной информации, связанной с жилищно-коммунальным хозяйством [33].

Сфера культуры и спорта

Действующее законодательство закрепляет общественный контроль как один из способов повышения качества услуг, предоставляемых в сфере культуры. Так, ст. 36.1 Основ законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) определяет независимую оценку качества оказания услуг организациями культуры как форму общественного контроля, осуществляемую в целях предоставления гражданам информации о качестве оказания услуг организациями культуры, а также в целях повышения качества их деятельности [34].

Независимая оценка качества проводится в отношении условий оказания услуг по таким общим критериям, как открытость и доступность информации об организации культуры; комфортность условий предоставления услуг и доступность их получения; время ожидания предоставления услуги; доброжелательность, вежливость, компетентность работников организации культуры; удовлетворенность качеством оказания услуг. Ее объектами выступают как организации культуры, учредителями которых являются органы государственной власти и органы местного самоуправления, так и негосударственные организации культуры, которые оказывают государственные, муниципальные услуги в сфере культуры.

Основной формой организации и проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями культуры выступают общественные советы, образуемые на всех уровнях публичной власти.

Сфера физической культуры и спорта предусматривает проведение общероссийскими спортивными федерациями и аккредитованными региональными спортивными федерациями и их представителями общественного контроля за соблюдением организациями, осуществляющими спортивную подготовку, федеральных стандартов спортивной подготовки по соответствующим видам спорта [35].

Сфера охраны здоровья граждан

Независимая оценка качества также предусмотрена в отношении предоставления услуг медицинскими организациями. Статья 79.1 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляет: «Независимая оценка качества оказания услуг медицинскими организациями является одной из форм общественного контроля и проводится в целях предоставления гражданам информации о качестве оказания услуг медицинскими организациями, а также в целях по-

вышения качества их деятельности. Независимая оценка качества оказания услуг медицинскими организациями не осуществляется в целях контроля качества и безопасности медицинской деятельности, а также экспертизы и контроля качества медицинской помощи» [36]. Формы и критерии оценки качества медицинских услуг аналогичны установленным для организаций культуры.

Заключение

Подводя итог рассмотрению видов общественного контроля, выделяемых на основе сфер его реализации, следует отметить, что анализ действующих правовых актов и теоретических разработок ученых-правоведов позволяет сделать вывод о том, что законодательство об общественном контроле характеризуется противоречивостью и нуждается в совершенствовании как с концептуальной точки зрения, так и с юридико-технической стороны.

Закон об общественном контроле весьма необоснованно ограничил сферу правового регулирования данных правоотношений, оставив без внимания большую часть направлений их реализации. Кроме того, отдельные виды общественного контроля, указанные в вышеупомянутом Законе, оказались неурегулированными в действующем законодательстве. В сфере избирательных и референдумных правоотношений Закон об общественном контроле создал неопределенность правопонимания возможности осуществления контроля за подготовкой и проведением выборов и референдума.

Список литературы

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (ч. 1), ст. 4213.
2. Философский энциклопедический словарь. М. : ИНФРА-М, 1999. 576 с.
3. Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков : указ Президента РФ от 28.07.2004 № 976 (ред. от 20.01.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31, ст. 3234 ; 2015. № 4, ст. 641.
4. Об органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ : проект федер. закона (подготовлен ФСКН России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 06.05.2013. (Документ опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О проекте Федерального закона № 3138-6 «Об общественном контроле за обеспечением прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» : постановление ГД ФС РФ от 16.03.2012 № 179-6 ГД // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 13, ст. 1455.

6. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы : указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 23, ст. 2994.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3 ; 2015. № 14, ст. 2022.
8. Об основах обязательного социального страхования : федер. закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ (ред. от 01.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 29, ст. 3686 ; 2014. № 49 (ч. VI), ст. 6916.
9. О негосударственных пенсионных фондах : федер. закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 19, ст. 2071 ; 2014. № 30 (ч. I), ст. 4219.
10. Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации : федер. закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ (ред. от 01.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3028 ; 2014. № 49 (ч. VI), ст. 6912.
11. О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений : федер. закон от 30.11.2011 № 360-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49 (ч. 1), ст. 7038 ; 2014. № 30 (ч. I), ст. 4217.
12. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих : федер. закон от 20.08.2004 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 34, ст. 3532 ; 2013. № 52 (ч. I), ст. 6961.
13. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 24.11.2014, с изм. от 29.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2, ст. 133 ; 2014. № 48, ст. 6642.
14. О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан : федер. закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 16, ст. 1801 ; 2015. № 1 (ч. I), ст. 52.
15. Об охране атмосферного воздуха : федер. закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 18, ст. 2222 ; 2015. № 1 (ч. I), ст. 11.
16. О радиационной безопасности населения : федер. закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ (ред. от 19.07.2011) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3, ст. 141 ; 2011. № 30 (ч. 1), ст. 4596.
17. Об отходах производства и потребления : федер. закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 26, ст. 3009 ; 2015. № 1 (ч. I), ст. 38.
18. О животном мире : федер. закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 07.05.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 17, ст. 1462 ; 2013. № 19, ст. 2331.
19. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44, ст. 4147 ; 2015. № 10, ст. 1418.
20. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24, ст. 2253 ; 2015. № 14, ст. 2015.
21. Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления : федер. закон от 26.11.1996 № 138-ФЗ (ред. от 04.06.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 49, ст. 5497 ; 2014. № 23, ст. 2931.
22. Финансовое право : учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2011. 720 с.
23. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). (По состоянию на 30.04.2013). URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 22.04.2015).
24. Об утверждении Концепции развития рынка ценных бумаг в Российской Федерации : указ Президента РФ от 01.07.1996 № 1008 (ред. от 16.10.2000) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 28, ст. 3356 ; 2000. № 43, ст. 4233.
25. Об утверждении Комплексной программы мер по обеспечению прав вкладчиков и акционеров : указ Президента РФ от 21.03.1996 № 408 (ред. от 16.10.2000) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 13, ст. 1311 ; 2000. № 43, ст. 4233.
26. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федер. закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 14.10.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1, ст. 48 ; 2014. № 42, ст. 5615.
27. О защите прав потребителей : закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.05.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3, ст. 140 ; 2014. № 19, ст. 2317.
28. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : федер. закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 48, ст. 4553 ; 2015. № 14, ст. 2022.
29. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52 (ч. I), ст. 7007 ; 2014. № 30 (ч. I), ст. 4257.
30. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7598 ; 2015. № 29 (ч. 1), ст. 4364.
31. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 1 (ч. 1), ст. 14 ; 2015. № 1 (ч. I), ст. 52.
32. О проведении разъяснительной работы по вопросам прав и обязанностей потребителей коммунальных

- услуг (вместе с «Методическими рекомендациями по проведению информационно-разъяснительной работы с гражданами по вопросам прав и обязанностей потребителей коммунальных услуг»): письмо Минрегиона России от 02.04.2012 № 7435-АП/14 // Законодательные и нормативные документы в ЖКХ. 2012. № 11. Ноябрь.
33. О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства : федер. закон от 21.07.2014 № 209-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (ч. I), ст. 4210.
  34. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 21.07.2014) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 46, ст. 2615 ; 2014. № 30 (ч. I), ст. 4217.
  35. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : федер. закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 50, ст. 6242 ; 2015. № 14, ст. 2018.
  36. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48, ст. 6724 ; 2015. № 14, ст. 2018.

The Types of Legal Regulation of Public Control in the Russian Federation

E. V. Berdnikova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: berev79@yandex.ru

Introduction. The article analyzes the peculiarities of the legal regulation of certain types of social control in the Russian Federation. **Purpose.** The main objective of the work is to study the legal basis for the classification of public control depending on the scope of its implementation and to identify problematic aspects of allocation of the individual species. **Results.** The author analyzes the Russian regulatory framework governing the peculiarities of social control, the basic problem of the legal classification of the activity, depending on the scope of its implementation. The analysis of the ratio of regulatory foundations of social control and the real diversity of legislation in this area. Adoption of the law, securing the foundations of social control in Russia has given rise to a number of problematic aspects of law within the scope of the implementation of this institution that, as a result, may lead to the formation of conflict situations in the course of its enforcement. There is a need for the regulatory details of individual elements of social control, starting with the definition and ending with its structural and functional component. **Conclusion.** The author concludes that public control is universal and covers virtually all areas of public relations. However, the current legislation, fixing the foundations of social control, does not account for this factor, limiting the scope of its implementation and regulation. **Key words:** social control, trade unions, public ecological control, control of public housing, public financial control.

References

1. Ob osnovakh obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 21.07.2014 № 212-FZ [On the basis of social control in the Russian Federation. Federal law of 21.07.2014 № 212-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 30 (pt.1), art. 4213.
2. *Filosofskiy entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, INFRA-M Publ., 1999. 576 p.
3. Voprosy Federal'noi sluzhby Rossiiskoi Federatsii po kontrolyu za oborotom narkotikov: ukaz Prezidenta RF ot 28.07.2004 № 976 (red. ot 20.01.2015) [Questions of Federal Drug Control Service of Russia. Presidential Decree of 28.07.2004 № 976 (an edition of 20.01.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2004, no. 31, art. 3234; 2015, no. 4, art. 641.
4. Ob organakh po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veschestv: proekt federal'nogo zakona (podgotovlen FSKN Rossii) (ne vnesen v GD FS RF, tekst po sostoianiyu na 06.05.2013). (Dokument opublikovan ne byl) (On the bodies to monitor traffic in narcotic drugs and psychotropic substances. Draft Federal law (prepared by the Federal Drug Control Service of Russia) (not included in the State Duma, the text as of 06.05.2013). The document was not published). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
5. O proekte Federal'nogo zakona № 3138-6 «Ob obshchestvennom kontrole za obespecheniem prav detei-siroi i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ev»: postanovlenie GD FS RF ot 16.03.2012 № 179-6 GD [On the Draft Federal Law № 3138-6 «On public control over the rights of orphans and children left without parental care». Resolution of the State Duma of 16.03.2012 № 179-6 GD]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2012, no. 13, art. 1455.
6. O Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012–2017 gody: ukaz Prezidenta RF ot 01.06.2012 № 761 [National Strategy of Action for Children for 2012–2017. Presidential Decree of 01.06.2012 № 761]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2012, no. 23, art. 2994.
7. Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 06.04.2015) [Labour Code of the Russian Federation of 30.12.2001 № 197-FZ (an edition of 06.04.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 1 (pt. 1), art. 3; 2015, no. 14, art. 2022.
8. Ob osnovakh obyazatel'nogo sotsial'nogo strakhovaniya: federal'nyi zakon ot 16.07.1999 № 165-FZ (red. ot 01.12.2014) [On the bases of compulsory social insurance. Federal law of 16.07.1999 № 165-FZ (an edition of 01.12.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1999, no. 29, art. 3686; 2014, no. 49 (pt. VI), art. 6916.
9. O negosudarstvennykh pensionnykh fondakh: federal'nyi zakon ot 07.05.1998 № 75-FZ (red. ot 21.07.2014) [On Private Pension Funds: The Federal Law of 07.05.1998 № 75-FZ (an edition of 21.07.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 19, art. 2071; 2014, no. 30 (pt. I), art. 4219.
10. Ob investirovanii sredstv dlya finansirovaniya nakopitel'noi pensii v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 24.07.2002 № 111-FZ (red. ot 01.12.2014) [On investment funds for the funded pension in the Russian Federation.

- Federal law of 24.07.2002 № 111-FZ (an edition of 01.12.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 30, art. 3028; 2014, no. 49 (ch. VI), art. 6912.
11. O poryadke finansirovaniya vyplat za schet sredstv pensionnykh nakoplenii: federal'nyi zakon ot 30.11.2011 № 360-FZ (red. ot 21.07.2014) [On the order of payments financing by pension funds. Federal law of 30.11.2011 № 360-FZ (an edition of 21.07.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 49 (pt. 1), art. 7038; 2014, no. 30 (pt. 1), art. 4217.
  12. O nakopitel'no-ipotechnoi sisteme zhilishchnogo obespecheniya voennosluzhaschikh: federal'nyi zakon ot 20.08.2004 № 117-FZ (red. ot 28.12.2013) [On the accumulating mortgage system of housing for military personnel. Federal law of 20.08.2004 № 117-FZ (an edition of 28.12.2013)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2004, no. 34, art. 3532; 2013, no. 52 (pt. 1), art. 6961.
  13. Ob okhrane okruzhayuschei sredy: federal'nyi zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ (red. ot 24.11.2014, s izm. ot 29.12.2014) [On environmental protection. Federal law of 10.01.2002 № 7-FZ (an edition of 24.11.2014, as amended of 29.12.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 2, art. 133; 2014, no. 48, art. 6642.
  14. O sadovodcheskikh, ogorodnicheskikh i dachnykh nekommercheskikh ob"edineniyakh grazhdan: federal'nyi zakon ot 15.04.1998 N 66-FZ (red. ot 31.12.2014) [On the horticultural, gardening and dacha non-profit associations of citizens. Federal law of 15.04.1998 № 66-FZ (an edition of 31.12.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 16, art. 1801; 2015, no. 1 (pt. I), art. 52.
  15. Ob okhrane atmosfernogo vozdukh: federal'nyi zakon ot 04.05.1999 № 96-FZ (red. ot 29.12.2014) [On the protection of the atmosphere. Federal law of 04.05.1999 № 96-FZ (an edition of 29.12.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1999, no. 18, art. 2222; 2015, no. 1 (pt. I), art. 11.
  16. O radiatsionnoi bezopasnosti naseleniya: federal'nyi zakon ot 09.01.1996 № 3-FZ (red. ot 19.07.2011) [On the Radiation Safety. Federal law of 09.01.1996 № 3-FZ (an edition of 19.07.2011)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 3, art. 141; 2011, no. 30 (pt. 1), art. 4596.
  17. Ob otkhodakh proizvodstva i potrebleniya: federal'nyi zakon ot 24.06.1998 № 89-FZ (red. ot 29.12.2014) [On Production and Consumption Waste. Federal law of 24.06.1998 № 89-FZ (an edition of 29.12.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 26, art. 3009; 2015, no. 1 (pt. I), art. 38.
  18. O zhivotnom mire: federal'nyi zakon ot 24.04.1995 № 52-FZ (red. ot 07.05.2013) [On the animal world. Federal law of 24.04.1995 № 52-FZ (an edition of 07.05.2013)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1995, no. 17, art. 1462; 2013, no. 19, art. 2331.
  19. Zemel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 25.10.2001 № 136-FZ (red. ot 08.03.2015) [Land Code of the Russian Federation of 25.10.2001 № 136-FZ (an edition of 08.03.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2001, no. 44, art. 4147; 2015, no. 10, art. 1418.
  20. Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 12.06.2002 № 67-FZ (red. ot 06.04.2015) [On Basic Guarantees of Electoral Rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation. Federal law of 12.06.2002 № 67-FZ (an edition of 06.04.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 24, art. 2253; 2015, no. 14, art. 2015.
  21. Ob obespechenii konstitutsionnykh prav grazhdan Rossiiskoi Federatsii izbirat' i byt' izbrannymi v organy mestnogo samoupravleniya: federal'nyi zakon ot 26.11.1996 № 138-FZ (red. ot 04.06.2014) [On ensuring the constitutional rights of citizens of the Russian Federation to elect and be elected to bodies of local self-government. Federal law of 26.11.1996 № 138-FZ (an edition of 04.06.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 49, art. 5497; 2014, no. 23, art. 2931.
  22. Finansovoe pravo: uchebnik [Financial Law. Textbook. Ans. ed. N. I. Himicheva. 4th ed., rev. and add.]. Moscow, Norma Publ.; INFRA-M Publ., 2011. 720 p.
  23. Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda (razrabotan Minekonomrazvitiya Rossii). (Po sostoianiiu na 30.04.2013) [Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030 (designed by Ministry of Economic Development of Russia). (On 30.04.2013). Available at: <http://www.economy.gov.ru> (accessed 22 April 2015).
  24. Ob utverzhenii Kontseptsii razvitiya rynka tsennykh bumag v Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 01.07.1996 № 1008 (red. ot 16.10.2000) [On approval of the Concept of development of the securities market in the Russian Federation. Presidential Decree of 01.07.1996 № 1008 (an edition of 16.10.2000)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 28, art. 3356; 2000, no. 43, art. 4233.
  25. Ob utverzhenii Kompleksnoi programmy mer po obespecheniyu prav vkladchikov i aktsionerov: ukaz Prezidenta RF ot 21.03.1996 № 408 (red. ot 16.10.2000) [On approval of the Comprehensive Program of measures to ensure the rights of depositors and shareholders. Presidential Decree of 21.03.1996 № 408 (an edition of 16.10.2000)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 13, art. 1311; 2000, no. 43, art. 4233.
  26. O zaschite detei ot informatsii, prichinyayushei vred ikh zdorov'yu i razvitiyu: federal'nyi zakon ot 29.12.2010 № 436-FZ (red. ot 14.10.2014) [On the protection of children from information harmful to their health and development. Federal law of 29.12.2010 № 436-FZ (an edition of 14.10.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 1, art. 48; 2014, no. 42, art. 5615.
  27. O zaschite prav potrebitelei: zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 (red. ot 05.05.2014) [On the Consumer Pro-

- tection. Law of the Russian Federation of 07.02.1992 № 2300-1 (an edition of 05.05.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 3, art. 140; 2014, no. 19, art. 2317.
28. O gosudarstvennom regulirovanii proizvodstva i oborota etilovogo spirta, alkogol'noi i spirtosoderzhashei produktsii i ob ogranichenii potrebleniya (raspitiya) alkogol'noi produktsii: federal'nyi zakon ot 22.11.1995 № 171-FZ (red. ot 06.04.2015) [On state regulation of production and turnover of ethyl alcohol and alcohol products, and limit consumption (drinking) alcohol products. Federal law of 22.11.1995 № 171-FZ (an edition of 06.04.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1995, no. 48, art. 4553; 2015, no. 14, art. 2022.
29. Ob osnovakh sotsial'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 28.12.2013 № 442-FZ (red. ot 21.07.2014) [On the bases of social services to the citizens of the Russian Federation. Federal law of 28.12.2013 № 442-FZ (an edition of 21.07.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2013, no. 52 (pt. I), art. 7007; 2014, no. 30 (pt. I), art. 4257.
30. Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 13.07.2015) [On Education in the Russian Federation. Federal law of 29.12.2012 № 273-FZ (an edition of 13.07.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2012, no. 53 (pt. I), art. 7598; 2015, no. 29 (pt. I), art. 4364.
31. Zhilishchnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.2004 № 188-FZ (red. ot 31.12.2014) [Housing Code of the Russian Federation of 29.12.2004 № 188-FZ (an edition of 31.12.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2005, no. 1 (pt. I), art. 14; 2015, no. 1 (pt. I), art. 52.
32. O provedenii raz'yasnitel'noi raboty po voprosam prav i obyazannosti potrebiteli kommunal'nykh uslug (vmeste s «Metodicheskimi rekomendatsiyami po provedeniyu informatsionno-raz'yasnitel'noi raboty s grazhdanami po voprosam prav i obyazannosti potrebiteli kommunal'nykh uslug»): pis'mo Minregiona Rossii ot 02.04.2012 № 7435-AP/14. [On conducting advocacy for the rights and duties of consumers of public services (with the «Guidelines for conducting outreach with citizens on the rights and responsibilities of consumers of utility services»). Letter of the Ministry of Regional Development of Russia from 02.04.2012 № 7435-AP/14. *Zakonodatel'nye i normativnye dokumenty v ZhKH* [The legislative and regulatory documents in housing], 2012, no. 11. November.
33. O gosudarstvennoi informatsionnoi sisteme zhilishchno-kommunal'nogo hozyaistva: federal'nyi zakon ot 21.07.2014 № 209-FZ [On the state information system, housing and communal services. Federal law of 21.07.2014 № 209-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 30 (pt. I), art. 4210.
34. Osnovy zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii o kul'ture (utv. VS RF 09.10.1992 № 3612-1) (red. ot 21.07.2014) [Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on culture (app. VS RF 09.10.1992 № 3612-1) (an edition of 21.07.2014)]. *Vedomosti SND i VS RF* [Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Soviet of the Russian Federation], 1992, no. 46, art. 2615; 2014, no. 30 (pt. I), art. 4217.
35. O fizicheskoi kul'ture i sporte v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 04.12.2007 № 329-FZ (red. ot 06.04.2015) [On Physical Culture and Sports in the Russian Federation. Federal law of 04.12.2007 № 329-FZ (an edition of 06.04.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2007, no. 50, art. 6242; 2015, no. 14, art. 2018.
36. Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ (red. ot 06.04.2015) [On the basis of the health of citizens in the Russian Federation. Federal law of 21.11.2011 № 323-FZ (an edition of 06.04.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 48, art. 6724; 2015, no. 14, art. 2018.

УДК 342.537

ЭКСПЕРТИЗА ЗАКОНОПРОЕКТОВ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: ПРАВОВАЯ ТЕОРИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ

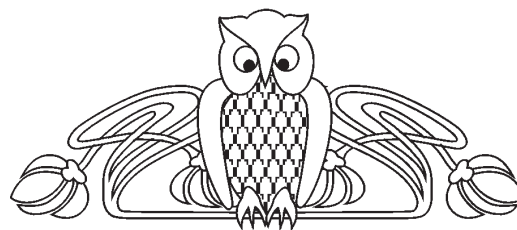
Н. Н. Аверьянова

доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: Averyanovann@mail.ru

Е. О. Локтионова

магистрант юридического факультета,
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: lenok.loktionova@yandex.ru

Введение. Статья посвящена изучению института экспертизы законопроектов в рамках законотворческого процесса России.
Цель. Основная цель работы состоит в теоретическом осмыс-

лении института экспертизы законопроектов в законотворческом процессе России и проведении классификации видов экспертиз, закрепленных в законодательстве России. **Результаты**

ты. Рассмотрены научные подходы к определению соотношения понятий «законотворческий процесс» и «законодательный процесс». Изучено понятие «экспертиза законопроектов» в соотношении с понятием «заключение органа государственной власти». Выявлено, что экспертиза законопроектов, в отличие от иных форм работы с законопроектами, обладает специальным признаком – она должна проводиться компетентными лицами – экспертами, обладающими специальными знаниями в конкретной сфере. Проведен анализ правовых актов, закрепляющих виды экспертиз законопроектов в рамках отдельных стадий законотворческого процесса. Выяснено, что нечетко или совсем не регламентированы в российском законодательстве субъекты, объекты проведения некоторых экспертиз законопроектов, предмет, сроки проведения, юридическая сила экспертных заключений. Проведена классификация видов экспертиз законопроектов, закрепленных в законодательстве, по объекту и субъекту проведения; по степени обязательности проведения; по стадиям законотворческого процесса; по степени юридической силы экспертных заключений. **Заключение.** Сделан вывод о том, что отсутствие научно обоснованной классификации видов экспертиз законопроектов является фактором противоречивости и пробельности российского законодательства в данной сфере. Сделано заключение о необходимости систематизации российского законодательства в сфере регулирования института экспертизы законопроектов в контексте законотворческого процесса России – с опорой на научные обоснования и классификации.

Ключевые слова: законотворческий процесс, законодательный процесс, качество закона, экспертиза проектов нормативных правовых актов.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-107-112

Введение

Задача повышения качества принимаемых законов и эффективности законодательства является одним из приоритетов политического развития современной России. Именно качество законов определяет эффективность правоприменения и стабильность правовой системы страны.

Важнейшим инструментом обеспечения высокого качества законов является экспертиза законопроектов. Именно тщательное и всестороннее экспертное изучение законопроекта в рамках законотворческого процесса позволяет вовремя выявить все проблемы и противоречия, которые данный законопроект в себе заключает. Поэтому данное исследование посвящено теоретическому осмыслению института экспертизы законопроектов в контексте законотворческого процесса России и составлению классификации всех существующих на данный момент видов экспертиз законопроектов.

Цель

Основная цель работы состоит в теоретическом осмыслении института экспертизы законопроектов в законотворческом процессе России и проведении классификации видов экспертиз законопроектов, закрепленных в законодательстве Российской Федерации.

Результаты

В названии статьи не случайно заявлено понятие «законотворческий процесс», а не «законодательный процесс». В науке сложились разные, порой полярные подходы к определению соотношения этих понятий. На наш взгляд, отождествлять их неверно с позиции теории и методологии. Но и трактовать законодательный процесс как формально-юридическое или процессуальное воплощение законотворческого процесса также представляется не совсем корректным. Законотворческий процесс имеет более широкое содержание – включает важнейшие стадии, не являющиеся стадиями законодательного процесса. Речь идет о предварительных стадиях – изучении общественных потребностей, составлении концепции законопроекта, разработке законопроекта, подготовке сопроводительной документации и его тщательной экспертной проработки – до внесения в Государственную думу. В этом смысле представляется более правильным проводить соотношение понятий законотворческого и законодательного процесса как целого и его части. В рамках данной работы будут рассмотрены все виды экспертиз, которые имеют место не только в рамках собственно законодательного процесса, но и на предварительных стадиях законотворческого процесса – поэтому нами был взят за основу более широкий термин «законотворческий процесс».

Требуется определить и понятие «экспертиза законопроектов» в контексте законотворческого процесса. По этому вопросу в правовой науке также не сложилось консенсуса.

В некоторых научных работах проводится параллель между экспертным заключением на законопроект и заключением органа государственной власти (например, заключение правительства, предусмотренное ч. 3. ст. 4 Конституции РФ [1]). В целях разграничения этих понятий необходимо рассмотреть следующие научные определения.

Так, Т. В. Худойкина при определении понятия «экспертиза» отталкивается от понятия «качество закона». Экспертиза законопроектов в трактовке автора выступает формой оценки их качества [2, с. 42]. Данный подход представляется верным, логичным, но слишком широким, не позволяющим установить саму суть понятия «экспертиза». Более содержательным, на наш взгляд, является определение О. А. Коротковой, которая определяет экспертизу как публично-правовую деятельность лица (группы лиц), обладающего специальными знаниями, направленную на проведение исследования законопроекта или законодательного акта на предмет его соответствия объективным требованиям в определенной сфере общественных отношений, а также подготовку,

оформление выводов и рекомендаций (заключений) по данному законопроекту или законодательному акту [3, с. 12]. Таким образом, главным отличием экспертизы законопроектов от всех иных форм работы с ними является то, что экспертиза законопроектов проводится лицами, обладающими специальными знаниями в конкретной сфере.

Какое место экспертиза законопроектов занимает в законодательном и законотворческом процессах?

Экспертиза сопровождает законопроект на всех стадиях его движения в рамках законодательного процесса, а также законотворческого процесса. В этом смысле следует рассматривать экспертизу законопроекта не как отдельную стадию законодательного процесса, а как «сквозное для правотворчества (в том числе) законодательного процесса направление активности» [4, с. 59].

Приведенные теоретические обоснования позволяют перейти к рассмотрению конкретных видов экспертиз законопроектов, закрепленных в российском законодательстве.

Так, Регламентом Государственной думы предусматривается проведение юридико-технической, лингвистической, научной, общественной, независимой, финансовой экспертиз законопроектов, а также экспертизы в рамках Научного совета по правотворчеству при Председателе Государственной думы [5].

Регламент Совета Федерации закрепляет следующие виды экспертиз законопроектов: юридическая (правовая), лингвистическая, общественная, антикоррупционная, независимая, социально-экономическая. Их может проводить Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации [6].

Далее, Регламент Правительства Российской Федерации закрепляет следующие виды экспертиз, осуществляемых в отношении законопроектов, инициированных правительством как субъектом законодательной инициативы: независимая антикоррупционная, правовая, антикоррупционная экспертизы, которые проводит Министерство юстиции России; экспертиза в рамках Экспертного совета при Правительстве России, экспертиза отдельных категорий законопроектов в государственных органах при Президенте России, педагогическая экспертиза, экспертиза в Аппарате Правительства России. Кроме того, на наш взгляд, заключение Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России можно считать результатом научной экспертизы [7].

Помимо данных видов экспертиз, закрепленных в российском законодательстве, ученые выделяют и другие виды.

Так, например, споры в научной среде ведутся по вопросу закрепления в законодательстве криминологической экспертизы законопроектов. Более того, был составлен и внесен в Государственную думу не один законопроект о криминологической экспертизе.

Особую актуальность данный вопрос приобрел в связи с принятием Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе». Многие ученые рассматривают антикоррупционную экспертизу законопроектов как разновидность криминологической, так как целью обеих является предупреждение преступлений в связи с принятием того или иного закона [8, с. 139].

Вообще вопрос о соотношении антикоррупционной, криминологической и правовой экспертиз законопроектов является предметом множества научных работ. Так, Е. И. Юлегина определяет антикоррупционную экспертизу законопроектов как вид криминологической экспертизы с использованием методов правовой экспертизы [9, с. 204]. Ю. И. Воронина же считает антикоррупционную экспертизу законопроектов элементом правовой экспертизы ввиду общей для обеих экспертиз методологии [10, с. 76]. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина выделяют как отдельный вид антикоррупционную юридико-лингвистическую экспертизу законопроектов [11, с. 67]. При этом каждое определение является вполне обоснованным и содержит рациональное зерно – вот почему провести соотношение между этими тремя видами экспертизы законопроектов так непросто.

Далее, бурные дискуссии в науке ведутся и вокруг экологической экспертизы и вопроса о необходимости введения обязательной экологической экспертизы законопроектов (с 2005 г. из числа объектов государственной или общественной экологической экспертизы исключены нормативные правовые акты и их проекты [12]).

Многие исследователи предлагают введение так называемой внешней экспертизы законопроектов. Так, Р. А. Демаков предлагает ввести внешнюю научную экспертизу законопроектов, заключение по результатам которой направлялось бы в Государственную думу одновременно с законопроектом, чтобы субъект законодательной инициативы не мог знакомиться с ним до внесения законопроекта в Госдуму. Это, по мнению автора, послужило бы стимулом для более тщательной и качественной проработки законопроектов на предварительной стадии. Автор предлагает возложить обязанность проведения такой экспертизы на Российскую академию наук [13, с. 188–190]. Но при этом решения потребует вопрос об источнике финансирования. Ведь в случае возложения на

государство обязанности финансировать проведение такой экспертизы независимый характер экспертизы окажется под вопросом. С другой стороны, возложение всех материальных затрат на субъекта проведения экспертизы законопроектов тоже представляется неправильным и вряд ли будет способствовать активности экспертной организации.

Помимо этого, обсуждаются в правовой науке гендерная, социально-психологическая, герменевтическая, этическая и другие виды экспертиз законопроектов.

Такое множество и разнообразие экспертиз законопроектов, как закрепленных в законодательстве, так и обсуждаемых в науке, а также слабая регламентация этого вопроса на законодательном уровне обуславливают появление в науке большого числа классификаций экспертиз законопроектов.

Так, например, Н. С. Титов делит все экспертизы законопроектов на две большие группы: социально-правовые экспертизы и юридико-технические правовые экспертизы. К первой группе автор относит правовую (оценка сущности изменений), психологическую, этическую, экономическую, экологическую, гендерную, криминологическую экспертизы законопроектов. Ко второй группе – правовую, юридико-техническую и герменевтическую экспертизы законопроектов. Однако не удалось отнести антикоррупционную экспертизу к какой-то одной из групп, поскольку она направлена на выявление социальных коррупциогенных факторов и порождающих их дефектов юридической техники [14, с. 750]. Очевидно, что все многообразие рассмотренных классификаций сложно обобщить и уложить в две группы.

Е. И. Юлегина выделяет государственную, общественную и научную экспертизы законопроектов [9, с. 200]. Однако и эта классификация доказывает свою несостоятельность: так, например, научная экспертиза законопроектов может быть как государственной, так и общественной. Интересно вспомнить в этом смысле Модельный закон «О государственной экспертизе», утвержденный Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 7 декабря 2002 г. № 20-7. Согласно документу, одним из принципов проведения государственной экспертизы является независимость экспертов и экспертных организаций, а экспертные заключения называются результатами научно-исследовательской деятельности (ст. 1, 3) [15]. В этом нормативном документе, носящем рекомендательный характер, государственная экспертиза трактуется как независимая. Такой подход обещает еще больше запутать и без того сложнейшее правовое регули-

рование института экспертизы законопроектов в российском законодательстве.

На основании вышеизложенного можно сформировать следующую классификацию видов экспертиз законопроектов, сгруппировав их по нескольким критериям:

1) по объекту – универсальные и специальные. При этом к универсальным можно отнести только правовую и лингвистическую экспертизы законопроектов. Все остальные виды экспертиз законопроектов будут специальными;

2) по субъекту – экспертизы законопроектов, проводимые субъектами законодательной инициативы, высшим законодательным органом, иными органами государственной власти (Счетной палатой, Прокуратурой), экспертными организациями и экспертами, аккредитованными в Министерстве юстиции России, учебными заведениями, научно-исследовательскими институтами, отдельными учеными, международными организациями;

3) по критерию обязательности проведения – обязательные и необязательные экспертизы законопроектов. К обязательным можно отнести правовую, лингвистическую, антикоррупционную, независимую антикоррупционную экспертизы законопроектов, научную экспертизу правительственных законопроектов, проводимую Институтом законодательства и сравнительного правоведения, финансовую экспертизу, проводимую Счетной палатой, и др. Педагогическая, социально-экономическая экспертизы законопроектов и другие – являются необязательными;

4) в зависимости от стадии законотворческого процесса – экспертизу законопроектов, проводимую на предварительной стадии – до внесения законопроекта в Государственную думу; экспертизу внесенных в Госдуму законопроектов – в комитетах и комиссиях ГД РФ; экспертизу законопроектов, принятых в 1-м, 2-м чтениях ГД РФ; экспертизу законопроекта в случае отклонения его Советом Федерации или президентом и создания, соответственно, согласительной или специальной комиссии; экспертизу принятых Государственной думой федеральных законов и одобренных федеральных конституционных законов в Совете Федерации;

5) в зависимости от юридической силы экспертных заключений – экспертизы, экспертные заключения по результатам которых носят обязательный характер (правовая, лингвистическая экспертизы, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, проводимая прокуратурой) либо рекомендательный характер (общественная экспертиза, педагогическая экспертиза, независимая антикоррупционная экспертиза и т.д.).

Заключение

Следует отметить, что многие виды экспертизы законопроектов, закрепленные в законодательстве, на нынешнем этапе невозможно отнести к той или иной категории экспертиз по той лишь причине, что нечетко или вовсе не определены в законодательстве субъекты, объекты ряда экспертиз, предмет, сроки проведения, юридическая сила экспертных заключений. Требуется систематизация российского законодательства в сфере регулирования института экспертизы и принятие единого федерального закона, который бы четко закрепил все существующие виды экспертиз законопроектов, их статус, принципы и условия проведения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. Худойкина Т. В., Лукьянов А. А. Технико-юридическая экспертиза как форма оценки качества законопроектов и законодательных актов // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 41–44.
3. Короткова О. А. Экспертиза законопроектов и законодательных актов : теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.
4. Кокотов А. Н. Федеральный законодательный процесс : понятие и структура // Правоведение. 2001. № 1. С. 53–63.
5. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-ГД (ред. от 16.06.2014) // Собр. законодательства Рос Федерации. 1998. № 7, ст. 801 ; 2014. № 25, ст. 3572.
6. О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : постановление Совета Федерации ФС РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ (ред. от 21.10.2015 г.) // Собр. законодательства Рос Федерации. 2002. № 7, ст. 635 ; 2015. № 43, ст. 5866.
7. О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 (ред. от 25.07.2015) // Собр. законодательства Рос Федерации. 2004. № 23, ст. 2313 ; 2015. № 31, ст. 4692.
8. Клюковская И. Н., Мелекаев Р. К. Правовая природа и принципы криминологической антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Общество и право. 2011. № 5. С. 138–141.
9. Юлегина Е. И. Антикоррупционная, правовая, криминологическая экспертиза нормативных правовых актов (сравнительный анализ) // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 13. С. 197–206.
10. Воронина Ю. И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как средство противодействия коррупции в современной России : теоретико-правовой аспект // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2012. № 3. С. 74–79.
11. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов : проблемы теории и практики. М., 2014. 160 с.
12. Об экологической экспертизе : федер. закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собр. законодательства Рос Федерации. 1995. № 48, ст. 4556 ; 2015. № 29 (ч. I), ст. 4347.
13. Демаков Р. А. Механизмы совершенствования законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации : сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 263 с.
14. Титов Н. С. Экспертиза проектов нормативных правовых актов : опыт, виды и стратегические перспективы // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 747–753.
15. О модельном законе «О государственной экспертизе» : постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 7 декабря 2002 г. № 20-7 // Инф. бюл. Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2003. № 30.

Expertise of Draft Laws within the Russian Lawmaking Process: Legal Theory and Classification

N. N. Averyanova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: Averyanovann@mail.ru

E. O. Loktionova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: lenok.loktionova@yandex.ru

Introduction. The article is devoted to considering the institute of expertise of draft laws within the Russian lawmaking process.

Purpos. The main object of the paper is theoretical comprehension of the institute of expertise of draft laws within lawmaking process and classification of its particular kinds that Russian legislation comprises. **Results.** The authors consider the scientific approaches to defining the correlation between the concepts of «lawmaking process» and «legislative process». The authors study the definition of the concept of «expertise of draft laws» putting aside the contiguous concept of «conclusion of a state authority body». It is proved that the distinctive attribute of expertise of draft laws is that it is carried out by competent persons – experts that possess special knowledge in a certain field. The authors provide an analysis of a set of legislative acts regulating certain kinds of expertise of draft laws within the stages of the lawmaking process. It is revealed that subjects, objects, terms of some kinds of expertise of draft laws as well as legal validity of expert reports are not determined in Russian legislation. It is carried out classification of the kinds of expertise of draft laws, embodied in the legislation on such criteria as an object and a subject of an expertise; an obligatory condition; the stage of the lawmaking process; legal force of expert reports. **Conclusion.** The authors make the conclusion that a lack of scientifically based

classification of the kinds of expertise of draft laws is the reason for which Russian legislation in the area contains many contradictions and gaps. It is proved that there is a need of systematization of Russian legislation regulating the institute of expertise. And this process should be based on the scientific studies and classification. **Key words:** lawmaking process, legislative process, quality of law, an expertise of draft laws.

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended of 30.12.2008 № 6-FKZ, of 30.12.2008 № 7-FKZ, of 05.02.2014 № 2-FKZ, of 21.07.2014 № 11-FKZ)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398.
2. Khudoikina T. V., Luk'yanov A. A. Tekhniko-yuridicheskaya ekspertiza kak forma otsenki kachestva zakonoproektov i zakonodatel'nykh aktov [Technical and legal expertise as a form of evaluation of the quality of draft laws and legislative acts]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in the Russian legislation], 2011, no. 6, pp. 41–44.
3. Korotkova O. A. *Ekspertiza zakonoproektov i zakonodatel'nykh aktov: teoretiko-pravovoi aspekt* [An expertise of drafts laws and legislative acts: the theoretical and legal aspect. Cand. jur. sci. thesis diss.]. Moscow, 2010. 25 p.
4. Kokotov A. N. Federal'nyi zakonodatel'nyi protsess: ponyatie i struktura [Federal legislative process: the concept and the structure]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2001, no. 1, pp. 53–63.
5. O Reglamente Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie GD FS RF ot 22.01.1998. № 2134-GD (red. ot 16.06.2014) [On the Rules of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of January 22, 1998 № 2134-GD (an edition of 16.06.2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 7, art. 801; 2014, no. 25, art. 3572.
6. O Reglamente Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie SF FS RF ot 30 yanvarya 2002 g. № 33-SF (red. ot 21.10.2015) [On the Rules of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation. Resolution of the Council of Federation of Federal Assembly of the Russian Federation of January 30, 2002 № 33-SF (an edition of 21.10.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 7, art. 635; 2015, no. 43, art. 5866.
7. O Reglamente Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii i Polozhenii ob Apparate Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 01.06.2004 № 260 (red. ot 25.07.2015) [On the Rules of the Government of the Russian Federation and the Regulation on the Government Office of the Russian Federation. Government Decree of 01.06.2004 № 260 (an edition of 25.07.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2004, no. 23, art. 2313; 2015, no. 31, art. 4692.
8. Klyukovskaya I. N., Melekaev R. K. Pravovaya priroda i printsipy kriminologicheskoi antikorrupsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov [The legal nature and principles of criminological anti-corruption expertise of legislative acts]. *Obschestvo i pravo* [Society and Law], 2011, no. 5, pp. 138–141.
9. Yulegina E. I. Antikorrupsionnaya, pravovaya, kriminologicheskaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov (sravnitel'nyi analiz) [Anti-corruption, legal, criminological kinds of expertise of legislative acts (comparative analysis)]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [The current problems of economics and law], 2014, no. 13, pp. 197–206.
10. Voronina Yu. I. Antikorrupsionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov kak sredstvo protivodeistviya korruptsii v sovremennoi Rossii: teoretiko-pravovoi aspekt [Anti-corruption expertise of legislative acts as a means of counteracting corruption in modern Russia: theoretical and legal aspect]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tyumen State University Herald], 2012, no. 3, pp. 74–79.
11. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. *Antikorrupsionnaya ekspertiza normativnykh pravovykh aktov i ikh projektov: problemy teorii i praktiki* [Anti-corruption expertise of legislative acts and their drafts: theory and practice]. Moscow, 2014. 160 p.
12. Ob ekologicheskoi ekspertize: federal'nyi zakon ot 23.11.1995 № 174-FZ (red. ot 13.07.2015.) [On Ecological Expertise. Federal law of 23.11.1995 № 174-FZ (an edition of 13.07.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1995, no. 48, art. 4556; 2015, no. 29 (pt I), art. 4347.
13. Demakov R. A. *Mekhanizmy sovershenstvovaniya zakonoproektnoi deyatel'nosti Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [The mechanisms of improving the Law Drafting Activities of the Government of the Russian Federation: comparative legal research. Cand. jur. sci. diss.]. Moscow, 2015. 263 p.
14. Titov N. S. Ekspertiza proektov normativnykh pravovykh aktov: opyt, vidy i strategicheskie perspektivy [Expertise of draft laws: experience, kinds, and strategic perspectives]. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal technology], 2015, no. 9, pp. 747–753.
15. O model'nom zakone «O gosudarstvennoi ekspertize»: postanovlenie Mezhparlamentskoi Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG ot 7 dekabrya 2002 g. № 20-7 [On the model law «On State Expertise». Resolution of the Interparliamentary Assembly of CIS Member States of 7 December, 2002 № 20-7]. *Informatsionnyi byulleten' Mezhparlamentskoi Assamblei gosudarstv-uchastnikov SNG* [Information bulletin of the Interparliamentary Assembly of CIS Member States], 2003, no. 30.

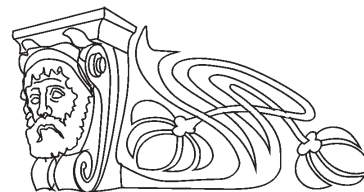

УДК 342.849.14

ПОНЯТИЕ И ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ УСЛУГИ

З. К. Бабаева

аспирант кафедры таможенного, административного и финансового права,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: orchideyamag@mail.ru

Введение. Правовая регламентация предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации имеет свои характерные черты и особенности, что обуславливает и определенную специфику предоставления таких услуг. В статье представлено теоретическое понимание понятий и функций предоставления государственных и муниципальных услуг. Административная реформа в качестве необходимого результата осуществления основных ее мероприятий обозначила достижение качественного организационного обеспечения реализации правоустанавливающей и правоприменительной функций государства. Утверждение в черед приоритетов вопросов оказания публичных услуг органами государственной власти и местного самоуправления гражданину и бизнесу стало значимой новеллой государственного и муниципального управления. **Цель.** Основная цель статьи состоит в решении проблем, возникающих по поводу разграничения понятий и функций в сферах организации и предоставлении государственных и муниципальных услуг. **Результаты.** Дан анализ сущности и функций государственных и муниципальных услуг, а также проведено сравнение различных авторских подходов по данной проблематике. **Заключение.** Полагаем, что государственные (муниципальные) функции должны быть отнесены к исполнительно-распорядительной деятельности соответствующих органов власти, а сами государственные (муниципальные) услуги – к непосредственному предоставлению лицам соответствующих услуг. Однако приведенные определения не устанавливают четкого различия между указанными понятиями, что при их практической реализации или предоставлении может привести к неоднозначному толкованию.

Ключевые слова: понятие, функции, государственные услуги, муниципальные услуги.

DOI: 10.18500/1994-2540-2016-16-1-113-120

Введение

В ст. 18 Конституции РФ [1] сказано, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и гарантируют-ся правосудием.

Для взаимодействия органов государственной власти, организации правовых механизмов власти и общества при оказании государственных и муниципальных услуг в июле 2010 г. был принят Федеральный закон от № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [2], в котором установлено, что государственные органы, органы местного самоуправления должны: оказывать

государственные или муниципальные услуги соответственно административным регламентам; гарантировать возможность получения заявителем государственной или муниципальной услуги в электронной форме, равным образом в прочих формах по выбору заявителя; предоставлять в иные государственные органы, органы местного самоуправления, организации документы и информацию, обязательные для предоставления государственных и муниципальных услуг, а также получать от них такие документы и сведения [3, с. 29–30].

Под «услугой» чаще всего понимается вид необходимой и практической деятельности, не составляющей материальных ценностей или независимого материального продукта. Понятие «государственные услуги» в Российской Федерации стало обширно применяться, в частности, с 2005 г. с началом административной реформы, в то же самое время во многих зарубежных странах государственные услуги – одна из основных форм отношений гражданина, юридического лица и власти, где государство рассматривается как «поставщик услуг». По своему характеру услуги принято подразделять в научной литературе на государственные, публичные и социальные. «Государственная услуга в первую очередь квалифицирует субъекта, оказывающего услугу: это всегда государственные органы», по утверждению Л. К. Терещенко [4, с. 15–16].

Цель

Основная цель статьи состоит в решении проблем, возникающих в разграничении понятий и функций вышеназванных услуг, в организации и предоставлении государственных и муниципальных услуг.

Результаты

В начале 2008 г. на общегосударственном уровне нормативными документами представлено следующее определение понятия «государственная (муниципальная) услуга» – это деятельность по исполнению запроса граждан и (или) организаций о признании, установлении, изменении или прекращении их прав,

установлении юридических фактов, получении для их реализации в случаях и порядке, предусмотренных законодательством, материальных и финансовых средств, а также в предоставлении информации по вопросам, входящим в компетенцию исполнительного органа исполнительной власти, включенным в реестр государственных (муниципальных) услуг согласно федеральному законодательству [5, с. 5].

Трудно подыскать более расплывчатую сферу правового регулирования, чем организация оказания государственных и муниципальных услуг. С момента осуществления административной реформы в России в административных регламентах органов государственной исполнительной власти предпринималась попытка урегулировать эти отношения, но итогом явились еще большая путаница и противоречивость законодательства.

Следует установить, что федеральным законодательством, а именно Указом Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 9 марта 2004 г. [6], был отобран специальный вид органа исполнительной власти – федеральное агентство, который уполномочен осуществлять функции по оказанию государственных услуг. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. [2] (далее – Закон № 210-ФЗ) предусматривает свой перечень субъектов оказания государственных услуг, не ограниченный только органами государственной исполнительной власти. Наравне с ними перечисляются орган местного самоуправления, которому переданы исключительные государственные полномочия, а также орган государственного внебюджетного фонда. По действующему законодательству в данное время это могут быть также подведомственные государственные учреждения либо иные организации.

Согласно ст. 2 Закона № 210-ФЗ под государственной услугой понимается деятельность по реализации функций федерального органа исполнительной власти, которая выполняется по запросам заявителей в рамках введенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов РФ полномочий органов, оказывающих государственные услуги [7]. Специфика услуг, определяемых настоящей статьей, выражается в осуществимости их оказания органами государственной власти или местного самоуправления. В этой связи предоставление надлежащих услуг связано с исполнением отдельных государственных функций либо полномочий муниципалитетов.

Различия в субъектном составе предполагают разделение услуг на две важнейшие и основополагающие группы:

1) государственные – предоставляемые органами государственной власти, причем в большинстве случаев федеральными, хотя действующее законодательство не содержит ограничений по привлечению в соответствующую сферу деятельности;

2) муниципальные – оказываются муниципальными органами и направлены на реализацию функций местного самоуправления, т.е. кроме субъектного ограничения данные услуги имеют территориальное ограничение и подлежат выполнению исключительно в пределах определенного муниципального образования. Муниципальное образование – по законодательству РФ, городское, сельское поселение (его часть), несколько поселений, объединенных общей территорией, иная территория, в пределах которой реализуется местное самоуправление, находятся муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления. Хотя отсутствие специальных указаний в отношении видов муниципальных образований означает, что данный вид услуги принадлежит к полномочиям органов местного самоуправления любых муниципальных образований.

Государственные услуги осуществляются от имени государства. Государственная услуга – это, по сути, любые действия органа власти, которые он обязан выполнить в отношении гражданина или организации, все, на что получатель имеет право при наличии соответствующих условий, что он имеет основания потребовать от государства по закону: выдача паспорта, пособия, оформление в качестве безработного, регистрация недвижимости, регистрация СМИ, а также оформление брака, предоставление субсидий, выписок, справок информирование, консультирование, рассмотрение обращений, дача разъяснений; иные виды услуг [8, с. 14].

В данное время на федеральном уровне насчитывается 845 государственных услуг и функций, координированных с непосредственным взаимодействием органов власти и граждан. Сведения более чем о 145 000 услугах (функциях) органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (в среднем 175 услуг на субъект Российской Федерации) размещены в региональном разделе Федерального реестра государственных услуг. На муниципальном уровне, по оценке Минюста России, оказывается более 32 500 муниципальных услуг [3].

Функция – это отношение двух (группы) объектов, в котором изменение одного из них приводит к изменению другого [9, с. 138].

По мнению С. А. Комарова, функции государства – это важные (основные) направления

(стороны, виды) деятельности государства по осуществлению стоящих перед ним задач для приобретения определенных целей, обусловленных как классовой, так и остросоциальной его сущностью и социальным назначением [10, с. 72].

В отличие от работ, услуги носят непрямой характер, т.е. их результатом служит не создание материального или духовного объекта, а извлечение полезных свойств из этого объекта. Так, к примеру, предмет работы – написание учебника для студентов, а предмет услуги – обучение последних по данному учебнику.

Понятие «публичные услуги» подразумевает «обеспечение деятельности немаловажной направленности и имеет неисчерпаемый круг субъектов, обладающих ими» [11, с. 5]. Спецификой обладают и другие корреспондирующие права и обязанности сторон публичной услуги. В частности, изучив суть и содержание образовательных услуг, В. М. Сырых подчеркивает, что обязанность вуза проводить просветительскую деятельность вытекает из действующего законодательства и наличия у него свидетельства о государственной аккредитации, однако не из договора между студентом и вузом. У получающего образование отсутствует основание требовать выдачи диплома государственного образца на основании имеющегося договора. Диплом об образовании дается вследствие того, что выпускник вуза владеет обязательным уровнем знаний, умений, навыков и благополучно выдержал выпускные экзамены, а не в силу договора [7, с. 115].

Публичная власть, выделение которой в независимый элемент есть одно из важных условий формирования государства, призвана способствовать и гарантировать порядок в государстве, гарантировать удовлетворение, реализацию и защиту общественных интересов. В контексте функционирования системы публичной власти особое значение обретает вопрос разграничения понятий «публичные услуги» (государственные услуги, муниципальные услуги) и «функции публичной власти» (государственные функции, функции местного самоуправления).

В Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011–2013 гг. (утв. распоряжением Правительства РФ от 10 июня 2011 г. № 1021-р [12]) Закон № 210-ФЗ представлен в качестве «правовой базы для осуществления важных мероприятий административной реформы» (разд.1).

Объем содержания понятия «публичные услуги» модифицируется в зависимости от контекста, времени, места, социальных норм, исторического развития данного понятия, кон-

цепций, относящихся к роли государства и природы рынка. Объем оказываемых государством услуг также зависит от имеющихся у государства ресурсов, соответственно, подходы к определению публичных услуг вполне различаются в цивилизованных странах и развивающихся. Притом многое зависит и от того, кому и на каких условиях предоставляются публичные услуги, кто именно их оказывает.

Термин «публичные услуги» может применяться для обобщенного определения услуг, признаваемых как «общественное» или «общее» благо. Такое понимание данного термина формируется на секторальном подходе и фокусируется на том, что конкретно предоставляется, какие конкретно блага или возможности. Публичные услуги также можно рассматривать как услуги, предоставляемые широкой общественности. С понятием обязательств по предоставлению «универсальных, всеохватывающих услуг» зачастую в европейском контексте отождествляется, например, такой подход к пониманию термина «публичные услуги».

В Конституции России услуга понимается как вид материальной деятельности (ст. 8, 74). В Гражданском кодексе формулирование услуги обуславливается ее пониманием как объекта гражданских прав. При этом услуга трактуется в качестве действия в рамках обязательственных отношений (ст. 128 ГК РФ). В России с 2003 г. применялся Общероссийский классификатор услуг населению, принятый Постановлением Госстандарта России от 28 июня 2003 г. № 163, в 2011 г. замененный Федеральным реестром государственных и муниципальных услуг (функций).

Бюджетный кодекс РФ (в редакции, действовавшей до 20 августа 2004 г.) сводил понимание услуги к минимальным государственным социальным стандартам (ст. 6). Социальную услугу как действие по оказанию отдельным категориям граждан в соответствии с законодательством Российской Федерации, клиентам социальной службы помощи, предусмотренной Законом № 210-ФЗ трактует Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [13, с. 42].

Генетически публичные услуги ближе стоят к процедурам позитивным или юрисдикционным, в которых собственно административное содержание уходит на второй план. Здесь отношения, связанные не с привлечением «неподчиненных» субъектов к ответственности, а с «реализацией» прав и исполнением обязанностей граждан и организаций, а также совершением юридически значимых действий в отношении заявителей» упорядочивает право [14, с. 62].

Бытует мнение, что деятельность государства представляет собой особый механизм государственного воздействия на общественные отношения и процессы, определяющий главные направления и содержание его деятельности по управлению обществом [15, с. 86]. Анализируя сказанное, можно охарактеризовать функции государства как важный механизм государственного воздействия и влияния на общественные процессы и отношения, определяющий главные направления и содержание его деятельности по управлению обществом. В самом широком смысле функция (как вытекает из смысла данного понятия) – это отношение, связь между государством и системой общественных отношений, причем на первый план тут выступает выявление и отражение указанной зависимости. Текущая взаимосвязь обнаруживается в том, что явление не может существовать в отрыве от функций, оно есть, потому что выполняет свои функции, т.е. функционирует. По тому, какие функции исполняет государство, каким образом происходит их реализация и насколько она эффективна, можно толковать о государстве, его основных чертах и перспективах его развития.

В функциях государства олицетворяется его сущность, та истинная роль, которую государство играет в решении основных вопросов общественного развития, и прежде всего в удовлетворении многообразных интересов населения страны [16, с. 153]. Иными словами, функции государства представляют собой ту роль, назначение, которое государство выполняет в организации общественных отношений.

Сущность функций государства, на которых базируется его функциональная инициативность, находится в организации, реализации и защите определенного государственного порядка.

Функции государства реализуют определенные субъекты, к которым Закон № 210-ФЗ причисляет федеральные органы исполнительной власти, государственные внебюджетные фонды, исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления.

Следует отметить, что функции конкретных государственных органов формируются на основе функций государства, не могут им перечислить, из чего следует, что работа государственных органов должна находиться в плоскости основных функций государства. Содержание функции всякого государственного органа предопределено стоящими перед государством задачами, спецификой объекта государственного управления, особенностями сферы деятельности и самого государственного органа и т.п. [17].

Как уже отмечалось, само понятие «государственная услуга» достаточно новое для отечественной административно-правовой теории и тем более для управленческой практики. Например, даже в Указе Президента РФ «О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 гг.» от 23 июля 2004 г. оказание государственных (публичных, социальных) услуг и регламентация процедур по их оказанию не выделены среди приоритетов. Однако в Федеральной программе «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003–2005 гг.)» [18], утвержденной Указом Президента РФ от 19 ноября 2002 г. № 1336, отмечалось в качестве одного из ожидаемых результатов реализации «достижение качественного уровня осуществления государственных служащими своих должностных (служебных) обязанностей и оказываемых ими гражданам и организациям государственных услуг». В программном для административной реформы в России Послании Президента РФ Федеральному Собранию 2003 г. была обозначена цель – повышение эффективности государственного аппарата, в том числе за счет совершенствования административных процедур взаимодействия между гражданином и государством.

В этих условиях в качестве ключевой проблемы административной регламентации выступает разделение понятий «функция» и «услуга». Данная проблема, например, была наиболее существенной при разработке регламентов контрольно-надзорных функций в федеральных службах. Это вызвано во многом различным толкованием понятия «государственная услуга» в разных контекстах административной реформы.

Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011–2013 гг. дает информацию, что на федеральном уровне сформирован и поддерживается в актуальном состоянии перечень государственных услуг (функций), предоставляемых (исполняемых) федеральными органами исполнительной власти и государственными внебюджетными фондами (содержит около 850 полномочий). Следует обратить внимание, что Концепция в качестве объединяющего для понятий «услуга» и «функция» применительно к деятельности федеральных органов исполнительной власти нашла понятие «полномочие» [12].

«Услуга» – гораздо более узкое понятие по отношению к «функции» органа. Поэтому важно введение целого перечня признаков при определении публичных услуг, которые позволят отграничивать публичные услуги от иных функций органов публичной власти.

Помимо характерного субъектного состава, государственная услуга имеет особенную направленность: в основании ее лежит взаимодействие частного интереса (получателя государственной услуги) и публичного интереса, который состоит в обеспечении нормального функционирования общества, обеспечении социального назначения государства. Другими словами, в рассматриваемом правоотношении наряду с индивидуальным интересом получателя государственной услуги реализуется публичный интерес, определенный Ю. А. Тихомировым как «признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит гарантией ее существования и развития» [19, с. 55].

Основываясь на сказанном, под государственной услугой понимаем урегулированную нормами права деятельность уполномоченного государственного органа или организации, направленную на удовлетворение потребностей, вытекающих из прав и свобод человека и гражданина, гарантированных государством, и реализацию функций государства.

Наравне с понятием «государственная услуга» существует понятие «публичная услуга», и нередко они используются как синонимичные. Подобный подход неприемлем, так как указанные правовые категории не тождественны. Публичная услуга направлена на удовлетворение общественно значимых (публичных) интересов и вытекает из функций государства. Удовлетворять общественно значимые интересы призваны государственные органы, а также негосударственные структуры, которым делегированы и поручены соответствующие полномочия. Государственные услуги также направлены на удовлетворение публичных интересов, однако субъектами их оказания являются государственные органы и организации. Таким образом, понятие «публичные услуги» шире понятия «государственные услуги».

В широком смысле основная, наиболее общая функция государства – управление обществом, его организация. Если перевести указанные отношения на язык рыночных отношений, то государство оказывает услугу обществу, причем данная услуга имеет особые формы проявления, о которых было сказано ранее. Вся совокупность функций государства есть комплексность способов проявления его активности. Она также может быть рассмотрена как подсистема государства. Отсюда все государственные функции действуют не сами по себе, а находятся в определенной связи, в некоей системе [20, с. 3–6]. Государство, как и любая открытая динамическая система, характеризуется качествами единства и целостности, активно взаимодействует со средой – природной и социальной [21].

Е. А. Шапкина считает, что проявлением договорной формы реализации функции государства выступает государственная услуга. Она органически сочетается с другими формами реализации функций, дополняет их и вместе с ними создает существенные условия для более эффективной деятельности государства. Развитие рыночной экономики и децентрализация государственного управления обуславливают повышение роли договорной формы в осуществлении функций государства в целом и института оказания государственных услуг в частности [22].

Вследствие отсутствия теоретической основы разграничения понятий «государственная функция» и «государственная услуга» в ряде регламентов федеральных и региональных органов исполнительной власти в разряд государственных услуг попали действия по предоставлению аккредитации, лицензий, разрешений, регистрации и т.п., которые, отнюдь, не имеют непосредственной целью удовлетворение собственных потребностей адресатом путем реализации подобных властных полномочий.

В свете положения ст. 2 Закона № 210-ФЗ, определяющего государственную услугу как деятельность по реализации функций государственных органов, делается еще более проблематичным существование двух видов административных регламентов по осуществлению функций и предоставлению услуг.

Из этих рассуждений следует, что целесообразно было бы законодательно разграничить действия по организации и по оказанию государственных и муниципальных услуг. Государственные и муниципальные органы власти должны заниматься только вопросами правового и материального обеспечения организации предоставления услуг, но не их прямым предоставлением. Они должны быть отделены от заказчиков услуг определенными посредниками, которые и призваны реализовывать государственные и муниципальные услуги. К их числу можно было бы отнести различные государственные (муниципальные) учреждения, организации, фонды и т.п.

Такой подход способствовал бы избавлению от не свойственной им деятельности государственных и муниципальных органов, оптимизировал бы их организационные и экономические основы функционирования, повысил бы эффективность решения управленческих задач, для которых они и созданы.

В связи с этим особую актуальность приобретает проблема создания единого механизма привлечения к административной ответственности лиц, задействованных в процедурах, связанных

с предоставлением государственных и муниципальных услуг федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также местными администрациями и иными органами местного самоуправления, наделенными исполнительно-распорядительными полномочиями. Указанная проблема достаточно активно обсуждается не только на различных уровнях публичной власти, но и в научном сообществе [3].

Законодательную основу координации правоотношений, связанных с реализацией гражданами конституционного права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, образует Федеральный закон № 59-ФЗ [23]. Статьей 4 данного Закона обращение гражданина обусловлено как направленное в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления [24, с. 20].

Наряду с этим для всех участников управленческого процесса в России очевидной является ограниченная и обусловленная способность системы государственного и муниципального управления к выполнению функций государственного управления и оказанию общественных услуг. Результаты российских исследований состояния системы свидетельствуют о пока еще низкой плодотворности системы публичной власти, коррумпированности, подкупности ее аппарата, низком уровне доверия граждан к институтам публичной власти, государственным и муниципальным служащим [13, с. 41].

Заключение

Мы считаем, что в ближайшем будущем решение вышеназванных проблем сделало бы его еще более полезным и эффективным посредством внесения в Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» соответствующих дополнений и изменений путем разграничения понятий и функций государственных и муниципальных услуг, увеличения объема, определения имеющихся у государства ресурсов и оказываемых государством услуг. Следовало бы законодательно устранить из числа услуг те их действия, которые они должны совершать на постоянной основе в силу закона и своего правового статуса. Полагаем, что в настоящее время в

нашем законодательстве определенно не установлены основные понятия, координирующие сферу оказания услуг, и следует корректно дифференцировать и разграничить понятия и функции предоставления государственных и муниципальных услуг. На наш взгляд, то, кому и на каких условиях оказываются и будут предоставляться услуги государственные, а также муниципальные, и кто именно их будет обеспечивать, играет немаловажную роль. Всех граждан РФ, в том числе иностранных граждан, проживающих на территории РФ, невзирая, в каком субъекте РФ они будут жить, необходимо обеспечить универсальными электронными картами, которые предназначены для удостоверения прав пользователей на получение государственных и муниципальных услуг.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31, ст. 4179.
3. *Нестеренко И. А.* К вопросу об административной ответственности за нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 1. С. 29–33.
4. *Тереженко Л. К.* Услуги : государственные, публичные, социальные // Журнал российского права. 2004. № 10. С. 15–23.
5. О порядке разработки административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг : постановление Правительства РФ от 11 ноября 2005 г. № 679 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 47, ст. 4933.
6. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти : указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 11, ст. 945 ; 2004. № 11, ст. 945.
7. *Уваров А. А.* Проблемы правового регулирования организации предоставления государственных и муниципальных услуг // Государство и право. 2012. № 2. С. 115–117.
8. *Амелин Р. В., Григорьева Е. А., Подсумкова А. А., Филатова А. В., Чаннов С. Е.* Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (постатейный) / под ред. С. Ю. Наумова. Саратов, 2011. 214 п.
9. Большая советская энциклопедия : в 30 т. М., 1978. Т. 28. 592 с.

10. Комаров С. А. Общая теория государства и права : учебник. 6-е изд. СПб., 2001. 352 с.
11. Талатина Э., Тихомиров Ю. Публичные функции в экономике // Право и экономика. 2002. № 6. С. 3–9.
12. Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011–2013 годы : утв. распоряжением Правительства РФ от 10 июня 2011 г. № 1021-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 26, ст. 3826.
13. Барциц И. Н. Понятие «публичная услуга» в контексте Федерального закона № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и вне его // Государство и право. 2013. № 10. С. 41–52.
14. Крусс В. И. Публичные услуги в контексте российской конституционализации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 59–70.
15. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 384 с.
16. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 2008. 384 с.
17. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31, ст. 3215.
18. О федеральной программе «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003–2005 годы)» (с изменениями и дополнениями) : указ Президента РФ от 19 ноября 2002 г. № 1336 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 47, ст. 4664 ; 2002. № 47, ст. 4664.
19. Тихомиров Ю. А. Публичное право : учебник. М., 1995. 496 с.
20. Ельцов А. В. Природа и сущность государства как основания выделения системообразующих функций государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 4. С. 2–6.
21. Мальцев Г. В. Право и «смена вех» в научной методологии // История государства и права. 2009. № 22. С. 44–47.
22. Шапкина Е. П. Государственные услуги как форма реализации государственно-частного партнерства // Законодательство. 2011. № 6. С. 52–58.
23. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 19, ст. 2060.
24. Чачуа Е. Б. Проблемы реализации конституционных прав граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления в рамках Федерального закона № 210-ФЗ // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 6. С. 18–22.

The Concept and Functions of State and Municipal Services

Z. K. Babaeva

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: orchideyamag@mail.ru

Introduction. Legal regulation of state and municipal services in the Russian Federation has its own characteristics and peculiarities,

which also determines the specific character of these services. This paper presents a theoretical understanding of the principles of state and municipal services. This article presents a theoretical understanding of the concepts and functions of state and municipal services. Administrative reform as a necessary result of the implementation of its major events marked the achievement of high-quality organizational support of the implementation of title and enforcement functions of the state. Adoption of a series of priority to the provision of services by public authorities and local authorities citizens and businesses has become the most important novel in the direction of the state and municipal government. **Purpose.** The main objective of the paper is due to the administrative reform, in addressing the problems arising in the delimitation of the concepts and functions of the organization and provision of state and municipal services. **Results.** This article analyzes the concept and functions of the aforementioned services and to compare the different approaches authors with regards to this issue. **Conclusion.** We believe that the state (municipal) services must be referred to the executive and administrative activities of the relevant authorities, and themselves state (municipal) services to the direct-providing entities related services. However, these definitions do not establish a clear distinction between these concept, which implies their specific identity, that when they practice or the provision could lead to varying interpretations.

Key words: concept, function, state services, municipal services.

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii 1993 g. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g. (s uchedom popravok, vnesennykh Zakonami RF ot 30.12.2008 6-FKZ, ot 30.12.2008 7-FKZ, ot 05.02.2014 2-FKZ, ot 21.07.2014 11-FKZ [The Constitution of the Russian Federation 1993. Adoped by the popular vote 12.12.1993 g. (as amended by the Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 6-FKZ, of 30.12.2008 7-FKZ, of 05.02.2014 2-FKZ. of 21.07.2014 11-FKZ)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398.
2. Ob organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug: federal'nyi zakon ot 27 iyulya 2010 g. № 210-FZ [On the organization of public and municipal services. Federal law of July 27, 2010 № 210-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2010, no. 31, art. 4179.
3. Nesterenko I. A. K voprosu ob administrativnoi otvetstvennosti za narushenie zakonodatel'stva ob organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug [On the issue of administrative responsibility for violation of legislation on the organization of state and municipal services]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [Government and local government], 2014, no. 1, pp. 29–33.
4. Tereschenko L. K. Uslugi gosudarstvennye, publichnye, sotsial'nye [State services, public and social]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2004, no. 10, pp. 15–23.
5. O poryadke razrabotki administrativnykh reglamentov ispolneniya gosudarstvennykh funktsii i administrativnykh reglamentov predostavleniya gosudarstvennykh uslug: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11 noyabrya

- 2005 г. № 1789-р [On the order of the Government of administrative regulations for performing state functions and administrative regulations of state services. Government Decree of 11.11.2005 № 679]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2005, no. 47, art. 4933.
6. O sisteme i strukture federal'nykh organov ispolnitel'noi vlasti: ukaz Prezidenta RF ot 9 marta 2004 g. № 314. [On the system and structure of federal executive bodies. Presidential Decree of 9 March 2004 № 314]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2004, no. 11, art. 945.
  7. Uvarov A. A. Problemy pravovogo regulirovaniya organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug [Problems of legal regulation of the organization of state and municipal services]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2012, no. 2, pp. 115–116.
  8. Amelin R. V., Grigorjeva E. A., Podsumkova A. A., Filatova A. V., Channov S. E. *Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 27 iyulya 2010 g. № 210-FZ «Ob organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug» (postateinyi)* [Commentary to the Federal law of 27 July 2010 № 210-FZ «On the organization of state and municipal services» (itemized). Ed. by S. Yu. Naumov]. Saratov, 2011. 214 p.
  9. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya*: v 30 t. [Great Soviet Encyclopedic: in 30 vol.]. Moscow, 1978. Vol. 28. 592 p.
  10. Komarov S. A. *Obschaya teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. 6-e izdanie* [The general theory of the state and law. Textbook. 6th ed.]. St. Petersburg, 2001. 352 p.
  11. Talapina E., Tikhomirov Yu. Publichnye funktsii v ekonomike [Public function in the economy]. *Pravo i ekonomika* [The right and economy], 2002, no. 6, pp. 3–9.
  12. Kontseptsiya snizheniya administrativnykh bar'erov i povysheniya dostupnosti gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug na 2011–2013 gody: utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 10 iyunya 2011 g. № 1021-r [The concept of reducing administrative barriers and increasing the availability of public and municipal services for 2011–2013. It is approved as the order of the Government RF of 10 June 2011 № 1021-r]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 26, art. 3826.
  13. Bartsits I. N. Ponyatie «publichnaya ushuga» v kontekste Federal'nogo zakona 210-FZ «Ob orgsnizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug» i vne ego [Concept «public services» in the context of the Federal law 210-FZ «On the organization of state and municipal services» and outside]. *Gosudartstvo i pravo* [State and law], 2013, no. 10, pp. 41–52.
  14. Kruss V. I. Publichnye ushugi v kontekste rossiiskoi konstitutsionalizatsii [Public services in the context of the Russian constitutionalization]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2014, no. 5, pp. 59–70.
  15. Morozova L. A. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. 4-e izdanie pererabotannoe i dopolnennoe* [Theory of the state and rights. Textbook. 4th ed., rev. and add.]. Moscow, 2010. 384 p.
  16. Khropanyuk V. N. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of the state and rights]. Moscow, 2008. 384 p.
  17. O gosudarstvennoi grazhdanskoj sluzhbe Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 27 iyulya 2004 g. № 79-FZ [On State Civil Service of the Russian Federation. Federal law of 27 July 2004 № 79-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2004, no. 31, art. 3215.
  18. O federal'noi programme «Reformirovanie gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii (2003–2005 gody)»: ukaz Prezidenta RF ot 19 noyabrya 2002 g, № 1336 [On the federal program «Reform of the Civil Service of the Russian Federation (2003–2005)» (as amended). Presidential Decree of 19 November 2002 № 1336]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 47, art. 4664.
  19. Tikhomirov Yu. A. *Publichnoe pravo: uchebnik* [Public law. Textbook]. Moscow. 1995. 496 p.
  20. El'tsov A. V. Priroda i suschnost' gosudarstva kak osnovaniya vydeleniya sistemoobrazuyuschikh funktsii gosudartstva [The nature and essence of the state as a base isolation system-state functions]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [Government and local government], 2010, no. 4, pp. 2–6.
  21. Mal'tsev G. V. Pravo i «smena vekh» v nauchnoi metodologii [Right and «volte-face» in scientific methodology]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], 2009, no. 22, pp. 44–47.
  22. Shapkina E. P. Gosudarstvennye ushugi kak forma realizatsii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Public services as a form of implementation of public private partnership]. *Zakonodatel'stvo* [Legislation], 2011, no. 6, pp. 52–58.
  23. O poryadke rassmotreniya obrashchenii grazhdan Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 6 maya 2006 g. № 59-FZ [On the order consideration of citizens of the Russian Federation. Federal law of 27 May 2006 № 59-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2006, no.19, art. 2060.
  24. Chachua E. B. Problemy realizatsii konstitutsionnykh prav grazhdan na obraschenie v gosudarstvennye organy i organy mestnogo samoupravleniya v ramkakh Federal'nogo zakona 210-FZ [Problems of realization of the constitutional rights of citizen to appeal to the state authorities and local self-government within Federal Law 210-FZ]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [Government and local government], 2014, no. 6, pp. 18–22.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ С. А. КУЛИКОВОЙ «КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАПРЕТ ЦЕНЗУРЫ В РОССИИ» (М. : Проспект, 2016. 256 с.)

Е. Н. Тогузаева

кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права и процесса,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: belana1@yandex.ru

**Review on S. A. Kulikova's Monograph
«The Constitutional Prohibition of Censure in Russia»
(Moscow, Prospekt, 2016. 256 p.)**

E. N. Toguzueva

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: belana1@yandex.ru

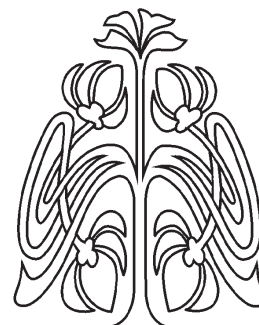
Переход современного общества на новый этап развития, необходимость обеспечения информационной безопасности личности, общества, государства, стремительное усложнение глобального информационного пространства требуют своевременного правового обеспечения указанных процессов. Динамичное развитие информационного общества в России, несомненно, сказывается на политическом, социально-культурном и экономическом обновлении нашей страны.

Анализу информационного общества и нормативного оформления связанных с ним процессов в настоящее время уделяется достаточное внимание и посвящается большое количество научных работ. Тем не менее, представленная монография С. А. Куликовой «Конституционный запрет цензуры в России» качественно отличается от других работ пристальным вниманием к юридическому оформлению всех указанных процессов через призму конституционного запрета цензуры. Несмотря на остроту заявленной темы, автору удалось рассмотреть проблему комплексно, доказав актуальность полемики о формах государственного и общественного контроля в сфере массовой информации на современном этапе развития общества и права и исследовав роль права в формировании и развитии основ информационного общества.

Совершенно справедливо поставлены основные вопросы: какую цензуру запрещает Российская Конституция? Препятствует ли запрет цензуры защите нравственности, обеспечению информационной безопасности личности (прежде всего детей и молодежи), общества и государства, охране культурных и духовных достижений российской нации?

Главу первую автор посвящает анализу содержания конституционно-правовой категории «свобода массовой информации» в условиях развития информационного общества, раскрывая данное понятие и проблемы его современного понимания, а также детерминируя международно-правовые гарантии и ограничения свободы массовой информации.

Во второй главе С. А. Куликова уделяет особое внимание историческому анализу правовой регламентации цензурного контроля в досоветский, советский и постсоветские периоды.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Интересным представляется подход автора к рассмотрению в дальнейших главах монографического исследования запрета цензуры с точки зрения конституционно-правовых гарантий и с позиции конституционно-правовых ограничений свобод массовой информации.

Аргументация и логическая обоснованность сделанных автором выводов позволяют согласиться с ними. Сформулировано авторское определение «средства массовой информации» как лица, занимающегося деятельностью по сбору, созданию, редактированию и распространению сообщений и материалов для неопределенного круга лиц, периодически обновляющего или заменяющего медиаконтент, осуществляющего редакционный контроль (модерацию) за содержанием распространяемых сообщений и материалов, обладающего постоянным наименованием и несущего ответственность за нарушение законодательства и этических стандартов журналистики. Считаю такое определение вполне удачным и выигрышным по сравнению с легальным определением средства массовой информации, а также ранее предлагавшимися в научных трудах формулировками, поскольку оно учитывает всю специфику организации и работы любого средства массовой информации, освещает все специфические признаки СМИ, вплоть до моделей юридической ответственности.

Заслуживает поддержки вывод автора о том, что в Конституции Российской Федерации содержится полный и абсолютный запрет цензуры. Автор считает, что абсолютный запрет означает, что запрет цензуры адресован всем участникам информационных правоотношений – всем, кто ищет, получает, передает, производит и распространяет информацию: государственным органам, должностным лицам, политическим деятелям, общественным организациям, партиям и гражданам.

Исследование, проведенное С. А. Куликовой, позволило вскрыть ряд проблем, существующих в сфере конституционно-правового регулирования запрета цензуры. Так, например, автор отмечает, что в современном российском законодательстве отсутствует обобщающее понятие цензуры, и предлагает закрепить более

полное определение цензуры в Законе «О массовой информации» или в специальной главе Информационного кодекса РФ. Предложение довольно смелое, но достаточно четко обоснованное в контексте всей представленной работы. При этом следует поддержать автора в том, что предлагается определять цензуру через понятие «вмешательство» – данный термин, на наш взгляд, представляется более емким, чем многие варианты других, так как выражает все виды неких вторжений, и в форме контроля в том числе, противоречащих самостоятельности субъекта.

Проведенное исследование конституционного запрета цензуры в России позволяет понять современные проблемы правового регулирования отношений в сфере производства и распространения массовой информации с учетом общественных, политических и экономических изменений, происходящих в России.

Реформы последних лет в правовом поле, касающиеся свободы массовой информации и свободы слова, в целом отражают последовательность взятого курса на обеспечение гарантий указанных свобод, что будет неизменным звеном в обеспечении политических прав гражданина.

Представленную монографию отличает глубокое понимание автором исследуемой темы, подробное изучение научных источников, критическое и фундаментальное осмысление широкого круга позиций и взглядов на заявленную проблему.

Считаю, что работа над исследованием роли, которую играет запрет цензуры в системе правовых гарантий и ограничений свободы массовой информации, автору следует продолжить. В качестве одного из направлений дальнейшего исследования можно было бы порекомендовать изучение зарубежного опыта правового оформления запрета цензуры в высших актах различных государств, а также проведение анализа различных подходов к юридическому оформлению институтов государственного и общественного контроля за производством и распространением информации, что на наш взгляд, даст автору возможность поиска новых путей развития и совершенствования законодательства в информационной сфере.